

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Н. Ф. БУГАЙ

**Народы
Украины
в
«Особой
папке
Сталина»**

МОСКВА НАУКА 2006

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6-36
Б90

Рецензенты:

доктор исторических наук *Ю.Н. ЕМЕЛЬЯНОВ*,
доктор исторических наук *Э.Б. ЕРШОВА*,
доктор исторических наук *Ф.И. НОВИК*

Бугай Н.Ф.

Народы Украины в “Особой папке Сталина” / Н.Ф. Бугай ; Ин-т рос. истории РАН. – М. : Наука, 2006. – 271 с. – ISBN 5-02-033988-1 (в пер.).

В книге на богатом архивном материале, хранившемся долгие годы в “Особой папке Сталина” под грифом “совершенно секретно”, а также на базе документов текущих архивов показана трагедия судеб народов Украины – украинцев, русских, немцев, поляков, евреев, крымских татар, греков, турок, армян и других этнических общностей в 1930–1950-е годы. И. Сталин, Л. Берия, Н. Хрущёв, другие государственные и партийные деятели предстают в книге как организаторы мер по принудительному переселению народов СССР, в том числе и Украины. Вскрыты причины отсутствия вплоть до наступления “хрущёвской оттепели” (вторая половина 1950-х годов) альтернативы проводимой политике, анализируются ошибки предпринимаемых мер по депортации народов, их последствия. На современном материале рассмотрены принципы реабилитации народов в условиях России и Украины.

Для специалистов и широкого круга читателей.

Темплан 2006-I-284

ISBN 5-02-033988-1

© Институт российской истории РАН, 2006
© Бугай Н.Ф., 2006
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство “Наука”, 2006

Введение

Изменение условий общественного развития в бывшем СССР, начиная с середины 80-х годов прошлого столетия, обеспечило большую перспективу изучения совершенно новых сторон жизни общества. Это в полной мере коснулось и сферы межнациональных отношений, национально-политических конфликтов.

В исторической науке появилась возможность обратиться к тем темам, над которыми продолжительное время довлело табу. Одной из таких проблем значилась и депортация народов в бывшем Союзе ССР.

Депортация – латинское слово, означает принудительное переселение, ссылка, высылка не только групп населения, но и целых народов. Эта мера широко применялась в политике, осуществляемой государством начиная с 1920-х годов. В СССР в 1920–1950-е годы проблема депортации народов оставалась в числе сложных и многогранных. Исследование ее в масштабе страны не позволяет показать особенности проведения, содержание мер относительно каждой из этнических общностей, в том числе и из бывших республик.

Необходимо напомнить, что в 1926 г. в списке народов проводившейся переписи населения страны были выделены 194 названия народов. Однако уже в докладе о проекте Конституции СССР 1936 г. И. Сталин отметил, что на территории страны проживают 60 наций и народностей, а по спискам предвоенной переписи населения в 1939 г. значились уже 62 названия народов. Переписью населения 1959 г. эти недоразумения в некоторой степени были исправлены. В перечне народов и наций числилось уже 123 названия¹.

Как известно, любая из бывших союзных республик – это многонациональный регион со своими специфическими особенностями, только ей присущей инфраструктурой экономики, государственного управления, культуры. Поэтому имеются все основания рассматривать проблему депортаций применительно к народам, населявшим Украину.

Население Украинской ССР в 1913 г. составляло 35209,8 тыс. человек, по переписи 1926 г. – более 38 млн, в 1937 г. – ориентировочно 28 397 658 человек. За десять лет оно сократилось на

10 млн человек². Накануне войны население республики насчитывало 30 960 тыс. человек³.

В предлагаемой книге в качестве самостоятельного вопроса рассмотрена также депортация крымских татар и других этнических меньшинств с территории Крымской АССР, хотя известно, что, например, крымских татар, как и представителей других этнических общностей, проживало на территории Украины незначительное число. В территориальном отношении Республика Крым не входила в состав Украины⁴, тем не менее современные события, имеющие место в Украине и связанные с реабилитацией подвергшихся репрессиям со стороны сталинского режима крымских татар, евреев, болгар, греков, армян, немцев и других этнических общностей, вызывает необходимость рассмотрения и этого вопроса в качестве составной части большой темы исторической науки о принудительных переселениях народов на территории Союза ССР.

Безусловно, это не исключает возможности изучения проблем депортации и реабилитации народов Крыма как самостоятельной темы. Процессы, имевшие место на территории Крыма в 1940-е годы, тесно переплетаются с событиями на территории Украины.

В более широком объеме рассмотрена и история переселения еврейского населения, проживавшего в том числе и на территории Украины. Это позволяет представить эволюцию этноса, включавшую и процессы его участия в административно-территориальном устройстве, и возможности переселения в другие государства Европы в условиях сталинского режима и уже после него. В книге показаны особенности процессов, протекавших в еврейской общине Союза ССР на фоне событий в союзных республиках, с учетом идеологических установок партии.

По нашему мнению, вряд ли было бы завершенным исследование проблемы в целом без обращения к вопросу о последствиях депортации народов, их реабилитации. Этот раздел выполнен в книге на основе материалов практической работы автора книги в управленческих структурах Российской Федерации, материалах дневниковых записей и научных конференций, заседаний “круглых столов”, бесед с представителями органов власти Украины, Польши, Греции, Крымской Республики, сотрудниками посольств названных государств, лидерами общественных объединений украинцев, поляков, крымских татар, евреев, греков и других этнических общностей, действующих на территории Российской Федерации в 1990-е годы и в начале XXI в.

Частичное изучение проблемы было начато еще в 1940-е годы. Появлявшиеся публикации, это, как правило, работы для служебного пользования. Они принадлежали перу тех, кто непо-

средственно занимался реализацией мер по депортации граждан Союза ССР. Среди трудов особое внимание привлекает исследование У. Юсупова⁵. Автор, анализируя состояние дел в 1941 г. в Узбекской ССР, раскрывает негативные факторы в работе по обустройству депортированных, беженцев, прибывавших в республику на поселение. Наряду с этим решались еще и вопросы обустройства эвакуированных, прибывавших на временное жительство в Узбекскую ССР. «Коммунисты Узбекистана, – писал он, – обязаны организовать встречу, размещение и устройство на работу наших братьев – русских, украинцев, белорусов, евреев и других советских граждан из западных районов Союза, временно захваченных врагом»⁶.

Только в 1990-е годы появилась возможность фронтального изучения этой проблемы, опираясь на создававшуюся архивную базу, выявленные в архивах документы открыто заговорили об этой проблеме, указав на необходимость ее всестороннего изучения. Это еще одно из наглядных доказательств реализации заявленного и осуществляемого перехода общества на демократический путь развития⁷. Прав Е. Зеймаль, заметивший, что «сказать об этом правду (в частности, о “наказанных”, “поруганных” народах в 1950–1960-е годы. – Н.Б.) – значит еще на одном направлении укрепить нравственный престиж...»⁸

Сказать об этом правду необходимо и потому, что невнимание к изучаемому вопросу в истории государства вообще и в истории Украины, в частности, нежелание в нем разобраться порождает различного рода суждения. Подобные заключения распространяются и на другие регионы страны. Например, о переселении народов Северного Кавказа, проводившемся якобы исключительно в целях “создания специальной территориальной зоны между Грузией и Российской Федерацией, о противопоставлении народов СССР по схеме подавляющего преобладания в иерархии привилегий наций и народов”, о “создании режима распыления народов на территории в 100–200 раз превышающей исходную” и т.д.

Попытку объяснить причину принимавшихся руководством страны мер по переселению народов предприняла Т.Ю. Красовицкая, связав, в частности, эти процессы только с языковой политикой и якобы стремлением И. Сталина к созданию “однородной языковой среды”⁹.

Точка зрения, изложенная Т.Ю. Красовицкой, привлекала внимание В.М. Липатова, Х.-М. Ибрагимбеяли. В.М. Липатов, полемизируя с Т.Ю. Красовицкой, считает, что “перечень высылаемых народов определялся и личными симпатиями и антипати-

ями Сталина, сформировавшимися еще на Северном Кавказе”¹⁰. Можно полагать, что В.М. Липатов более близок к истине, однако этот аргумент можно принять во внимание, рассматривая его в ряду других выдвигаемых причин. Полностью отрицать точку зрения Липатова не следует, хотя бы потому, что Сталин имел действительно озлобленный характер и переносил все это не только на тех, кто его окружал. Не случайно В.И. Ленин в своих последних письмах счел нужным специально помянуть сталинскую склонность к озлоблению, которое “вообще в политике играет самую худшую роль”¹¹.

Х.-М. Ибрагимбеили также, опровергая мысль Т.Ю. Красовицкой о том, что с территории Северного Кавказа выселялись лишь народы тюркской группы (карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы, кавказские тюрки и др.), указывал на несоответствие действительности отдельных ее утверждений. Аксию по переселению, во главе которых стояли Л. Берия и другие, Х.-М. Ибрагимбеили рассматривал как “беспрецедентную, противоконституционную, тотальную репрессию по отношению к целым нациям, народам и народностям”¹². Им доказана аргументировано несостоятельность концепции о “создании однородной языковой среды” И. Сталиным.

Зачастую, стремясь объяснить причины принудительных переселений народов в конце 1930-х–1950-е годы, авторы в качестве одной из них выдвигают и якобы стремление И. Сталина насильственно ассимилировать народы. Для правильной оценки национальных процессов 1930–1950-х годов важно знать, что же лежало в их основе, как осуществлялось патриотическое воспитание трудящихся, молодежи, насколько эффективными были его формы, какие нарушения допускались в области идеологической работы на местах и т.д.

Этих вопросов касались в своих исследованиях известные социологи и историки Л.А. Гордон и Э.В. Клопов¹³, а также другие этнографы и обществоведы¹⁴. Ими воссоздана картина социально-экономических преобразований в СССР в 1930–1940-е годы, раскрыты вопросы: почему победила стратегия форсированного развития и какой ценой нашим народам было “заплачено” за установление режима И. Сталина. В этих трудах показана сложность социальных процессов и те изменения, которые претерпевали народы в тисках господства административно-командной системы управления обществом. Весьма ценны и сведения о репрессиях 1930–1940-х годов. Хотя авторы не прибегают к обобщающему рассмотрению проблемы депортации народов, все же их исследования во многом помогают уяснить причины, которые лежали в основе этих мер в 1940-е годы.

В плане постановки теоретической части изучаемой проблемы из публикаций конца 1980-х годов привлекает внимание работа Б.П. Курашвили¹⁵. Автор стремится все дела и помыслы И. Сталина замкнуть в одно понятие – “политическая доктрина сталинизма”. Однако вопрос можно рассматривать как спорный. Он сводится к следующему: можно считать или не считать все проводимые Сталиным меры в качестве его политической доктрины, а может быть, скорее всего, – это как средство борьбы за власть. Однако обращение Б. Курашвили к вопросу о репрессиях как по отношению к личности, так и по отношению к народам и анализ того, какое место занимала эта политика в деятельности Сталина, несомненно, интересно и достойно внимания.

Трактовка автором сталинской репрессивной национальной политики помогает выявлению причин депортации народов. Если предпринять попытку сгруппировать их по предложенной Б. Курашвили схеме, т.е. как видел эти причины Сталин, то они сводятся к следующему: очищение общества от действующих и потенциальных врагов сталинизма, без акцентирования внимания на различиях между действующими и потенциальными врагами. Автор замечает, что потенциальные враги “проявят себя в последующий критический период, в период войны самым опасным образом – массовым предательством, повстанчеством, актами диверсий, разлагающим влиянием на окружающих, т.е. их вражеская деятельность в собственном лагере может стать решающим фактором поражения”¹⁶.

По нашему мнению, в 1930–1950-е годы выход из трудных проблем урегулирования национально-политических конфликтов Сталин усматривал именно в депортациях, “в погребении действующих внутренних и потенциальных врагов социализма в земле или в глубоком тылу”. В связи с поступками Сталина Б. Курашвили делает вывод: “в принципе лучше в глубоком тылу: это будет одновременно решение проблемы рабочих рук в отдаленных, малонаселенных районах, проблемы освоения в них природных богатств”¹⁷. Целью этой политики, как правильно замечает Б. Курашвили, явилось и массовое принуждение к железной дисциплине, жесткого воспитания нового поколения молодежи с применением “усиленного дополнительного контроля”¹⁸.

В конце 1980-х годов заметным событием в жизни Союза ССР явилась публикация (1989) полного текста доклада первого Секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва “О культуре личности и его последствиях”, произнесенного им 25 февраля 1956 г. на закры-

том заседании XX съезда КПСС¹⁹. Впервые было отмечено о попрании И. Сталиным основных принципов национальной политики Советского государства в связи с выселением со своих родных мест целых народов в тех случаях, когда эти выселения “не диктовались военными соображениями”²⁰. Отмечая о выселенных народах в ходе войны, об украинцах Н. Хрущёв заметил следующее: “Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда было выслать. А то бы он (Сталин. – *Н.Б.*) и их выселил”²¹. Было признано абсурдным “возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям”²².

Впервые проблема депортированных народов Союза ССР в обобщенном виде рассматривалась на заседаниях “круглого стола”, проведенных 4–6 июля 1989 г. бывшим Институтом марксизма–ленинизма при ЦК КПСС. Среди других сообщений прозвучали выступления о греках – Г.Х. Политидис, о крымских татарах – А.И. Куркчи и др. Все выступавшие были единодушны во мнении: переселение в 1930–1940-е годы целых народностей и национальных групп – прямая вина И. Сталина и его окружения, грубое нарушение принципов национально-государственного обустройства народов, их конституционных прав²³.

В изучении темы депортации каждого из народов удалось продвинуться и в 1990-е годы. Теперь историческая наука располагает богатыми сведениями о переселении поляков, проводившемся со второй половины 1930-х годов и в 1940-е годы, с территории Украины²⁴.

В числе публикаций по этому вопросу особо следует выделить труды В.С. Парсадановой. Автор, используя документы архивов внешней политики СССР, Российского центра хранения и изучения документов новой истории, Государственного архива Российской Федерации восстанавливает не только события прошлых лет, но и выявляет количественные характеристики переселявшегося польского населения из западных районов страны, показывает сложный процесс переселения, анализирует трудности обустройства поляков на местах нового проживания. В.С. Парсаданова прослеживает взаимосвязь проблемы депортации польского населения с отношениями, складывавшимися на этой почве между Союзом ССР и Польшей, в развитии которых место и роль исследуемого вопроса были не последними.

Автор обращает внимание на выяснение самой сути понятия “депортация”, на правовую сторону спецпоселения (пас-

портный режим, выезд за рубеж, право на службу и т.д.), на роль органов Народного комиссариата внутренних дел, расселение поляков по территории страны, трудоустройство, занятость, организацию питания и т.д. Сделаны выводы о негативном значении предпринимавшихся акций Советским правительством по переселению граждан польской национальности с территории Украины.

Изучение проблем депортации, работа по подготовке к реабилитации народов, включая и национально-культурную реабилитацию, проводилась параллельно как в Украине, России, так и в Польше.

В начале 1990-х годов прошлого столетия в Польше был основан журнал “Карта”. Он собрал вокруг себя ученых и практиков сферы государственного управления, а также занимающихся в той или иной мере проблемами межнациональных отношений. Ими было положено начало изучению запрещенного на длительное время для исторической науки вопроса о депортации поляков в 1930–1940-е годы с территории Украины (1935), Западной Украины и Западной Белоруссии (1939–1941). В это же время редколлегией журнала было проведено по этой теме в Варшаве и первое собрание обществоведов 11 европейских стран. До 1990-х годов любое обращение к проблеме не встречало поддержки ни в научных, ни в правительственных кругах Польши. Это было так и в СССР, и в Украине. Хотя сами граждане страны, особенно пережившие депортацию, проявляли живой интерес к этому сложному, тяжелому и противоречивому вопросу в истории поляков.

Наряду с имевшимся западным направлением депортации и вынужденных переселений поляков обществоведы обратили внимание в конце 1980–1990-х годов и на восточное направление. Именно в журнале “Карта” были опубликованы первые подборки документов о депортации поляков в столь отдаленные места в СССР. Благодаря демократическим мероприятиям в СССР, изменением состояния самой исторической науки, расширением ее возможностей, открытости стали известными факты и события из жизни многих этнических меньшинств, в том числе и российских поляков. В конце 1980-х – начале 1990-х годов к этой проблеме обратились такие издания, как периодические журналы “Отечественная история” (Россия) и “Украинский исторический журнал” (Украина).

Как отмечалось, в значительной мере поляки подверглись принудительному переселению с территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Частично с ними были депортированы и

евреи. Названные территории принадлежали Польше. Поэтому, рассматривая проблему депортации, необходимо строго учитывать сбалансированное соотношение между историческим прошлым и сложившейся реальностью, содействуя тем самым устранению ошибок прошлого и усилению дальнейшей гармонизации межнациональных отношений.

Исследователи Польши высказывают подобные мысли. Они прозвучали и из уст выступавших, в частности на конференции в 1998 г. во Франкфурте-на-Одере (Германия). Так, в выступлении А. Гарлицкой, Кочаровского проявлялась определенная ностальгия по Львову (Лемберг), звучало доказательство “польскости” этого города и т.д. В мировой практике попытки поспешного решения территориальных проблем приводили, как правило, к межнациональным неурядицам.

Продолжительное время не исследовалась исторической наукой и проблема депортации советских немцев, включая и немцев, проживавших на территории Украины. Через десять лет после окончания Великой Отечественной войны появилась монография Луи де Йонга “Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне” (М., 1958). Автор предпринял попытку выявить роль и место советских немцев в системе межнациональных отношений в Союзе ССР, определить исходный момент появления их на территории России, участие немцев в борьбе за советы, в проведении мер, связанных с коллективизацией в конце 1920-х-начале 1930-х годов, остроту социальных противоречий.

Привлекает внимание стремление автора показать и жизнь советских немцев вне АССР Немцев Поволжья, в частности, в областях Украины и других регионах бывшего СССР. Рассматривая вопрос о пребывании немцев в районах, прилежащих к Черноморскому побережью (территории, аннексированные в 1941 г. Румынией), Луи де Йонг отмечает, что “там немцы организовывали новые школы; из мужчин, способных носить оружие, сформировывались отряды самообороны для защиты немецких поселений от нападения партизан”²⁵. Однако следует заметить, что в последующие годы население этих районов принимало активное участие в советском строительстве. Многие из немцев – колонистов обучались в школах советского строительства, действовавших в Украине. Так, в Одесской школе, где проходили подготовку с 24 марта по 1 октября 1920 г. 1700 человек, украинцев было 792, русских – 663, остальные – немцы, евреи, молдаване²⁶.

В последующее время к проблеме советских немцев обращались крайне редко. И только в 1980-е годы появилась обстоятельная статья Г.Г. Вормсбехера “Немцы в СССР” (Знамя. 1988.

№ 10). Хотя автор и выполнил ее в публицистическом плане, ему удалось раскрыть отдельные аспекты этой актуальной проблемы.

Своеобразный импульс дальнейшему изучению проблемы депортации советских немцев в 1930-1940-е годы в Союзе ССР дала состоявшаяся республиканская научно-практическая конференция в Алма-Ате (июнь, 1989 г.) по теме “Немцы в братской семье советских народов” и Всесоюзная конференция, проведенная бывшим Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в ноябре 1989 г. по теме “Советские немцы: история и современность”²⁷.

Частично проблемы немцев Крыма, которые переселялись в начале 1940-х годов сначала в Ставропольский край, а затем в восточные регионы СССР, коснулись в своих исследованиях Н.Ф. Бугай, В.Я. Гросул под названием “Очерки истории Тамани” (М., 1996), а также А.С. Хунагов “Выселить без права возвращения...” (Майкоп, 1999). Авторами уточняются количественные характеристики переселений “крымских” немцев, пути их следования, отношение местных властей к этому сложному вопросу и т.д.

Отдельные эпизоды из жизни немцев – переселенцев Украины – встречаются и в появившемся монографическом исследовании А.А. Германа и А.Н. Курочкина «Немцы СССР в “трудовой армии” 1941–1945» (М., 2000).

Проблема депортации немцев, обустройства их на территории Сибири, Казахской ССР, в других регионах страны продолжает вызывать интерес у исследователей. В той или иной степени ими затрагивается и проблема депортации немцев с территории Украины в 1930-е годы, а также из различных областей республики, но уже в 1941 г. Так, В. Бруль знакомит читателя с первым документом – секретным решением ЦК ВКП (б) от 5 ноября 1934 г., по которому немцы обвинялись “в нелояльности к Советской власти”. Обвинения народу были предъявлены, однако в последующем они сыграли роковую роль в судьбе российских и украинских немцев²⁸.

Долгие годы под грифом “совершенно секретно” находилась проблема депортации евреев. Фактически о ней не было что-либо известно вообще. Тем не менее в последние годы и эта проблема приобрела спорный характер из-за вопроса: считать ли евреев как народ, подвергшийся депортации в Союзе ССР? На эту сторону проблемы обращают внимание З. Шейнис, С. Мадиевский²⁹ и др. Возможно, что “повезло” в этом плане евреям только того периода истории, который был связан с созданием Еврейской Автономной Области. Этому мероприятию придавалось

международное значение и, конечно, имелась возможность “продемонстрировать демократичный характер советской государственности”, гуманность проводимой государственной политики в сфере национальных отношений в Союзе ССР.

В начале 1990-х годов появляются и первые публикации по депортации евреев в Союзе ССР³⁰. Поворот российских историков в сторону совершенно закрытой проблематики вызвал определенное оживление и интерес к ее изучению на Востоке и Западе. Об этом свидетельствуют и состоявшиеся во второй половине 1990-х годов Международные научно-практические конференции в Кёльне, Ганновере, Геттингене, Мюльхаим-Руре, Франкфурте-на-Одере (Германия), в Гданьске, Варшаве (Польша), Сеуле (Республика Корея), Риме (Италия), а также отзывы на публикации российских обществоведов, появившиеся в зарубежных периодических изданиях.

Так сложилось, что и в Украине проблема депортации народов только начинает получать должное освещение в литературе. Этого вопроса касались в основном сначала только публицисты, да и не было принято что-либо говорить по этой теме. Ей не уделялось внимание и в обобщающих трудах по истории Украины, истории городов и сел Украины, истории республиканской и областных партийных организаций. И только в последние годы появились первые публикации³¹, в том числе и за рубежом³² с упоминанием о депортации народов и групп населения с территории Украины³³, а также публикации документов, в которых затронуты и народы Украины, подвергавшиеся переселениям в 1930–1950-е годы.

В первой половине 1990-х годов уже и исследователи Украины занялись изучением столь сложной проблемы. Проблеме депортации, жизни этнических меньшинств посвятили свои труды Б.В. Чирко, М.И. Панчук, Л.П. Полевой, Г.И. Калиничева, А.И. Кудряченко, В.В. Ченцов и др.³⁴

Конечно, затрагивая вопросы депортации народов Украины в 1930-е годы, нельзя не заметить той богатой литературы, которая существует как за рубежом, так и в бывшем Союзе ССР, в Украине, России. В ней освещаются процессы выселений кулачества, в том числе и кулачества Украины. В 1991 г. появилась публикация сотрудника Русского исследовательского центра при Гарвардском университете С. Максудова, который констатировал в целом ситуацию в Украине и, в частности, связанную с потерей населения в результате голода и других лишений. По его данным, Украина за десять лет (1927–1938) не досчиталась 4,5 млн человек.

Названные авторы небольших по объему публикаций приходят к идентичному выводу: депортация как общественное явление

ние не была присуща только Союзу ССР, она имела широкое применение на всех этапах развития цивилизаций. Так, например, известны насильственные акции по депортации более 600 тыс. армян из Западной (Турецкой) Армении в Месопотамию (ныне Иран) и другие регионы³⁵. История знает немало примеров изгнания этнических меньшинств после того, как попытки доминирующих групп ассимилировать их заканчивались неудачей. Так обстояло дело с выселением цыган из Англии по приказу Генриха VIII, с изгнанием арабов и евреев из Испании в 1492 г. или с выселением турок из Греции и Болгарии в 1924 г.³⁶

Известны переселения, проводившиеся и по другим причинам. Так, впервые прозвучало сообщение о возможной депортации корейского населения на состоявшейся 1-й губернской Приморской партийной конференции в 1923 г. Участники предлагали выселить корейцев из пределов края “как авантюристов и мошенников”. Решения возымели действие. Первая группа граждан корейской национальности численностью 700–800 человек, в основном рабочих-корейцев, были депортированы из Охотска и Аяна (Южный Сахалин) в Японию. Частично из районов на севере Кореи, начиная с 1939 г., корейцы будут депортированы японцами. В 1939 г. численность депортированных составила 49 800 корейцев. Это были в основном корейские рабочие. В 1941 г. число депортированных уже достигло 67 100 человек, в 1943 г. – 128,4 тыс. человек. Всего за 1939–1944 гг. из Кореи было депортировано 444,3 тыс. человек³⁷.

В принудительном порядке выселялись немцы, проживавшие в западных губерниях России в период Первой мировой войны, во внутренние районы. В 1939–1945 гг. были депортированы евреи из Германии, а именно из занятых нацистами территорий, в Польшу и в Прибалтику, а также поляки из аннексированных Германией районов Польши в другие районы Польши (около 1 млн человек). В октябре 1940 г. эта же участь постигла 70 тыс. французов, депортированных из аннексированных Германией Эльзаса и Лотарингии. Имели место депортации населения из аннексированных Германией Люксембурга и Словении.

В принудительном порядке в 1939–1940 гг. переселялись немцы из Прибалтики в аннексированные районы Польши (350 тыс. человек). Немцы, проживавшие на территории Чехословакии и Польши, были депортированы в Германию.

В годы войны, в связи с угрозой японского вторжения, власти США выселили насильственным порядком все население Алеутских островов и острова Прибылова (около 4 тыс. человек). Их разместили во временных лагерях изолированных районов на

юго-востоке Аляски 19 февраля 1942 г. Президент США Ф. Рузвельт подписал приказ о выселении из западных штатов США всех без исключения граждан японской национальности – 120 тыс. человек. Они были размещены в лагерях центральной части США³⁸.

Во второй половине 1940-х годов проводилась депортация немцев из Судетской и других областей Чехословакии.

В 1970-е годы правительство Вьетнама предприняло акции по переселению людей кхмерской национальности из юго-восточного региона республики в район дельты р. Меконг.

В 1990-е годы имела место депортация палестинского населения из захваченных районов Израилем.

Таков международный аспект проблемы. В любом конкретном случае эта акция не была прогрессивной, наносила заметный ущерб отношениям, складывавшимся между государствами, народами, проживавшими в них, обострялись межнациональные отношения.

Таким образом, Союз ССР не являлся исключением в общей цепи депортаций, имевших место в мировом масштабе. Обстановка в Союзе ССР складывалась таким образом, что фактически не было ни одного народа, который не подвергался бы той или иной форме репрессий. Итак, проблема имеет большую предысторию в разные эпохи и в разных странах. Конечно, это не служит оправданием тому, что происходило в Союзе ССР в рассматриваемый период, а лишь показывает, что в борьбе за власть любой диктатор использует все возможные методы, чтобы сохранить ее.

Начиная с 1920-х годов принудительное переселение народов как одна из форм репрессий получала в Союзе ССР широкое распространение. Именно такой форме “наказания” подвергнуты были не только группы населения, но и целые этносы. Всего же, по данным ведомств, осуществлявших акции по переселению “поруганных”, принудительным переселениям подверглись представители 60 народов Союза ССР, среди них были и многие народы, проживавшие на территории Украины.

Так, постепенно, в социальной структуре общества сложился целый контингент населения, а соответственно этому и аппарат, управляющий этим населением, определенная структура органов (отделы спецпоселений, спецкомендатуры, специальные управления и т.д.), обслуживающая юридическую и практическую сторону процесса и т.д. Политика произвола и беззакония, практиковавшаяся на государственном уровне по отношению к этим народам, являлась по своему содержанию противоправной, оскорбляла достоинство не только репрессированных, но и всех

других народов страны. Ее трагические последствия до сих пор сказываются на состоянии межнациональных отношений и создают опасные очаги межнациональных конфликтов.

Отсутствие продолжительное время исследований по изучаемой теме в целом во многих случаях не позволяло делать заявления по этому поводу. Народы мало знали о депортации в Союзе ССР. Об этом свидетельствует и такой пример. Калмыцкий поэт Давид Кугультинов, выступая в Бийске (1944) на одном из собраний группы депортированных калмыков (туда он попал как спецпереселенец после демобилизации из армии), как один из представителей многотысячного калмыцкого народа, замечал: “Переселение калмыков и упразднение автономии есть дело Советского правительства. Мнение калмыков, что в этом виноваты бывшие руководители, неправильно. Разве мало предательства на Украине, среди украинцев, но ведь Советское правительство в отношении их никакие меры не принимало. С калмыками так поступили потому, что, во-первых, малочисленная национальность, которую можно свободно разбросать”³⁹.

Безусловно, Д. Кугультинов не располагал сведениями, согласно которым после депортации кулаков отправлялись на восток, в том числе с территории Украины, начиная с 1936 г., группы немцев, поляков, украинцев, русских, евреев, представителей других национальностей. Разумеется, процессы в Украине не являлись одновременными, а растянулись на долгие годы. Необходимо учитывать и тот факт, что с Украиной накануне войны были воссоединены территории Западной Украины, которые после Октябрьской революции и Гражданской войны присоединялись к Польше и Румынии. Разумеется, пребывание под владением Польши и Румынии не могло не оказывать влияния на формирование национального самосознания граждан этих регионов. В 1930–1940-е годы названные территории вновь были возвращены Украине. Что касается Закарпатья, то этот процесс протекал несколько позднее, в 1945 г.

Ситуация оставалась сложной. Политолог З. Варисов по этому поводу замечал: “Многие жители Западных областей Украины в отличие от Восточной и Южной не испытывали особую тягу к Советскому Союзу и господствовавшему здесь режиму, в связи с чем приняли оккупацию Германии как благо”⁴⁰. Одним словом, у Союза ССР не хватало времени, чтобы “привить любовь” к социализму. Все это накладывало отпечаток на эволюцию национальных процессов, они протекали в более жесткой форме. И в этих районах центру пришлось прибегнуть к депортациям и другим репрессивным воздействиям во имя мира и стабильности. Как известно, такие меры обусловлены были на сей

раз и тем, “что после поражения немцев наиболее радикальные противники советской власти продолжали так называемую лесную войну”⁴¹. Сложилась целая когорта среди населения – лесники. Регулирование этих процессов осуществлялось союзным центром, в том числе и посредством принудительного переселения.

В последующее время проблемы депортации народов касались наряду с публицистами⁴² и историки⁴³. Появились публикации социологических обзоров⁴⁴.

В последние годы все чаще появляются публикации по проблеме депортации крымских татар⁴⁵. Правда, они еще не восполняют пробел в исследовании темы в целом.

Болью за пережитое наполнена статья Ф. Якубова⁴⁶, в которой показаны трудности депортации крымских татар, отношение самого народа к мерам по переселению, отрицательное его влияние на формирование национального самосознания. Высоко отзываясь о нравственности узбекского народа, принявшего “народы–предатели”, автор отмечает и о тех негативных явлениях в межнациональных отношениях, с которыми приходилось сталкиваться крымским татарам в конце 1980-х годов.

Определенный вклад в изучение рассматриваемого вопроса в конце 1980-х годов внесла публицистика⁴⁷. Статьи и сообщения (по своему характеру однотипные) рассматривают в основном возможности возрождения Крымской АССР, содержат в них фактический материал по факту депортации народов с территории Крыма.

Не могли обойти проблему депортации крымских татар М.Н. Губогло и С.М. Червонная – авторы монографии “Крымское татарское национальное движение” (М., 1992). Можно не соглашаться с крайне категоричными оценками процессов, протекавших на территории Крыма в 1940-е годы, особенно связанными с депортациями народов, тем не менее, труд авторов привлекает новизной постановки ряда аспектов проблемы, глубокой увязкой истории прошлого крымских татар с демократическими преобразованиями, происходящими в Крыму в современных условиях.

В 1992 г. по заказу общества “Знание” (Украина) была подготовлена автором брошюра “За повідомленням НКВС СРСР, були переселені...” (Киев). Фактически это было первое научное исследование проблемы принудительных переселений народов с территории Украины. Основой брошюры явились только что выявленные документы и материалы в фондах НКВД–НКГБ Союза ССР. Уже тогда становилась очевидной необходимость более широкого изучения темы применительно ко всей территории Украины.

Вопрос о переселении крымских татар в мае 1944 г., греков, армян, болгар выделен в специальные разделы авторской монографии «Л.Берия – И. Сталину: “Согласно Вашему указанию...”» (М., 1995). Однако ограниченный объем исследования не позволил обстоятельно рассмотреть многие аспекты темы. Да и самими разделами преследовалась, скорее всего, информационная цель⁴⁸.

Можно было бы не обращать внимания на исследование А. Куркчи, однако, учитывая все же заявку автора на охват всех проблем столь сложной темы, рассмотрим и его. Статья опубликована в разделе “Рассказы о народах” (краеведческий альманах “Отечество”. М., 1990. № 1) под общим названием “Крымские татары”. Что касается ее содержания, то материал о крымских татарах представлен весьма тенденциозно и отдален от действительного освещения хода событий. Судя по всему, автору не известны были факты из истории крымских татар в этот период. После прочтения статьи создается впечатление, что в 1930-е годы общество крымских татар составляла только интеллигенция, что на самом деле далеко не так. Репрессии предпринимались не только в отношении интеллигенции, в том числе крымской татарской, но и в отношении многих партийных, советских работников и особенно в отношении кулачества. Сотни представителей кулачества из крымских татар пополнили ряды 1 800 000 выселенных кулаков в 1930-е годы в столь отдаленные места.

Многими искажениями изобилует раздел, в котором освещается процесс депортации крымских татар в 1944 г. Так, вряд ли можно согласиться с предлагаемыми А. Куркчи выводами, в частности: “Жизнь (крымских татар. – Н.Б.) оказалась прерванной внезапно ночью 18 мая 1944 года...”, так и о том, что “никто, естественно, не вел учета ни погибшим, ни захоронениям”, и, наконец, с утверждением автора, согласно которому “постановление Государственного Комитета Обороны от 11 мая 1944 г., на основании которого были подвергнуты ссылке, наряду с крымскими татарами греки, болгары, немцы, и на которые многочисленные лжеисторики ссылаются, на самом деле попросту отсутствует”, так и с другими подобными выводами, также далекими от истинного положения дел.

Можно было бы опустить и оскорбление, высказанное А. Куркчи в адрес историков, однако, вряд ли следует оставлять без внимания искажение самих фактов, связанных с депортацией крымских татар, как утверждает автор, “выемкой народа в течение одной ночи”.

Можно предположить, что возникнут и возражения и несогласия, но суть не в этом, а именно в том, чтобы правдиво освещался сам ход событий, связанных с депортацией народов в 1930–1950-е годы и конкретно с принудительным выселением крымских татар. Был дан верный ответ на вопрос: были ли возможными такие меры в государстве, которому, по словам писателя Лиона Фейхтвангера, произнесенным им еще в 1937 г., “Сталин дал... новую демократическую Конституцию, окончательно урегулировал национальную проблему” в государстве, строившемся, как это провозглашалось в его Основном законе – Конституции СССР, на широких демократических и гуманных принципах.

Осуждая полностью акции, предпринимаемые Сталиным и Берия в отношении народов, хотелось бы в то же время избежать ошибочности представлений в исследовании сложных проблем межнациональных отношений в Союзе ССР, в частности в 1940-е годы. В то время воля “законодателя”, а им был И. Сталин, оставалась превыше всего. Конституции СССР, РСФСР, других республик не должны были толковаться вопреки этой воле. Репрессии и дискриминации нарушали одновременно десятки статей Конституции РСФСР 1925 г. Действительность требует правдивого освещения и этих акций.

Нельзя согласиться и со следующим утверждением А. Куркчи. В частности, он пишет: “Сегодня известны имена незадачливых военных и политических руководителей, которые провалили ряд операций в Крыму и, чтобы оправдаться, списали свои неудачи на крымских татар и греков, а в своих доносах убедили весь мир, что татары – предатели”.

Вряд ли следует доказывать то, что подобные заключения историку надо подтверждать документами, чтобы самому не скатиться в отряд “историков-фальсификаторов”. Так, что касается греков, проживавших в Крыму, то в отношении их действительно нет документов, обличающих их поведение, предательство. В то же время выступления многих представителей татарского населения на стороне нового режима руководство рассматривало несколько иначе, чем это представлено читателям А. Куркчи. Вот, например, как писали об этом руководители партизанского движения в Крыму Мокроусов и Мартынов 3 февраля 1942 г. в послании начальникам партизанских объединений: “Мы располагаем данными, указывающими на наличие негативных настроений среди некоторой части партизан отождествлять врагов и предателей с принадлежностью к национальности. Это, однако, ничего общего не имеет с нашей национальной политикой”. И в этом же послании они призывали: “Немедленно разъяснить партизанам

вредность таких настроений и что нужно отличать друзей от наших врагов независимо от национальной принадлежности”.

Таким образом, проблема, которую исследовал А. Куркчи, сложная и не следует подходить к ней упрощенно, как делает автор. Это трагическая и печальная страница истории крымских татар, но она должна излагаться правдиво. Не могут оцениваться положительно акции глумления над всем народом. Наказание должны были нести те из крымских татар, кто действительно был в этом повинен, однако не должен был страдать по этой причине весь народ. Таков важный урок из этой трагической истории крымских татар и других народов Крыма.

Интересные факты приводит в своем исследовании историк С.Г. Веригин (Петрозаводск), рассматривая вопрос о ликвидации Карело-Финской ССР. Эти события оказались напрямую связаны с вопросом о крымских татарах. Они раскрывают непосредственное отношение И. Сталина и его окружения к проблеме крымских татар.

Обратившись к неопубликованным трудам первого Секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР, С.Г.Веригин приводит сведения о том, как Г.Н. Куприянов вел борьбу в августе 1944 г. за предотвращение еще одной антигуманной акции, нависшей над народами Севера – карелами и вепсами, которые также должны были быть подвергнуты депортации. Инициаторами акции Г. Куприянов считал генерал-лейтенанта Т.Ф. Штыкова, члена Военного совета Карельского фронта с 22 февраля по 15 ноября 1944 г. (до февраля 1944 г. Штыков был членом Военного совета Ленинградского (с июля 1942 г.) и Волховского (с апреля 1943 г.) фронтов.

Г. Куприянов свидетельствует, что по прибытии в марте 1944 г. в Беломорск Т. Штыков сразу же поставил вопрос: “как вели себя карелы и финны за три года войны”, а сам одновременно занимался сбором материала, компрометировавшего эти народы. К такому мероприятию он старался привлечь органы НКГБ, Управление контрразведки “СМЕРШ” Карельского фронта и политические органы власти. Именно в это время (весна 1944 г.) в центре решалась судьба крымских татар, а также других народов Крыма: болгар, армян, турок. Переубедить ни Т. Штыкова, ни начальника Политического управления К.Ф. Калашникова не удавалось. Дело принимало серьезный оборот. В учет самоотверженная борьба народов в годы войны не бралась, выискивался только негатив.

С. Веригин приводит следующий немаловажный факт. Г.М. Маленков рассказал Г.Н. Куприянову о встрече К.А. Мерцкова и Т.Ф. Штыкова со Сталиным, состоявшейся в середине

августа 1944 г. К этому времени Сталин уже ознакомился с содержанием записки Штыкова и с запиской совершенно иного характера Куприянова, но свое заключение решил отложить (по причине отсутствия Куприянова в Москве).

30 августа 1944 г. в очередном заседании ЦК ВКП(б) приняли участие Г.М. Маленков, А.А. Жданов, А.С. Щербаков, Т.Ф. Штыков, М.А. Шамберг и другие (руководил заседанием Г. Маленков).

До этого И. Сталин, ознакомившись с содержанием записки Г. Куприянова, оценил его как довольно убедительное и пришел к выводу, что “аналогии между карелами и крымскими татарами провести нельзя”⁴⁹. Свое мнение И. Сталин изложил Г. Маленкову. Оно было доведено до участников заседания ЦК ВКП(б). Г. Маленков еще раз повторил то, что принятие административных мер по отношению к карелам невозможно, их поведение нельзя сравнивать с поведением крымских татар⁵⁰. Таким образом, позиция, которую занял И. Сталин в отношении народов Севера и крымских татар, и решила спор. Секретариат же вынужден был отметить только недостатки массово-политической работы в республике.

В последние годы был издан ряд работ о крымских татарах за рубежом. Среди них и своего рода информационная сводка “Шестьдесят шестая годовщина Крымской АССР” (Лондон, 1987). В работе подробно рассмотрены вопросы, касающиеся провозглашения Крымской АССР. Что касается проблемы депортации населения, то авторами указывается, что якобы “в результате варварского акта выселения в 1944–1945 годах погибло 46% крымского татарского народа”. Однако приведенные сведения не отражают истинное положение дел.

С проблемой депортации крымских татар стыкуется и проблема принудительных переселений этнических меньшинств из Крыма, в числе которых были греки, болгары и армяне. Около 40 тыс. граждан (греков – 14 300, болгар – 12 075, армян – 9919 и др.) этих национальностей постигла та же судьба, что и ранее депортированных с территории других республик. Однако до 1990-х годов в литературе мало что известно по данному вопросу. В основном рассматривались процессы заселения этими народами территории Крыма⁵¹.

Только в последнее время эта проблема становится объектом внимания незначительной части исследователей. Благодаря их усилиям выявлены и стали известными многочисленные факты, связанные с переселением названных этнических меньшинств, об отношении к ним центра, о роли местных партийных и советских органов власти в их переселении; выявлена география расселе-

ния этого контингента депортированных граждан бывшего Союза ССР⁵².

Среди научных работ середины 1990-х годов привлекает внимание объемное исследование В.И. Пасата⁵³, посвященное проблеме депортации народов Молдовы. Фактически это был первый труд, в котором на базе обширного комплекса источников раскрыт механизм проведения насильственных акций по переселению народов и показаны последствия подобных мер не только в Молдове, но и в прилегающих к республике регионах Советского Союза. В связи с тем, что эти процессы протекали одновременно с Молдовой и в Украине, и в Белоруссии, то автором затрагивались и эти регионы, выявлялась особенность осуществления мер и показывалась “обоснованность” причин проводимой их стороной, партийными, советскими органами Союза ССР и республиканскими. Автор обстоятельно аргументирует тезис об органичности, неотъемлемости насилия и репрессий как составной части административно-командной системы управления государством, раскрывает суть этих мер, их влияние на развитие процессов социалистического строительства в многонациональном государстве, формирование национального самосознания граждан, состояние межнациональных отношений. Представляет интерес и публикуемый автором блок архивных документов, которые заметно пополняют знание исследователей этой научной проблемы.

Комплекс опубликованных источников, включающий архивные материалы, воспоминания и т.п., изучение новых архивных документов способствовали и появлению первых обобщающих трудов по столь сложной проблеме российской исторической науки, выполненных как в масштабе страны⁵⁴, так и в региональном⁵⁵.

Начиная со второй половины 1980-х годов в Союзе ССР (России) появились и другие публикации (статьи, научные сообщения, брошюры) по истории депортации спецпереселенцев из республик Прибалтики, Белорусской⁵⁶, Украинской ССР, Молдавии⁵⁷ и ряда других народов.

Рассматривая проблемы истории русского народа, к вопросу депортации народов обратился О. Платонов. При этом автор не выделяет специально Украину, однако, воссоздает как общую картину событий, сопряженных с этим периодом истории Советского Союза, так и представляет информационный материал по каждому из народов, подвергшихся репрессивным воздействиям со стороны правящего режима власти⁵⁸.

Историко-географический характер имеет и появившееся в последние годы исследование массового исторического явления –

принудительных миграций, подготовленное профессором П.М. Поляном. Автор рассматривает депортацию как составную часть тоталитарной государственной системы миграций и как одну из специфических форм политических репрессий, затронувших около 6 млн судеб представителей народов, например, немцев, чеченцев и других; их положение вне компетенции и правового поля советского судопроизводства, отрыв масс людей от устоявшейся среды обитания – перемещение в пространстве, неслыханную прежде масштабность проводимых операций по переселению и т.п. Предметом его исследования были территориальный аспект и историко-географические особенности внутрисоюзных (и международных) принудительных миграций в Союзе ССР. Автором по отдельности рассмотрены превентивные депортации советских немцев, греков и других этнических меньшинств⁵⁹.

Серьезное исследование представлено в начале XXI в. и историком Г. Кастырченко⁶⁰. Автор исходит из имевшихся реалий в сфере национальных отношений в Союзе ССР, обращает внимание на положение в регионах, откуда проходило насильственное выселение граждан, принадлежавших к различным национальностям. На основе документов ЦК ВКП (б) он рассматривает процессы формирования этнонациональной политики советским аппаратом Сталина, дает оценки проводившимся акциям депортации в Союзе ССР.

Заметный вклад в российскую историографию внесен В.Н. Земсковым, опубликовавшим монографию по проблеме насильственных переселений в Союзе ССР⁶¹, включающую и многие количественные характеристики по Украинской ССР, помогающие всесторонне раскрыть социальные процессы в Украине в рассматриваемый период. Особое внимание автором уделено проблемам принудительных переселений 1930-х годов, а также затронуты вопросы истории депортации этносов в более позднее время. По мнению автора, массовые выселения раскулаченных крестьян в отдаленные районы страны на специальные поселения как раз и породили особый слой в обществе – спецпоселенцев (трудпоселенцы, спецпереселенцы). В.Н. Земсков касается и дискуссионных сторон проблемы, обращая при этом особое внимание социальным, демографическим и иным последствиям этих мер в Союзе ССР.

Важные сюжеты из истории ОУН–УПА рассматривались в публикациях М.В Ковалю⁶². Более обстоятельно проблему исследовал и С. Чуев⁶³. Им уделено внимание начальной стадии образования националистического движения в Украине накануне войны 1941–1945 гг. В движении ОУН важную роль играла создан-

ная еще в начале сентября 1938 г. в Ужгороде националистическая военная организация, получившая название “Украинская национальная оборона” (УНО). Рассмотрен и этап ее трансформации в “Организацию национальной обороны Карпатской Сечи” (ОНОКС).

В 2004 г. вышла в свет книга, подготовленная В.А. Ауманом и посвященная депортации немцев с территории Украины и Крыма в Казахстан и Сибирь. На примере жизни и творчества двух художников – Инессы Гарвардт и Адама Шмидта – воссозданы автором события, связанные с депортациями, трудмобилизациями российских немцев. Публикуемые автором материалы во многом дополняют наши познания о самом процессе депортации граждан, а также те оценки, которые существуют в научных исследованиях по проблеме депортации народов с территории Украины и других регионов Союза ССР⁶⁴.

И, конечно, ценными остаются для исследователя научные труды, подготовленные непосредственно историками Украины в 1990-е годы – начале XXI в. В них на обширной источниковой основе, со знанием сути событий, происходящих на Украине в трудные 1930–1950-е годы, поднимается интересующая нас проблема. Учеными Украины воссоздан фон, на котором разворачивались и трагедия народов, вызванная голодом, и депортации середины 1930-х годов, раскрыты меры по реализации идеологических установок союзного центра, ЦК ВКП (б)–КПСС. На важнейшем фактическом материале рассмотрены и многие стороны депортации народов с территории Украины и Белоруссии, вопросы взаимодействия партийных и советских органов в Украине, центральных органов государственной власти и органов власти Украины. Своим вкладом ученые Украины заметно пополняют разработку проблемы принудительных переселений, раскрывают его пагубность, анализируют последствия для народов Украины⁶⁵.

Важным событием украинской историографии исследуемой темы явилась публикация изданий серии “Реабилитированные историей”. В работах этой серии большое внимание уделяется жертвам политических репрессий, выявлению их причин, ходу и последствиям применительно к областям Украины⁶⁶.

Некоторые из российских ученых, публицистов анализируют научные работы, принадлежащие перу М. Гефтера, который в своих трудах призывал понять: “Что мы такое относительно Сталина, какая роль отводилась народам в государстве”, в чем же суть сталинской унификации в самых бесчеловечных ее формах – депортации целых народов, которые “теперь смогли вернуться к себе домой”?⁶⁷ Вряд ли можно возразить против конструкций,

предлагаемых исследователями, согласно которым Украина второй половины 1930-х годов рассматривается как “полигон для политических репрессий”, проводимых впоследствии Н.С. Хрущёвым, когда были арестованы более 150 тыс. коммунистов, как русских, так и украинских.

В начале 1970-х годов прошлого века, конечно же, в числе первых представил проблему принудительных переселений в Союзе ССР Р. Конквест⁶⁸. Правда, количественные данные, приводимые автором по принудительному переселению, в частности, крестьянства к концу 1930-х годов явно преувеличены в целом по стране в пять раз и составили до 9 млн человек. Это была новая страница истории Союза ССР, разработка которой в то время в СССР находилась пока под строгим табу.

В конце 70-х годов прошлого века к этой проблеме обращался А. Некрич. Им были изложены многие вопросы тогда запрещенной для советских историков темы исторической науки – депортации народов в Союзе ССР. Книга дает представление по многим направлениям процесса депортации народов, хотя она не лишена субъективизма и слабо оснащена научной базой. А. Некрич также не имел доступа к архивам в Союзе ССР⁶⁹. Тем не менее автор последовательно проводит мысль о том, что депортация народов в Союзе ССР использовалась советской властью как “постоянный метод разрушения особо устойчивых, сложившихся на протяжении столетий социальных национальных общностей”. Исходя из наличия многих объективных причин, автору не удалось в полной мере реализовать свои планы, но, как правильно заметил профессор П. Полян, А. Некрич определил в науке проблему “наказанных народов” “как самостоятельную научную задачу, сделавшего первые, и особенно поэтому трудные шаги к ее постижению”⁷⁰. Этой же точки зрения придерживается и В.Н. Земсков⁷¹.

Несомненно, к истории Украины проявляется живой интерес за рубежом, особенно в Англии, Франции, США, Канаде. Ученые этих государств, работая в зарубежных архивах, проводят глубокие исследования социальных процессов, имевших место на территории Украины в рассматриваемый период. Так, во Франции С. Куртуа, Жан-Луи Марголен, Жан-Луи Панке, Николай Верт, Анджей Пачковский, Карел Бартошевич издали содержательный труд – “Черная книга коммунизма” (Париж, 2003), уже переведенный на русский язык (предисловие академика А.Н. Яковлева).

В 1996 г. в Нью-Йорке была опубликована монография автора “Депортация народов в Советском Союзе”, в разделах которой, посвященных депортации белорусов и народов

Прибалтики, содержится также материал и о принудительных переселениях народов Украины в 40-е годы прошлого столетия.

Привлекает своей многогранностью и книга В. Брайна по истории крымских татар, которая в прежние времена подавалась без раздела, связанного с развитием национальных процессов в Крыму в конце 1930-х и в 1940-е годы. В представленной работе этот период находит детальное изложение и сопровождается глубокими выводами автора, дается оценка самого процесса депортации крымско-татарского народа⁷².

Проявлялся интерес к истории депортации других народов на территории Союза ССР и в отдельности, и по его союзным республикам⁷³.

В ряду зарубежных авторов особенно выделяются труды историка Хоскинга Джефферса (Великобритания), Т.Г. Гунчака, В. Полищука, Раймонда Картье⁷⁴ (Канада) и др. Хоскинг Джефферс, естественно, не мог обойти стороной проблему депортаций народов бывшего Союза ССР, изложив свои взгляды и дав оценку этим социальным явлениям. Он отвечает на многие вопросы, касающиеся предпосылок проведения мер по депортации народов с различных территорий Союза ССР⁷⁵.

Профессор Раттгерского университета Тарас Гунчак, брат которого был в рядах ОУН, является одним из известных историков украинской диаспоры в Канаде, автором таких исследований, как “История невичерпана криница”, “Украина первой половины XX века” и других, в которых автор с привлечением большого полевого материала, воспоминаний, архивных документов раскрывает многие стороны этого сложного социального явления на территории Украины в 1940–1950-е годы. В интервью газете “День” (5 марта 2005 г.) Т. Гунчак оценивал следующим образом направленность ОУН: “Это село наше (украинское. – *Н.Б.*) боролось, а не буржуазные националисты в 30-е – 50-е годы. – За что они воевали? За свою хату. Что закралось в руководство ОУН – это эксплуатация людей”.

Более четкую и последовательную оценку в отношении ОУН–УПА на Украине занимает канадский историк В. Полищук⁷⁶, фактически вступивший в дискуссию с учеными Украины, в том числе С. Кульчицким и другими историками, занявшими мягкую позицию в отношении реакционной оценки движения ОУН. Дискуссия получила в той или иной мере отражение в нескольких статьях депутата Украины Ю. Соломатина, размещенных на сайте в “Интернете”. О выступлении против двойных стандартов в освещении истории со стороны ученых Украины

В. Полищук заявляет и в интервью, опубликованном на страницах газеты “Киевский телеграф”⁷⁷: «В Польше эти события известны больше как “волынская резня”». “Тогда формированиями ОУН–УПА было вырезано до 100 тыс. мирного польского населения”, – пишет Ю. Соломатин. Отсюда выстраивает и свое видение проблемы, отмечая, что в работах историков Украины “вместо Великой Отечественной войны и ее героев на первый план выходит вторая мировая война с героями войсками ОУН–УПА, у которых руки по локоть в крови только от вырезанного ими на Волыни летом 1943 г. мирного польского населения”.

Подобной позиции в оценках “оуновцев” придерживаются и Д. Веденеев, С. Шевченко, рассматривая эти события как “ожесточенное противоборство советских силовых структур и националистического подполья Украины”⁷⁸. В.И. Петрушко расстановку сил в этот период в Украине связывает, в частности, с приходом Красной Армии на земли Западной Украины, что, по его мнению, “усилило размах сепаратистского движения в Украине”. Что касается ОУН, то, как замечает автор, она “выступила на позиции противостояния как немецким оккупантам, так и Красной Армии”⁷⁹. Последнее вызвало новую волну репрессий.

Следует заметить, что обозначенная автором проблема ОУН–УПА становится все более доступной. О ней уже отмечается и в учебных пособиях для студентов высших учебных заведений, общеобразовательных учреждений. Так, в изданном А.С. Барсенковым, А.И. Вдовиным учебном пособии “История России. 1917–2004” (М.: Аспект-Пресс, 2005) констатируется, что вооруженные антисоветские националистические организации на территориях, вошедших в состав Союза ССР, незадолго до начала войны, были именно следствием этой войны. Националисты продолжали ожесточенную борьбу против советской власти и после ухода гитлеровцев.

Проявляет внимание к теме и группа еврейских историков Израиля, которая, изучая социальные процессы в Союзе ССР, других зарубежных странах, выявляет особенности депортации еврейского населения и особенно в странах Западной Европы, а также в Союзе ССР. В связи с этим еврейский историк Сало Барон пишет: “Всю историю нашего народа можно представить как нескончаемую череду погромов, депортации, аутодафе, экономических гонений, случаев социальной дискриминации”⁸⁰.

Особо преуспевала в разработке темы депортации германская историография. Работы принадлежали как непосредственно перу исследователей в Германии⁸¹, так и тем ученым немцам, которые выехали из СССР (России) на жительство в Германию. Не-

которые из них начали свои исследования в России, а завершали уже в Германии. В работах затрагивается вопрос о переселении российских немцев из областей Украины в начале 1940-х годов⁸².

Первые научные публикации в Германии о депортации российских немцев были осуществлены Б. Пинкусом, И. Фляйшхауер. Авторы использовали архивы Германии, периодическую печать, обширную литературу. Однако, как замечает Н.Э. Вашкау, “отсутствие доступа к источникам с российской стороны не позволило осветить картину депортации всесторонне”. До сих пор монографии этих авторов используются при подготовке обобщающих изданий по истории российских немцев.

С начала 1990-х годов в Германии был открыт ряд исследовательских центров (Фрайбург, Дюссельдорф, Гёттинген). Результатом их работы стало издание нескольких монографий, объемного тома документов, многие авторы выпустили в свет работы, основанные на воспоминаниях российских немцев-эмигрантов, но тема депортации не стала еще предметом широкого исследования. И далее Н.Э. Вашкау замечает, что “таким образом, первые десять лет, с начала 1990-х годов, стали лишь подступами к изучению сложной и многогранной проблемы депортации народов на территории СССР”.

Для раскрытия проблемы депортации поляков, немцев особую значимость имеет сборник документов “Депортации, особые переселения, трудовые армии”, изданный в 1996 г. в Гёттингене (Германия). В издании довольно много места отведено и крымским татарам, и грекам, и болгарам, и армянам, сообщаются многочисленные факты, раскрывающие процесс выселения народов Крыма, а также содержатся сюжеты о переселении других этнических общностей, проживавших на территории Украины.

В Польской Республике историография проблемы депортаций поляков в СССР складывалась постепенно. Еще в начале 1990-х годов в Союзе ССР была опубликована книга воспоминаний Ежи Климовского, посвященная истории Армии Андерса. Он прослеживает процесс формирования армии, характер взаимоотношений польского офицерства между собой, с советскими властями, с польским эмигрантским правительством в Лондоне. Как известно, значительная часть состава армии была подвергнута депортации и последующему выселению из Союза ССР⁸³.

В 1994 г. в Париже появилась монография непосредственно о депортации польского населения в Союзе ССР. В этом же труде публиковалась одновременно подборка документов, раскрывающих механизм осуществления самих процессов, взаимодействие властей, положение поляков в местах поселений, а также трудно-

сти адаптации польских переселенцев на бескрайних сибирских просторах России⁸⁴.

Тема депортации и судеб поляков в Союзе ССР, в том числе и в Украине, постоянно находится в центре внимания польских публицистов. Они касаются одновременно и действий Украинской повстанческой армии (УПА), сложности и противоречивости взаимоотношений украинцев и поляков. Несомненно, депортации оказывали негативное воздействие на отношения между народами. Тематика Волыни присутствует в публикациях Гжегоша Мотыки (Тыгодник Повсехны. 2003. 1 июля; Речь Посполита. 2003. 24 мая), Томаша Поткай и др. Так, по мнению Г. Мотыки, от рук поляков погибли 2–2,2 млн украинцев; 10–12 тыс. украинцев были убиты на землях современной Польши в 1943–1948 гг.⁸⁵ Как заключает автор, это был ответ на деятельность УПА⁸⁶.

В последние годы объектом внимания исследователей также стали отдельные стороны истории “фольксдойче”, граждан, принявших в период оккупации германское гражданство и находившихся в местах поселений по распоряжению НКВД № 20/5 от 7 января 1944 г. Как известно, в Украине насчитывалось, по приблизительным данным, 2838 таких граждан⁸⁷.

Надо признать, что в целом существует объемная литература по проблеме “власовцы”⁸⁸, однако, по вопросу их депортации в отдаленные места Союза ССР в 1940-е годы, в том числе и с территории Украины, в исторической литературе сказано мало. Оценки этого движения в исторической науке в целом различные⁸⁹. В работах само понятие “власовцы” рассматривается как символ предательства. Однако наряду с этим существуют и оценки этого движения. Так, Л. Левин отмечает, что «некоторые наивные читатели до сих пор считают, что “власовцы” со своими не воевали, сдавались в плен. Однако части РОА сражались похлеще их (немецких. – Н.Б.) лучших охранных батальонов”⁹⁰. В. Скабичевский оценивает ситуацию, сложившуюся с “власовцами”, следующим образом: “Бывший генерал Красной Армии А. Власов успел сформировать из бывших советских военнопленных всего две дивизии, которые участия в боевых действиях практически не принимали”, однако, программой объявлялась “борьба с коммунистами ... 40 тыс. отборных русских дармоедов, получившие оружие и обмундирование, не предприняли ничего для защиты Германии, а только объедали ее”.

Из научных и литературных публикаций, затрагивающих проблему относительно Украины можно назвать работы Г. Кузнецова, А. Гогуня, В. Буткова и других авторов⁹¹.

Привлекает постановкой проблемы и сборник статей и воспоминаний, подготовленный К. Александровым⁹². Самый большой интерес в сборнике представляет статья “Судебный процесс 30 июля–1 августа 1946 г.” – о “разбирательстве” в отношении высших чинов Вооруженных сил Комитета освобождения народов России (ВС КОНР), т.е. власовской армии.

К. Александров высказывает свое отношение по вопросу признания обвиняемыми своей вины. По мнению автора, никакого настоящего суда над власовскими командирами не было, а это была расправа государства над обвиняемыми. Не должно быть и их реабилитации. Перед судом предстали 12 бывших командиров РККА (среди них 5 генералов, 5 полковников и 1 подполковник). Как и председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР В.В. Ульрих, так и министр госбезопасности В.С. Абакумов видели в деятельности власовских командиров определенную возможность пресечь угрозу дальнейшему расширению антисоветских взглядов и настроений среди определенной части населения, недовольной советской властью. Автор поднимает вопрос о том, были ли действительно виновны “власовцы” в правовом смысле слова (безотносительно к советским законам сталинского времени)?

Г. Кузнецов обратился к периоду действий “власовцев” в лесах Черниговщины в ходе освобождения территории области от фашистских захватчиков. Он анализирует такой малоизвестный исторический факт, как агитация со стороны партизанских соединений за переход “власовцев” на сторону партизан, показывает развитие взаимоотношений местного населения с “власовцами”.

Многие стороны проблемы были рассмотрены в 1990-е годы и в начале XXI в. на научно-практических конференциях (Украина, Россия). Газета “Республика Крым” опубликовала доклад В. Земскова, сделанный им на Всесоюзной исторической конференции “Проблемы истории Крыма”, проходившей в Симферополе в 1991 г.⁹³ Автор на основе документов архивов НКВД–НКГБ Союза ССР восстановил частично ход депортации крымских татар и других народов с территории Крыма. И все же по его публикациям оставались невыясненными сведения о численности депортировавшихся крымских татар из Крыма, другие аспекты проблемы.

В данном случае следовало бы обратиться к материалам состоявшихся пленумов Крымского обкома в 1944–1945 гг., где рассматривалась весьма подробно и проблема депортации граждан крымской татарской национальности и представителей ряда других, проживавших в Крыму. Конечно, особое предпочтение на конференции отдавалось анализу тех бурных социальных про-

цессов, которые происходили на территории Крыма в начале 1990-х годов и были связаны с переселением (возвращением) крымских татар и других народов, подвергшихся репрессиям в 1940-е годы в условиях сталинского режима.

4–5 марта 1995 г. состоялась Международная конференция “История лагерей, переселений, депортаций, массовых уничтожений в СССР, Германии (1933–1945 гг.)” в Евангелической академии Мюльхаим–Рура (Германия)⁹⁴. На ней впервые обстоятельно обсуждались и многие стороны интересующей проблемы переселений народов Украины: поляков, евреев. З. Возничка (Польша), опираясь на выявленные им документы, принадлежавшие наркомму СССР А. Вышинскому, в частности письмо наркома на имя посла Республики Польша С. Кота, сообщил итоговые данные о подвергшихся репрессиям граждан польской национальности на территории Союза ССР (367 392 человека), однако, по данным посольства, эта цифра была якобы заниженной. Посольство полагало, что на территории Союза ССР пребывали на спецпоселении (различные категории граждан) 446 тыс. поляков. З. Возничка назвал и новые сведения о депортации весной 1945 г. специальными отрядами НКВД СССР около 15 тыс. поляков из Поможа, и от 10 до 25 тыс. поляков – из Верхней Силезии, которых считали гражданами немецкой национальности. По данным З. Возничка, их труд использовался в Челябинской, Харьковской областях, на шахтах Донбасса, на Урале и в Сибири.

Выводы ученых А. Гетца, С. Хейма по вопросу о переселении евреев были однозначными: истребление евреев – это ничто другое как этническая чистка на территории фашистской Германии. Однако авторы предприняли стремление доказать, будто на захваченных советских землях – в Украине и других территориях, немецкое командование несколько изменило свое отношение к еврейскому народу. Мол, евреев не только убивали, но и привлекали к работам. Разумеется, это ничто другое как стремление обелить в определенной степени действия оккупантов. На практике же никаких изменений, в том числе и в Украине, не было.

Как известно, на захваченной территории Союза ССР немецкое командование практиковало, наряду с убийствами, и временное сосредоточение евреев в концентрационных лагерях, гетто. В начале часть еврейского населения привлекалась к строительству железной дороги на Восток, но затем все евреи на территории Украины были расстреляны. Оставались только те, которые проживали в районах, оккупированных Румынией (Одесская, Черновицкая области, Молдавия).

Начиная с середины сентября 1941 г., министр восточных территорий Розенберг, после согласования с Гитлером, распорядился всех евреев из стран Западной Европы переселить в районы Центральной Европы, контролируемые германскими войсками, а там, естественно, они попадали в концентрационные лагеря, со всеми вытекающими последствиями. Предлагалось реализовать на практике разработанную концепцию “мертвых зон” через вывоз населения в Германию. Города становились наполовину пустыми. Например, в Бресте после расстрела 30 тыс. граждан еврейской национальности численность населения составила всего лишь 50 тыс. человек. Таким образом, несмотря на наличие различных подходов в оценках складывавшейся ситуации вокруг евреев, науке становятся известными многочисленные факты, способствующие достоверному раскрытию изучаемой темы.

Заслуживают внимания и материалы проведенной 26 июля 1998 г. под руководством Правительства Украины Международной донорской конференции по вопросам обустройства ранее депортированных народов, возвращающихся в республику Крым и проходившей под эгидой Верховного Комиссара по делам национальных меньшинств ОБСЕ ООН Макса ван дер Стула и вице-премьера Украины В. Смолія. Украине была обещана помощь в обустройстве подвергшихся репрессиям граждан.

Привлекает к себе внимание и конференция, проходившая 24 апреля 2001 г. в Киеве в Национальной парламентской библиотеке по теме “Исмаил Гаспринский и проблемы национального возрождения крымско-татарского народа”. Вывод участников конференции, касавшихся депортации крымских татар, был однозначным: депортация “нанесла огромный ущерб культуре народа”.

Более обстоятельно проблема рассматривалась и на состоявшейся 14 мая 2004 г. научно-практической конференции “История депортации народов Крыма”, проходившей под эгидой Управления межнациональных отношений горисполкома, а также Краеведческого музея г. Евпатории. Обсуждались проблемы тех народов, которые подвергались репрессиям и в первую очередь крымских татар, обращалось внимание на последствия этих мер, связанных с реабилитацией.

Таким образом, совместными усилиями ученых России, Украины, Германии, Польши, других стран накоплен богатый материал по изучаемому вопросу, требующий как углубленного его анализа, так и обобщений, оценкой той национальной политики, которая проводилась в Советском Союзе и, в частности, в Украине.

Разумеется, в исследованиях авторов обнаруживаются различные подходы к оценке тех или иных явлений, однако, они идентичны в одном – политика, нацеленная на порабощение личности, народа, никогда не найдет себе оправдания и будет отвергнута обществом.

Источниковую базу настоящего исследования составили документы, выявленные автором в архивных фондах НКВД–НКГБ СССР, МВД–МГБ СССР и особенно в “Особой папке Сталина”⁹⁵. Фактически эти папки формировались на базе документов переписки НКВД СССР (Н.И. Ежов, Л.П. Берия и др.) и И. Сталина, а также переписки с другими наркоматами, министерствами СССР, Прокуратурой СССР, управлением ГУЛАГа, раскрывающих разные стороны развития межнациональных отношений в Союзе ССР, механизм укрепления советской власти на местах, и особенно в тех регионах, которые вошли в состав Союза ССР в конце 1940-х годов и в последующем.

Во многих папках сосредоточена межведомственная и внутриведомственная переписка, в том числе И.В. Сталина, В.М. Молотова, Н.С. Хрущёва с руководством НКГБ, МВД, МГБ и других министерств Союза ССР, а также различных служб. Содержатся многочисленные планы осуществления мер по депортации народов с разных регионов страны, сводные докладные записки, информационные документы о ходе операций по переселению контингентов репрессированных граждан. Здесь же встречаются сводки о переселениях представителей различных конфессий – православия, ислама, буддизма и др. Меньше всего содержится документов, в которых выражалось бы мнение граждан о проводимой национальной политике. Если они и содержатся, то только в донесениях, поступавших с мест и подготовленных республиканскими краевыми и областными партийными и советскими органами власти, а также спецкомендатурами, т.е. уже с регионов проживания спецпереселенцев и прочих репрессированных категорий граждан.

Несомненную ценность имеют и материалы, отражающие экономическую составляющую проблемы, использование дешевого труда спецпереселенцев в реализации планов строительства социализма, в экономическом возрождении государства.

Многие материалы и переписка Сталина и Берии позволяют понять, в чем же была суть проводимой политики насильственных переселений, действия репрессивного аппарата власти, какими явились последствия столь непродуманных мер со стороны функционировавшего режима государственной власти.

В “Особых папках” содержатся также ценные документы о самом положении народов Союза ССР и особенно национальных

меньшинств, всевозможных национальных движений, в том числе и действовавших на территории Украины.

Фактически в “Особых папках” сосредоточены документы и материалы Отдела НКВД СССР по спецпереселенцам, создававшегося в 1944 г., Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа и ОГПУ, Управления отдела трудовых поселений ГУЛАГА НКВД СССР, 9-го управления МГБ СССР, Отдела “П” МВД СССР, 4-го спецотдела МВД СССР, Секретариата НКВД–МВД СССР, Отдела проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР, Главного управления по борьбе с бандитизмом, Верховного Совета СССР и др. Здесь и интересующие нас докладные записки с мест, а также направляемых в Крымскую АССР работников партийного аппарата. Наибольшее их число сосредоточено в фонде Секретариата НКВД СССР. Их содержание позволяет восстановить ход депортации народов Крыма, влияние этой акции на самосознание и национальное сознание жителей республики, выявить тех, кто непосредственно занимался осуществлением акций по переселению народов, показать взаимодействие партийных, военных и гражданских органов власти.

Наряду с названными архивами ценные сведения почерпнуты также в материалах пленумов Крымского обкома ВКП (б), состоявшихся в 1940-е годы (РГАСПИ). В целом архивные документы помогают во многом не только детализировать ситуацию, складывавшуюся на полуострове, но и раскрыть сущность национально-политического конфликта относительно Крымской Республики, конфликта, который завершился очередным витком депортаций народов Крыма, установить точные количественные величины подвергшихся депортации этносов, показать отношение, роль местных партийных органов в решении задач, поставленных центром по принудительному переселению граждан республики. Скрупулезно излагаются события, связанные с развитием партизанского движения на полуострове, показана связь этих процессов с определением причин, послуживших как бы основой для осуществления акций по переселению граждан крымской татарской и других национальностей.

Отдельную группу документов архива составляют постановления Государственного Комитета Обороны СССР, начавшего свою деятельность 30 июля 1941 г. и наделенного всей полнотой власти в условиях чрезвычайной экстремальной обстановки. В историко-правовой науке бывшего Союза ССР мало что известно о правотворческой работе ГКО. И. Сталин знакомился с имевшимися документами. Каждый из них он уводил своей подписью, давал документу путевку в жизнь, не

задумываясь над трагическим исходом начинаемых дел (потеря государственности целыми народами, ущерб в экономическом и культурном их развитии, разрыв семейных связей, утрата традиций, принудительное направление в рабочие колонны и батальоны и т.д.).

Несомненно, огромную ценность для исследователя представляют и документы архива Института российской истории РАН. Их содержание обогащает наши познания по вопросу о развитии партизанского движения в Крыму. Именно с ним Советское правительство связывало акцию по выселению крымских татар, рассматривая в качестве одной из причин этой меры и слабое участие крымских татар в партизанском движении, и тот ущерб, который был нанесен партизанскому движению со стороны крымских татар. Документы свидетельствуют о том, что отношение к этому “обоснованию” нельзя расценивать как однозначное. В них просматривается взаимодействие крымских татар, других народов с партизанами, выявляются частично причины, вызвавшие принятие столь антигуманных мер и связанных с депортацией народов, проживавших на полуострове, роль и место областной партийной организации, органов советской власти в регулировании национальными процессами в республике, состоянии межнациональных отношений. Руководители партизанского движения в Крыму сами подходят к его оценке с двух сторон.

Существенным дополнением в изучении проблемы являются уже состоявшиеся публикации документов и материалов в конце 1980-х – 1990-е годы, в том числе в Российской Федерации и в Украине. Среди публикаций документов следует обратить внимание и на публикации их подборок⁹⁶.

К созданию источниковой базы проблемы имеет отношение и работа координационно-методического центра Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Усилия центра увенчались в 1991 г. первой публикацией важнейших нормативных документов, хода проведения операций по выселению репрессированных лиц, а также их реабилитации⁹⁷.

В публикации подборки документов НКВД–НКГБ СССР, МВД–МГБ СССР “Иосиф Сталин - Лаврентию Берию: “Их надо депортировать...” (М., 1992) были впервые представлены депортированные контингенты населения с территории Украины, а также крымские татары (тогда проживали в Крымской АССР и не входили в состав Украины).

Через опубликованные документы прослеживается негативный характер предпринимавшихся мер административно-командным руководством центра по отношению к народам Украины,

показано содержание мер по переселению, трудности обустройства народов в местах поселений, выявлены те лица, которым приходилось заниматься осуществлением операций по переселению граждан Украины.

Российская историческая наука располагает к настоящему времени и определенным корпусом источников, в которых имеются документы, отражающие роль и место еврейского этнического меньшинства в системе межнациональных отношений в Союзе ССР. Они помогают более полно представить события, связанные с расселением евреев по территории Украины, Российской Федерации, участием их в общественной жизни, начиная с 1920-х годов, и по другим вопросам⁹⁸.

Определенный свет на проблему проливает и публикация трехтомного издания документов и воспоминаний под редакцией С.У. Алиевой “Так это было” (М., 1993). К сожалению, автор изрядно увлекся сбором и автоматической перепечаткой того материала, который был уже введен в научный оборот ее предшественниками, хотя можно было бы заняться выявлением и публикацией совершенно новых документов, что, несомненно, обогатило бы источниковую базу проблемы в целом. Особо ценное значение в названном сборнике документов имеют выявленные составителем воспоминания подвергшихся принудительным переселениям, хотя они и поданы автором целенаправленно – показать только страдания переселенцев, и мало помогают раскрыть саму суть происходивших национальных процессов, связанных с другими сторонами жизни спецпереселенцев. Не совсем убедительно аргументированы выводы составителя, ведущего речь о некоей “национальной депортации”, и по другим далеким от научного обоснования положениям темы. Четкое научное толкование по многим аспектам проблемы у автора просто отсутствует.

В первую очередь следует отметить появившийся “Сборник нормативных актов” непосредственно в Крымской Республике (Симферополь, 1992), в котором в систематизированном виде отслеживаются шаги Крымского областного совета, других органов власти по реабилитации народов, выработке основных принципов расселения крымских татар и других народов по территории республики. Опубликованы документы о создании Комитета по делам депортированных народов, его Временном положении, об оказании материальной помощи из числа крымских татар, об Управлении по делам депортированных армян, болгар, греков и немцев при Совете министров Крыма и многие другие.

В это же время обращаются к проблеме политики и обществоведы государств СНГ, что объяснялось потребностью публикации новых разрабатываемых документов по реабилитации граждан, принадлежавших к различным национальностям и подвергшихся репрессиям. В числе этих публикаций “Сборник законодательных актов о реабилитации, принятых в государствах – бывших союзных республиках СССР” (М., 1992). Это были первые публикуемые подборки нормативных актов, разработанные новыми правительствами стран СНГ.

Привлекает исследователя и частичная публикация подборок документов о депортации крымских татар, греков, армян, болгар и других этнических общностей, проведенная альманахом писательского и журналистского расследования “Шпион” (Москва) за 1993–1997 гг. К названным публикациям подборок примыкают и публикации информационно-аналитического журнала “Обозреватель” (М., 1994, № 10–11, 14 и др.).

Документальное отображение проблема репрессий против поляков и российских поляков нашла в сборнике статей и документов “Репрессии против поляков и польских граждан”, подготовленном и опубликованном польской комиссией общества “Мемориал” (М., 1997). Впервые в сборнике комплексно представлены ценные документы и о многочисленной польской когорте населения в СССР, о поляках – гражданах СССР, о польских военнопленных. Названный сборник следует оценить как одну из удачных публикаций по проблеме депортации поляков на территории Союза ССР, раскрывающий фактически неизвестные до сего времени страницы истории польско-советских отношений, самой жизни граждан польской национальности, а также их культурных связей, отношения поляков с народами тех регионов, где и приходилось проживать в новых условиях.

Интерес к проблеме репрессий в Украине, в том числе и в отношении поляков, не иссякает, о чем свидетельствует и публикация объемного тома документов “Депортация” (Киев, 1998). Документы опубликованы на русском и украинском языках. Они выявлены в архивах Российской Федерации и Украины. В значительной мере дополняют уже известные материалы по изучаемой проблеме, пополняют наши знания, уточняют многие события, отраженные в исторической науке и связанные с процессами депортации народов Союза ССР, Украины, Белоруссии.

Многие документы, представляющие ценность для исследователя в плане выяснения обстоятельств, связанных с обустройством переселенцев на новых территориях, их занятостью трудовой деятельностью, жизненными условиями, медицинским обслужи-

ванием и т.п. помещены в сборнике документов “Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы” (Алма-Ата, 1998).

В последние годы наметилась тенденция в изучении проблем переселений, включая и украинское население, в тех регионах, куда переселялись его контингенты. Так, в 1996 г. появился сборник документов и материалов “Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1938–1945 гг.” (Новосибирск, 1996). В 2001 г. был опубликован сборник документов и материалов “Из истории земли Томской. 1940–1956. Невольные сибиряки”. Наряду с документами, раскрывающими трудности переселенцев в плане их жизнеобустройства, в публикации содержатся и документы о переселении на территорию Томской области из Украины “оуновцев”, “власовцев”, кулаков-переселенцев 1950-х годов. Такие публикации, несомненно, расширяют наши представления о происходящих процессах в регионах страны, связанных с наплывом новых контингентов населения—спецпереселенцев, трудпоселенцев и т.д.⁹⁹

В 2002 г. издательство “Инсан” (Москва) опубликовало книгу-хронику “Депортация народов Крыма” (составитель Н.Ф.Бугай). Впервые была представлена подборка архивных материалов по вопросу о депортации народов Крыма, а именно крымских татар, греков, болгар, армян, немцев, а также “прочих” народов (караимы, итальянцы, румыны, русские, венгры и др.)¹⁰⁰. Книга содержит богатый блок архивных документов, выявленных в основном в фондах ГАРФ, по которым фактически прослеживается вся эволюция процессов, связанных с переселением не только крымских татар, но и других народов полуострова в республики Средней Азии и Казахстан. Публикацией документов преследовалась единственная цель – выявить механизм осуществления этой грубой государственной национальной политики по отношению народов, в частности, к народам многонациональной Крымской АССР, показать значение провозглашавшегося принципа строгого соблюдения конституционных норм в государстве. “Не бывало и не может быть случая, – писал И.В. Сталин, – чтобы кто-либо мог стать в СССР объектом преследования из-за национального происхождения”¹⁰¹.

Посредством документов раскрывается сущность проводившейся в Союзе ССР национальной политики, показана роль И. Сталина и Л. Берии, их “соратников” в ее осуществлении, содержатся многочисленные сведения, связанные с адаптацией спецпереселенцев к новым местам обитания, участием их в трудовых свершениях, борьбой за реабилитацию и возвращение на исконную родину. Затрагивается и последний период – жизнь “поруганных” народов в Крыму в составе Украины.

К сожалению, проводимая политика в сфере национальных отношений, выстраивания их в многонациональном государстве, как показывают и опубликованные в сборнике документы, оказалась намного сложнее прогнозов “вождя народов”. Хотя никто не может отрицать и тот факт, что в государстве было сделано многое для народов, в том числе и проживавших на территории Крыма, в плане решения социальных проблем, культурного возрождения, приобщения к мировой культуре, сохранения родных языков. Эти стороны также рассматриваются сквозь призму публикуемых документов сборника.

Существенным образом документальная база проблемы пополнилась изданием сборников документов, подготовленных Министерством внутренних дел и администрации Республики Польша и Государственным архивом службы безопасности Украины. Впервые были опубликованы многие документы, касающиеся вопроса положения поляков на Украине в 1930–1940-е годы¹⁰². В том же году были опубликованы документы, подготовленные Ю. Шаповалом, в которых рассматривались многие аспекты изучаемой проблемы, в частности развития событий в “Закерзонье (Холмщина, Підляшшя, Надсяння, Лемківщина)”¹⁰³.

Источниковая база проблемы заметно обогатилась и в связи с публикацией книги-хроники “По решению Правительства Союза ССР...” (Нальчик, 2003 г.; составители Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов)¹⁰⁴, наряду с разделами, освещающими ход принудительных переселений этносов, в том числе и с территории Украины, два раздела посвящены проблемам реабилитации народов на двух срезах истории начиная с 1940-х годов. Раздел 23 охватывает период 1940–1970-х годов и позволяет восстановить ход событий, связанных с необходимостью проведения мер по реабилитации уже в 1940-е годы. В разделе 24 помещены документы, относящиеся к новому демократическому периоду развития государства, когда появились условия, чтобы приступить широким фронтом к проведению мер по реабилитации граждан, подвергшихся репрессиям.

В 2003 г. вышел в свет и первый совместный сборник документов “Депортация польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 г.” (Варшава; М., 2003). Сборник одновременно издан на русском и польском языках. Это богатейшее, концентрированное издание документов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел и администрации Республики Польша и Института национальной памяти в Варшаве. В сборнике опубликованы 170 ценных документов. В первом томе сборника, посвященного польскому подполью, помещены информационно-аналитические до-

кументы НКВД–НКГБ СССР, раскрывающие подготовку и осуществление оперативно-чекистских мероприятий во время вхождения советских войск на территорию западных областей Белоруссии и Украины осенью 1939 г., и дальнейшее противодействие отечественных спецслужб польскому подполью. В их числе докладные записки И.В. Сталину, В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову, Л.П. Берии; спецсообщения, донесения, шифртелеграммы В.Н. Меркулова, И.А. Серова, Л.Ф. Цанавы и В.М. Бочкова Л.П. Берии и ряд других документов¹⁰⁵.

Через документы последовательно раскрывается процесс депортации поляков. В частности, “осадников” и лесников, семей, репрессированных 13 апреля 1940 г., беженцев (июнь-июль 1940 г.), военнослужащих, жителей из пограничной полосы. Через материалы сборника прослеживаются и итоги депортации поляков в 1940 г. Хронологические рамки сборника охватывают частично 1939–1941 гг.

Высокую оценку сборник получил и в средствах периодической печати. Газета “Дуэль” (№ 17–18 (366) от 27 апреля 2004 г.) отметила о важном уточнении числа граждан польской национальности, подвергшихся репрессиям в 1939 г. на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. В действительности, как считалось ранее, эта цифра составляла 950 тыс. – 1 млн, однако документы называют более точную цифру – 292 513 человек, имеются и более точные сведения об этапах переселений поляков. НКВД арестовывало и высылало не только бывших офицеров, помещиков и фабрикантов, жандармов, пограничников, политических деятелей, работников лесной стражи и так называемых “осадников” (переселенцев-колонистов, присылаемых на эти территории в соответствии с программой правительства Польши по их освоению), но и членов их семей.

Отдельные документы для раскрытия темы можно использовать и из опубликованной подборки документов и материалов “Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938 гг.” (М. 2004; под редакцией академика А.Н. Яковлева). В книге помещаются документы о сформировавшихся и разоблаченных антисоветских группировках, в частности в Киеве, Одессе, Ленинграде, Москве. Здесь же имеются и доклады В.А. Балицкого¹⁰⁶ о ситуации в Украине, который, как и другие комиссары госбезопасности, руководил (до перевода его в Управление НКВД по Дальневосточному краю) переселением контингентов населения Украины.

Публикуемые документы подтверждают, что укрепление личной власти в 1930-е годы порождало в небывалых размерах

подозрительность в шпионаже, как против власти, так и непосредственно против Сталина и его сторонников. Все это как раз и содействовало, по признанию составителей публикаций, небывалому расширению армии “неблагонадежных” не только отдельных лиц, групп населения, но и целых народов, среди которых оказались и народы Украины. Опубликованные документы позволяют сделать вывод: сталинский режим не мог существовать без репрессий, без принятия экстренных мер по укреплению своих позиций, отстаиванию интересов, которые шли зачастую в разрез с интересами народов.

Вряд ли была бы полной картина отображения событий, связанных с депортацией граждан, без создания необходимой базы их реабилитации, предполагающей разработку государственных законодательных актов, восстанавливающих права подвергшихся депортации. В этом плане также предприняты определенные усилия, опубликованы сборники документов, в которых отведены разделы и о реабилитации репрессированных лиц¹⁰⁷.

В связи с тем, что реабилитационные процессы 1990-х годов получили широкое распространение в странах СНГ, а также и в Украине, большое значение приобретает публикация сборников документов по реабилитации крымских татар и других народов Крыма, подвергшихся репрессиям – греков, болгар, армян, русских и украинцев.

Таким образом, обзор литературы по проблеме, изучение имеющихся публикаций источников, а также новых документов позволяют воссоздать процесс депортации народов из Украинской ССР, показать трудности этого процесса, пагубность мер проводимой политики сталинского руководства по отношению к различным народам. Все это оказало отрицательное влияние на последующее развитие и состояние межнациональных отношений.

¹ Национальные отношения в социалистическом обществе // Агитатор. 1988. № 22. С. 7.

² В списке народов, проживавших на территории Украины, значатся 14 названий, остальные этнические меньшинства были помещены в рубрику “прочие” – 126 559 человек. См.: Всесоюзная перепись населения. 1937 г.: крат. итоги. М., 1991. С. 94.

³ БСЭ. М., 1977. Т. 26, С. 1600; Всесоюзная перепись населения. 1937 г. С. 94; и др.

⁴ Официально Крым в составе России с 1783 по 1954 г. История Крыма как русской земли насчитывает два столетия. В феврале 1954 г. на заседании Президиума Верховного Совета СССР был утвержден Указ “О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР”, согласно которому Крымская область переходила из состава РСФСР во владение Украинской ССР. Решение о передаче было принято с подачи Н.С. Хрущёва, являвшегося в то время лидером Ком-

мунистической партии Советского Союза. Несомненно, это была грубейшая антиконституционная акция, сопровождаемая полным отсутствием обоснованности такой меры, учета волеизъявления самих масс. Не было какой-либо речи и о проведении в подобных случаях референдума. Таким образом, подобную акцию нельзя рассматривать кроме как проявление волюнтаризма в политике.

По данному вопросу нет единого обоснованного мнения и в исторической науке, как в Украине, так и Российской Федерации. Поэтому вопрос относится к разряду спорных. Названные точки зрения, содержащиеся в учебнике новейшей истории Украины для 11 классов лишены всякой научной основательности. Вымысел авторов сводится к тому, что передача Крыма Украине якобы была попыткой “переложить на плечи Украины часть моральной ответственности за выселение с полуострова крымско-татарского населения и вынудить ее взять на себя восстановление хозяйственной и культурной жизни на полуострове”. К сожалению, здесь не упоминается, что под руководством правительства Украины в тот же период было депортировано более 500 тыс. непосредственно граждан Украины. И далее авторы учебника утверждают, что “Московский центр при этом ничего якобы не терял, так как в свою очередь безраздельно контролировал Украину”. Этот вымысел неконструктивен по своему содержанию. Дело в том, что не учитываются психологическая составляющая, фактор более близких отношений родственных народов, в первую очередь русского и украинского, положение, согласно которому Союз ССР был единым государством, вряд ли надо было в тех условиях акцентировать особо внимание на той или иной территории, административном ее подчинении и т.д. Судя по всему, ставилась цель и улучшения ситуации в самой Украине путем увеличения ее потенциала за счет возможностей Крыма как курортной зоны всего Союза ССР.

События 1990-х годов – начала XXI в. как раз и свидетельствуют об этом. Вряд ли сегодня Украине под силу справиться с задачей восстановления Крыма, его хозяйственной жизни. Ситуация с крымскими татарами, как и другими этническими меньшинствами, также не позволяет сделать вывод о том, что Украине удалось преодолеть своими действиями и мерами ту “моральную ответственность”, которая, по мнению авторов учебника новейшей истории Украины, перекладывалась на Украину. См. также: Интернет. Информация [ht: // morion. Net.ua](http://morion.net.ua). 22 апреля 2005 г.

⁵ Юсупов У. Текущий момент и задачи партийно-политической работы: доклад на собрании Ташкентского парткома. 20 октября 1941 г. Ташкент, 1941. К этой же серии следует отнести кн.: “Кавказские орлы”. Для служебного пользования (Обзор материалов о бандитизме на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР). Алма-Ата, 1945; *Либідь М.* Українська Повстанська. Вид-во пресового бюро. УГВО, 1946; и др.

Юсупов У.Ю. – государственный партийный деятель. С 1929 г. – секретарь ЦК КП(б) Узбекистана, председатель Средазбюро ВЦСПС. С 1937 г. – первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана. С 1950 г. – министр хлопководства СССР. В 1953–1955 гг. был председателем Совета Министров Узбекистана. В 1939–1956 гг. – член ЦК КПСС, в 1937–1958 гг. – депутат Верховного Совета СССР.

⁶ Юсупов У. Указ. соч. С. 3.

⁷ Демократия есть конфликт // Век XX и мир. 1988. № 12. С. 8–17: материалы “круглого стола”. Поиск правового решения национальной проблемы в СССР, проведенного редакцией названного журнала.

⁸ *Зеймаль Е.* Народы и языки при социализме // Коммунист. 1968. № 15. С. 69.

⁹ *Красовицкая Т.Ю.* НЭП и руководство развитием культуры // Вопр. истории. 1988. № 9. С. 49–50.

¹⁰ *Липатов В.М.* К истории советского языкознания: Марр и Сталин // Там же. 1989. № 1. С. 188.

¹¹ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 357.

¹² *Ибрагимбейли Х.-М.* Необоснованные построения // Вопр. истории. 1989. № 2. С. 187.

¹³ *Гордон Л., Клопов Э.* Тридцатые – сороковые // Знания – сила. М., 1988. № 5.

¹⁴ *Чешико С.В.* Время стирать “белые пятна” // Сов. этнография. 1988. № 6; *Боков Х.* Эхо невозвратного прошлого // Москва. 1989. № 1; *Абдулатипов Р.Г.* Перестройка и межнациональные отношения // Вопр. истории КПСС. 1989. № 2; *Ибрагимбейли Х.-М.* Сказать правду о трагедии народов // Полит. образование. 1989. № 4; *Окуджава Б.* Размышление над проблемой // Родина. 1989. № 2; и др.

В декабре 1989 г. в Московском историко-архивном институте с лекцией по теме “Поруганные народы СССР” выступил профессор *А.М. Некрич* (США). Многие сведения, сообщаемые автором, не соответствуют данным архивов НКВД СССР о переселениях народов (количественные характеристики о рождаемости, смертности спецпереселенцев и др.).

¹⁵ *Курашвили Б.П.* Политическая доктрина Сталина // История СССР. 1989. № 5; и др.

¹⁶ Там же. С. 68.

¹⁷ Там же. С. 51.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Изв. ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 152. В Приложениях, в подборке “Документы и материалы” настоящей книги приведены заметки, подготовленные д.и.н., профессором Станиславом Кузминым, в которых дается оценка деятельности Н.С. Хрущёва в рассматриваемый период в Украине.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Социально-политические проблемы межнациональных отношений в СССР: теория и практика // Вопр. истории КПСС. 1989. № 9.

²⁴ *Калиниченко П.М.* Польская прогрессивная эмиграция в годы Второй мировой войны. Киев, 1957; В единой семье советских народов // Материалы республиканской межвузовской конференции, посвященной 30-летию воссоединения белорусского народа в едином Советском социалистическом государстве. 18–19 сентября 1969 г., Гродно. Минск, 1970; *Пиримкулов Ш.Д.* Трудовая деятельность и социальное обеспечение польских эмигрантов в СССР в 1943–1946 годах // Советское славяноведение. М., 1978. № 2; *Масловский В.И.* В борьбе с врагами социализма // Очерки истории классовой борьбы в период построения основ социализма в западных областях Украины, 1939–1950. Львов, 1984; *Парсаданова В.С.* Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны. М., 1982; *Она же.* Польская армия Андерса в СССР в 1941–1942 годах // Новая и новейшая история. 1988. № 5; *Она же.* Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939–1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989. № 2; и др.

²⁵ *Луи де Йонг.* Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М., 1958. С. 359.

²⁶ См.: *Тригуб П.Н.* Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Украины в годы гражданской войны и интервенции (ноябрь 1918–1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Николаев, 1988. С. 225.

²⁷ См.: Советские немцы: история и современность. М., 1990.

²⁸ *Бруль В.* Немцы в Сибири. с. Топчиха, 1995. Ч. 1, 2.

- ²⁹ См.: *Шейнис З.* Провокация века. М., 1992; *Мадиевский С.* Предстояла ли советским евреям депортация? // Вестник. 2000. № 10.
- ³⁰ См.: *Бугай Н.Ф.* 20–50-е годы: переселения и депортации еврейского населения в СССР // Отечественная история. 1993. № 4; и др.
- ³¹ *Бугай Н.Ф.* К вопросу о депортации народов в 30–40-е годы // История СССР. 1989. № 6; *Он же.* Депортация // Полит. собеседник. Минск, 1990. № 6; Север в политике переселения народов // Север. Петрозаводск, 1991. № 4; *Он же.* “Выселение произвести по приказу Л.П. Берии...” // Исторические науки в Молдове. Кишинев, 1991. № 1; *Он же.* Конец 30-х–40-е годы. Европейский Север: депортация народов // Национальные отношения в Коми АССР: история и современность (Тр. Ин-та языка, лит-ры и истории Коми научного центра УРО АН России. Вып. 52). Сыктывкар, 1991, С. 84–97; и др.
- ³² См.: *Аморт Ч.* Нацистские планы истребления и порабощения народов // История СССР. 1966. № 2; *Mayanski A.* Przesiedlenin grupp narodowi sciowych v zssr w okresie stalinocoscim i ich naastepstwa. Czas geogr. W-wa, 1988. Т. 2. S. 219–221; и др.
- ³³ В бесрочную ссылку. Тайны “Особой папки Сталина”: как выселялись народы // Моск. новости. 1990. № 41; Депортация. Берия докладывает Сталину... // Коммунист. 1991. № 3; Крымско-татарские формирования: документы Третьего рейха свидетельствуют // Воен.-ист. журн. 1991. № 3; “Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...” // История СССР. 1991. № 1; Шли поезда на Восток // Полит. собеседник. Минск, 1991. № 5; и др.
- ³⁴ *Чирко Б.В.* Национальные меньшинства в Украине. Киев, 1995; *Калиничева Г.И.* Депортация немецкого населения Украины в 30–40-е годы // Тоталитаризм и антитоталитарные движения: международная научная конференция. Харьков, 1994; *Полевой Л.П., Чирко Б.В.* Национальные меньшинства украинского села в условиях коллективизации // Укр. ист. журн. Киев, 1993. № 4–6. С.4–6; *Ченцов В.В.* Трагические судьбы: политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е–1930-е годы. М., 1998; и др.
- ³⁵ *Еремян С.Т.* Армяне // Большая советская энциклопедия. 3-е. изд. М., 1970. Т. 2. С. 215–216.
- ³⁶ См. подробнее: “По решению Правительства Союза ССР...” Нальчик, 2003. С. 3–5.
- ³⁷ См.: *Полян П.М.* География принудительных миграций в СНГ: дис. ... д-ра геогр. наук. М., 1998. С. 43–44.
- ³⁸ *Орловский Э.* Массовые депортации: юрид. аспект: доклад, представленный на Международный конгресс памяти А.Д. Сахарова в Москве 21–25 мая 1991 г. / Рукопись ИРИ РАН. С. 1–7.
- ³⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Ф.Р. 9479. Оп. 1. Д. 172. Л. 204–210.
- ⁴⁰ См.: *Варисов З.* В истории нет места политконъюнктуре // Новое дело. 2005. 22 апр.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² *Евтушенко В.* Бандеровщина // Союз. 1990. 26 февраля – 4 марта; *Цикопа С.* КГБ вносит ясность // Изв. 1990. 10 февр.; *Наумов С.* Голод 1933 года: палачи и жертвы // Молодая гвардия. М., 1990. № 2; и др.
- ⁴³ *Бугай Н.Ф.* Депортация народов Украины в 30-50-е годы // Укр. ист. журн. Киев, 1990. № 10/11; *Он же.* “По сведениям НКВД СССР были переселены...” (о депортации народов с Украины в 30–40-е годы). Киев, 1992; и др.
- ⁴⁴ *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы (по документам НКВД–МВД СССР) // Социол. исследования. 1990. № 11; *Он же.* Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954–1960) // Там же. 1991. № 1; и др.

⁴⁵ См., например: *Сичка И.* Крымская история // Комсом. правда. 1988, 21 мая; *Басов А.* Крым: прошлое и настоящее // Аргументы и факты. 1988. № 33. С. 7; Крым национальный: вопросы и ответы. Симферополь, 1989; Депортация крымских татар в 1944 году // Укр. ист. журн. Киев, 1992. № 1; *Земсков В.Н.* Вслед за крымскими татарами // Таврические ведомости. 1992. № 22; *Он же.* Спецпоселенцы из Крыма. 1944–1956 гг. // Республика Крым. 1992. № 7; *Желнин Д.* Черная ночь // Слава Севастополя. 2004. 18 мая; и др.

⁴⁶ *Якубов Ф.* И в непогоду верные сыновья // Изв. 1989. 10 авг.

⁴⁷ Куда ведет слепой поводырь // Советская Кубань, Краснодар. 1987. 6 окт.; *Файзулаев Р.* Мое мнение об автономии // Коммунист Таджикистана. 1987. 13 окт.; *Алиев А.* Жить в дружбе // Крымская правда. Симферополь, 1987. 7 окт.; *Черников Ф.* Семейной единой // Там же. 18 окт.; *Умеров С.* Одна у нас семья // Там же. 19 окт.; *Пономарев В.* Война без пены не бывает // Изв. 1987. 29 июля; и др.

⁴⁸ Эти же цели преследовались и в книге автора “Депортация народов в Советском Союзе” (Нью-Йорк, 1996).

⁴⁹ *Веригин С.Г.* О планах ликвидации Карело-Финской ССР в августе 1944 года. Петрозаводск, 1992 (рукопись). С. 14; ЦГА РК. Ф. 3435. Оп. 3. Д. 5. Л. 180–190.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ *Циплин В.О.* Статистика жертв сталинизма в 30-е годы. Перепись 1939 года: док. источники ЦГАНХ СССР. М., 1980; *Возгрин В.Е.* Исторические судьбы крымских татар. М., 1992; *Янгазов В.* Ветер детства. М., 1992; *Мальшиев В.* Из варяг в греки // Культура. 1992. 28 нояб.; *Губогло М.Н., Симченко Ю.Б.* Этнографические портреты репрессированных народов // Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации. М., 1993; *Бугай Н.Ф., Коцонис А.Н.* “Обязать НКВД СССР... выселить греков”. М., 1999; и др.

⁵² См.: *Сагария Б.* Раскроем тайны “Особой папки” // Абхазия, Сухуми. 1992. № 11; *Калинина К.В.* Национальные меньшинства в России. М., 1993; *Попов Г.Х.* Я всегда считал себя греком // Понтос, Геленджик. 1993. 19 окт.; *Бугай Н., Коцонис А.* Лабиринт: ист. очерк о депортации греков в СССР // Омония, Афины. 1994. 13 июля – 15 нояб.; *Триандафилов. Х.В.* Греки России – уезжать или оставаться. М., 1994; и др.

⁵³ *Пасат В.И.* Трудные страницы истории Молдовы. 1940–1950. М., 1994.

⁵⁴ *Кириллов В.М.* История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-е – начало 1950 гг. Нижний Тагил. 1996; *Козлов А.И.* Сталин: борьба за власть. Ростов н/Д, 1991; *Бугай Н.Ф., Л. Берия – И. Сталину: “Согласно Вашему указанию...”* М., 1995; *Он же.* Депортация народов в Советском Союзе. Нью-Йорк. 1996 (на англ. яз.); и др.

⁵⁵ *Пасат В.И.* Депортация из Молдавии // Свободная мысль. 1993. № 3; По распоряжению товарища Берии // Депортация из Молдавии 1940–1941 годов // Независимая Молдова. 1992. 25, 28 янв.; Операция “Юг” // Сфатул Цэрий. 1992. 16, 19, 23 мая; *Брошев В., Тыглынец П.* Изгнание и возвращение. Симферополь, 1994; *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Кавказ: народы в эшелонах. 20–60-е годы. М., 1997; Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. Вып. 1; *Гонов А.М.* Северный Кавказ: реабилитация репрессированных народов (20–90-е годы XX века). Нальчик, 1998; *Алферова И.В.* Государственная политика в отношении депортированных народов (конец 1930-х–1950-е годы): автореф. ... канд. ист. наук. М., 1998, см. также: *Вашкау Н.Э.* Современная российская и зарубежная историография о депортации народов в годы Великой Отечественной войны. Миграционные процессы российских немцев. Волгоград. М., 1998; *Сиротинин В.Т.* Поляки в Норильске // Норильская голгофа. Красноярск, 2002; и др.

⁵⁶ *Борисов Ю.* Только факты. Националистическое подполье в Литве. 40–50-е годы // Союз. 1990. 1–11 марта; *Земсков В.Н.* “Черные дыры” истории // Радуга, Таллин. 1990. № 9; и др.

⁵⁷ *Евтушенко В.* Бандеровщина // Союз. 1990, 26 февр.; *Витковский А., Ямпольский В.* “Вчера это было секретом”. Документы о литовских событиях 40–50-х годов // Изв. ЦК КПСС. 1990. № 10; *Бугай Н.Ф.* Депортация народов с Украины (30–50-е годы) // Укр. ист. журн. 1990. № 10, 11; *Он же.* “По сведениям НКВД СССР были переселены...” (о депортации населения с Украины в 30–40-е годы). Киев, 1992; *Он же.* Депортация // Полит. вестн. Минск. 1990. № 6; *Он же.* “Выселение произвести по приказу товарища Берии...” // Исторические науки в Молдавии. Кишинев. 1991. № 1; *Он же.* Депортация крымских татар в 1944 году // Укр. ист. журн. 1992. № 1; *Евтух В., Чирко В.* Немцы на Украине (1920–1990). Киев, 1994; *Гурьянов А.Э.* Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997; и др.

⁵⁸ См. подробнее: *Платонов О.* История русского народа в XX веке. М., 1997. Т. 2.

⁵⁹ См. подробнее: *Полян П.М.* География принудительных миграций в СССР. М., 1998.

⁶⁰ *Кастырченко Г.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001; *Ткаченко А.А.* История депортаций народов России // Рос. демогр. журн. 2002. № 1; и др.

⁶¹ *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2003.

⁶² *Коваль М.В.* Организация украинских националистов (ОУН): уроки истории // Отечеств. история. 2003. № 1.

⁶³ *Чуев С.* Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха. М., 2004.

⁶⁴ См: *Ауман В.А.* Две жизни – одна судьба. М., 2004.

⁶⁵ См., например: *Командиры великого голоду.* Киев, 2001; *Шаповалов Ю.* Украина XX столетия. Особе на події в контексті важной истории. Київ, 2001; *Шаповалов Ю., Золотарьов В.* Всеволод Балицкий: особа, час оточеня. Київ, 2002; ВУЧК, ГПУ, НКВД, КГБ. Киев, 2002. № 2 (19) и др.

⁶⁶ Заметки, воспоминания, документы. О политических репрессиях в 1917–1980 гг. Черкаскы, 1999. Кн. 1; *Довганич О.Д., Хланта О.В.* Повернення до правди: библиогр. покажчик. Ужгород, 2000; *Филимонов С.* Тайны судебносудственных дел: документы, очерки о жертвах политических репрессий в Крыму. 1920–1940 гг. Симферополь, 2000; 3 архивив ВУЧК-НКВД-КГБ / под ред. Ю. Данилюка. Киев, 2000. № 2/4 (13/15); и др.

⁶⁷ См., например: *Высоциная Е.* О работе Гефтера М. Сталин, он же Джугашвили // Новое время. 2003. 23 марта; и др.

⁶⁸ *Conquest R.* The Soviet Deportation of Nationalities. L., 1960; *The Nation Killers-Soviet Deportation of Nationalities.* L., 1970.

⁶⁹ *Некрич А.* Наказанные народы. Нью-Йорк, 1978.

⁷⁰ *Полян П.* В далекие края. Книга о принудительной миграции в СССР // Интернет. Сайт “Неприкосновенный запас”. № 25.

⁷¹ *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. С. 6.

⁷² См. об этом: *Williams B.G.* The Crimean Tatars. The Diaspora Experience and the Forging of a Nation. Leiden; Boston; Köln; Brill, 2001. 488 p.

⁷³ *Gelb M.* An Early Soviet Ethnic Deportation: The Far-Eastern Koreans // The Russian Review. 1985. Vol. 54. July. P. 389–412; *Gelb M.* The Western Finnic Minorities and the Origins of the Stalinist Nationalities Deportations // Nationalities Papers. 1996. Vol. 24. № 2. P. 237–267.

⁷⁴ *Картье Раймонд.* Тайны войны (по материалам Нюрнбергского процесса). Посев, 1948; пер. на рус. яз. М., 1999.

⁷⁵ *Джеффферс Хоскинг*. История Советского Союза. 1917–1941. М., 1999; и др. К этой же проблеме обращался и другой автор. См.: *Davies. S. Popular Opinion in Stalin's Russia: Terror, Propaganda and Dissent, 1934–1941*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997; *Pohl J. O The Stalinist Penal System: A Statistical History of Soviet Repression and Terror. 1930–1953*. Jefferson, 1997; *Martin T. The Origin of Soviet Ethnic Cleansing // The Journal of Modern History*. December 1998. Vol. 70, N 4; и др.

⁷⁶ *Полищук В.* Гірка правда. Торонто; Варшава; Киев, 1995.

⁷⁷ См.: *Полищук В.* Нюрнберг наоборот – 2 // Киевский телеграф. 2003. № 1 / 140.

⁷⁸ См.: *Веденев Д., Шевченко С.* Миротворцы тайной войны // Там же. 2004. № 33.

⁷⁹ *Петрушко В.И.* Автокефалистские расколы в Украине в постсоветский период 1989–1997 гг. // Исторический вестник. СПб., 1999. № 1 (12).

⁸⁰ Цит. по: *Скорбь и надежда // Дварим*. 2001. 27 июня. См. также: *Менахем Б.* В белые ночи. Иерусалим; М., 1992; *Алан Б.* Гитлер и Сталин: жизнь и власть. Смоленск, 1998; *Уманский С.* Еврейское счастье. Фишер ферлаг. Франкфурт на М., 1998; *Кременецкий И.* Евреи при большевистском строе. Минск, 2000; и др.

⁸¹ *Eisfeld A., Herdt V.* (Hrsg.) *Deportation, Sondersiedlung, Arbeitsarmee: Deutsche in der Sowjetunion 1941 bis 1956 / Der Göttinger Arbeitskreis: Veröffentlichung Nr. 453*. Köln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1996. 555 s; *Dahlmann D.* "Operation erfolgreich durchgeführt". Die Deportationen der Wolgadeutschen 1941 // *Flucht und Vertreibung: zwischen Aufrechnung und Verdrängung*. Wien; Picus-Verlag, 1994. S. 201–226; *Dahlmann D., Hirschfeld G.* Lager Zwangsarbeit, Vertreibung und Deportation: dimensionen der Massenverbrechen in der Sowjetunion und in Deutschland 1933 bis 1945. Essen, 1999; *Merl S.* Das System der Zwangsarbeit und die Opferzahl im Stalinismus // *Geschichte in Wissenschaft und Unterricht*. 1995. Jg. 46. Heft 5/6. S. 277–301; и др.

⁸² *Hofman J.* Deutsche und Kalmyken, 1942–1945. Freiburg, 1974; *Pinkus B.* Die Deutschen in der Sowjetunion beim Ausbruch des Zweiten Weltkrieges // *Heimatbuch der Deutschen aus Russland, 1973–1981*. Stuttgart, 1982; *Fleischhauer I.* "Unternehmen Barbarossa und die Zwangsumsiedlung der Deutschen in der UdSSR // Vierteljahresshefte zur Zeitgeschichte (2), 1982; *Simon G.* Nationalismus und Nationalinnenpolitik in der Sowjetunion. Baden-Baden. 1986; *Gross G.* Und wehe du hofst...: die Sowjetisierung Ostpolens nach dem Hitler-Stalin Pakt. 1939–1941. Freiburg im Breisgau, 1988; *Grudniska Gros G., Gros G.T.* W czterdziestum na Matko na Sibir zeslali... Warszawa: Republika i Libra, 1990; *Eisfeld A.* Die Russland – Deutschen München, 1992; *Portner R* (Hrsg) *Heimat in der Fremde Deutsche aus Russland erinnern sich Dusseldorf*; Wien, 1992; *Stricker Gerd.* Deutsche Geschichte im Osten Europas, 1997; *Brake K.* Lebenserinnerungen russlanddeutscher Umwanderer Zeitgeschichte und Narrativ Berlin. Hamburg, 1998, и др.

⁸³ См. подробнее: *Климовский Е.* Я был адъютантом генерала Андерса. М., 1991.

⁸⁴ *Zeszyty historyczne* Instytut literarcki. Paryz, 1994.

⁸⁵ *Мотыка Г.* Геноцид, конфликт или война? // Речь посполита 2003. 24 мая.

⁸⁶ См.: Обзор эксперта Центра социального прогнозирования (Польша) *Камила Фил* "Трагедия Вольны в польской прессе".

⁸⁷ См.: *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур. М., 1996; *Колосов А.В.* Прошлое и настоящее немецкой диаспоры в Казахстане. Методическое указание по спецкурсу истории формирования многонационального общества Казахстана. Алма-Ата, 1998. Ч. 1; и др.

⁸⁸ Как известно, осенью 1941 г. фельдмаршал фон Бок направил в штаб Гитлера проект о формировании из русских добровольцев Освободительной ар-

мии. Проект первоначально был отвергнут. И все же на Брянщине зимой 1942/43 г. была образована Русская освободительная армия (Бронислав Каминский). К середине 1943 г. под командованием Каминского действовало пять полков (10 тыс. бойцов). Ранее, летом 1942 г., генерал А. Власов попал в немецкий плен. 16 сентября 1942 г. рейсфюрер СС Гиммлер пригласил Власова на аудиенцию. Ему было разрешено сформировать несколько русских дивизий. Первая дивизия во главе с генералом Буначенко достигла своей боеспособности в феврале 1945 г. Начало формирования второй дивизии приходится на январь 1945 г. В мае 1945 г. остатки частей были ликвидированы на территории Чехословакии. Генерал А. Власов и его сообщники захвачены в плен и по приговору Военной коллегии Суда СССР 1 августа 1946 г. казнены.

⁸⁹ См., например: *Земсков В.Н.* Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные: стат.-геогра. аспект // *История СССР*. 1991. № 5. С. 151–156; *Он же.* Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960; *Старостин В.* Пятая колонна (о воспоминаниях генерал-лейтенанта Вл. Андерса) // Публикация в Интернете 14 августа 2000 г.; *Скабичевский В.* В глубь веков // Публикация в Интернете 12 октября 2002 г.

⁹⁰ *Герлах В.* Изменник. Канада: Издательство С.Б.О.Н.Р., 1969. Автор – командир Восточного 654-го батальона армии А. Власова. См.: *Левин Л.* Свеча горела (заметки о книге В. Герлаха) // Публикация в Интернете.

⁹¹ *Кузнецов Г.* Тайны прошлой войны // Публикация в Интернете 21 октября 1999 г.; *Бутков В.Н.* Исторические записки и воспоминания члена русского общевойскового союза // *Вестн. РОВС*. 2001. № 1/2; 2002. № 5; *Гогун А.* Власовцы без сталинских прикрас; *Он же.* Власовцы: предатели и пособники Гитлера или патриоты и борцы с тиранией Сталина? // Публикации в Интернете. См: также: *Гогун А.* Между Гитлером и Сталином. Украинские повстанцы. СПб., 2004. В этой книге на основе архивных документов, интервью с участниками событий и мемуаров рассказывается о малоизвестных страницах истории Советского Союза и Великой Отечественной войны, деятельности Организации украинских националистов, ожесточенной борьбы в Закарпатье в 1939 г., создании и борьбе Украинской повстанческой армии (УПА). Опровергаются мифы о создании УПА нацистами, осущещается антинацистская борьба украинских повстанцев, на основании документов и свидетельств рассмотрен украинско-польский межэтничный конфликт 1942–1944 гг. Раскрыто содержание операций советских воинских подразделений по уничтожению или захвату руководителей ОУН и УПА: Евгения Коновальца, Степана Бандеры, Романа Шухевича, Василия Кука, Льва Ребета и Дмитрия Клячковского. Описаны методы действий повстанцев против поляков, нацистов и коммунистов, методы советских органов в борьбе против ОУН–УПА, борьба красных партизан в 1941–1945 гг. и деятельность спецгрупп НКВД–МГБ СССР.

⁹² *Александров К.* Против Сталина. Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне: сб. статей и материалов. СПб., 2003.

⁹³ См.: *Крымская правда*. Симферополь, 1992. № 7–10.

⁹⁴ *Бугай Н.Ф.* Вглядываясь в прошлое: по материалам Международной конференции “История лагерей, переселений, депортаций, массовых уничтожений в СИР, Германии (1933–1945 гг.)” // *Обозреватель*. М., 1995. № 10-(95). С. 75. Автор книги выступал на конференции с докладом “Депортация народов Украины, Белоруссии и Молдавии”. См.: *Лагеря, принудительный труд и депортации*. Эссен, 1999.

⁹⁵ См.: “Особая папка Сталина” по материалам Секретариата НКВД–МВД СССР 1944–1953 годов: каталог. М., 1994; и др.

⁹⁶ СССР и международное сотрудничество в области прав человека: док. и материалы. М., 1989; Всесоюзная перепись населения 1937 г.: крат. итоги. М.,

1991; “Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселения...” Л. Берия – И. Сталину // История СССР. 1991. № 11; 40–50-е годы. Депортация народов в восточные районы Российской Федерации (историография, документы, комментарии) // Вестн. Челяб. ун-та. Сер. 1. Челябинск. 1991. № 2; Иосиф Сталин Лаврентию Берии: “Их надо депортировать...”: документы, факты, комментарии. М., 1992; Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930–весна 1931 г. Новосибирск, 1992; Документы из архива. Депортация. Берия докладывает Сталину // Коммунист. 1993. № 3; Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации 1990 – 1992: док. и материалы. М., 1993; Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 – начало 1933 г. Новосибирск, 1993; Спецпереселенцы в СССР в 1944 г., или год большого переселения: (документы) // Отечественные архивы. М., 1993. № 5; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. М., 1995. Т. 1; Депортации польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 году. Варшава; М., 2003; и др.

⁹⁷ См.: Документы к серии “Народы и культура”. Вып. ХП: Депортация народов СССР (1930–1950-е годы). М., 1992. Ч. 1.

⁹⁸ См.: “Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселения...” Л. Берия – И. Сталину // История СССР. 1991 № 11; и др.

⁹⁹ Составители сборника: И.В. Нам, Н.И. Наумов, Б.П. Тренин.

¹⁰⁰ Депортация народов Крыма / сост. Н.Ф. Бугай. М., 2002.

¹⁰¹ См.: *Сталин И.В.* Соч. М., 1951. С. 258.

¹⁰² Польша и Украина в 30–40-х годах XX в. Неизвестные документы из архивов спецслужб. Переселение поляков и украинцев. Варшава, 2000.

¹⁰³ См.: *Шаповал Ю.* ОУН і УПА на терені Польщі. 1944–1947. Киев, 2000.

¹⁰⁴ См. подробнее рец.: *Широков С.* Без ретуши и перекосов // Комсомолец Калмыкии. 2003. 10 дек.; *Отечеств. история* М., 2004. № 2. Этот же аспект проблемы рассматривается и в кн.: Час испытаний. Депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа: сб. док. Нальчик, 2003.

¹⁰⁵ См. подробно: рец.: *Репников А.* НКВД против польского подполья // Статья в Интернете: www.pravaya.ru. Следует заметить, что настоящий сборник явился продолжением документальной публикации “Польское подполье на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. 1939–1941 гг.” Т. 1–2 (Варшава; М., 2001).

¹⁰⁶ Балицкий Всеволод Аполлонович – комиссар государственной безопасности 1-го ранга. Родился в Верхнеднепровске Екатеринославской губернии в семье бухгалтера. Окончил Тифлисскую школу прапорщиков (1915). Член РСДРП с 1912 г. В декабре 1918 г. введен в состав коллегии Всеукраинской ЧК (ВУЧК) и назначен зав. отделом. С июля 1922 г. – зам. председателя, с сентября 1923 г. по июнь 1931 г. – председатель ГПУ Украины и одновременно полпред ГПУ–ОГПУ ССР по Украине, в марте 1930 г. – ноябрь 1930 г. – нарком внутренних дел Украинской ССР. С сентября 1930 г. – член ЦК ВКП (б). С июня 1931 г. по июль 1934 г. – зам. председателя ОГПУ при СНК СССР. С июля 1934 г. – нарком внутренних дел Украины. С 1934 г. – член ЦК ВКП (б). В мае 1937 г. переведен на Дальний Восток, нач. Управления НКВД по Дальневосточному краю. В июне 1937 г. арестован и исключен из партии. В ноябре 1937 г. был осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР. Расстрелян. Не реабилитирован. См.: Лубянка. Сталин. С. 667.

¹⁰⁷ Сборник законодательных актов о реабилитациях, принятых в государствах – бывших союзных республиках СССР. М., 1992; *Бугай Н.Ф.* Турки из Мехетии – долгий путь к реабилитации. 1944–1994. М., 1994; *История немцев в документах (1763–1992)*. М., 1993; *Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий*. М., 1993; и др.

“Альтернатива” разрешению национально-политического конфликта – принудительное переселение народов

Великая Октябрьская социалистическая революция, несомненно, явилась переломным моментом в развитии России, так и других сопредельных государств, в том числе Украины. В то же время в новом государстве, принципами строительства которого были провозглашены равноправие народов, ликвидация угнетения, социальная справедливость, удовлетворение нужд народных масс, не удалось избежать и грубых репрессивных мер по отношению к тем, кто не воспринимал должным образом новый строй, новый порядок и функционировавший режим власти.

Несмотря на имевшееся сопротивление утверждавшемуся общественному строю, значительная часть населения страны, включая и национальные ее регионы, поддержали основные идеи революции, приветствовали обещанные им мир, труд, землю и волю. Одновременно трудности становления советской власти на местах приводили к чрезмерной персонифицированности проводимой политики.

Фактически таким положение было повсюду и объяснялось оно зачастую “отсутствием опытных партийных и советских работников на местах”. Те, кто направлялся Центром на места, проводили свои меры самостоятельно, не соизмеряя их с указаниями центральных органов власти. Такое поведение не могло не усложнять ситуацию, вызывало нагромождение государственных структур: наркоматов, уполномоченных, представительств.

В условиях социального взрыва, Гражданской войны, действуя по обстановке на местах, лидерам казалось, что они принимают самые необходимые и справедливые решения. И все же, слабо ориентируясь в местной обстановке (особенно это было характерным для национальных регионов, в том числе и на Украине), лидеры, не учитывая национальных особенностей этих регионов, их специфики докладывали в Центр искаженную информацию. Исследование документов периода Октября и Гражданской войны показывает, что такие случаи были частыми.

Безусловно, в той ситуации вряд ли кто делал попытку поиска альтернативы принимаемым однозначно решениям. В 1918 г. за сопротивление советам последовали депортации казачьего населения с Терской области. Были выселены первые две станицы. Население обрекалось на страдания. Такими действиями представителями Центра предусматривалось решить две задачи – оказать воздействие на казачество Терека, с одной стороны, а с другой – привлечь местное население, в частности чеченцев, ингушей на сторону советской власти, выступить под ее знаменами, пообещав им передать землю выселенных казаков.

Гражданская война не позволила развернуть эту акцию широким фронтом на Северном Кавказе, в том числе и на Тереке. Однако итоги уже имелись. Был нанесен огромный ущерб казачеству, а это было в основном русское и украинское население. По заключению областной комиссии (председатель Альтон), переселенные в принудительном порядке жители станиц оставили посевов и недвижимого имущества на сумму до 92 млн руб. Как свидетельствует из поданных в эту же комиссию прошений, ограбления казаков при срочном переселении составили около 100 млн руб., а всего казаки терских станиц лишились имущества на сумму в 200 млн руб.

Хотя меры по переселению сопротивлявшихся советам в 1919 г. на юге не производились, однако, было достаточно того циркулярного письма ЦК РКП(б) (24 января 1919 г.), чтобы казачеству был учинен сокрушительный террор. Разумеется, что и в этом случае поиском альтернативы себя никто не утруждал. Оказалось, что выселить население, лишит его всего нажитого, конфисковать имущество, разграбить, запретить было куда более эффективным действием, нежели вести организационную пропагандистскую работу среди этих масс.

Репрессии в отношении казачества во второй половине 1920 г. вновь вызвали социальный взрыв на Тереке, Кубани и в других регионах страны. Были выселены в принудительном порядке казаки из Горской АССР. Эта же акция проводилась и в отношении 16 станиц кубанских казаков. Все это привело к обострению национальных отношений на Юге страны.

Каким же образом эволюционизировала идея принудительных переселений в дальнейшем? Она находила отражение, прежде всего, в работах наркома по делам национальностей И. Сталина. Принудительное переселение по тем или иным причинам отдельных “наказанных” народов, когорт населения рассматривалось им в качестве средства “ослабления обострившихся межнациональных отношений, достижения стабилизации обстановки в

том или ином отличавшемся напряженностью многонациональном регионе страны”.

Выступая 23 апреля 1923 г. на съезде РКП(б) с докладом о национальных моментах в партийном и государственном строительстве, И. Сталин, характеризуя состав населения Грузии и Тифлиса, отмечал, что “ежели бы Грузия представляла из себя отдельную республику, то тут можно было бы сделать некоторые перемещения населения, например, армянского из Тифлиса”¹. И далее, касаясь все того же армянского населения столицы Грузии и оценивая существовавший тогда декрет “о регулировании” населения в Тифлисе, Сталин высказался положительно о такой, по его мнению, гибкой форме, как “разгрузка, при помощи которой можно было, соблюдая видимость интернационализма, устроить дело так, что армян в Тифлисе оказалось бы меньше”².

К этому вопросу И. Сталин возвращается в выступлении на IU совещании ЦК РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей 9–12 июня 1923 г., созванном по его же инициативе, на котором рассматривались практические мероприятия по проведению в жизнь резолюции XI съезда РКП (б) по национальному вопросу³.

В 1920-е годы, да и после, в СССР не удалось добиться полной демократизации общества. Сказывалось то, что социалистическая революция протекала в экономическом, политическом и культурном отношении в отсталой стране, при наличии во многих ее регионах не только феодальных пережитков, но и ощутимых национальных и религиозных противоречий.

Именно в этих условиях происходило постепенное усиление доли партийного аппарата, бравшего на себя функции по решению различных управленческих задач. Как известно, в действовавших советах в 1920-е годы эти задачи выполняли фракции большевиков. Этому вопросу уделил внимание XI съезд РКП(б). Однако решения съезда о необходимости размежевания функций выполнить в той обстановке также не удалось.

Экстремальная ситуация, острая классовая борьба в восстановительный период в стране, в том числе и в Украине, потребовали сохранения чрезвычайных органов диктатуры пролетариата – революционных комитетов, действовавших также строго под руководством партийных организаций. Несомненно, ревкомы вели к заметному сужению демократии. Об этом свидетельствует тот факт, что эти органы на значительной территории страны были не избираемыми, а назначаемыми органами власти, которые руководствовались на практике военно-командными методами управления. В первой половине 1920-х годов, а в неко-

торых районах и до конца 1930-х годов решить эту задачу не представлялось возможным. Наряду с советами продолжали действовать временные чрезвычайные органы власти, на Украине – Украинский военно-революционный комитет и революционные комитеты на местах⁴.

Таким образом, чрезвычайные методы управления обществом, широко используемые в годы Гражданской войны, продолжали действовать и в мирных условиях развития общества. Закрепление чрезвычайных форм, бравшихся на вооружение в экстремальных условиях, становилось как бы нормой в управлении почти всеми сферами общества. Одним словом, социальные процессы, протекавшие в тех сложных условиях, сопровождалось усилением единоличной власти И. Сталина и тех, кто проводил политику Центра на местах. Усиливались позиции в обществе таких органов центрального государственного аппарата, как Объединенного главного политического управления (ОГПУ), НКВД СССР и др.

В обстановке, когда исполнительный аппарат брал на себя законодательные функции, констатировать о расширении демократии в стране не приходилось. Сами трудящиеся массы оказывались как бы в стороне от той власти, которую они защищали и отстаивали. А самобытное творчество народных масс – советы, которые провозглашались в качестве руководящих органов власти, сводились к нулю, т.е. они оставались на практике придатком развивавшейся административно-командной системы и умело использовались ею.

Бесспорной остается истина, сталинский произвол, грубое искажение смысла проводимых общественных преобразований, насаждение под видом федерации жесткого централизованного государства сказались на характере взаимоотношений наций и народностей Советского Союза, на процессе формирования их сознания и национального самосознания. В результате проводимого национально-государственного строительства подрывалась сама идея федерации, дружба народов, рождалось негативное отношение и к русскому и другим народам.

Недовольство функционировавшим режимом власти, результатами проводимых им преобразований в социальной сфере, неудовлетворенность ходом преобразований в расширении форм демократии, сохранившиеся пережитки национализма, старые национальные обиды явились причиной проявлявшихся национальной отчужденности, недоверия. Трудными для народов страны оказались не только конец 1920-х годов, но и 1930-е годы, когда трансформировался весь характер и стиль внутрипартий-

ной жизни, претерпевала коренные изменения социальная структура государства, повлиявшая на межнациональные отношения, что привело к их обострению.

Причины межнациональных конфликтов необходимо отслеживать именно в процессах развития политической, экономической, социальной и духовной сфер. В экономической области – это ход и результаты реализации планов индустриализации и коллективизации в конце 1920-х–1930-е годы. Если значительная доля трудящихся не была против такой политики, то те меры, которыми она проводилась, не могли не вызывать ожесточения и недовольства. При решении вопросов перевода мелкотоварного крестьянского хозяйства на социалистические рельсы были полностью игнорированы принципы добровольности и осмотрительности. И. Сталин опирался на совершенно другие основы, а именно стремился “насаждать в деревне крупные социалистические хозяйства в виде совхозов и колхозов”⁵. Создание крупного социалистического земледелия приводило на практике к дальнейшему усилению централизации управления экономикой и другими областями общественной жизни. Более того, в сознание масс внедрялась вера в универсальную эффективность жесткой централизации, в то, что командные методы – самый короткий, лучший путь к решению любых задач.

В то время именно в условиях административно-командной системы формировалась ориентация на единообразие в организации экономических отношений народов Союза ССР. Так, процесс коллективизации захватывал все регионы страны, включая и национальные. Естественно, не учитывались местные особенности, традиции населения и т.д. Идея кооперирования крестьянства подменялась ориентацией на чуждые методы и жесточайший командный террор, грубую силу.

Начало 1927 г. в Союзе ССР характеризовалось серьезным кризисом в хлебозаготовках. Если к январю 1927 г. было заготовлено 448 млн пуд. зерновых хлебов, то к началу 1928 г. удалось заготовить всего 300 млн пуд. зерна. Около 70% товарного хлеба поставляло кулачество. Повсеместно вводилась система чрезвычайных мер, проводимых жесткими методами, что также нанесло заметный ущерб прочности позиций межнациональных отношений, дружбе народов. Страна превращалась в открытый театр военных действий.

Чрезвычайный характер кампании проявился с особой силой при проведении курса на ликвидацию кулачества как класса, затронувшего и часть средних хозяйств. Силовые приемы широко практиковались в ходе сельскохозяйственных заготовок: аресты,

применение 107 и 61-й статей Уголовного кодекса РСФСР, конфискация имущества, скота и т.д. Заготовительные акции, проводимые в такой жесткой форме, не могли не вызывать ожесточенное сопротивление со стороны крестьянства, в том числе и со стороны создававшихся колхозов. И так было повсюду, включая и Украину. Крестьянская деревня испытывала сильнейший административный нажим. В результате приписок, грубого планирования на места спускались задания, превышающие реальные возможности.

Методы чрезвычайщины, к которым все больше прибегал на практике государственный аппарат, ухудшили жизнь крестьянства, обострилась обстановка на местах. Не случайно, зимой 1930 г. в стране произошло 2200 выступлений. На их подавление направлялись не только войска ОГПУ, но и привлекались регулярные подразделения Красной Армии.

Насильственное втягивание крестьян в колхозы, которое проводилось на местах, в том числе и в Украине, без учета особенностей отчуждения крестьян от собственности на землю, орудия производства, не заинтересованности крестьян в результатах труда, при отсутствии развитой технической базы в крестьянском хозяйстве, господстве мелкособственнической крестьянской идеологии, наличии силовых методов руководства становлением и совершенствованием коллективных хозяйств, игнорировании особенностей жизни крестьянства национальных республик и областей, истинном тяжелом положении подвели его к крайней черте.

Крестьянство, объединяясь, выступало против таких мер. В печати все чаще появлялись сообщения о кулацком терроре. В 1927 г. было зарегистрировано 700 террористических актов, в 1928 г. – уже 1440. Если в 1926–1927 гг. жертвами террора пали 1150 коммунистов и беспартийных сельских активистов, то в 1929 г. – около 10 тыс. человек⁶. Подобные выступления не затихали и в первой половине 1930-х годов.

Раскулачивание было великой трагедией и для украинского крестьянства. Ему был нанесен заметный ущерб, как и той сфере, к которой крестьянство прикладывало свой труд. Более того, раскулачивание вызывало вынужденную принудительную миграцию тысяч людей, усугубляло положение в деревне.

Особенно сложно складывалась обстановка в начале 1930-х годов. В докладе ОГПУ Союза ССР по вопросу о выселении кулачества указывается, что на основании директивы Правительства СССР и приказа ОГПУ (№ 44-21) от 2 февраля 1930 г. была намечена численность групп для переселения в различные районы

страны. Пункт 2 названного приказа предписывал произвести “массовые переселения (в первую очередь из районов сплошной коллективизации и пограничной полосы) наиболее богатых кулаков... и их семейств в отдаленные северные районы Союза ССР с конфискацией их имущества”⁷. В докладе ОГПУ указывалось также, что определенные для проживания регионы не были подготовлены к приему переселенцев. 20 тысяч кулацких семей, в том числе и Украины, направлялись вместо Сибири и Казахстана в Северный край, на Урал. В целом, в районы Северного края убыло около 45 тыс. кулацких семей.

20 февраля 1930 г. ЦК ВКП (б) было принято постановление “О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах”. Фактически ликвидация кулачества стала проводиться во всех республиках, краях и областях страны. Массовое раскулачивание сверх всяких норм и квот происходило на Украине, в Сибирском крае, Московской области, Татарской и Башкирской АССР и в других национальных районах.

Правда, осуществить эту акцию в короткие сроки, как это предполагалось, не удалось. Районы, в которые надо было переселить “раскулаченных”, “не сумели подготовиться к приему”. Поэтому было предложено ОГПУ “растянуть сроки выселения кулацких семей и закончить его где-то к концу апреля 1930 года”.

Несомненно, такая политика, как и в начале 1920-х годов, не могла не вызывать ожесточенного сопротивления со стороны крестьянства. Волнениями были охвачены почти все края и области страны, в том числе и Украины. Число их участников было внушительным, а значит, как ответная мера, увеличивалось и число переселяемых в столь отдаленные места.

В начале февраля 1931 г. ЦИК и СНК Союза ССР приняли постановление “О предоставлении краевым (областным) исполкомам и правительствам автономных республик права выселения кулаков из пределов районов сплошной коллективизации сельского хозяйства”. Как отмечалось в Справке 4-го отдела МВД СССР (1957 г.), “при практическом осуществлении (выселения. – *Н.Б.*) состоятельные кулаки разделялись на три категории: контрреволюционный актив, наиболее богатые, остальные”⁸.

Для проведения кампании по очередному переселению кулаков выделялись огромные средства. “Комиссия по кулаку” (так стала именоваться комиссия, возглавляемая А. Андреевым) приняла 18 марта 1931 г. решение предложить СНК СССР “отпустить ОГПУ 3 000 000 руб. на расходы, связанные с переселением кулацких хозяйств в пределы Сибирского края”, а также “уско-

ритель выдачу ОГПУ из резервного фонда 6 000 000 руб. на расходы по переселению 25 000 кулацких хозяйств”⁹.

Переселению в северные районы Западно-Сибирского края в мае-июне 1931 г. подлежали 40 тыс. кулацких хозяйств, в Казахстан – 150 тыс. хозяйств¹⁰.

Если исходить из сведений ОГПУ, помещенных в Справке № 1 о количестве выселенного кулачества в 1930–1931 гг., подготовленной сотрудниками ОО ОГПУ Николаевым и Штранфельдом в сентябре 1931 г., то, по состоянию на сентябрь 1931 г., из различных районов Союза ССР было выселено 381 026 семей (или 1 803 392 человека)¹¹. По данным этой же справки, с территории Украины в 1930 г. было выселено: кулацких семей – 31 593 (146 229 человек); в 1931 г. – 32 127 семей (131 236 человек), а всего за два года соответственно: 63 720 семей (277 465 человек)¹². Значительную часть из них, как заключает В.Н. Земсков, составляли русские, затем следовали украинцы¹³.

Репрессии, давление, террор становились главным средством проведения хлебозаготовок. В этом мероприятии отличился своими жестокостями Л. Каганович. Он, прикрываясь лозунгами ленинской национальной политики, нанес не только огромный вред местным национальным кадрам (осуществлял акции под предлогом борьбы с буржуазным национализмом и буржуазными националистами), но и добился, не без согласия И. Сталина, принятия суровых мер административного воздействия в отношении населения тех регионов, которые срывали хлебозаготовки. Было решено единоличников, отказавшихся от сдачи хлеба, “лишить усадебной земли и поставить перед правительством вопрос об их выселении...”¹⁴

В ответ на выступления крестьянства последовало очередное ужесточение мер. Правительство шло по уже испытанному методу. ВЦИК и СНК Союза ССР приняли 7 августа 1932 г. постановление “Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплению общественной (социалистической) собственности”. Хищение имущества колхозов и кооперативов, согласно постановлениям, каралось расстрелом, при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы сроком не ниже 10 лет¹⁵. 22 августа 1932 г. ВЦИК и СНК Союза ССР приняли постановление “О борьбе со спекуляцией”. Спекуляция каралась заключением в концлагерь сроком от 5 до 10 лет без права применения амнистии¹⁶.

Согласно постановлению СНК Союза ССР № 775-146 “секретно” от 20 апреля 1933 г. кулаки расселялись в трудовых поселках. Сведения о движении кулаков на поселение таковы. На

начало января 1935 г. на выселении числилось 973 693 кулака. С 1932 по 1937 г. бежало 632 860 ссыльных кулаков, возвращены из бегов – 36 700 человек. К началу Великой Отечественной войны на спецпоселении оставалось 930 220 бывших кулаков¹⁷.

Как известно, переселение кулачества растянулось на долгие годы, т.е. фактически до середины 1950-х годов. Это было связано и с воссоединением с УССР в ноябре 1939 г. Западной Украины, вхождением в августе 1940 г. в состав Союза ССР Бессарабии и Северной Буковины, отличавшихся специфичностью аграрных отношений, наличием различных форм собственности, и, в частности, преобладанием частной собственности и огромного числа хуторов. Здесь предстояло также “сломить” дух зажиточного крестьянства. Возрастало сопротивление, а как следствие – увеличивалась численно и армия крестьянства – “на переселение”. Проводились крупномасштабные операции по сселению хуторов.

Среди общего числа переселяемых крестьяне Украины составили 63 817 человек¹⁸. Убывавшие в кулацкую ссылку назывались до 1934 г. спецпереселенцами, в 1934–1944 гг. – трудпоселенцами, с 1944 г. – спецпоселенцами. Из всех высылаемых из Украинской ССР направлялись в Северный край 19 658 человек, на Урал – 32 127, в Западную Сибирь – 6566, в Восточную Сибирь – 5056, в Якутскую АССР – 97, в Дальневосточный край – 323 человека.

Довольно верно подметил А.В. Марчук, что пик репрессий в Украине пришелся на 1937–1938 гг., когда было арестовано 267 579 человек (для сравнения: в 1935 г. было арестовано 24 934 человек, в 1936 г. – 15 717 человек), из них осужденных было 197 617 человек (т.е. меньше, чем было арестовано)¹⁹. По данным автора, в 1937–1938 гг. из числа репрессированных (не арестованных, поэтому число пострадавших будет выше) было 131 635 украинцев (и далеко не все из них были репрессированы за национализм), а русских – 191 999²⁰. Доля репрессированных русских была заметно выше доли этнических украинцев. А.В. Марчук делает верный вывод, что разговор об осуществлявшемся разгроме “украинских сил” в этот период во всех областях общественной жизни будет далеким от истинного положения дел²¹.

На начало 1938 г. из 353 912 трудпоселенцев, занятых в народном хозяйстве, 16 818 работали в золотодобывающей промышленности, 37 360 – в угольной, 88 133 – в металлургической, машиностроительной, химической, рудной и вагоностроительной, 63 926 – в лесной, 5166 – в системе Наркомлегпрома и Наркомметпрома РСФСР, в текстильной и других отраслях промышленности, в коммунальных предприятиях и кустарных промыслах,

19 105 – в совхозах Наркомзема и Наркомсовхозов СССР, преимущественно на обработке хлопка и в животноводстве, 9055 – в пищевой промышленности Наркомпищепрома СССР, 28 212 – в разных мелких хозяйственных организациях и в кустарной кооперации, 12 483 – в Белбалткомбинате НКВД СССР, преимущественно на лесоразработках, 73 654 – в сельском хозяйстве в качестве “неуставных трудпоселенческих строителей”.

К октябрю 1945 г. на поселении оставалось 606 800 бывших кулаков – 50% от выселяемых к началу 1933 г. Кулаки проживали в трудных условиях, они представляли различные национальности (немцы, русские, украинцы, поляки, белорусы и др.). На покрытие расходов, связанных с их обслуживанием, удерживались налоги из трудовых заработков до 25%, затем они были снижены до 15%, с 1938 г. – до 5%. Все кулаки лишались избирательских прав. Только 25 января 1935 г. они получили эти права. Постановлением СНК Союза ССР от 28 декабря 1938 г. (№ 1143-280 “секретно”) детям кулаков давалось право иметь на общих основаниях паспорт и они могли выехать к избранному месту проживания. Так, только в Кемеровской области по указанным причинам в 1944–1953 гг. были сняты с учета спецпоселения 49 513 человек из 60 тыс. бывших кулаков, в том числе украинских (проживали в области), высланных с территории республики в 1931–1932 гг.²²

Несмотря на сложную обстановку 1930-х годов, народы Союза ССР трудились все же в мирных условиях, занимались созидательным трудом. Однако 22 июня 1941 г. без объявления войны, вероломно нарушив договор о ненападении, немецко-фашистские войска вторглись на территорию СССР. Правительством были приняты экстренные меры по отражению фашистской агрессии.

Особое значение в этих экстремальных условиях имела разработанная программа разгрома врага, изложенная в Директиве СНК Союза ССР 19 июня 1941 г., а также в выступлении И. Сталина по радио 2 июля 1941 г. В условиях военной обстановки вся полнота власти в государстве переходила Государственному Комитету Оборона СССР (ГКО) – чрезвычайному высшему органу власти, созданному 30 июня 1941 г. в начальный период войны. Он был наделен полнотой власти, сосредоточивая в своих руках руководство военной и хозяйственной жизнью. С 30 июня 1941 г. Государственный Комитет Оборона возглавлял И. Сталин. Сложно представить сущность национальной политики в государстве в 1930–1950-е годы без всестороннего анализа ее негативных сторон непосредственно в ходе самой войны.

Распад Союза ССР, последующее реформирование обществ на постсоветском пространстве, возникновение России как самостоятельного государства, как и Украины, активная этническая мобилизация национальных сообществ в Российской Федерации и в других государствах СНГ содействовали появлению новых возможностей для отхода от сложившихся стереотипов в исследовании и освещении истории общества. Это способствовало также выявлению ранее неизученных ее аспектов, восстановлению во многом исторической справедливости, касается ли это истории самого функционировавшего режима власти или составных частей государства. В полной мере такое заключение относится и к теме Великой Отечественной войны, внимание к которой со стороны исследователей все более возрастает²³.

Вывод истории войны 1941–1945 гг. однозначный. Главную роль в победе над фашизмом сыграли народы Союза ССР. В достижении победы в этой войне участвовали все без исключения народы. Безусловно, никто не станет оспаривать, что вклад в эту победу народов был различным по своим масштабам. Главная тяжесть выпала на долю русского, украинского и белорусского народов. Однако это все соизмеримо с решением главной задачи – общая Победа.

Следует заметить, что народы Союза ССР накануне войны находились на разном уровне своего социально-экономического и культурного развития. Неодинаковыми были в этом отношении и регионы их проживания. Эти же характеристики в полной мере распространяются и на такую составляющую развития общества, как уровень национального самосознания, состояние которого в значительной мере воздействовало на взаимоотношения и взаимодействие по вектору “народы и власть”.

Хотя и оставался единым порыв граждан государства, понимание необходимости защиты его от наседавшего врага, тем не менее, в стране было немало и деструктивных сил, действовавших в тылу Красной Армии. И в этом случае необходим спокойный анализ складывавшейся ситуации и последовательное пояснение причин, имевших место проявлений в жизни советского общества, связанных с расстановкой сил по разную сторону “баррикад”.

Наличие названных сил вполне объяснимо. В государстве, несмотря на пропаганду, проводимую властью, оставались острыми противоречия, связанные с экономическим положением, в реально существовавших межнациональных отношениях. Имели место проявления недовольства существующим положением со стороны групп населения, принадлежавших к разным национальностям, разочарованных в отсутствии тех ожиданий, которые воз-

лагались ими на провозглашавшиеся курсы партии и итоги их осуществлений по улучшению жизни в обществе.

Не случайно еще в феврале 1937 г. Г.М. Маленков, курировавший в ЦК ВКП (б) вопросы кадров, подал на имя И.Сталина записку, в которой сообщал, что в результате чисток партии и снятия с должностей образовался слой обиженных представителей номенклатуры численностью около 1,5 млн человек, которые озлоблены и представляют опасность для государства. В дальнейшем в ходе массовых репрессий эта социальная группа постепенно уничтожалась.

Были в этой когорте и недовольные формами и методами проводившейся коллективизации и индустриализации. Не имея возможности сопротивляться активно, основная масса крестьян ответила пассивной формой – уходом из сел в леса, сокращением пахоты, нанесением ущерба материальной базе хозяйств.

Способствовало созданию конфронтационной ситуации и наличие присоединенных накануне войны к Союзу ССР совершенно новых территорий на Северо-Западе и Западе страны. Там не был завершен процесс “врастания” (встраивания) и адаптации этих сообществ в структуру Союза ССР. У многих групп населения, этнических меньшинств военная обстановка накануне вторжения и непосредственного начала боевых действий на территории Союза ССР создавала в определенной мере иллюзию кажущейся возможности “поправить” свое положение.

Военная обстановка своим развитием как бы создавала условия для открытого выступления противодействующих сил. Усиление противоборствующих сил происходило за счет дезертиров из рядов Вооруженных Сил, сражавшихся с фашизмом на фронтах. Заметным источником пополнения этих контингентов становились и уклонявшиеся от службы в Красной Армии. Страх расправы заставлял многих уходить в леса, пополняя и создавая новые повстанческие группы, переходившие на путь политического бандитизма.

Для каждого региона страны были присущи свои особенности. Так, в западных районах Украины и Белоруссии пополнение происходило за счет недовольных установлением советской власти, в Прибалтике – за счет недовольных и сопротивлявшихся новому режиму власти. Именно на счету таких объединений, как “Омакайтис” и других им подобных, выдаваемых в наши дни за “участников освободительной борьбы в Эстонии”, уничтожение тысяч граждан и в Эстонии, и на территории Ленинградской, Новгородской, Псковской областей, Белорусской и Украинской ССР²⁴.

По данным отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР, численность дезертирующего элемента и уклонявшихся от службы в армии была внушительной особенно в первые три года войны. Судя по всему, на местах была слабо поставлена работа по патриотическому воспитанию населения.

По центральным областям Союза ССР, а в этот географический регион, согласно статистическим данным отдела, включались Белорусская, Украинская, Молдавская, Карело-Финская ССР, Башкирская и Коми АССР, а также области Российской Федерации восточноевропейской части страны, во второй половине 1941 г. было зарегистрировано 186 837 дезертировавших, уклонившихся от службы в армии – 58 686 человек, в 1943 г. соответственно: 74 712 и 42 584; за три года войны: 391 062 и 198 578 человек, а всего – 589 640 человек²⁵.

По Крымской АССР данные за первую половину 1944 г. составили: дезертиров – 479, уклонявшихся от службы в армии – 4219 человек. Здесь приведены сведения по тем регионам, откуда проводилось принудительное переселение народов.

Однако небезынтересно, какой же была ситуация по этим категориям в тех районах страны, откуда не выселялись народы или куда они вселялись. Так, в Среднеазиатском регионе (включая Казахскую ССР) во второй половине 1941 г. дезертиров было 1527, уклонявшихся от службы в армии – 677 человек; в 1943 г. соответственно: 24 186 и 76 403; за три года войны: 41 980 и 107 869 человек, а всего – 149 849 человек; по районам Сибири и Дальнего Востока²⁶: во второй половине 1941 г. – 4632 дезертира, 3101 уклонявшихся; в 1943 г.: 10 030 и 10 681; за три года войны: 29 062 и 25 168, а всего – 54 210 человек²⁷.

Статистические данные по первой половине 1944 г. выглядят следующим образом: по Северному Кавказу – 9595 и 1421 человек; по Закавказью – 11 431 и 2281; по Средней Азии, включая и Казахскую ССР – 75 017 и 20 781 человек; по центральным областям, включая Украинскую ССР, 42 333 и 68 419 человек; по Сибири и Дальнему Востоку: 10 589 и 6041 человек. Всего по Союзу ССР был 172 931 дезертир и 132 782 уклонявшихся от службы в Красной Армии²⁸.

Таким образом, предвоенная обстановка и непосредственно война заметно обострили ситуацию в стране. Ухудшение экономического положения, материального благосостояния людей, возникновение политической напряженности способствовали дестабилизации во всех сферах жизни, включая и межнациональные отношения в СССР. В целом по Союзу ССР во второй половине 1941 г. насчитывалось дезертировавших 710 755 и уклоняв-

шихся от службы в Красной Армии – 71 541; в 1943 г.: соответственно 197 912 и 174 512; за три года войны: 1 210 224 и 456 667, а всего: 1 666 891 человек²⁹.

Дезертирство имело место и во второй половине 1944 г. В конце ноября 1944 г. Л. Берия сообщал на имя И. Сталина, В. Молотова, Г. Маленкова, что в июне – сентябре 1944 г. НКВД СССР были задержаны 87 923 дезертира, 82 834 уклонявшихся от службы в Красной Армии. Общее число их составило 170 757 человек³⁰.

Разумеется, не все дезертировавшие или уклонившиеся от службы в армии сразу же пополняли повстанческие группы и выступали против советской власти. Многие из них просто скрывались, но значительное число из них, особенно на Северном Кавказе, в западных районах Белоруссии, Украины, Прибалтики занимались разбоем, погромами. По данным отдела борьбы с бандитизмом, действовавшего в структуре НКВД СССР, за три года войны по Союзу ССР были ликвидированы 7163 повстанческие группировки, объединявшие 54 130 человек. Формирование, выявление этих групп продолжалось и в последующее время.

Немецкие агенты, ставленники и пособники фашистов составляли особый контингент населения. Их состав пополняли и представители жителей районов Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии, центральных областей, включая Украину и Белоруссию. В центральных областях эта когорта насчитывала в 1943 г. 9313 человек; за три года войны – 7337, а всего – 16 650 человек. По Союзу ССР этот контингент составил 20 439 человек³¹.

Местные органы власти, опираясь на помощь и поддержку воинских соединений Красной Армии, войск НКВД, стабилизировали обстановку, устанавливали на местах порядок, обусловленный требованиями военного времени, однако в целом решение таких задач протекало трудно, для этих целей отвлекались огромные человеческие и материальные ресурсы.

Приведенные данные еще раз со всей убедительностью подтверждают тот факт, что предвоенные годы не были безоблачными. В стране имели место острые противоречия в реальной жизни народов; они проявлялись “в столкновении интересов народов, различных когорт населения”. В этой ситуации любое сопротивление правительством, естественно, расценивалось как проявление национализма с последующим применением экстренных мер чрезвычайного характера, а именно “виновные” подвергались репрессиям, депортации в принудительном порядке, что означало на практике грубое нарушение конституционных прав человека.

Объективное изучение процессов 1941–1945 гг. выявляет и такой парадокс: граждане – с одной стороны – оставались репрессированными, а с другой – выступали как защитники Отечества. Они, несомненно, достойны того, чтобы о них как участниках войны было сказано справедливое слово, как и о многих других, кто не удостоен такой почести.

Однако у руководства государств на сей счет были свои соображения и планы. Не случаен и тот факт, что функционировавший режим не скрывал своего отношения к отдельным народам, проявляя одновременно им недоверие. Подтверждением этому является и предписание 19 сентября 1941 г. Закавказскому фронту прекратить призыв в армию и увольнять из ее рядов представителей некоторых народов, родственных населению сопредельных государств – Ирана и Турции. Этой цели служил и приказ НКО СССР № 05585 от 30 июля 1942 г., которым вносилось уточнение о запрещении призыва в Красную Армию “до особых указаний” представителей некоторых горских народов, т.е. коренных национальностей Чечено-Ингушской АССР, Кабардино-Балкарской АССР, Дагестана, а также национальностей, не призывавшихся по районам Закавказья³². Не привлекались горские народы – чеченцы, ингуши, а также народы Кабардино-Балкарской АССР и в ходе формирования в Северо-Кавказском военном округе 8-й стрелковой дивизии в июле 1942 г. Фактически подобную цель преследовала и появившаяся 9 октября 1943 г. директива № М/1/1493 Глаупрпраформа генерала-полковника Е.А. Щаденко, согласно которой призыву в Красную Армию не подлежали граждане республик Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и автономной области Краснодарского края – Адыгеи³³.

И в дополнение этому как известный факт в истории Великой Отечественной войны, связанный с отзывом военнослужащих тех национальностей, которые были подвергнуты по национальному признаку депортации в первой половине 1940-х годов. Эта акция пришлась в основном на 1943–1945 гг. Финал проводимой политики, возможно, и не имел бы тогда столь объемных по своим масштабам последствий, однако реальность представлена такой, какой она именно и была. “Но особая скорбь, – пишет А. Воронов, – по погибшим в Великой Отечественной войне. На ее фронтах пролилось море крови... Жертвами войны стали более 27 млн советских людей. Среди них, по данным Генерального штаба Вооруженных Сил, 8 668 419 военнослужащих”³⁴.

Тем не менее историческая память у всех народов остается одинаковой. Несмотря на сложную обстановку 1940-х годов,

трудности становления национальных обществ, имевшиеся грубые нарушения их конституционных прав со стороны режима, все, кому пришлось участвовать в Великой Отечественной войне, активно сражались на ее фронтах и они достойны и уважения, и тех почестей, которые им обязаны представить государство и общество. Трудящиеся героически выдержали все выпавшие на их долю испытания войны.

Героизм народов в годы Великой Отечественной войны носил поистине грандиозный характер. За мужество в боях за родину звание Героя Советского Союза было присвоено 8182 русским, 2072 украинцам, 311 белорусам, 161 татарину, 108 евреям, 96 казахам, 91 грузину, 90 армянам, 46 азербайджанцам, 61 мордвину, 44 чувашам, 69 узбекам, 38 башкирам, 32 осетинам, 18 марийцам, 13 латышам, 12 киргизам, 10 удмуртам, 9 эстонцам, 8 калмыкам, 5 абхазам, 3 якутам, а также представителям других национальностей. Боевая сплоченность и дружба многонационального личного состава войск проявлялась в ходе всей войны, на всех участках громадного советско-германского фронта.

Свою преданность Родине представители всех национальностей продемонстрировали в ходе борьбы за восстановление хозяйства и культуры, в том числе и уже после изгнания немецко-фашистских захватчиков с территории страны. Конечно, эти победы достигались тяжелым трудом и сопровождались лишениями. Так, в 1943 г. колхозники потребляли хлеба на 35%, мяса, сала на 66% меньше, чем в 1939 г. В 1941–1944 гг. было заготовлено 4,3 млрд пудов хлеба, т.е. в 1,3 раза больше, чем в годы Первой мировой войны. В 1945 г. в 5,4% хозяйств зерно на трудодни не выдавалось, а в 37,2% колхозов на один трудодень его приходилось 300 г³⁵. Некоторые послабления в социальной сфере наступили во второй половине 1940-х годов. 14 декабря 1947 г. последовала отмена продовольственной карточки и была проведена денежная реформа. В 1948 г. промышленное производство было на 18% выше довоенного. Однако эти мероприятия мало затрагивали народы, которые подвергались ранее репрессиям.

С исследуемой проблемой в тесной связи выступает и вопрос управления национальными процессами в 1920–1950-е годы в Союзе ССР. Система непосредственного управления национальными процессами в Союзе ССР окончательно сложилась примерно к началу 1940-х годов. Чтобы иметь четкое о ней суждение, необходимо хотя бы кратко представить каким образом складывался аппарат управления, как формировали его штаты, занимавшиеся осуществлением определенных направлений государственной национальной политики.

Как известно, Народный комиссариат по делам национальностей (нарком И. Сталин) был ликвидирован еще в 1923 г. Однако как до 1923 г., так и после многие вопросы оставались в компетенции Наркома внутренних дел (НКВД), который вновь воссоздавался и неоднократно подвергался реконструкции. Так, в 1923 г. из НКВД было выделено самостоятельное Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ), которое с 1923 по 1926 г. возглавлял Ф.Э. Дзержинский, а до 1934 г. – В.Р. Менжинский. В структуре НКВД СССР с июня 1931 по 1940 г. действовал Отдел по спецпоселениям ГУЛАГа, с 1940 и по февраль 1944 г. – Управление исправительных трудовых колоний и трудовых лагерей ГУЛАГа. В декабре 1930 г. НКВД СССР был упразднен. Однако в 1934 г. был образован единый НКВД СССР (в его структуру вошло и ОГПУ). Наркомами его были Г. Ягода (1934–1936), Н. Ежов (1936–1938), Л. Берия (1938–1945).

В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) от 27 апреля 1937 г. в целях объединения всех мероприятий и вопросов обороны Союза ССР функционировал на территории СССР Комитет Обороны при СНК СССР. Свою деятельность он прекратил 30 июня 1941 г. в связи с образованием Государственного Комитета Обороны. Эти органы власти также занимались решением многих вопросов, касающихся положением “неблагонадежных” народов.

В феврале 1941 г. из НКВД СССР (объединенного) выделяется Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ СССР), который возглавил генерал В.Н. Меркулов. В июле НКВД И НКГБ СССР объединяются в один наркомат – НКВД СССР во главе с Л. Берией.

Проведенные реорганизационные меры в 1943 г. завершились образованием самостоятельного наркомата – НКГБ СССР, переименованного в 1946 г. в Министерство госбезопасности СССР (МГБ СССР). Органы госбезопасности возглавляли В.Н. Меркулов (1943–1946), В.С. Абакумов (1946–1952), С.Д. Игнатьев (1952–1959).

В 1946 г. НКВД СССР, оставшись с 1943 г. без НКГБ СССР, был переименован в Министерство внутренних дел Союза ССР (МВД СССР), которое возглавляли поочередно С.Н. Круглов (1945–1953), Н.П. Дудоров (1956–1960)³⁶. Комитет госбезопасности Союза ССР был сформирован в марте 1954 г. и его возглавляли с 1954 по 1958 г. генерал И.А. Серов, а затем А.Н. Шелепин (1958–1961)³⁷. Все перечисленные органы государственной власти в той или иной мере были причастны к проводимым принудительным переселениям народов в СССР в 1920–1950-е годы.

Отделу спецпоселений (ОСП) НКВД СССР, сформированному еще 24 марта 1944 г. приказом № 00322 (функционировал до

21 февраля 1948 г.), вменялось проведение контроля над мерами по переселению, удовлетворением запросов местных органов власти на рабочую силу, соединением разрозненных семей спецпоселенцев, поддержанием порядка, трудовой дисциплины, а также за мерами, связанными с нарушением законов³⁸. Если в тех местах, которые давали заявку на поставку рабочей силы, не готовы были к приему (жилище, питание и т.п.), то отдел наделялся правом такое переселение приостанавливать. Так было приостановлено, например, переселение из Омской области 300 семей в Якутскую АССР для работы на Алданских рудниках, так как там отсутствовало “достаточное количество жилья”³⁹.

ОСП НКВД СССР, его местные органы обязаны были проводить меры по пресечению побегов спецпоселенцев. На решение этой задачи были направлены многие постановления, в частности постановление СНК Союза ССР № 35 “О правовом положении спецпоселенцев” (см. “Документы и материалы” в конце настоящей книги), согласно которому они не имели права без разрешения отлучаться за пределы района поселения. С целью своевременного пресечения побегов спецпоселенцев учреждались повсеместно группы содействия. Таких групп в местах расселения спецпоселенцев насчитывалось 3265, в них были заняты 15 966 человек⁴⁰.

В июне 1950 г. ОСП НКВД СССР был реорганизован решением Совета Министров СССР в 9-е Управление МГБ СССР с отделениями. Например, 1-е отделение занималось обслуживанием калмыков и “власовцев”, 2-е – остальными народами. Отделениям определялся комплекс задач: соединение разрозненных семей спецпоселенцев⁴¹, выявление бежавших⁴², разработка мер по пресечению враждебной деятельности, проведение работы среди мусульманского и буддистского населения, организация борьбы с уголовными преступниками среди спецпоселенцев, строгий контроль над выплатой заработной платы, улучшением условий труда и т.д.⁴³

На местах действовали 39 отделов и отделений спецпоселений со штатом 6077 человек, была создана сеть спецкомендатур. Всего в районах поселений депортированных народов функционировало 137 спецкомендатур⁴⁴. Наряду с сотрудниками спецкомендатур контроль над режимом спецпоселений осуществлялся создаваемым специально для этих целей институтом осведомителей, он состоял тогда из самих спецпоселенцев. Судя по всему, в “моде” была “вертикальная мобильность”, когда подчиненный или обиженный писал донос на начальника и на своего односельчанина, затем того ликвидировали, а первый заслуживал “доброе” отношение со стороны комендантов. Помощь по организации контроля оказы-

вали и центральные оперативные органы МВД СССР, направляя на места дополнительные контингенты войск МГБ СССР.

Направляемым предписывалось устанавливать строгий режим в местах расселения спецпоселенцев. Объем работы МГБ СССР по контролю над спецпоселенцами заметно расширился. Как сообщалось в справке МВД СССР, подготовленной полковником В.В. Шияном (20 июня 1950 г.), в ведение МГБ СССР передавались ссыльные и переселенцы (постановление Правительства СССР от 21 февраля 1948 г.), которые проживали в районах Дальнего Севера, Красноярского края, Новосибирской области, Казахской ССР (за исключением Алма-Атинской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей)⁴⁵.

После объединения МВД и МГБ СССР приказом МВД СССР № 00153 от 25 апреля 1953 г. вместо 9-го Управления МГБ СССР еще создавался в структуре МВД СССР отдел “П”, на который возлагалось: организация учета и регистрации ссыльных и высланных спецпоселенцев, ссыльнопоселенцев, обеспечение режима и чекистского надзора, проверка первичных материалов, предотвращение побегов и розыск бежавших.

30 октября 1954 г. отдел “П” был преобразован в 4-й спецотдел МВД СССР. Отдел и его аппарат на местах осуществляли административный надзор за спецпоселенцами, ссыльно-поселенцами и ссыльными, расселенными на территории РСФСР, Казахской, Карело-Финской, Таджикской, Туркменской, Узбекской ССР.

В составе спецотдела действовали отделения, например, 1-е отделение осуществляло руководство и контроль на территории Казахстана и Средней Азии, 2-е – на территории Сибири и Дальнего Востока и т.д. Спецотделом были приняты меры по усилению режима на местах. Так, в отношении политических и уголовных ссыльных, например, “власовцев”, крымских татар и других были установлены районы расселения “не ближе 50 км от магистралей железных дорог и не ближе 100 км – от государственной границы”. 4-й спецотдел МВД СССР и его периферийные органы были ликвидированы приказом МВД СССР № 097 от 27 марта 1959 г. К этому времени функции 4-го спецотдела МВД СССР в основном были исчерпаны, большая часть спецпоселенцев, находившихся на спецпоселении, была снята с учета.

Согласно приказу МВД СССР № 0112 от 7 апреля 1959 г. дела и материалы 4-го спецотдела МВД СССР были переданы в Главное управление милиции и 1-й спецотдел МВД СССР, а также в подведомственные ему органы, а на местах – в отделы управлений милиции МВД союзных и автономных республик, УВД краев и областей⁴⁶.

Таким образом, существовала отработанная система регулирования национальными процессами. Четкая соподчиненность различных структур, беспрекословное подчинение приказу являлись характерными для всех органов, ведавших управлением, в том числе и депортированными народами, и гражданами, осуществлением указаний И. Сталина и его сподвижников. Эта система распространяла свое влияние и на решение вопросов, связанных с депортациями населения Украины.

¹ *Сталин И.В.* Соч. Т. 5. С. 253–254.

² Там же.

³ Там же. С. 296, 321.

⁴ См., например: *Бугай Н.Ф.* Чрезвычайные органы Советской власти: ревкомы. 1918–1921. М., 1990; и др.

⁵ *Сталин И.В.* Соч. Т. 12. С. 149.

⁶ 30-е годы. Взгляд в сегодня. М., 1990. С. 140.

⁷ ГАРФ. Ф. Р.-9414. Оп. 1. Д. 1944. Л. 17–25.

⁸ Там же. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 459. Л. 95–97.

⁹ Там же. Л. 1–2; *Тенцов Н.В.* Правда о раскулачивании: док. очерк // Кентавр. 1922. Март-апр. С. 51.

¹⁰ Там же.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р.-374. Оп. 28. Д. 4055. Л. 47.

¹² Там же.

¹³ *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2003. С. 43.

¹⁴ См.: Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе. 1927–1937 гг.: док. и материалы. Краснодар, 1970. С. 523, 760.

¹⁵ Правда. 1932. 8, 9 авг.

¹⁶ Там же. 23 авг.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 245. Л. 202.

¹⁸ См.: *Земсков В.Н.* Спецпереселенцы (по документам НКВД и МВД СССР) // Социол. исследования. М., 1990. № 11. С. 3.

¹⁹ *Марчук А.В.* Украинские движение в УССР в 1920–1930-е годы. Рукопись, М., 2004. С. 485–486.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Следует заметить, что эти данные содержатся в литературе. Так, С. Кульчицкий пишет, что органами государственной безопасности в Украине было арестовано в 1936 г. – 15 717 человек, в 1937 г. – 159 572, в 1938 г. – 106 096, в 1939 г. – 11 774 человек. См.: *Кульчицкий С.* Тайна Большого террора // День. 2005. 12 янв.

²² ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 949. Л. 75–79.

²³ См., например: 50-летие Великой победы над фашизмом: история и современность. Смоленск, 1995; *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998; *Ибрагимов М.М.* Власть и общество в годы Великой Отечественной войны. М., 1998; *Сидоренко В.П.* Войска НКВД на Кавказе в 1941–1945 гг.: ист. аспект. СПб., 2000; *Мальшиева Е.М.* Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Майкоп, 2000; *Кондакова Н.И.* Война, государство, общество. 1941–1945 гг. М., 2002; Национальная политика в странах формирующегося советского блока. 1944–1948 гг. / под ред. *В.В. Марвина*, М., 2004; *Аникеев А.А.* и

др. Проблемы битвы за Кавказ в исторической литературе // Научная мысль Кавказа. 2003. № 1. С. 73–86; Война и общество. 1941–1945 / под ред. акад. Г.Н. Севостьянова. М., 2004. Кн. 1, 2; Кринко Е.Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения. М., 2004; Скворцова И.В. Народы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне: анализ соц.-экон. проблем и межнац. отношений: автореф. ... канд. дис. ист. наук. Краснодар, 2004; Безугольный А.Ю. Народы Кавказа в Вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны. Ставрополь, 2005; Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. М., 2005 и др.

²⁴ См. подробнее: Бугай Н.Ф. Народы стран Балтии в условиях сталинизма. 1940-е–1950-е годы: документированная история. Ганновер; Штуттгарт, 2005.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р.-9478. Оп. 1. Д. 137. Л. 15–16.

²⁶ Данные приводятся по Бурят-Монгольской, Якутской АССР, Алтайскому и Красноярскому краям.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р.-9478. Оп. 1. Д. 137. Л. 15–16.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 381.

³¹ Там же. Ф. Р.-9478. Оп. 1. Д. 137. Л. 1–2.

³² См.: Безугольный А.Ю. Указ. соч. С. 32.

³³ Там же.

³⁴ См.: Воронов А. Погибли в боях // Родная газета. 2004. 9 июня.

³⁵ Кульчицкий С. Тайна Большого террора // День. 2005. 12 янв.

³⁶ Министерство внутренних дел Союза ССР было ликвидировано в 1960 г.

³⁷ КГБ Союза ССР в последующие годы возглавляли В.Е. Семичастный (1961–1967), Ю.В. Андропов (1967–1982), В.В. Федорчук (1982 г., март–декабрь), В.М. Чебриков (1982–1988), В.А. Крючков (1988 – август 1991 г.).

В 1966 г. было создано Министерство охраны общественного порядка СССР (МООП СССР), преобразованное в последствии в Министерство внутренних дел Союза ССР, которым поочередно руководили министры Н.А. Щелоков (1966–1982), В.В. Федорчук (1982–1986), В.В. Бакагин (с 1988 г.). См. подробнее: НКВД–МООП–МВД. Из истории министерств // Агитатор. 1988. № 4.

³⁸ В 1950 г. функции по управлению спецпоселенцами перешли в ведение 9-го Управления МГБ СССР. Аналогичные структуры создавались на местах.

³⁹ ГАРФ. Р.-9479. Оп. 1. Д. 152. Л. 52.

⁴⁰ Там же. Д. 170. Л. 91.

⁴¹ По данным Отдела спецпоселений НКВД СССР, уже в 1944–1945 гг. из учетных 31 209 разрозненных семей удалось соединить 27 100 семей. За это время были привлечены к уголовной ответственности 13 061, за антисоветскую агитацию – 1575 человек, за побеги – 3394 человека. См.: ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 573. Л. 23.

⁴² На местах розыск бежавших спецпоселенцев осуществляли отделы по борьбе с бандитизмом, а в Литве, Латвии, Эстонии – милиция. Значительную работу проводили в этом направлении Прокуратура СССР и прокуратуры на местах.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 573. Л. 322.

⁴⁴ Там же. Л. 297.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Сведения взяты из описаний к фондам ГАРФ.

1930 – 1940-е годы.

Переселение народов из Украины: поляки, немцы и другие этнические общности

По приблизительным данным переписи 1937 г., в Союзе ССР проживало 636 220 граждан польской национальности. Однако события накануне войны 1941–1945 гг. внесли заметные коррективы в судьбу и этого народа. Уже в середине 1930-х годов И. Сталин рассматривал поляков, проживавших на западных окраинах Союза ССР, как “неблагонадежный элемент”.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР “О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской ССР” от 28 апреля 1936 г. № 776-120 “совершенно секретно” из 800-метровой пограничной зоны, тянувшейся вдоль советско-польской западной границы Союза ССР, были выселены 15 тыс. хозяйств – 45 тыс. немцев и поляков (35 820 поляков, менее 10 тыс. немцев)¹. Этой мерой полагалось провести очистку районов, в которых возводились новые полигоны и аэродромы. Надо заметить, что такая мера затронула и других граждан Украинской ССР, находившихся в 800-метровой полосе. И все же этот контингент населения имел относительную свободу, ограниченную правом свободного передвижения в тех районах, куда они поселялись на проживание. Правда, молодежь могла выезжать и в другие области. В.Н. Земсков констатирует, что по приказу ГУЛАГа НКВД СССР от 30 октября 1940 г. № 35/292368 контингент поляков и немцев этой категории был включен в список “бывшие кулаки”. Их численность к этому времени составляла 41 772 человека. Затем с этого контингента был снят статус “бывших кулаков”. В 1948 г. они были взяты на учет как спецпоселенцы². В.Н. Земсков полагает, что эта цифра была заниженной по ошибке 9-го Управления МГБ СССР. На самом же деле общее число выселенных этого контингента, по данным автора, составляло 69 283 человека³.

Особо активной становилась борьба со всякого рода “шпионско-диверсионным контингентом” (терминология НКВД СССР) в период 1937–1938 гг. 11 августа 1937 г. в НКВД Союза ССР за подписью наркома Союза ССР Н. Ежова появился оперативный

приказ № 00458, предписывающий “разгромить польские шпионско-диверсионные и повстанческие группы”.

Некоторое время спустя, а именно 31 января 1938 г., на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) (протокол № 57) было принято постановление, в котором написано: “...продолжить до 15 апреля 1938 г. операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков...”

В тяжелой обстановке проходила депортация поляков в феврале 1940 г. В корреспонденции вышеназванной газеты “Дуэль” читаем о том, что 10 февраля 1940 г. “на улице был мороз в срок градусов, а людям почти не давали времени на сборы”⁴.

Правительство Союза ССР рассматривало, в частности польских осадников⁵, членов “Союза осадников” как в Западной Белоруссии, так и на территории Западной Украины в качестве “остатков военно-политической агентуры польского правительства” “серьезной базой контрреволюционной работы”⁶. Поэтому комиссары госбезопасности А.И. Серов и Л.Ф. Цанава были снабжены директивой НКВД СССР от 10 октября 1939 г., которой предписывалось не только учесть всех осадников, но и арестовать их.

Постановлением “Вопросы Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР” от 5 декабря 1939 г. № 2010-558 “совершенно секретно”, а также в одном из положений НКВД СССР предписывалось “произвести выселение всех проживающих в Западной Белоруссии и Западной Украине осадников вместе с семьями с использованием их на лесных разработках Наркомлеса СССР по договоренности с последним”⁷. В постановлении трактовались, в случае возникновения других нештатных ситуаций, которые могут возникнуть в ходе операции, условия ее проведения. Что касается порядка переселения, то предполагалось определить его специальной инструкцией.

Через две недели последовала и директива НКВД № 5648/Б о выселении осадников, в которой в общем-то подробно излагался сам порядок проведения операции “под благовидным предлогом, не поднимая шума и не расшифровывая целей”.

Для производства операции привлекались оперативные сотрудники территориальных, особых и транспортных органов НКВД Украины и Белоруссии, командиры, политработники, красноармейцы внутренних и пограничных войск НКВД, оперативные работники милиции и представители органов местной власти.

Ставилась задача создать оперативные участки с охватом почти 300 семей, а также оперативные группы в составе трех человек.

Расписывалась деятельность членов группы от посещения на расвете осадников и до доставки их на сборный пункт. Особо предписывалось “операцию по осадникам проводить одновременно по всей территории западных областей Украины и Белоруссии”.

Дело оставалось только за объявлением даты начала операции. Она держалась в строгом секрете. На местах проводилась большая работа по учету осадников. Уже на начало января 1940 г. было учтено по шести областям Украины (Ровенская, Тернопольская, Львовская, Станиславская, Дрогобычская, Волынская) 13 354 осадника и 70 158 членов их семей, а также 2420 лесников и 11 845 членов их семей⁸.

19 января 1940 г. вопрос рассмотрело и Политбюро ЦК ВКП (б) Украины, на котором выступил комиссар госбезопасности А.И. Серов. Разумеется, Политбюро не возражало против этой акции, и с учетом местной специфики уточняло отдельные положения директивы Центра, дополняя ее применительно к местным условиям. Были поставлены задачи перед руководством железных дорог, транспортным отделом и другими ведомствами⁹.

Контроль в названных областях за ходом операции возлагался на членов Политбюро ЦК ВКП (б) Украины М.А. Бурмистенко и М.С. Гречуху.

26 января 1940 г. Л.Берией была направлена телеграмма, в которой и определялась дата начала операции по выселению осадников и лесников – 8 февраля. НКВД СССР держал под контролем ход подготовки к началу операции. По плану осуществления операции направлялись 39 562 человека, включая и красноармейцев, и милицию, и представителей местных органов власти.

Одновременно в УНКВД 19 областных центров, а также Карагандинской, Акмолинской, Павлоградской, Кустанайской, Семипалатинской и Вологодской областей с указанием подготовиться к приему переселенцев, их распределению по предприятиям Наркомлеса СССР, была направлена директива № 435/Б об организации приема переселяемых осадников¹⁰. Конечно, в директиве все было расписано последовательно, однако жизнь показала, что эти указания на местах не выполнялись.

2 февраля 1940 г. НКВД УССР получило новую более подробную директиву о порядке проведения операции по вселению осадников и лесников¹¹. 10 февраля комиссар госбезопасности Б.Г. Кобулов поспешил информировать Л.П. Берия о том, что “операция проходит нормально”. Аналогичные сведения поступали и из областных УНКВД.

11 февраля 1940 г. комиссар госбезопасности В. Меркулов телеграфировал Л. Берии о погрузке в вагоны на сборных пунктах

12 357 семейств – 66 772 осадников и лесников. Правда, в оперативной сводке НКВД Украины за тот же день значилась цифра погруженных в вагоны 15 547 семей – 79 029 человек¹². Разумеется, в ходе операции население оказывало сопротивление протестами, однако все это заканчивалось расправой со стороны красноармейцев и дальнейшей погрузкой в вагоны. Значительная часть украинского населения обращалась к правительству именно о выселении оксадников и лесников, рассматривая их “как полицию без мундира”. Имели место и случаи побега в ходе конвоирования выселяемых.

В последующем Нарком внутренних дел Союза ССР (23 июня 1940 г.) издает приказ № 00761 “О переселении из города Мурманска и Мурманской области граждан инонациональностей”, пункт 2 которого, гласил: “Переселить в Алтайский край 675 семейств в составе 1743 человек – немцев, поляков, китайцев, греков, корейцев и других для расселения по следующим районам: в Лохтевский район – 326, Зеленогорский – 150, Кучинский – 199 хозяйств”¹³.

С осени 1939 до лета 1941 г. по обвинению в контрреволюционных преступлениях было подвергнуто репрессиям более 100 тыс. человек на территории Украины, Белоруссии и Литвы. Это были поляки – “осадники” – 88 654 человека, а также 7939 беженцев. Всего 96 593 поляка¹⁴. Наряду с ними переселениям были подвергнуты 9334 украинца, 59 031 еврей, 9084 белоруса, 271 немец, 2730 представителей других национальностей, а всего – 177 043 человека¹⁵.

Переселение “осадников” и беженцев¹⁶, протекало в тяжелой форме. Высокой была смертность. С момента прибытия на спецпоселение и до 1 июля 1941 г. родилось 4211, а умерло 12 313 человек, в том числе у “осадников” – 2694 и 10 557 человек.

42 тысячи бывших польских граждан – “осадников” приняла Архангельская область. Они были расселены в 24 районах области, в 81 поселке (как во вновь созданных, так и в ранее действовавших). Осадники и лесники прибыли и в Вологодскую область – 219 семей (1130 человек), в Горьковскую – 242 семьи (1164 человека). Эшелоны с переселенцами прибывали также в Свердловскую (13 732 человека), Пермскую, Иркутскую, Омскую (всего 7312 человека), Павлодарскую, Челябинскую области, Красноярский край и Коми АССР. На начало августа 1940 г., по данным ГУЛАГа НКВД СССР, находились на спецпоселении 28 тыс. семей осадников и лесников, т.е. 139 299 человек, из них было 66 158 трудоспособных.

СНК СССР 2 марта 1940 г. принял постановление № 289-127 “совершенно секретно”, которое касалось выселения “неблагона-

дежных элементов” из районов Западной Украины и Западной Белоруссии (фабриканты-заводчики, помещики-кулаки, духовенство, крупные торговцы и домовладельцы, жандармы и офицеры, проститутки, уголовный элемент и др.). Эта же акция нашла отражение и в совместном постановлении ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г. № 1299-526 “совершенно секретно”. На местах разворачивалась работа по подготовке к его реализации.

7 марта 1940 г. народный комиссар внутренних дел Украины И.А.Серов получает новое задание под грифом “срочно”, согласно которому пришлось планировать и новую операцию. На сей раз давалось указание “к 15 апреля 1940 г. произвести выселение в районы Казахской ССР сроком на 10 лет всех членов семей, содержащихся в лагерях для военнопленных и в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии” (польские офицеры, полицейские, жандармы, бывшие помещики и фабриканты, крупные чиновники бывшего польского государственного аппарата и др.). Порядок проведения операции оставался прежним. Выселению подлежали по первоначальным планам 25 тыс. семейств, что составило немногим более 100 тыс. человек. Все они переселялись в названные области Казахстана: из Ровенской области – 3880 человек, Волынской – 2709, Львовской – 11 176, Станиславской – 4741, Тернопольской – 4741, Дрогобычской области – 3264 человека. Данные в последующем уточнялись. По национальностям были выселены: 17 884 поляка, 6321 украинец, 194 русских, 768 евреев, 60 немцев, прочих – 108 человек¹⁷. Всего же из областей Украины выселялось 26 865 административно-высланных граждан.

На основании постановления СНК Союза ССР № 497-1777 “совершенно секретно” от 10 апреля 1940 г. из западных областей Украины и Белоруссии было переселено поляков названных категорий 1572 семьи (51 778 человек)¹⁸. Все они отправлялись в столь отдаленные места на основании постановления СНК Союза ССР № 289-127 “совершенно секретно” от 2 марта 1940 г.

В оперативной сводке НКВД УССР от 13 апреля 1940 г. сообщалось, что “операции повсеместно протекают нормально”. Всего с территории Белоруссии и Украины было отправлено 50 эшелонов (59 557 граждан).

В Казахстане переселенцы этой категории были расселены в Семипалатинской области – 4598 человек, Акмолинской – 5011, в Северо-Казахстанской – 20 810, в Павлодарской – 11 145, Актюбинской – 6815, Кустанайской – 8190 человек¹⁹. Всего в течение апреля – июня 1940 г. в Казахстан прибыло 60 182 человека. Они были расселены в колхозах (36 639 человек), в совхозах (15 293 человека), на предприятиях и стройках (7630 человек)²⁰.

Жилищные условия спецпереселенцев были неудовлетворительными. На человека приходилось 1,5–2 м² жилой площади. 2045 детей не были охвачены обучением в школе. Как сообщал начальник Сектора по вопросам НКВД СССР П. Иванов в письме на имя А.Я. Вышинского, “медицинское обслуживание, ввиду отдаленности ряда поселков, затруднено. Среди спецпоселенцев имеется много больных, неизолированных от здоровых. Имели место вспышки сыпного тифа и др. болезней...”²¹

На начало апреля 1941 г. численность осадников и беженцев²², по данным НКВД СССР, составляла 210 559 человек. Из них, по данным В.Н. Земскова, осадников было – 138 534, беженцев – 78 615²³. Положение беженцев было заметно лучшим по сравнению с положением спецпоселенцев-осадников. Осадники проживали в 312 поселках, беженцы – в 251 поселке²⁴.

Правда, в докладной записке под грифом “совершенно секретно” за подписью Л. Берия, направленной на имя И. Сталина в ноябре 1940 г., отмечалось, что «в специальных поселках НКВД СССР в 14 республиках, краях и областях расселены 26 353 семьи спецпереселенцев-беженцев, высланных из западных областей Украины и Белоруссии в соответствии с постановлением СНК СССР № 497-177 “совершенно секретно” от 10 апреля 1940 года».

Их трудовое использование было организовано главным образом на предприятиях лесной промышленности и цветной металлургии на основе договоров, заключенных НКВД СССР с Наркомлесом СССР и Наркомцветметом СССР.

В составе беженцев имелось 15 тыс. специалистов и ремесленников, в том числе 3 тыс. – с высшим и средним образованием, 5 тыс. из них использовалась по специальности на предприятиях по месту жительства. 10 тыс. беженцев трудились на предприятиях по лесоразработке и добыче золота. Производительные нормы выполнялись ими на 20–60% и заработки составляли от 2 до 5 руб. в день, что не обеспечивало прожиточный минимум. НКВД СССР предложило перевести беженцев из спецпоселков в города и населенные пункты этих же республик, краев и областей, за исключением республиканских, краевых и областных центров для трудоустройства на предприятиях местной промышленности и кустарно-промысловой кооперации. “Если вопрос будет решен положительно, – писал Л.П. Берия, – то эти категории беженцев с их семьями будут прикреплены к определенным пунктам жительства по месту работы, без права выезда и с обязательной явкой на регистрацию в органы НКВД”²⁵.

Немного спустя НКВД СССР обращается с ходатайством в ЦК ВКП (б) и СНК СССР об улучшении хозяйственного бытово-

го обустройства беженцев, выселенных из западных областей Украины и Белоруссии, в части “разрешения трудового использования по специальности лиц с высшим и средним специальным образованием, с правом проживания их вне спецпоселков, приравненных к беженцам, работающих на предприятиях в порядке вербовки”²⁶.

В этом же обращении также читаем, что в целях реализации указаний СНК СССР “Об индивидуальном строительстве и приобретении продуктивного скота” от 29 июля 1940 г. № 7478 “обязать хозяйственные организации выделить необходимое количество строительных материалов для индивидуального строительства и оказать практическую помощь в строительстве – транспортом и техническим руководством, обеспечить выделение приусадебных участков и организацию их освоения, оказав помощь в приобретении посевных семян, сельхозинвентаря и предоставлением тягловой силы и т.д.” Эти предложения были реализованы.

Всего же из присоединенных западных территорий Украины и Белоруссии было выселено в принудительном порядке 140 тыс. поляков. Однако на этом депортация польского населения не была законченной. Одновременно переселялись 873 семьи – 3332 андерсовца (как известно, военнослужащие армии Андерса были эвакуированы в Иран – 76 100 человек, членов их семей – 43 755, в польскую армию Берлинга было передано 36 510 человек)²⁷.

В начале мая 1944 г. Л. Берия представил справку на имя И. Сталина “О бывших польских гражданах”, в которой сообщал, что на сентябрь 1941 г. было учтено ранее арестованных и высланных в тыловые районы Союза ССР из западных областей Украины и Белоруссии (с территории бывшей Польши) – 389 382 человека. Из них находились в тюрьмах, лагерях и местах ссылки 120 962 человека. В спецпоселках (осадники и др.) – 243 106 человек, в лагерях военнопленных – 25 314 человек.

21 мая 1941 г. Берия подписал приказ НКВД Союза ССР о расселении в Кустанайской области Казахстана поселенцев из западных областей Украины и Белоруссии. В шифротелеграмме Л. Берия сообщал: “В ваши области направляются из западных областей СССР на поселение на 20 лет члены семей, главы которых, как участники контрреволюционных организаций, репрессированы или находятся на нелегальном положении”²⁸. И далее предписывалось: “Ссылнопоселенцы должны быть расселены на расстоянии не ближе 10 км от железной дороги”²⁹.

Для доставки поселенцев были выделены 964 вагона, а для грузов – 532. Как сообщал начальник ГУЛАГа Союза ССР

тов. Наседкин, сразу же “ассигновывались денежные средства на проведение операции в сумме 18 500 рублей”. Правда, эти суммы были увеличены, так как переселявшихся оказалось больше, чем предусматривалось планом (по приблизительным данным, 94 896 человек).

На основе принятых решений Правительства СССР было разработано положение “О порядке применения ссылки на поселение для некоторой категории преступников”. Накануне в республиканские НКВД СССР поступило указание: “Выселение произвести по распоряжению тов. Берия от 14 июня 1941 г., данному им в соответствии с указанием Правительства Союза ССР”.

По директиве НКВД Союза ССР в июне 1941 г. началось выселение ссыльнопоселенцев из западных областей Украины и Белоруссии, республик Прибалтики, Молдавии. Всего переселялось 85 716 человек. Местом проживания для них определялись Алтайский и Красноярский края, Казахская ССР, Коми АССР, Новосибирская и Омская области.

Так, первая партия спецпереселенцев 866 семей (3092 человека) прибыла 3 июня 1941 г. в Омскую область. По согласованию обкома ВКП (б) и облисполкома они были расселены в 34 районах области по 4–5 семей в населенном пункте, т.е. в 17 северных районах, 6 – северо-западных и 1 – в южном³⁰.

На середину июня 1941 г. из западных районов Украинской ССР спецпереселенцы были расселены в Красноярском крае, в Новосибирской и Омской областях, в Казахской ССР – по 3 тыс. человек³¹.

10 июня НКВД Украины получило директиву № 2372/Б о выселении из УССР и БССР беженцев в плане выполнения постановления НК СССР от 2 марта 1940 г. В категорию включались все беженцы, “изъявившие желание выехать из пределов СССР на территорию, занятую немцами, и не принятые германским правительством”. Под видом выдачи им паспортов проводился их учет. 29 июня 1940 г. было погружено в вагоны граждан этой категории 14 612 семей (57 451 человек). А в сводке от 3 июля 1940 г. уже сообщалось об отправке 72 166 человек³². Они направлялись в Мурманскую область (3095 человек), в Алтайский край (1339), в Карело-Финскую АССР (3095), в Томскую область (813 человек). С территории Украинской ССР было отправлено 45 тыс. граждан³³.

По итоговому данным на август 1940 г., с территории Украины были депортированы 88 262 осадника и лесника, 32 314 членов семей репрессированных, 76 246 беженцев, из 800-метровой пограничной полосы – 20 513 хозяйств. К началу июля 1941 г. их

численность составила совместно с переселенцами из западных областей Белоруссии 11 484 человека. А всего в это время из Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Белоруссии и Украины направлялись на поселение 94 896 человек. Что касается конкретно Украины, то указывалось, что в ходе операции было изъято 7611 участников контрреволюционных организаций на территории Черновицкой области, Измаильской – 3615 человек³⁴.

В соответствии с директивным письмом от 4 июля 1941 г. и Указом НКВД СССР от 22 июня 1941 г. военные власти наделялись правом принимать решения о выселении лиц, признанных социально опасными на территориях, объявленных на военном положении³⁵. Этой категории граждан запрещалось проживание во всех городах, расположенных в пограничной полосе, а также на территории краев и областей, объявлявшихся на военном положении.

Причинами депортации этого контингента населения назывались в официальных документах контрреволюционные выступления, хищения социалистической собственности, бандитизм, разбой, умышленные убийства, подделка денежных знаков, воровство, контрабанда, хранение огнестрельного оружия и др.

На спецпоселение было направлено с территории западных областей Украины и Белоруссии в Казахскую ССР, в Башкирскую АССР 279 человек (64 семьи), в Коми АССР – 9711 человек (2220 семей), в Алтайский край – 5774 человека (1286 семей), в Красноярский край – 13 131 человек (2919 семей), в Архангельскую область – 37 867 человек (8004 семьи), в Вологодскую – 9322 человек (1937 семей), в Иркутскую – 11 365 человек (2504 семьи), Кировскую – 2293 человека, Молотовскую – 8941, Новосибирскую – 3147, в Омскую – 6864, в Свердловскую – 13 418, Челябинскую – 1646, Чкаловскую – 614, Горьковскую – 1794, в Ивановскую область – 583 человека. Всего по названным областям, краям и республикам было расселено 132 458 осадников и лесников из западных областей Украины и Белоруссии³⁶.

12 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ о предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР, при этом предписывалось “предоставить амнистию всем польским гражданам, содержащимся ныне в заключении на советской территории в качестве или военнопленных, или на других достаточных основаниях”. Всех польских граждан, включая и перечисленные категории в Указе, насчитывалось на территории, по приблизительным данным, 391 575 человек. На основании Соглашения между Правительством СССР и Польским эмигрантским правительством от

30 июля 1941 г. амнистии подлежали все польские граждане. Они получали право свободно проживать на территории СССР, за исключением пограничных районов и запретных зон и местностей. Всего было освобождено 389 041 человек, из них 200 828 польских граждан³⁷.

Переселение в восточные районы страны названных контингентов украинского населения продолжалось. Так, сообщалось, что на середину сентября 1941 г. на территории Красноярского края были расселены в 11 районах 825 семей (3300 человек)³⁸. На территории Новосибирской области поселялись 896 семей (3021 человек), Казахской ССР – 1182 человека.

Жилищно-бытовые условия поселенцев были в крайне неудовлетворительном состоянии. Они испытывали острую нужду в жилье, имела место скученность в поселках, отсутствовали элементарные гигиенические условия. Повышенной была среди спецпоселенцев смертность. Не хватало продовольствия, обуви и одежды. Переселенцы из Украины использовались на лесоразработках, в сельском хозяйстве и кустарно-промышленной кооперации, на торфоразработках, в рыбной промышленности, химлесхозах и др. Остро стояла проблема трудовой занятости. “По имеющимся в переселенческом управлении сведениям, – сообщал 21 августа 1940 г. начальник управления Чекменев, – это население производительным трудом в колхозах не занимается, бездельничает, распродает имеющиеся у него материальные ценности и оказывает разлагающее действие на окружающее население”³⁹.

Переселению в начале 1940-х годов с территории Крымской области подверглись немцы (более 50 тыс.). Они направлялись в Орджоникидзевский край и Ростовскую область (3 тыс. человек)⁴⁰. Правда, эта мера в тот период рассматривалась как эвакуационная.

Оставшиеся в Крыму по разным причинам граждане немецкой национальности будут переселены несколько позднее, т.е. с крымскими татарами, греками, болгарями и армянами. Естественно, во второй волне переселения они уже попадали под категорию “прочие”.

Осенью 1941 г. принимались одно за другим решения, на основе которых депортировались граждане немецкой национальности из Запорожской области – 15 985 семей (53 566 человек), из Ворошиловградской – 3608 семей (12 807 человек), из Сталинской – 16 246 семей (36 205 человек), Харьковской – 1500 человек, из Одесской – 1800 семей (6000 человек), из Днепропетровской области – 1000 семей (3200 человек), из Крымской АССР – 2233 человека. Всего по пяти областям (кроме Харьковской и

Крымской АССР) – 38 639 семей (115 501 человек). С учетом немцев Крыма и Харьковской области – 121 501 человек. Все были направлены в Казахскую ССР, Актюбинскую, Новосибирскую и другие области⁴¹.

Вот один из образцов документов органов власти, ведавших переселением граждан в тот период:

“Совершенно секретно
Государственный Комитет Обороны
Постановление № ГКО-702
Москва, Кремль

22 сентября 1941 г.

**О переселении немцев из Запорожской, Сталинской
и Ворошиловградской областей**

Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Переселить немцев из Запорожской области – 63 000 чел., из Сталинской области – 41 000 чел., Ворошиловградской области – 5487 чел. в Казахскую ССР.

2. Руководство переселением возложить на НКВД СССР.

3. Расселение в новых местах производить путем вселения в существующие колхозы и совхозы и расселения переселяемых на новые места с использованием всех существующих строений в сельских местностях и путем уплотнения населения.

При отсутствии жилого фонда и хозяйственных построек в местах расселения произвести строительство домов силами переселяемых. Городских жителей расселить в районных центрах и других городах, кроме республиканских и областных.

4. Разрешить переселяемым брать с собой личное имущество и продовольствие на путь следования до 200 кг на каждого члена семьи.

5. Принадлежащие переселяемым постройки, сельскохозяйственные орудия, скот и зернофураж сдаются комиссиям в составе представителей местного исполкома, Наркомзема СССР и Наркомата заготовок и восстанавливаются на месте расселения в соответствии с утвержденной СНК СССР Инструкцией Наркомзема СССР и Наркоммясомолпрома СССР.

Постройки колхозам и колхозникам восстанавливаются в местах расселения путем предоставления готовых домов.

Переселяемым, которым не будут предоставлены в местах вселения дома, выдается на постройку, а в необходимых случаях и на ремонт домов, кредит по линии Сельхозбанка в размере до 2000 рублей сроком на пять лет из 3-х процентов годовых, с погашением полученного кредита со второго года после получения ссуды.

6. Обязать НКПС (т. Каганович) произвести перевозку всех переселяемых из Запорожской области в период с 25 сентября по 2 октября с.г., а из Сталинской и Ворошиловградской областей в срок с 25 сентября по 10 октября с.г., организовав подачу вагонов по графику, составленному совместно с НКВД СССР.

7. Питание переселяемых в пути возложить на Наркомторг СССР (т. Любимов) в пунктах по указанию НКВД СССР.

8. Медицинское обслуживание переселяемых в пути возложить на Наркомздрав СССР (т. Митерев), для чего по заявке НКВД СССР выделить медицинский персонал, медикаменты и медико-санитарный инвентарь.

9. Отпустить НКВД СССР из резервного фонда СНК СССР 15 млн рублей на расходы по переселению.

10. Возложить на председателя СНК Казахской ССР (т. Ундасынов) и секретаря КП (б) Казахстана (т. Скворцов) организацию приема, расселения и хозяйственного устройства переселяемым.

11. Разрешить СНК Казахской ССР мобилизовать нужное количество автотранспорта местных организаций и колхозов для перевозки переселяемых от станции разгрузки до места поселения.

Председатель Государственного
Комитета Обороны

И. Сталин”

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1 Д. 10. Л. 62–63; “Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин”. 1940-е годы: сб. док. М., 1998. С. 32–33.

Переселение немцев с территории Украины, Белоруссии, Прибалтики и Молдавской ССР затянулось почти до конца 1940-х годов. Однако все постановления центральных органов власти по этим вопросам были выполнены.

Число немцев-переселенцев с территории Украины росло. К уже переселившимся немцам прибавились немцы-репатрианты. На Украину в порядке репатриации осенью 1945 г. прибыло 2214 граждан немецкой национальности. В начале октября НКВД Украинской ССР направил их на спецпоселение в Коми АССР и в Молотовскую область “с целью использования в местной промышленности”. Всего в это время было отправлено в восточные районы страны 37 тыс. немцев-репатриантов.

В конце декабря 1945 г. В. Чернышов предписал наркому внутренних дел Узбекской ССР Ю.Б. Бабаджанову “немцев (граждан СССР), прибывших на территорию республики, взять на учет спецпоселенцев НКВД СССР и обеспечить полное оперативно-чекистское обслуживание наравне со всеми спецпоселенцами”⁴².

На основании решения НКВД Союза ССР (№ 1/2749 от 24 февраля 1946 г.) 1669 немцев направлялись из Закарпатской области в Тюменскую. В 1949 г. из Закарпатской области был депортирован еще 701 гражданин немецкой национальности.

Устанавливался строгий контроль над всеми репатриированными немцами. Директивой НКВД Союза ССР № 181 от 11 октября 1945 г. все немцы, возвращающиеся по репатриации в прежние места проживания, переселялись сразу же в восточные районы Союза ССР.

Направлялись на спецпоселение повторно и те из немцев, кто совершал побег с территории спецпоселений. Как сообщал в докладной записке на имя замнаркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова и генерального прокурора СССР Г.Н. Сафонова начальник Главного управления милиции МВД СССР генерал-

лейтенант Леонтьев и прокурор Прокуратуры СССР Бутович, проверявшие работу по борьбе с побегами выселенцев из Крымской области с 1945 по 1948 г., в Крым прибыли 152 немца, дополнительно были выявлены на территории области с 1944 по 1948 г. 140 граждан немецкой национальности. Они также направлялись к новым местам спецпоселений. Работа по выявлению беглых немцев продолжалась и в 1948 г.⁴³

В числе других выселенцев оказались и так называемый контингент населения “фольксдойче”⁴⁴ и “немецкие пособники”. 7 января 1944 г. НКВД СССР дал указание о выселении этих контингентов, и оно было приведено в исполнение в мае – августе 1944 г. Заместитель начальника УНКВД Красноярского края Шустин сообщал 28 июня 1944 г. на имя Мамулова, что 13 мая 1944 г. в Красноярск прибыли 19 “фольксдойче” из Харьковской тюрьмы. Они направлялись в Черногорский лагерь⁴⁵. Были депортированы 5915 человек, из них 2826 “фольксдойче”, находившихся на Украине. По данным В.Н. Земскова, они проживали в Киевской, Винницкой, Днепропетровской, Одесской и Николаевской областях Украинской ССР⁴⁶.

Полякам как никому пришлось претерпеть несколько переселений; сначала с западных районов Украины и Белоруссии на Север и Восток, затем – из северных районов европейской части территории Российской Федерации в Сибирь. Своеобразным третьим этапом стало их переселение в более приемлемые для них районы в климатическом отношении – в Украину и на юг Российской Федерации.

28 апреля 1944 г. заместитель наркома внутренних дел Союза ССР В.В. Чернышов докладывал наркому внутренних дел Союза ССР Л. Берии: “В соответствии с постановлением СНК Союза ССР о переселении бывших польских граждан из северных в южные районы страны... на юг подлежит переселению 23 248 чел., инвалидов – 272 чел., детей из детских домов – 639 человек”. Определены совхозы для проживания.

Переселение провести в мае 1944 г. – 9160 чел., из них из Коми АССР – 3755 чел., из Молотовской обл. – 2200 чел., из Архангельской обл. – 7000 чел., из Иркутской обл. – 1000 чел., из Якутской АССР – 1385 чел., из Новосибирской обл. – 5000 человек⁴⁷. Всего – 26 885 человек”⁴⁸.

В июле 1944 г. было принято новое постановление СНК Союза ССР, касавшееся переселения дополнительных контингентов поляков в южные районы СССР, в частности, из Красноярского края – 3112 человек, из Вологодской области – 2030, из Омской – 2019, из Кемеровской области – 1862 человека⁴⁹.

На вопрос И. Сталина “Сколько поляков проживает на переселении?” – Л. Берия 1 мая 1944 г. сообщал, что среди всех депортированных 389 382 поляков осадников числится 243 106, эвакуировали в Иран в 1942 г. из числа амнистированных по Указу от 12 августа 1941 г. – 119 865 человек, в том числе андерсовцев – 76 110, членов их семей – 43 755. Было отмечено также, что в ходе переселения умерли 11 516 поляков. На основе постановления СНК Союза ССР от 15 января 1943 г. прошли паспортизацию 257 601 человек⁵⁰.

Положение спецпереселенцев поляков было крайне сложным. Об этом свидетельствуют многочисленные письма, в которых описывалась обстановка тех времен⁵¹.

«В ответ на Вашу телеграмму сообщая следующее: наша группа поляков в количестве 147 человек переселена из Красноярского края ст. Козульки 12 сентября 1944 года. В Запорожье мы прибыли 29 сентября 1944 года, откуда нас направили в Подхоз № 1 Днепростроя, находящийся от города в 18 км.

Нас считают мобилизованными, чем мы очень расстроены. Хотя на словах это и отрицают, но зато постоянно дают чувствовать это. Мы вынуждены работать не по специальности, не принимается во внимание ни возраст, ни состояние здоровья.

В поселок мы приехали ночью. Выгрузили нас под открытое небо, где мы находились 10 дней и, несмотря на обещание двухдневного отдыха и бани, нам приказали на следующий день утром идти на работу, оставляя вещи и детей под открытым небом. Ни бани, ни доктора не было.

Сейчас в Подхозе имеется столовая, но нам сообщили, что дети и нетрудоспособные питаться в ней не будут. Квартирные условия ужасны, так как село состоит из нескольких халупок, большинство которых разрушено. По несколько больших семей живут в халупках без окон и дверей.

Купить на месте ничего не можем, ближайший рынок находится от нас на расстоянии 9-ти км. Заработать нам негде, и денег мы не имеем. У нас недостаточно обуви и одежды, а также нет лекарств, в связи с чем здоровье людей ухудшается. Дети не учатся, так как в Подхозе нет школы.

Очень нездоровое отношение к нам в дороге было со стороны начальника эшелона Акмана, который, отгоняя от вагонов женщин, продающих молоко, объяснял им, что он везет “бывших заключенных поляков”, “белобандитов”, “головорезов”. Эти ужасные условия нашей жизни известны делегату Союза польских патриотов Крычинскому, который проводил у нас обследование 19 октября 1944 года.

Прошу от имени всех поляков не забывать нас и по мере возможности облегчить нашу участь и обеспечить существование слабых и больных.

Председатель местного “Союза польских патриотов”
Венжикова»

В середине 1945 г. в лагерях и тюрьмах НКВД СССР находилось еще 25 047 граждан польской национальности, в их числе и военнопленные поляки, служившие в немецкой армии и взятые в плен в составе немецких частей – 3723 человека, находившиеся во фронтовых лагерях и тюрьмах – 1297 человек, в лагерях

ГУЛАГа – 2285 человек, в лагерях итернированных – 12 800 человек. Они были заняты в рабочих батальонах. Поляки, как и немцы, корейцы привлекались небольшими партиями в рабочие батальоны и колонны. На Украине в это же время прибывали 7002 поляка из числа мобилизованных в немецкой Силезии немцев, которые считали себя поляками.

Соглашением между СССР и Польшей от 6 июля 1946 г. граждане польской национальности получали право выхода из советского гражданства. Из проживавших на территории СССР 247 460 тыс. поляков подали заявление на выход из советского гражданства 168 994 человека. Численность желающих выехать в Польшу возрастала и составила в целом 223 205 человек⁵².

Реабилитационный процесс в отношении российских поляков был начат принятием в январе 1956 г. постановления (№ 32) ЦК КПСС “О снятии ограничений по спецпоселению лиц польской национальности, выселенных в 1936 году из пограничных с Польшей районов Украинской ССР”. Были сняты с учета спецпоселений и освобождены из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел Союза ССР 23 519 поляков и членов их семей. При этом отмечалось что “снятие с лиц польской национальности ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении, и, что они не могут возвращаться в области, из которых были выселены”⁵³.

Депортациями были затронуты венгерские и румынские этнические меньшинства, проживавшие на территории Украины. К сожалению, автор не располагает количественными данными о выселенных румынах и венграх⁵⁴.

Трудности и лишения пришлось испытать в 1930-х – начале 1950-х годов многим народам. Несомненно, связи между народами были омрачены той действительностью, которая складывалась в отношениях между государствами.

¹ ГАРФ. Ф. Р.-5446. Оп. 12. Д. 209. Л. 30–41, 170–171. В.Н.Земсков, опираясь на выявленные новые архивные документы, вносит поправки в эти численные величины. А в связи с этим приводит содержание докладной записки И.И. Плинера на имя Н.И. Ежова от 11 октября 1936 г., в которой Плинер сообщает о завершении операции по выселению поляков и немцев и указывает, что общая численность их составила 69 283 человека. См.: *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2003. С. 79.

² В марте 1949 г. среди 21 003 взрослых спецпоселенцев контингента “поляки” помимо 20 523 поляков было также 302 украинца, 88 русских, 38 немцев, 33 киргиза, 9 казахов, 3 венгра, 2 белоруса, по одному еврей, удмурту, греку, армянину и чеху. За 1948–1950 гг. на спецпоселении родилось 1427 и умерло 636 человек См.: *Земсков В.Н.* Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы,

ссылные и высланные: стат.-геогр. аспект // История СССР. 1991. № 5. С. 151–165.

³ См.: *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР. С. 78.

⁴ См.: Дуэль. 2004. 27 апр.

⁵ Осадники – бывшие военнослужащие польской армии, отличившиеся в польско-советской войне 1920 г. и получившие в 1920–1930-е годы землю в районах, заселенных украинцами и белорусами. Осадники исполняли определенные полицейские функции в отношении местного украинского и белорусского населения. После 1939 г., когда Западные районы Белоруссии и Украины вошли в их состав, осадники рассматривались в качестве злейших врагов трудового народа. См. подробнее: *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР... С. 83–85.

⁶ См.: Депортация польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 году. Варшава; М., 2003. С. 40.

⁷ “По решению Правительства Союза ССР...” Нальчик, 2003. С. 712.

⁸ Депортация польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 году. С. 58.

⁹ Там же. С. 66.

¹⁰ Там же. С. 88.

¹¹ Там же. С. 102.

¹² Там же. С. 158.

¹³ ГАРФ. Ф. Р.-9401с. Оп. 2. Д. 1. Л. 207–209.

¹⁴ Там же. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 61. Л. 34, 39.

¹⁵ Там же. Д. 178. Л. 51.

¹⁶ Депортация беженцев – это самостоятельная проблема. Хотя по внешним данным она как бы подпадает под депортацию по национальному признаку, так как по своему составу этот контингент был чисто еврейским.

¹⁷ Депортация польских граждан ... С. 392. Из Белоруссии подлежало выселению этой категории граждан 8305 семей (27 706 человек). См.: Там же. С. 398.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 195. Л. 48–55.

¹⁹ Депортация польских граждан... С. 546.

²⁰ Там же. С. 560.

²¹ ГАФР. Ф. Р.-5446. Оп. 31. Д. 147. Л. 31.

²² Беженцы и “эвакуированные” – это советские гражданские лица, устремившиеся в Германию вслед за отступавшим вермахтом. Беженцы – люди, сотрудничавшие с немецкой администрацией. Эвакуированные в большей степени увозились принудительным порядком.

²³ *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР... С. 85.

²⁴ Там же. С. 86.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 73. Л. 54–55. На этой же докладной записке имеется виза: “Наркому доложено. Вопрос решен”.

²⁶ Там же. Л. 21–26.

²⁷ Там же. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 379–384.

²⁸ Цит. по: *Пасат В.И.* Трудные страницы истории Молдовы. 1940–1950. М., 1994. С. 146.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 158.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 580. Они направлялись в Мурманскую область, Алтайский край (1139 человек), в Томскую область (813 человек).

³³ Там же. С. 632.

³⁴ Там же. С. 164.

- ³⁵ Там же. С. 168.
- ³⁶ Там же. С. 209–214.
- ³⁷ ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 379–384.
- ³⁸ Там же. С. 180.
- ³⁹ Депортация польских граждан... С. 692.
- ⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р.-9414. Оп. 1. Д. 1157. Л. 121; “Мобилизовать немцев в рабочие колонны ... И. Сталин”. 1940-е годы: сб. док.. М., 1998. С. 34 и др.
- ⁴¹ См.: ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 284. Л. 83, 205; Д. 925. Л. 33–34.
- ⁴² Там же. Ф. Р.-9401. Оп.1. Д. 2287. Л.330.
- ⁴³ См.: *Бугай Н.Ф.* Л. Берия – И. Сталину: “Согласно Вашему указанию...” М., 1995. С. 40.
- ⁴⁴ Советские граждане немецкой национальности, они находились на оккупированной немцами территории. Ранее они не были депортированы НКВД в восточные районы СССР. А.В. Колосов относит их к 4-й категории граждан в списке спецпереселенцев, которых, по его данным, на территории СССР насчитывалось 2833 человека, членов семей немецких пособников – 2092 человека. См.: *Колосов А.В.* Прошлое и настоящее немецкой диаспоры в Казахстане... С. 1–26.
- ⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2085. Л. 162.
- ⁴⁶ *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР... С. 115.
- ⁴⁷ В Новосибирской области к этому времени их численность составляла 6328 человек. См.: Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1938–1945 гг. Новосибирск, 1996. С. 227.
- ⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп.1. Д. 10. Л. 62–63.
- ⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2085. Л. 354.
- ⁵⁰ *Бугай Н.Ф.* Л. Берия – И. Сталину: “Согласно Вашему указанию...” С. 212.
- ⁵¹ В Союз польских патриотов Москвы от Венжик, г. Запорожье. Правый берег. П/о 10, сел. Владимировка. Подхоз № 1. 27 октября 1944 года // ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2011. Л. 191–192.
- ⁵² Там же. Ф. Р.-5446. Оп. 49. Д. 3626. Л. 206–207.
- ⁵³ Там же. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 478. Л. 89.
- ⁵⁴ 25 февраля 2002 г. Буковинское культурно-просветительское общество румын обратилось в Верховную Раду Украины с просьбой признать румын Буковины народом, подвергшимся депортации.
- 4 марта 2002 г. Демократический союз венгров Украины обратился в Верховную Раду Украины с требованием применения действия Закона Украины “О реабилитации жертв политических репрессий” к венграм, арестованным в Закарпатской области в декабре 1944 г. на основании постановления Военного совета 4-го Украинского фронта.

Каким образом складывалась судьба евреев в 1920–1930-е годы в Украине?

Независимо от численности граждан еврейской национальности в России (к середине 1930-х годов она составляла более 2,6 млн человек), фактически до начала 1930-х годов евреи оставались не титульным этносом, не имевшим своей государственности, дисперсно расселенным по всей территории Союза ССР.

Значительная часть евреев проживала в основном в южных регионах СССР (Крым, Северный Кавказ, Украина и Белоруссия), принимая по мере возможности участие в общественной жизни республик, краев и областей.

Только в середине 1920-х годов не без помощи представителей еврейского этнического меньшинства центральным органам власти удалось конкретно приступить к проведению мер по созданию еврейской государственности на территории Союза ССР.

Правда, такая попытка предпринималась на практике уже в первой половине 1920-х годов. Евреи в Союзе ССР как и “русские корейцы” на Дальнем Востоке, российские финны на северо-западе страны и другие этнические меньшинства занимались поиском форм реализации задач по складыванию своих государственных образований¹. И все же ни корейцам, предпринимавшим усилия по созданию Корейской Трудовой Коммуны на Дальнем Востоке, а затем автономной области, ни российским финнам решить эту проблему так и не удалось. Отодвигалась реализация этой задачи на более позднее время и для дисперсно расселенного еврейского этнического меньшинства.

В 1920–1940-е годы судьбы многих народов и этнических меньшинств в Союзе ССР были идентичными, их не прошли стороной все те национальные процессы, которые имели место, и в первую очередь проводившиеся депортации народов. Это в полной мере относится и к еврейскому этническому меньшинству, значительная часть которого проживала в Украине.

После Октябрьской революции 1917 г. в России исчезло из лексикона такое понятие, как “черта оседлости”, которое, как известно, широко применялось к еврейскому этническому мень-

шинству. Поэтому уже в первой половине 1920-х годов евреи компактно расселялись по многим регионам Союза ССР – как в городах, так и в сельской местности. Например, в Северо-Кавказском крае в середине 1920-х годов из всего проживавшего населения численностью 8 863 491 человек (исключая автономные области), евреев насчитывалось 41 615 (0,18%). Среди них граждан еврейской национальности, знавших свой родной язык, было 13 545², языком общения остальных евреев оставался русский.

Правда, евреев в сельской местности было значительно меньше, чем в городской. Так, в Моздокском районе Северо-Осетинской Автономной Области, по данным переписи 1926 г., проживало 645 (8,9%), из них мужчин – 312, женщин – 338³, среди сельского населения того же района евреи составляли только 2,4%⁴.

В 1926 г. Северо-Кавказский крайисполком рассмотрел вопрос о распределении между горскими евреями уезда и осетинами земельных участков переселенческого фонда в Моздокском районе и об установлении норм наделения землей для расселения горских евреев и осетин Осетинской Автономной Области на участке общей площадью 6954 дес.⁵

В то же время, например, в Кабардино-Балкарской Автономной Области имелось одно селение с компактным проживанием еврейского населения – “Горская еврейская колонка”.

Что касается еврейского населения Северо-Кавказского края, то намечалось землеустроить в 1928–1929 гг. 300 еврейских хозяйств. Особенно это касалось еврейского населения Сальского округа Донской области⁶. Эта задача была реализована.

Несомненно, в крае происходили миграционные процессы, в том числе и среди еврейского населения. По данным на середину 1930-х годов, в городах Северо-Кавказского края уже проживали 8057 граждан еврейской национальности (7,6%). Они принимали активное участие в общественной жизни⁷.

Одновременно расселялись евреи и в Крымской АССР. Численность их также возрастала. Проблемы жизнеустройства этого населения ведали, начиная с 1920-х годов, специально созданные Государственный комитет по земельному устройству еврейских трудящихся (КОМЗЕТ) при Президиуме Совета национальностей ЦИКа Союза ССР, возглавлял его П.Г. Смидович⁸, и Общественный комитет по земельному устройству еврейских трудящихся (ОЗЕТ) во главе с Ю. Лариным (М.З. Лурье)⁹.

Как отмечается в протоколах заседаний названных организаций, задачей КОМЗЕТа и ОЗЕТа являлось “устройство переселенных евреев на землях, отведенных Правительством Союза

ССР для массового еврейского переселения, проведения работы по переселению еврейского населения...”¹⁰

Ю. Лариным разрабатывалась идея организации еврейской республики в Крыму и поселения на ее территории (для создания большинства в этом районе) 280 тыс. евреев¹¹. В ноябре 1923 г. появился и новый проект создания республики для евреев, подготовленный руководителем еврейской секции РКП (б) и предусматривавший образование автономной области евреев на территории Северного Крыма, степной, южной полосы Украины и Черноморского побережья вплоть до границ Абхазии¹².

Как отмечало Еврейское телеграфное агентство (ЕТА) 20 февраля 1924 г., советские руководители Л. Троцкий, Л. Каменев, Н. Бухарин, А. Цюрупа одобрили последний проект. Однако против его применения выступил нарком земледелия СССР А. Смирнов, усмотревший в решении вопроса именно таким образом угрозу обострения межнациональных отношений в регионе предполагаемого расселения. Хотя проект о создании автономии еврейского народа в южных районах и был отклонен, миграция еврейского населения, как на территорию Крыма, так и на юг Украины не прекращалась. Для 80 тыс. новоселов, прибывших из западных районов страны, из-за так называемой “черты оседлости”, были выделены из земельных фондов Украины и Крыма 320 тыс. дес. земли.

13 октября 1929 г. СНК Союза ССР рассмотрел вопрос о состоянии дел, а затем внес его на Президиум ЦИК Союза ССР. Президиум признал необходимым переселение еврейской бедноты в Крым и одновременно посчитал необходимым “увеличить программу переселения”. Предусматривалось “в северную часть Крыма на площадь около 375 тыс. га вселить и хозяйственно устроить около 82 000 трудящихся евреев. Из которых не менее 70 000 чел. объединить в колхозы”. Это составило бы 17 тыс. семей. Для этих целей в распоряжение КОМЗЕТА отводилось 109 тыс. га земли¹³.

В это время широкое распространение получило движение среди еврейских масс Соединенных Штатов Америки за создание фонда помощи в размере 1 млн долларов “для кредитования перехода евреев на земледелие в СССР”¹⁴. Эта акция проводилась под руководством буржуазной американской еврейской организации “Агроджоинт”, действия которой на территории Союза ССР не всегда воспринимались и противоречили проводимой политике. Правление и Совет “Агроджоинта” находились в Нью-Йорке. В СССР функционировала главная дирекция под руководством президента Джозефа А. Розенна. “Агроджоинт” брал

на себя обязанности по обустройству 15 тыс. еврейских семей в Крыму, представляя для этих целей кредит в 10 тыс. долларов¹⁵.

К числу иностранных еврейских филантропических буржуазных организаций относилось и Еврейское колонизационное общество (ЕКО). Оно было образовано по договору с Правительством в лице КОМЗЕТа 26 февраля 1928 г. Разрешалась деятельность, направленная на оказание содействия евреям, желающим эмигрировать из Союза ССР¹⁶. Деятельность ЕКО проводилась под эгидой КОМЗЕТа.

Следует отметить о двойственном характере отношений руководства к этим организациям, что и нашло отражение в проекте постановления ЦК ВКП (б) по вопросам переселения еврейской бедноты в Крым, подготовленном в январе 1931 г. Ю. Лариным. С одной стороны, приветствовалось участие и увеличение вкладов валюты в дело переселения, с другой – выдвигалось требование “бдительно хранить советскую политику коллективизации и ликвидации кулачества, строительство социализма вообще от малейших на него поползновений”¹⁷.

В декабре 1930 г. секретарь Крымского обкома ВКП (б) Вегер направил докладную записку “О еврейском переселении и руководстве КОМЗЕТа” В. Молотову. В ней отмечалось о переселении в 1930 г. 1046 еврейских хозяйств в Джанкойский район, о социальном составе переселенцев, которые были “засорены социально-чуждыми элементами”, о недопонимании КОМЗЕТом политики раскулачивания в отношении еврейского крестьянства (“замазывание” кулака и классовой борьбы в еврейской деревне”), о слабом контроле со стороны КОМЗЕТа за работой “Агроджоинта” и т.д.¹⁸

Письмо обстоятельно обсуждалось и по нему принималось постановление ЦК ВКП (б), включавшее меры по улучшению жизненных условий переселенцев. Однако и эти меры оказались на практике малоэффективными. В обстановке неурожая 1930 г., из 5500 семей евреев Крыма покинули его одновременно более 1500 семей переселенцев¹⁹. Сказались и непродуманные акции со стороны руководства Крымской Республики: назначение на руководящие посты в национальных еврейских районах (Фрайдорфский и др.) представителей других национальностей, не знающих еврейского языка, завышенные требования к неокрепшим еврейским хозяйствам.

Создавшееся положение рассматривалось как в КОМЗЕТе, так и на съездах ОЗЕТа. В протоколе партийной комиссии, руководившей первым съездом ОЗЕТа (декабрь 1930 г.) констатировалось: “В отношении Крыма провести в течение текущей пятилетки заселение всех отведенных КОМЗЕТу площадей и приступить также к совхозному строительству на этих площадях”²⁰.

В постановлении фракции Президиума ЦИКа по вопросу об очередных задачах КОМЗЕТа читаем: “В отношении работы в Крыму и на Украине основной задачей является в первую очередь хозяйственное укрепление существующих национальных районов, а также организованных колхозов”²¹.

Благодаря организуемой помощи и в целом мерам, предпринимаемым правительственными органами Союза ССР, в 1922–1936 гг. в Крым²² переехало довольно много евреев. Были образованы пять еврейских колхозов с 11 035 хозяйствами. В связи с этим председатель КОМЗЕТа С. Чуцкаев, сменивший П. Смидовича, позднее писал И. Сталину и В. Молотову: «Теперь, с победой социализма в нашей стране нет уже в Союзе ССР и того “еврейского вопроса”, который требовал к себе особого подхода, нет и еврейской безработицы, которая вынуждала создавать организацию по устройству трудящихся евреев. Еврейское население старой “черты оседлости”, которое желает работать, находит работу на месте и отчасти устроено в новых колхозах»²³.

Однако переселение евреев в Крым, как уже отмечалось, сопровождавшееся неприязнью местных жителей, среди которых были немцы и представители других национальностей тяжелое материальное положение прибывших привели к обострению здесь межнациональных отношений. Эти обстоятельства ослабили стремление евреев к переезду в Крым. Постепенно отпала и идея создания в Крыму Еврейской Автономной Республики.

Несмотря на имевшиеся неудачи в Крыму и в Украине, идея консолидации еврейского населения на территории Союза ССР, создание его национальной государственности продолжала существовать. Осуществлялся поиск территории в СССР для компактного расселения евреев. Предлагались Брянская, Псковская, Смоленская, Гомельская область Белоруссии, Сальский округ в Северо-Кавказском крае и, наконец, районы Дальнего Востока.

В 1938 г. прекратили существование и 10 еврейских национальных сельских советов (присоединились к другим сельским советам). Остальные – преобразовались в обычные сельские советы (перевод делопроизводства на русский язык, преподавание в школах, издание районных газет)²⁴.

По согласованию с лидерами созданных обществ по переселению евреев, спонсоров, в частности, американского бизнесмена Вильямса, во второй половине 1920-х годов была определена территория для образования еврейской автономии – район станции Тихонькая (Биробиджан), хотя до 1928 г. в этом районе не проживало ни одного представителя еврейской национальности. Создание автономии пришлось на период утверждения тотали-

тарных методов проведения государственной политики в сфере национальных отношений, когда был избран курс на “великое переселение”. Пропаганда объясняла переселение исключительно гуманными целями, необходимостью разгрузки отдельных районов от избыточной рабочей силы, ради освоения новых экономических районов Союза ССР. Президиум ЦИК Союза СССР считал, что “главной задачей переселенческих мероприятий должно быть заселение Дальнего Востока, Сахалина и Карело-Мурманского края с одновременным развертыванием в этих районах железнодорожного и промышленного строительства”. И эта идея последовательно внедрялась в жизнь. Постановление СНК Союза ССР от 28 марта 1928 г. положило начало переселению 25 800 евреев на Дальний Восток. Первоначально переселение проводилось на добровольной основе.

Каким же образом развивалась идея переселения и образования автономии еврейского народа в Биробиджанском районе? Вопрос активно обсуждался в 1930 г. Несколько раз возвращались к нему и участники 1-го съезда ОЗЕТа в декабре 1930 г. В частности, в протоколе Комиссии ЦК ВКП (б) по руководству съездом, наряду с вопросом о переселении еврейской бедноты в Крым, выставлялось и требование “проводить работу по переселению евреев в Биробиджанский район”²⁵.

Перед КОМЗЕТОм ставилась задача оказать всемерное содействие проведению правительственных мероприятий, в частности, совхозного строительства в Биробиджанском районе, “не ослабляя в то же время свою работу по привлечению переселенцев евреев в колхозы”²⁶.

Однако это было мнение Комиссии (ее возглавлял А.С. Енукидзе). В то же время группа членов ОЗЕТа (С. Диманштейн и др.) занимали позицию “ограничения национального очага (автономии. – Н.Б.) в Биробиджане”²⁷. Это вызвало осуждение со стороны членов КОМЗЕТа – Ю. Ларина, А. Черемисского, которые в письме А. Енукидзе сетовали по этому поводу: “Фракция ОЗЕТа отражает в сильной степени настроение еврейского мещанства, не учитывает противодействие населения части местечек пограничной полосы, отказывается от учета международных задач, связанных с влиянием крупного расселения в Крыму на заграничное общественное мнение...”²⁸

Другая часть фракции ОЗЕТа (большинство) выступила с поддержкой формулировки Фрумкиной, которая гласила: “Примат Биробиджана перед Крымом”. Диманштейн обвинялся как отверженец мещанских настроений, противник решений КОМЗЕТа, как “хвостист” по отношению к большинству фракции²⁹.

В 1931 г. многие заседания КОМЗЕТа как раз и были посвящены вопросу переселения еврейских семей в Биробиджанский район. 15 июня 1931 г. Президиум ЦИК Союза ССР принял постановление “О допущении переселения в Биробиджанский район евреев-трудящихся из-за границы”³⁰. Имелось в виду переселение 300 евреев-сельхозрабочих, кустарей из Северной и Южной Америки, а также нескольких семей из Литвы³¹. Вопросы были согласованы между КОМЗЕТом, НКВД и Наркомземом Союза ССР. КОМЗЕТ³² развернул свою работу на местах, не ограничиваясь только переселением крестьянских еврейских семей, он занимался также и вербовкой среди евреев рабочей силы для всех отраслей хозяйства Биробиджанского района.

К 1934 г., когда был подписан Указ об образовании Еврейской Автономной Области (7 мая 1934 г.), население ее составило 7 тыс. человек. За два с половиной года еврейское население в области заметно возросло. В областном центре Биробиджане число жителей увеличилось с 5 тыс. до 19 тыс. человек, 60% из них были евреи³³. Однако неустроенность на месте приводила к тому, что уже на начало 1935 г. в области оставалось только 10 349 граждан еврейской национальности. Общее население области составило 52 705 человек, евреев из них было 19,6%³⁴.

Как отмечал в докладе, направленном в Президиум ЦИК Союза ССР секретарь Совета национальностей А. Хацкевич, в Еврейской Автономной Области проживали также: русские – 33 780 (64,1%), украинцы – 5125 (9,7%), корейцы – около 3 тыс. (5%), китайцы – 184 (0,3%), прочие – 728 (1,3%) человек³⁵. Хацкевич при этом полагал, что в 1936 г. численность еврейского населения “должна составлять 15 000 человек”.

Секретарь Совета национальностей ЦИК Союза ССР А. Хацкевич содействовал всячески решению вопросов по переселению и подготовке кадров для области. В связи с этим он обращался к правительствам Украины (Постышев, Любченко), Белоруссии (Гикало, Голодод), которыми были приняты специальные постановления по этому вопросу. В то же время Хацкевич писал Хавкину: “Как и следовало ожидать, с республикой (Еврейской. – Н.Б.) дело не выходит, и это вполне понятно, надо еще основательно проработать в деле переселения, заселения, хозяйственного и культурного устройства...”³⁶

Центр принял решение привлечь к переселению НКВД СССР. Президиум ЦИК Союза ССР издал постановление об основах договорных начал КОМЗЕТа и действовавшего Переселенческого отдела в структуре НКВД СССР по переселению в Еврейскую Автономную Область, предусматривавшее провести

переселение в 1937 г. в область 3800 семей, 2100 евреев-одиночек, а всего –17 тыс. человек³⁷.

Вместо КОМЗЕТА создавалась Комиссия содействия строительству Еврейской Автономной Области, перестраивалась и работа общественной организации по земельному устройству еврейских трудящихся в СССР – “ОЗЕТ-2”³⁸.

В строительстве Еврейской Автономной Области оказывали помощь многие представители еврейской диаспоры, прибывавшие в область из-за рубежа. Однако в 1938 г. наблюдался заметный спад активности в создании этого искусственного государственного образования. В области оставались только те, кому удалось за короткое время адаптироваться. Наблюдался отток переселенцев в прежние места проживания, в том числе и многих приехавших из-за рубежа.

Одним словом, волна эйфории по поводу быстрой организации еврейской государственности на территории СССР постепенно проходила. Н.С. Хрущёв в своих воспоминаниях отмечал, что вопрос о государственности евреев снова поднимался после освобождения Украины от фашистских захватчиков. По его сведениям, был даже составлен документ, в котором предлагалось сделать Крым, после выселения оттуда крымских татар (май–июнь 1944 г.), Еврейской Советской Республикой в составе СССР³⁹. Как известно, эти планы реализовать не удалось.

Хотя и медленно, но продолжалось начатое переселение в уже сформированную Еврейскую Автономную область, предпринимались меры по ее укреплению. По данным Всесоюзной переписи населения 1937 г., среди национальностей СССР насчитывалось 2 669 147 евреев, по уточненным данным (пересчету) – 2 715 976⁴⁰.

Что касается Украины, то на ее территории проживали в 1937 г. 1 470 484 гражданина еврейской национальности⁴¹. В Крымской АССР насчитывалось 54 813 евреев и 6044 – крымских евреев⁴².

Как отмечалось, начиная со второй половины 1930-х годов, проводилась активная депортация населения из западных районов страны на Восток. Среди этих контингентов переселенцев (“неблагонадежных”) наряду с другими было значительное число поляков и евреев. По сообщениям начальника отдела транспортных перевозок ГУЛАГа НКВД СССР старшего лейтенанта В. Кондратьева, направленных на имя Л. Берия, к апрелю 1940 г. этого контингента насчитывалось 139 596 человек⁴³. Всем им пришлось испытать на себе тяжести переселений и обустройства на новых местах жительства.

Тяжело складывалась судьба евреев, проживавших на территории Крымской АССР. Комиссары НКВД СССР Б.З. Кобулов и И.А. Серов в докладной записке наркому внутренних дел Союза ССР Л. Берии, касаясь общего положения в Крыму в 1940–1944 гг., сообщали: "...За период с 17 по 20 апреля 1940 года из Крыма было эвакуировано 180 000 человек. Все призванные в Красную Армию составили 90 000 чел., в том числе 20 000 крымских татар. Были переселены 52 000 немцев, расстреляны немцами 67 000 евреев, караимов, крымчаков..."⁴⁴

Количественных данных о еврейском населении, депортированном совместно с другими народами, когортами населения, подлежащими переселению "по государственному заданию", нет, однако имеются упоминания о том, что они переселялись. В частности, в "Справке о количестве лиц других национальностей, находящихся на спецпереселении, выселенных с немцами, с выселенцами Кавказа, Крыма, но не входящих в состав семей этих контингентов", подготовленной начальником 2-го отделения Отдела спецпоселений МВД СССР (декабрь 1949 г.) капитаном Б. Трофимовым, указывается: "Вместе с немцами выселено... прочих 240 (греки, татары, евреи, датчане...), из Крыма – с основным контингентом 3628 человек... прочих 283 (караимы, итальянцы, финны, румыны, иранцы, черкесы, евреи, ингуши...)"⁴⁵

В середине 1945 г. Н.С. Хрущёв, тогда руководивший ЦК КП (б) Украины, обратился в НКВД СССР с письмом, в котором предлагал решить вопрос о 5 тыс. еврейских семей, пожелавших выехать в Румынию в связи с воссоединением Северной Буковины с Украиной. Эти семьи не были депортированы.

7 июля 1945 г. Л. Берия обратился к "вождю народов" с письмом, в котором писал:

"Товарищу Сталину И.В.

На основании письма Н.С. Хрущева 5000 семей (13 590 чел.) евреев, получивших советское гражданство 28 июня 1940 года в связи с воссоединением Северной Буковины с Украинской ССР, в июне с.г., в период выдворения румынских подданных в Румынию, возбудили ходатайство о разрешении им переехать на жительство в Румынию. В подавляющем большинстве это кустари, торговцы, лица без определенных занятий и т.д., имевшие родственные связи с лицами, проживающими в Румынии и других государствах.

Считаем, что лицам еврейской национальности, являющимся жителями Северной Буковины и не состоявшими в советском гражданстве к 28 июня 1940 года, возбудившим ходатайство о разрешении выезда в Румынию, можно разрешить выход из советского гражданства и выезд в Румынию. Проект Постановления СНК СССР прилагается.

Л. Берия
7 июля 1945 года"

Проект представленного постановления был следующего содержания:

Постановление

СНК Союза ССР

О разрешении выхода из советского гражданства и выезда из Черновицкой области УССР в Румынию лицам еврейской национальности, являвшимся жителями Северной Буковины, не состоявшими до 28 июня 1940 года в советском гражданстве

Разрешить выход из советского гражданства и выезд из Черновицкой области УССР в Румынию лиц еврейской национальности, являвшихся жителями Северной Буковины, не состоявших до 28 июня 1940 года в советском гражданстве, согласно поданным ими заявлениям.

Июль 1945 года⁴⁶

В конце 1940-х годов евреи, как и представители других народов в Союзе ССР, продолжали пребывать на спецпереселение и подвергались депортации. В июле 1949 г. в Кемеровскую область прибыла очередная группа депортированных из Молдавской ССР. Как отмечалось в докладной записке начальника Управления МВД по Кемеровской области полковника Юдина, она насчитывала 1439 человек (508 семей): молдаван – 497, евреев – 413, русских – 350, украинцев – 79, болгар – 51, румын – 3, поляков – 13, сербов – 6, немцев – 1, грузин – 4, бухарцев – 6. Условия жизни их были, по-прежнему, тяжелыми. Спецпереселенцы ютились в бараках малопригодных для жилья, не имели продуктов питания и одежды.

По данным МВД СССР на 1953 г., в составе спецпереселенцев значилось 5168 граждан еврейской национальности, расселенных по многим областям Российской Федерации, Казахстана и республик Средней Азии. Среди спецпереселенцев, по состоянию на начало 1957 г., на учете оставался 1821 гражданин польской и еврейской национальности, из них в Иркутской области – 414 человек, в Томской – 171, в Омской – 133, в Красноярском крае – 721, в Кемеровской области – 101, в Казахской ССР – 72, Узбекской ССР – 4 человека. В местах заключения находились 3291 человек⁴⁷. В 1958 г., по данным МВД СССР, среди оставшихся на спецпоселении 145 968 человек числились 1054 гражданина еврейской национальности⁴⁸.

Гражданам еврейской национальности, проживающим в Союзе ССР, пришлось в числе многих других народов и этнических меньшинств наряду с плановыми государственными переселениями испытать на себе и трудности проводимых в 1930–1950-е годы депортаций, спецэвакуаций и т.д.

Эти лишения в полной мере испытали и граждане Польши – поляки, евреи, судьбы которых по разным причинам были связаны в этот период истории с Союзом ССР.

¹ См.: Бугай Н.Ф. Корейцы в СССР: из истории вопроса о национальной государственности // Восток. М., 1993. № 2.

² ГАРФ. Ф. Р.-1235. Оп. 122. Д. 85. Л. 19.

³ Там же. Л. 116.

⁴ Там же.

⁵ ГА КРБ. Ф. Р.-2. Оп. 1. Д. 309. Л. 371 об.

⁶ ГАРФ. Ф. Р.-1235. Оп. 122. Д. 121. Л. 5.

⁷ Там же.

⁸ Смидович П.Г. – советский государственный деятель. Член КПСС с 1898 г. С 1924 г. – во ВЦИКе СССР (председатель Комитета Севера). В 1921–1922 гг. – член ЦКК партии, член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР.

⁹ Ларин Ю. – советский государственный деятель, экономист. С 1917 г. – член КПСС, член Президиума ВСНХ, член ВЦИК и ЦИК СССР.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р.-3316. Оп. 2. Д. 945. Л. 2.

¹¹ Союз. М., 1991. № 37. С. 19.

¹² Козляков В. Парадоксы истории // Полит. собеседник. Минск, 1990. № 12. С. 19.

¹³ ГАРФ. Ф. Р.-3316. Оп. 2. Д. 942. Л. 2–3.

¹⁴ Там же. Ф. Р.-7541. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

¹⁵ Там же. Ф. Р.-3316. Оп. 2. Д. 942. Л. 6–8.

¹⁶ Там же. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 11–12.

¹⁸ Там же. Л. 6–8.

¹⁹ Там же. Л. 12–13.

²⁰ Там же. Д. 945. Л. 3–4.

²¹ Там же. Д. 1222. Л. 5.

²² Руководство еврейским населением, проживавшим в Крыму, осуществляли в 1920-е годы еврейские сельские национальные советы. К концу 1920-х годов их было 18. Как известно, во второй половине 1930-х годов все национальные советы были признаны постановлением ЦК ВКП (б) как “искусственно созданные” и были ликвидированы, как и многие национальные районы. См.: ГАРФ. Ф. Р.-7523. Оп. 65. Д. 397. Л. 20–21.

²³ Там же. Д. 1760. Л. 3.

²⁴ Там же. Л. 19–21.

²⁵ Там же. Ф. Р.-3316. Оп. 2. Д. 945. Л. 2.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 4.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 6 об.

³⁰ Там же. Д. 1092. Л. 1, 4, 9.

³¹ Там же.

³² Состав КОМЗЕТА к этому времени заметно сократился. В нем числилось 20 членов, среди них были: П.Г. Смидович, Б.И. Троцкий, С.М. Диманштейн, С.Б. Карп, Н.Н. Нурманов, К.В. Уханов, К.Ф. Бенеке, Ф.А. Мусанин, М.И. Литвинов, В.Г. Владимирцев, А.И. Хацкевич и др. Все они трудились в КОМЗЕТЕ до августа 1937 г. Затем были “разоблачены как враги народа”. Под этот статус попадали 9 членов КОМЗЕТА. Дополнительно к этому два члена

организации были репрессированы: Л.Л. Паперный, А.И. Буценко. См.: ГАРФ. Ф. Р.-3316. Оп. 2. Д. 1145. Л. 2, 6, 7.

³³ Там же. Д. 1760. Л. 11–12.

³⁴ Там же. Л. 11.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Л. 13.

³⁷ Там же. Л. 15–16.

³⁸ Там же.

³⁹ Хрущёв Н.С. Воспоминания // Огонек. 1990. № 8. С. 22.

⁴⁰ Всесоюзная перепись населения 1937 г.: крат. итоги. М., 1991. С. 83, 97.

⁴¹ Там же. С. 94.

⁴² Там же. С. 89.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р.- 9479. Оп. 1. Д. 61. Л. 34–39.

⁴⁴ Там же. Д. 59. Л. 144–160.

⁴⁵ См.: Там же. Д. 248. Л. 1; “Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...” // История СССР. 1991. № 11. С. 151; По данным Всесоюзной переписи населения 1937 г., в Крыму проживало 54 813 евреев и 6044 крымских евреев. См.: Всесоюзная перепись населения 1937 г. С. 89.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 26.

⁴⁷ ГАРФ. Коллекция документов.

⁴⁸ Там же.

194 тысячи крымских татар: трагичность положения в 1940-е годы

Установление советской власти поставило на повестку дня и вопрос о коренном населении Крыма, о предоставлении народам его населяющим, в том числе крымским татарам, автономии. Татары проживали как в Крымской АССР, образованной постановлением ЦИК и СНК РСФСР 18 октября 1921 г. в составе РСФСР, так и в других республиках. Здесь они расселялись дисперсно. «Крымская республика, – писала 25 октября 1921 г. газета “Жизнь национальностей”, – это должное возмещение за обиды, за долгую насильственную политику царского режима. Но главным образом, провозглашение республики означает социальные преобразования, направленные к тому, чтобы удовлетворить все вопиющие нужды трудовых элементов коренного населения Крыма...

Без правильной, удовлетворяющей татарскую бедноту и трудовую интеллигенцию политики, Советской власти, мы ни в коем случае не усилим симпатии трудящихся масс Востока...»

Председатель Крымского революционного комитета (ревкома) Ю. Гавен в беседе с В. Лениным, состоявшейся в феврале 1919 г., замечал: “Национальный вопрос требует самого вдумчивого и осторожного отношения. Имейте в виду, что именно в этом вопросе многие из нас, большевиков, чаще всего сбиваются с правильного пути... Пусть маленькая Крымская республика станет одним из факелов, бросающем свет пролетарской революции в России”¹.

В 1921 г. в Крыму насчитывалось населения 719 531 человек, в 1926 г. – 713 823. Убыль населения объясняется голодом и эпидемиями 1921–1922 гг. и частичным выселением населения по причине этих событий. В городах в 1926 г. проживало 46,3% всего населения республики².

Национальную структуру Крыма определяли пять этнических групп: русские, украинцы, татары, немцы, евреи, на долю которых приходилось почти 90% населения; 51,5% населения – русские и украинцы (перепись 1921 г. учитывала их как одну этниче-

скую группу); почти 26% – татары, не составлявшие полного этнографического единства – горные и степные татары; 5,9% – немцы, в основном выходцы из швейцарских кантонов, Данцига, Ямбурга и менонитов; 6,9% – евреи (перепись 1921 г. причисляла к ним крымчаков, которые были евреями и талмудистами, потомками древних переселенцев Крыма и караимов-последователей еврейской секты, возникшей в Месопотамии в VIII в.)³.

Около 40% евреев проживали в Симферополе, от 15 до 20% – в Карасубазаре, Евпатории, Феодосии, Керчи; немцы – более 98% – в четырех районах: Симферопольском, Джанкойском, Евпаторийском, Феодосийском⁴.

В середине 1930-х годов из 875 тыс. населения полуострова крымские татары составляли уже 19,8% населения. К концу 1930-х годов наблюдалось увеличение в целом населения республики. Всего проживало в Крыму 1 264 29 человек, из них русских – 558 481 (49,6%), украинцев – 154 120 (13,7%), армян – 12 873 (около 10%), татар – 218 179 (около 20%), немцев – 65 452 (4,6%), болгар – 15 353 (1,4%), греков – 20 652 (1,8%), прочих – 29 276 человек⁵.

Однако численность крымского татарского населения, в связи с отъездом в поисках работы, сокращалась. К середине 1944 г. к общей численности населения крымские татары уже составляли 19,4%, т.е. одну пятую населения республики⁶.

Управление в районах республики осуществлялось в 1920-е годы местными сельскими советами: действовали 20 русских советов, татарских – 144, немецких – 37, болгарских – 9, греческих – 5, армянских – 2, эстонских – 2. В советском аппарате были заняты 57% русских, 13% татар, остальные 30% – представители других национальностей.

В результате проведенного в конце 1920-х – в 1930-е годы национально-территориального районирования из 10 районов, существовавших в 1924 г., к 1930 г. было образовано на территории Крымской АССР 16 районов, из них 5 – татарских (Судакский, Алуштинский, Бахчи-Сарайский, Ялтинский, Балаклавский). В них от 43 до 86% населения составляли татары. Один район – немецкий (Бююк-Онларский), один – украинский (Ишуньский) и один – еврейский (Фрайдорфский), остальные восемь районов – смешанные по составу населения⁷.

В 1935 г. были образованы еще два татарских района, шесть смешанных и один немецкий: Ак-Мечетский, Ак-Шейхский, Алуштинский, Балаклавский, Бахчи-Сарайский, Бююк-Онларский, Джанкойский. Постановлением Крымского ЦИКа 22 февраля 1937 г. был образован Зуйский район⁸.

Было произведено и разукрупнение советов. На апрель 1930 г. на территории республики уже функционировали 144 татарских, 106 русских, 37 немецких, 9 болгарских, 8 греческих, 14 еврейских, 3 украинских, 2 армянских и 104 совета для селений со смешанным составом населения⁹.

Как и в других республиках в Крымской АССР удалось достигнуть заметных успехов в развитии экономики и культуры. За трудовые успехи в 1934 г. ЦИК Союза ССР наградил республику орденом В.И. Ленина¹⁰. Второй орден был вручен республике в 1940 г.

В начале Великой Отечественной войны Крым был как тыловой район. Татары в числе других национальностей, населявших полуостров, подлежали мобилизации в Красную Армию. Как отмечается в докладной записке, подготовленной и направленной комиссарами НКВД СССР Б.З. Кобуловым и И.А. Серовым из Симферополя 24 апреля 1944 г. на имя Л. Берии (с ее содержанием знакомилась, по представлению Л. Берии, также И. Сталин, В. Молотов, Г. Маленков), из Крымской Республики были призваны в Красную Армию на апрель 1944 г. 40 тыс. человек¹¹. Храбро сражались на фронтах войны Герой Советского Союза Абдуреим Решидов, Абдула Тайфук, Узейр Абдураимов, Сеитнафе Сеитвелиев, уничтоживший в Белоруссии 15 фашистских танков, Амет Хан Султан, А. Гафаров, И. Булатов и др.

Наряду с ними многие жители полуострова включались в партизанские отряды. Известны имена комиссаров партизанских отрядов крымских татар Мустафы Селимова, Сейдали Куртсеитова, разведчиков Аблерима Аширова, Смаила Веллиуллаева, Ибраима Аметова, Бекира Османова и др.

Из крымских татар создавались и многие группы подпольщиков, в частности, действовавших в Кучук-Озене, Туаке, Куру-Озене Алуштинского района, патриотическая группа – в д. Эски-Юрт Бахчи-Сарайского района и др.

Между тем межнациональные отношения и политическая обстановка в Крыму накануне и непосредственно в ходе войны оставались заметными сложными и противоречивыми¹². Активная деятельность националистических элементов способствовала тому, что в начале войны многие выходцы из представителей крымских татар оказались на службе у врага, их мало заботили насущные интересы простого народа. Главной целью оставалось возратить свою былую власть, а уж как это сделать свидетельствует донесение № 150 представителя Министерства иностранных дел Германии при штабе 11-й армии (1942 г.) о за-

верении одного из татарских националистов А.М. Аблаева. Так, он, например, писал: «Его Высочеству господину Гитлеру. От сына бывшего городского головы города Бахчисарая А.М. Аблаева (послание направлялось из Симферополя. – Н.Б.). Татары Крыма готовы по вашему зову бороться вместе с германской народной армией на любом фронте. В настоящее время в лесах Крыма находятся партизаны, еврейские комиссары, коммунисты и командиры, которые не успели бежать из Крыма.

Для скорейшей ликвидации партизанских групп в Крыму просим Вас разрешить нам, как хорошим знатокам дорог и тропинок крымских лесов, организовать из бывших “кулаков”... вооруженные отряды, руководимые германским командованием. Заверяем Вас, что в самый короткий срок партизаны в лесах Крыма будут уничтожены до последнего человека...»¹³

Однако имеются и другие сведения, отражающие обстановку на полуострове более полно. Секретарь Крымского областного комитета ВКП (б) В.С. Булатов отмечал, что татарское население в основной своей массе лояльно относилось к советской власти и после прихода оккупантов активно поддерживало партизан: “Целые деревни оказывали помощь партизанам, и много их было сожжено немцами за то, что приютили партизан”.

Так, в д. Козы за оказание помощи красноармейскому десанту в январе 1942 г. фашисты расстреляли более 20 крымских татар. За связи с партизанами были сожжены тогда д. Алейнма, Чермалык. Крестьянство оказывало сопротивление принудительным мерам по отправке населения в Германию. В Томаке (Сетлерский район) из подлежащих к отправке в Германию 18 татар, удалось отправить только 6, из д. Карасан из 70 человек – только 11, Ново-Чембай – из 44 – 18 человек¹⁴ и т.д. Воспрепятствовали крестьяне и сбору теплых вещей для немецкой армии.

На собственный страх и риск многие из представителей крымских татар проводили на местах антифашистскую работу. Как отмечал руководитель массово-политической работы в Крыму И. Генов, особенно активно наряду с русскими подпольщиками действовали и крымские татары: А. Ахметов – в Колайском районе, А. Джемаладинов (Джемаладин Бекир) – в Алуштинском районе, Б.Г. Данишеев – в Карасубазарском районе, А.-К. Боляшов (Иван) – в Симферополе¹⁵.

По данным Областного подпольного комитета ВКП(б), с апреля по сентябрь 1942 г. в 7 районах было создано 38 групп советских патриотов, насчитывавших в своих рядах 126 представителей разных национальностей, в том числе крымских татар. Под их влиянием находилось 72 населенных пункта. В это время уча-

стникам групп удалось распространить среди местного населения 9 тыс. различных советских изданий агитационного характера¹⁶.

Направленность экономической политики фашистов в Крыму сводилась к тому, чтобы как можно больше выкачать для фа-терлянда продовольствия и доставить его в Германию. При этом население испытывало нехватку продовольствия и лишения, обусловленные военным временем. Жестокий голод отмечался в городах Крыма. У людей отбиралось в первую очередь продо-вольствие. Первое время крестьяне предпринимали попытку по-ставлять на рынок отдельные продукты питания, однако они тут же подвергались грабежу со стороны румын, а затем и немцев. “Магазины были только для немцев и румын, – читаем в стено-грамме беседы с бывшим секретарем Симферопольского город-ского комитета ВКП(б) Г.Т. Кувшинниковым. – Население голо-дало... Татар ограбили. Как только был занят Севастополь, сра-зу же изменилась политика по отношению к татарам. Вначале они (немецкие офицеры. – *Н.Б.*) заигрывали с ними”¹⁷.

Немцами были проведены и реорганизационные меры, осо-бенно в колхозном строительстве. Колхозы переименовывались в общины, запрещалось забивать скот (лошадей, коров, овец). Вводилась новая сетка налогообложения. Так, с каждой коровы крестьянин обязан был сдавать 750 л молока. Крестьянство, в том числе и крымские татары, отвечало на эти происки массо-вым саботажем. Весной 1943 г. именно в целях “утихомирить” крестьян немцы ужесточили режим управления. Общины были заменены десятидворками, что объяснялось якобы стремлением “предоставить каждому крестьянину землю”. Однако, как заме-чал капитан госбезопасности В.П. Слышай, работавший во вре-мя оккупации на территории республики, “все это имело одну цель – ужесточить политику”¹⁸.

Жесткие репрессии по отношению к местному населению, как и усиленная нацистская пропаганда, сыграли свою роль. Как отмечалось в докладной записке на имя секретаря Крымского обкома ВКП(б) В.С. Булатова, “как только немцы пришли (в Крым. – *Н.Б.*), они и здесь стали прибегать к своим излюбленным методам. В ход были пущены все средства – широко организо-ванная и проводимая ими антисоветская агитация и пропаганда, подкуп, шантаж, обман, грубое насилие и жесточайший тер-рор”¹⁹. При этом объектом особого интереса оставалось татар-ское население.

Следует отметить, что проводимая агитация имела положи-тельные результаты. Комиссары госбезопасности Б.З. Кобулов и И.А. Серов писали 22 апреля 1944 г., что в Евпаторийском сек-

торе фашистам удалось создать немецкую военную шпионско-диверсионную резидентуру (67 человек) под руководством оберлейтенанта Мильтса, действовавшую под прикрытием курсов овцеводов Земельного управления Крыма “Ваки”. По данным доклада, уже в 1942 г. были выявлены 1178 немецких пособников²⁰.

Немцы в ходе пребывания в Крыму меняли постепенно тактику и старались учитывать в своей работе с населением национальный фактор. Татарское население было “поставлено” в сравнительно привилегированное положение, ему был представлен целый ряд материальных льгот и преимуществ (расширение надела приусадебных земель, открытие специальных магазинов, продовольственная помощь, налоговое послабление, открытие мечетей и т.д.).

Именно о такой политике в отношении крымских татар свидетельствуют и донесения руководителей партизанских отрядов. Так, руководитель 5-го партизанского района Красников по этому поводу писал: “С первых же дней своего прихода немцы, опираясь на татар-националистов, не грабя их имущество открыто, так как они поступали с русским населением, старались обеспечить хорошее отношение к себе местного населения”²¹. Представляя себя “великим другом татарского населения”, позволило немцам создать в определенных его кругах “уверенность в прочности фашистского режима”.

О политике немцев по отношению к крымским татарам, их методах и формах работы сообщал в докладе в Политбюро ЦК ВКП(б) и секретарь Крымского областного комитета ВКП(б) В.С. Булатов: “В начале оккупации Крыма в результате коварной демагогии, заигрывания по отношению к крымским татарам, использовались для этого буржуазные националисты, немецким мерзавцам удалось некоторую часть крымских татар склонить на свою сторону”²².

С помощью и под руководством немцев на местах формировались татарские вооруженные отряды и группы так называемой самообороны. В частности, многочисленные по своему составу они возникли в деревнях Отузы, Улу-Узень, Арталан, Тавдаир, Кипчак, Кокташ, Чармалык²³. Татары использовались в качестве проводников карательных отрядов против партизан. Выступая с докладом в Краснодаре о состоянии партизанского движения в Крыму, упоминаемый В.С. Булатов в связи с этим отмечал, что активную поддержку фашистскому режиму оказывали отдельные жители татарских деревень: Арпат, Бнисала, Балсала, Ворон, Коуш и другие²⁴. В последующем эти сведения были подтверждены, в частности, в информации все того же В.С. Булато-

ва, который в очередной записке “О борьбе крымских партизан”, направляемой в ЦК ВКП(б) на имя Г.М. Маленкова, писал: “В селении Коуш насчитывается в добровольных отрядах 345 человек из татар-дезертиров и других местных жителей. Коуш является местом формирования отрядов из татар. Это село с первых дней боевых действий партизан в Крыму явилось поставщиком для немецко-румынских оккупантов проводников, предателей и провокаторов”²⁵. Активно действовали крымские татары, объединенные в отряды “народной милиции” в д. Молбай, Куртулук, Кутлек, Камышлык, Айсеров, Кучук-Узень, Султан-Сарай, Баши, Караш-Баши, Узари-Баши и в других местностях.

Публикации последних лет по истории Крыма в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. свидетельствуют о том, что в подразделениях немецкой армии, дислоцировавшейся в Крыму, состояли, по приблизительным данным, якобы более 20 тыс. (10%) крымских татар. В начале 1944 г. среди 3783 крымских партизан полуострова крымских татар оставалось около 600 человек (16%). Остальные распределялись по национальному составу следующим образом: русских – 1944, украинцев – 348, армян – 69, чеченцев – 10, осетин – 6, греков – 122, немцев – 1²⁶.

В справке о партийном, национальном и возрастном составе партизан Крыма также отмечалось, что на конец третьего этапа развития партизанского движения (апрель 1944 г.) среди партизан Крыма оставались: русских – 2075, татар – 391, украинцев – 356, белорусов – 71, прочих – 754 человека²⁷.

В 1943 г. В.С. Булатов и заместитель председателя СНК республики П.Р. Ямпольский сообщали в Центр о том, что «для борьбы с партизанами Крыма немцы имели специальные формирования добровольцев – 8 батальонов: 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154-й, а при проводившихся крупных “прочесах” местности участвовали и регулярные румынские войска под общим командованием немцев...»²⁸ Отдельные добровольческие соединения из татар, численностью по 200–250 человек, направлялись на Керченский фронт и частично на Севастопольский участок фронта, где участвовали в боях против Красной Армии. Как отмечал в донесениях В.С. Булатов, “некоторые отряды дислоцировались непосредственно в Симферополе”²⁹.

Следует отметить, что роты в районах действия немцев состояли не только из крымских татар. Их состав зависел от места, где они формировались. Отдельные роты состояли только из русского населения (Бия-Сале, Мазанка и др.) или из татарского (в Корбеле, Стиле, Молбае, Улук-Узене и в других селениях)³⁰. Некоторые из этих отрядов создавались принудительным поряд-

ком. А.В. Басов отмечает также по этому поводу, что “многие татары были включены в пронемецкие формирования помимо их воли, насильно”³¹.

Архивные документы хранят сведения о дерзких вылазках террористических групп во главе с Я. Смайлом, Райловым, трижды награжденным “за заслуги” немецким командованием, и другими. На их счету расстрелы безвинных жителей полуострова, в частности пос. Чаир, красноармейцев с. Ворон и др.³² Однако так было, к сожалению, не только в Крыму.

Уже в декабре 1941 г. немецкое командование приступило к организации “мусульманских комитетов” – в городах, районных центрах, подчиненных СД. В архиве Института российской истории РАН сохранились документы о составе избранного по указанию гестапо Мусульманского комитета Симферополя, пытавшегося распространить свою власть на весь Крым (“Крымский мусульманский комитет”, в правительственных документах он значится как “Татарский национальный комитет”)³³.

Кто же входил в комитет персонально? Как отмечается в списке, среди членов комитета были люди весьма далекие от истинных интересов крымских татар, а именно: турецкий подданный, сын торговца Д. Абдурешидов, сын буржуазного националиста И. Керменчеклы, сын кулака из Алушты А. Меметов, сын помещика Д. Аблямитов, сын муллы Д. Джемилев, ранее судимый, Э. Гафаров, главарь банды Г. Аппая, действовавшей в 1920–1921 гг., и другие им подобные. Всего 21 человек³⁴. Определялась и цель этих органов – “разложение” татарской части населения Крыма, провоцирование на борьбу с партизанским движением, отторжение Крыма от СССР и создание самостоятельного татарского национального государства.

Деятельность комитетов приобрела различные формы. Как отмечалось в докладной записке комиссара Бахчисарайского партизанского отряда Черного, “с помощью мусульманских комитетов деревень Биэль, Азен, Биюк-Яшлав и других немцам удалось значительно легче и быстрее привлечь некоторую часть татарского населения на борьбу с партизанами”³⁵.

Безусловно, на формировании воинских подразделений из татарского населения в первую очередь сказался и тот факт, что никто не был оставлен в подполье из руководящих работников (особенно представителей крымских татар) обкома ВКП(б), СНК или других областных органов. Генов по этому поводу на имя Булатова писал: “В то время как фашисты мобилизовали весь свой пропагандистский аппарат, использовали все средства для проведения среди татарского населения антисоветской рабо-

ты, проводимая же нами большевистская агитация и пропаганда явились совершенно недостаточными”³⁶.

Имели место грабежи продовольствия на партизанских базах. Особенно активно подвергались ограблению базы 3, 4 и 5-го партизанских районов. Так, командиры Зуйского партизанского отряда Верещагин и Луговой в отчете писали: “Беженцами разграблено 8550 кг муки из казармы и 1875 кг – из ям, пшеницы – 6,5 т, кукурузы – 1,85 т, овса – 9,6 т, фасоли – 1 т, солонины – 6,5 тонн³⁷. Были разграблены деревни Агара, Шумхай, Барановка. Грабежи имели место в деревнях Куртулук, Ени-Сала, Молбай, Кишлав, Камышлык и в других”³⁸.

Отношение населения к этим акциям националистических формирований было однозначным. “Во многих деревнях, даже южнобережных (Ускут, Капсихор, Туак, Узень и др.), – писал Геннов, – старики-татары осуждают тех из молодежи, которые взяли оружие у немцев, заявляют при этом, что немцы сейчас вас также обманут, как они некоторых из нас обманули в 1918 г., когда они были в Крыму”³⁹.

Как отмечалось ранее, в Крыму не обошлось и без дезертирства. Так, в д. Коуш из 132 призванных в 1941 г. в Красную Армию, дезертировали 120 человек, в д. Стиля насчитывалось 91 дезертир, дезертировали многие и из Куйбышевского партизанского отряда⁴⁰.

Несмотря на имевшиеся определенные трудности в развитии событий на полуострове, связанных с положением дел в партизанском движении, командование крымских партизан выступало с разоблачением ошибочных оценок и суждений. “Мы располагаем данными, указывающими на наличие негативных настроений среди некоторой части партизан, отождествлять врагов и предателей с принадлежностью к национальности, – писали Мокроусов и Мартынов 3 февраля 1942 г. в послании к начальникам партизанских соединений, – это, однако ничего общего не имеет с нашей национальной политикой”. И в этом же послании призвали: “Немедленно разъяснять партизанам вредность таких настроений и что нужно отличать друзей от наших врагов независимо от национальной принадлежности”⁴¹.

На положение во взаимоотношениях крымского татарского населения с партизанами проливает определенный свет Протокол № 36 заседания бюро Крымского обкома ВКП(б) от 18 ноября 1942 г. “Об ошибках, допущенных в оценке поведения крымских татар по отношению к партизанам, о мерах по ликвидации этих ошибок и усилению политической работы среди татарского населения”, в котором наряду с указанием о том, что обком пар-

тии и НКВД Крыма в момент комплектования партизанских отрядов не оставили ни одного из руководящих работников и особенно из местных, было замечено также и о том, что “бывший комиссар Центра, кандидат в члены обкома ВКП(б) Мартынов не справился с возложенными на него задачами, оторвался от руководителей партизанских отрядов, не зная истинного положения, неправильно информировал ОК ВКП(б) в отношении поведения крымских татар. Имевшиеся в распоряжении ОК ВКП(б) факты свидетельствуют о том, что татарское население многих деревень не только сочувственно относилось к партизанам, но и активно помогало им”. На заседании было принято решение “осудить как неправильное и политически вредное утверждение о враждебном отношении большинства крымских татар к партизанам и разъяснить, что крымские татары в основной своей массе также враждебно настроены к немецко-фашистским оккупантам, как и все трудящиеся Крыма”.

13 апреля 1944 г. НКВД и НКГБ Союза ССР приняли совместное постановление № 00419-00137 “О мероприятиях по очистке территории Крымской АССР от антисоветских элементов”. В связи с этим предпринимались различные меры по выполнению указаний. Как сообщали нарком внутренних дел республики В. Сергиенко и нарком госбезопасности Фокин, по мере освобождения полуострова Красной Армией сразу же создавались органы НКВД и НКГБ, разрабатывались планы оперативно-чекистских операций.

Республика была разделена в оперативном отношении на 7 секторов, выделялись 20 тыс. солдат (40, 137, 290, 298-й стрелковые полки 41-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД), 231 и 95-й пограничные полки (из Кутаиси), 170-й стрелковый полк, переведенный из Нальчика, 174-й отдельный стрелковый батальон 28-го стрелкового полка из Ростова и др.

В отчете комиссариатов, направленном из Крыма на имя Л.П. Берии и В.Н. Меркулова, указывалось, что из Крыма с 17 по 20 апреля 1944 г. удалось эвакуировать 180 тыс. человек. С 10 по 27 апреля – арестовать 49 членов мусульманских комитетов (А. Измаилов, Б. Баталов, А. Аблеизов, М. Алиев, Б. Умеров и др.). Всего к концу апреля 1944 г. были выявлены 5806 антисоветски настроенных элементов, а к середине мая их численность возросла до 8521 человека⁴¹. Как сообщалось, были изъяты 6100 единиц боевого оружия: пулеметов – 337, автоматов – 250, винтовок – 5395, гранат – 2025 и др.

Над всем крымским населением нависла угроза принудительного выселения. В докладной записке (№ 3) на имя Л. Берии 7 мая

1944 г. сообщалось: “Подготовительную работу по операции считаем возможной закончить к 18–20 мая, а всю операцию – к 25 мая. Для обеспечения предстоящей операции считаем необходимым:

1) выделить в наше распоряжение 2000 грузовых машин, 1500 т бензина, приблизительно к 15 мая;

2) для обеспечения приема имущества спецконтингента командировать представителей соответствующих хозяйственных органов Наркомзема Союза ССР, Наркомзага, Наркоммясомолпрома, Наркомпищепрома...

5) разрешить выселить 330 немцев, австрийцев, венгров, румын, итальянцев, проживающих в Крыму, а также до 1000 проституток, проживающих на курортах и в городах Крымского побережья...”⁴²

В итоге выполненных профилактических мер все было готово к проведению главного “специального мероприятия”. Комиссары А.И. Серов и Б.З. Кобулов докладывали Л. Берии: “В соответствии с Вашим указанием операция будет начата 18 мая, с расчетом закончить ее 21 мая 1944 года...”⁴³

10 мая 1944 г. Л. Берия в докладе И. Сталину отмечал: “Учитывая предательские действия крымских татар против советского народа и, исходя из нежелательности дальнейшего проживания крымских татар на пограничной окраине Советского Союза, НКВД СССР вносит на Ваше рассмотрение проект решения ГКО о выселении всех татар с территории Крыма.

Считаем целесообразным расселить крымских татар в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР для использования на работах как в сельском хозяйстве – колхозах, совхозах, так и в промышленности и на строительстве. Вопрос о расселении крымских татар в Узбекской ССР согласован с секретарем ЦК ВКП(б) Узбекистана т. Юсуповым...” И. Сталину был представлен также проект постановления ГКО “О крымских татарах”⁴⁴.

Пять машинописных страниц убористого текста проекта постановления давали разъяснение по всем вопросам организации депортации крымских татар, определялся порядок выселения, названы все те ведомства, которые несли ответственность за исполнение задания правительства, сколько и куда должны были отбыть крымских татар, а также сколько предстояло им выделить при этом продовольствия⁴⁵. Проект был подписан И. Сталиным и приобретал юридическую силу. Крымские татары определялись в статус “спецпоселенцы”. 2 апреля и 11 мая 1944 г. Государственный Комитет Оборона принял постановления № 5934 “совершенно секретно” и № 5859 “совершенно секретно” о высе-

лении крымских татар из Крымской АССР в Узбекскую ССР. Об этих постановлениях сообщалось и телеграфным распоряжением № 213 НКВД СССР от 11 мая 1944 г.⁴⁶

В качестве мер, на основе которых осуществлялось выселение народа, необходимо рассматривать и принятые позднее постановления Государственного Комитета Оборона СССР № 5937 “совершенно секретно” от 21 мая 1944 г. о дополнительном переселении крымских татар из Крыма в Марийскую АССР, Горьковскую, Ивановскую, Костромскую, Молотовскую и Свердловскую области РСФСР, а также постановление Государственного Комитета Оборона № 1828 от 29 мая 1944 г. о выселении крымских татар и греков с территории Краснодарского края и Ростовской области⁴⁷.

По депортации крымских татар были приняты и такие юридические акты, как постановление СНК Союза ССР от 20 июня 1944 г. “Об обучении детей спецпереселенцев на русском языке”, постановление Государственного Комитета Оборона Союза ССР от 25 сентября “О расчетах со спецпереселенцами из Крыма за принятые от них в местах прежнего жительства зерно, скот, птицу, шерсть и кожевенное сырье и мерах помощи по их быстрейшему хозяйственно-бытовому устройству”, директивы НКВД Союза ССР от 21 июня “О соединении разрозненных семей крымских татар”, директива от 9 августа и др.

Как же протекала подготовка к приему спецпереселенцев из Крыма на востоке страны? Обычно эти меры проводились заблаговременно под руководством одного из руководителей Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР, специально создаваемыми республиканскими, краевыми и областными комиссиями по переселению, отделами спецпоселений и т.д.

Например, меры по приему спецпереселенцев в Узбекской ССР разрабатывались следующим образом. Расселение прибывавших в Узбекистан возлагалось на комиссара А.З. Кобулова. Им же были составлены планы размещения крымских татар и других народов по областям республики. Так, в телеграмме на имя комиссара В.В. Чернышова от 22 февраля 1944 г. А. Кобулов сообщал, что в совхозах Ташкентской области предполагается разместить 6400 семей. А. Кобулов отметил также, что он при этом тесно “взаимодействовал с секретарем ЦК КП (б) Узбекистана У. Юсуповым, который дал согласие на прием в республике 70 000 переселенцев”⁴⁸.

Однако на интересы и физические возможности по приему населения в республике мало кто обращал внимание в Центре. Об этом как раз и свидетельствуют данные планов по размеще-

нию спецпереселенцев. По первой прикидке в Ташкентской, Ферганской, Наманганской, Андижанской, Самаркандской, Кашка-Дарьинской, Бухарской областях и в Кара-Калпакии предполагалось разместить 70 тыс. человек. Однако эти данные по сравнению с возможностями были превышены почти в три раза. Безусловно, такой волюнтаристский подход в принятии решений по переселению населения в Узбекскую ССР наносил огромный ущерб самой республике. У. Юсупов был поставлен перед фактом. 20 мая 1944 г. он совместно с комиссаром А. Кобуловым направил на имя Л. Берии новый план расселения депортированных в Узбекскую ССР. Теперь Узбекская ССР должна была принять в срочном порядке 180 тыс. человек. Для их перевозки непосредственно на территории республики выделялись 3500 подвод. Управление осуществлялось 97 создаваемыми спецкомендатурами, которые образовывались из расчета: комендант и помощник на 350 селений⁴⁸.

В это же время комиссаром А.З. Кобуловым было внесено предложение о формировании отдела спецпоселений НКВД Узбекской ССР, что и было в срочном порядке реализовано. В конечном итоге намечалось расселить в республике и занять в колхозах 94 500 человек, в совхозах – 36 300, на предприятиях – 23 200 человек⁴⁹.

Постепенно заметно усиливалась работа партийных и советских органов, как в центре республики, так и на местах. У. Юсупов в целях успешного решения поставленной задачи устанавливал тесные связи со всеми обкомами республики. Еще 13 мая 1944 г. он обратился с письмом в исполком Самаркандского областного совета (председатель Артыков, секретарь Махмудов), в котором указал на необходимость подготовки к приему поселенцев. Были названы предварительные сроки возможного прибытия эшелонов из Крыма – 3–10 мая – и высказана просьба “создать команды, подготовить перевозочные средства, составить проекты поселений”⁵⁰.

Предусматривались меры и по предупреждению возможных эпидемических вспышек в местах большого скопления населения. 24 мая 1944 г. было принято постановление СНК Узбекской ССР за подписью председателя СНК республики П. Кабанова и секретаря КП(б) Узбекистана У. Юсупова о противоэпидемических мероприятиях и медико-санитарном обслуживании спецпоселенцев⁵¹.

Таким образом, приведенные факты еще раз свидетельствуют о том, что к депортации того или иного народа готовились заблаговременно. И ведомствам было известно, кто следующим из

народов был на очереди к отправке с запада на восток, хотя для самих народов это было неожиданностью.

Система докладов “на верх” действовала исправно. А. Кобулов поспешил сообщить Берии, что “подготовка к приему и расселению спецпереселенцев в Узбекскую ССР в основном закончена, подготовлены жилые помещения для расселения на 124 500 чел., для остальных – 24 500 чел. – будет закончена до 28 мая 1944 года”⁵². Безусловно, никто не интересовался истинным положением дел. Это были только донесения и рапорты.

Переселение крымских татар началось 18 мая 1944 г. “Во исполнение Вашего указания, сегодня, 18 мая т.г., с рассветом, – телеграфировали И.А. Серов и Б.З. Кобулов из Симферополя Л. Берии, – начата операция по выселению крымских татар”. И далее следовали уточнения: “По состоянию на 20 часов подвезено к станциям погрузки 90 000 человек, из них погружено 17 эшелонов и отправлены в места назначения 48 400 человек, находятся под погрузкой 25 эшелонов. Во время операции никаких эксцессов не имело места. Операция продолжается”⁵³.

Что же таилось в этих двух словах “операция продолжается”? В определенной степени ответ на вопрос раскрывает вторая телеграмма на имя все того же Л. Берия, направленная исполнителями акции 19 мая 1944 г.: “По состоянию на 12 часов 19 мая т.г. подвезено на пункты погрузки спецконтингента – 14 000 человек, из них погружено и отправлено 44 эшелона, общим количеством 119 424 человека. Находятся под погрузкой 13 эшелонов”. И снова: “операция продолжается”⁵⁴. Это сообщение было в срочном порядке передано в Москву в НКВД СССР в 13 часов 30 минут.

Какие же сведения содержала телеграмма за № 37. Она также датирована 19 мая, но в ней уже отмечалось, что на 18 часов подвезено спецконтингента к станциям погрузки 165 515 человек. К этому времени к местам назначения были отправлены 50 эшелонов с общей численностью 136 412 крымских татар⁵⁵.

И, наконец, последнее четвертое телеграфное сообщение И. Серова и Б. Кобулова своему шефу в Москве – Л. Берии. В нем и была подведена черта под операцией, итоги всего проделанного согласно принятому еще 11 мая 1944 г. постановлению Государственного Комитета Обороны № 5859 “совершенно секретно” о выселении крымских татар в Узбекскую ССР. “Настоящим докладываем, – отбивал телеграф, – что начатая с Вашего указания 18 мая т. г. операция по выселению крымских татар, закончилась сегодня, 20 мая в 16 часов. Выселено 180 014 человек, погружены они в 67 эшелонов (каждый эшелон имел также свой

порядковый номер. – *Н.Б.*), из которых 63 эшелона численностью 173 287 человек отправлены к местам назначения, остальные 4 эшелона будут отправлены сегодня”.

Наряду с этим в тексте телеграммы также указывалось, что райвоенкоматы Крыма мобилизовали 6 тыс. крымских татар призывного возраста, которые по нарядам Главупрформ Красной Армии направлялись в Гурьев, Рыбинск, Куйбышев. Тут же содержалось дополнение следующего содержания: «Из числа направляемых по Вашему указанию в распоряжение треста “Московуголь” 8000 специалистов, 5000 человек также составляют крымские татары»⁵⁶.

Так, в текстах четырех, следовавших одно за другим в Центр телеграфных сообщений, был отражен ход операции по депортации крымских татар в мае 1944 г. По окончательным данным ОСП НКВД СССР, из Крымской Республики были депортированы 191 014 лиц татарской национальности. В ходе проведения кампании по выселению были арестованы “как антисоветский элемент” 1137 человек, а всего за время операции – 5989 человек. У крымского татарского населения за это же время было изъято множество огнестрельного оружия: 622 пулемета, 13 905 винтовок, 724 автоматов, 49 минометов, 3 орудия, 9884 гранаты, более 326 867 патронов, 16 932 мины, 173 диска с пулеметами, 6 раций и другое военное снаряжение⁵⁷.

Л. Берия в срочном порядке указывал: “Серову по окончании операции оставаться в Крыму. С тов. Сергиенко и Фокиным обеспечить работы по изъятию укрывшихся от выселения татар и дальнейшей очистке Крыма от антисоветских шпионских элементов” и тут же добавлял: “тов. Серову необходимо учесть, что в Крыму ни в коем случае нельзя оставлять укрывающихся от выселения татар и другой бандитский элемент”⁵⁸.

Одновременно выселению подвергались партийные и советские работники Крыма. Как вспоминал бывший секретарь Крымского обкома партии в 1940-е годы В.С. Булатов на состоявшейся в декабре 1988 г. встрече в Институте истории СССР АН СССР, “меры по выселению (народов с территории Крыма. – *Н.Б.*) были ошибочными, однако надо признать, что мы, партийные работники, мало знали об идеологической обстановке в целом, о настроениях среди национальностей, хотя, судя по всему, Центр был об этом осведомлен... И все же обвинять весь тот или иной народ не следовало”.

Таким образом, запланированные ранее к переселению 47 тыс. крымских татар покинули пределы Крымской Республики. Заметим, что уже в феврале 1944 г. была выселена незначи-

тельная часть крымских татар, проживавших в Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. В основном это были студенты институтов в Дзауджикау (г. Владикавказ) и учащиеся техникумов. Они переселялись совместно с чеченцами и ингушами. Из-за акций по переселению к лету 1944 г. численность населения Крыма сократилась до 379 тыс. человек⁵⁹.

В 1944 г. Крымское бюро обкома ВКП(б) рассмотрело итоги операции по депортации крымских татар. В протоколе № 59 заседания от 14 октября, на котором рассматривался вопрос о работе обкома, читаем: “Большая работа проведена по спецмероприятиям. В мае 1944 г. выселено татар – 194 111 чел. и в начале уборки урожая выселено болгар, греков, армян – 33 349 человек”⁶⁰. Для охраны имущества и проведения сельскохозяйственных работ из городов и районов было мобилизовано 15 тыс. человек, которые до вселения переселенцев работали в других областях и краях Российской Федерации.

По плану предполагалось переселить крымских татар в Узбекскую ССР 35 275 семей (151 604 человека), остальных – в Удмуртскую и Марийскую Автономные Области. Сюда же переселялись 2115 крымских татарских семей (8597 человек), проживавших на территории Украинской ССР⁶¹.

21 мая 1944 г. заместитель Л.П. Берии В.В. Чернышов уведомил начальника управления НКВД Горьковской области “быть готовыми к приемке 5500 крымских татар”. Такие же указания содержались в телеграммах в Управление НКВД по Марийской Автономной Области (5500 человек), Ивановской области (3 тыс. человек), Ярославской области (1 тыс. человек). А Управлению НКВД по Кемеровской области в телеграмме от 22 июня 1944 г. предлагалось “подготовить жилье для 6000 человек”⁶².

10 июня 1944 г. начальник Управления НКВД по Чкаловской области Дмитренко сообщал В.В. Чернышову о том, что за период с 23 мая по 4 июня через железнодорожную станцию Илецк проследовали 59 эшелонов (3282 вагона), в них размещались 163 632 пассажира. Указывалось также, что “за время следования на станции было снято больных 4 и умерших 14 человек”⁶³.

В ходе переселения распределение крымского татарского населения по регионам, определенным для их проживания, несколько изменилось. Более 2/3 из выселенных крымских татар были направлены в Узбекскую ССР. Нарком внутренних дел Узбекской ССР Ю. Бабаджанов телеграфировал 8 июля 1944 г. Л. Берии:

“Докладываю об окончании приема эшелонов и расселении спецпоселенцев крымских татар в Узбекской ССР.

8 июля с.г. прибыл последний эшелон СК-579 в составе 385 семей, людей – 1318, в том числе: мужчин – 303, женщин – 685, детей – 68 287. Умерло в пути следования во всех эшелонах 191 человек. Расселено по областям: в Ташкентской области – 56 362 чел., Самаркандской обл. – 31 540 чел., Андижанской обл. – 19 630 чел., Ферганской – 16 039 чел., Наманганской – 13 804 чел., Кашка-Дарьинской – 10 171 чел., Бухарской обл. – 3983 человека. Расселение в основном произведено в совхозах, колхозах и предприятиях промышленности, в пустующих жилых помещениях и за счет уплотнения местных жителей.

Значительная часть трудоспособных переселенцев приступила к работе в колхозах, совхозах и на предприятиях. Отношение к труду добросовестное. В числе спецпереселенцев имеется небольшое количество цыган, которые в разговорах объясняют свое переселение недоразумением, заключающимся в том, что якобы их по ошибке спутали с татарами.

В связи с переселением крымских татар среди некоторой части населения Кашка-Дарьинской области распространялись провокационные слухи, что якобы по окончании расселения татар будут выселять из Кашка-Дарьинской области русских и узбеков. Распространители этих слухов устанавливаются. Разгрузка эшелонов и расселение спецпереселенцев прошли организованно. Происшествий не было⁶⁴.

Наряду с этим контингентом крымские татары прибыли в Казахскую ССР – 2426 человек (1666 взрослых), в Башкирскую АССР – 284 (280), в Якутскую АССР – 93 человека, в Горьковскую область – 679 семей (2376 человек), в Молотовскую область – 2342 семьи (10 тыс. человек), в Свердловскую – 902 семьи (3591), в Ивановскую – 157 семей (548), в Костромскую область – 1957 семей (6338 крымских татар)⁶⁵.

В момент переселения крымских татар, как отмечал в отчете представитель НКВД СССР А. Бровченко, находившийся в Крыму, были выявлены дополнительно 369 немцев, 32 румына, 21 австриец, 1 венгр, 7 финнов и некоторые из казанских татар, проживавшие в то время в Крыму. Все они направлялись в Казахскую ССР.

Спустя некоторое время последовали на восток и те из крымских татар, которые проживали в других районах страны. 31 августа 1944 г. нарком внутренних дел Дагестанской АССР И. Маркарян в запросе на имя заместителя наркома С. Круглова писал: “После выселения крымских татар... нами не получено указание в отношении граждан этой национальности, единицы которых проживают в Дагестане как эвакуированные в 1941–1943 гг.”⁶⁶ НКВД СССР потребовал сведения о каждом из крымских татар. Из проживавших в Дагестане крымских татар, 3 – направлялись в Узбекскую ССР, 1 – в Марийскую АССР.

Сразу же налаживалась и система управления татарами-спецпереселенцами. С этой целью широко практиковалась агентурно-осведомительская сеть, которая, например, в Узбекистане насчитывала 2730 спецпереселенцев из Крыма. Как отмечает

В.Н. Земсков, органы МВД–МГБ особое значение придавали вербовке агентуры среди священников из числа спецпереселенцев. По данным на октябрь 1946 г., в Узбекской ССР более 1/3 мусульманских священников из числа спецпереселенцев-крымчан были на службе в органах НКВД–МВД в качестве агентов-осведомителей⁶⁷.

Переселение крымских татар проводилось в тяжелых условиях. Заметной была смертность населения. Однако данные приводятся в расчете не только применительно к крымским татарам, но и ко всем переселявшимся с территории Крымской Республики. В справке о движении спецпоселенцев Крыма в 1944–1946 гг. указано, что в первый период среди них погибли 44 887 человек, т.е. процент смертности среди крымских татар, болгар, греков и армян составлял 19,6. Из них, как отмечалось в сводке из Узбекской ССР, умерло в республике 16 052 человека – 10% к общему числу спецпереселенцев, а за 1945 г. – 13 183 человека – 9,8%⁶⁸.

Во многих случаях после расследования поступавших жалоб от спецпоселения освобождались женщины, состоявшие в межнациональных браках, казанские татары и представители других наций, не намечавшиеся к выселению. В архивных документах имеются сведения о 400 лицах, освобожденных от спецпоселения⁶⁹. Однако эти освобожденные не получали право на проживание в Крыму. Необходимо было также иметь специальное соглашение органов власти того города, куда направлялись на местожительство освобожденные от переселения.

От статуса “спецпоселенец” освобождались и участники крымского подполья, работавшие в тылу врага, а также члены их семей. Так, например, была освобождена из спецпоселения семья Сервера Сырлы, Усеинова, который в период оккупации Крымского полуострова находился в Симферополе, состоял с декабря 1942 по март 1943 г. членом подпольной патриотической группы, затем был арестован и расстрелян. Членам семьи разрешалось проживать в Симферополе⁷⁰.

Безусловно, проведение мер по переселению вносило замешательство в ряды тех, кто находился на службе в Красной Армии, самоотверженно сражался с фашистами. Крымские татары из военных сразу же обращались с просьбой освободить из спецпоселения их родственников. Обращения подобного содержания направляли и заместитель командира 2-й авиационной эскадрильи 1-го истребительного авиационного полка Высшей офицерской школы воздушного боя капитан, крымский татарин по национальности, Э.У. Чалбаш, майор бронетанковых войск Х. Чалбаш и др.

Э. Чалбаш с самого начала войны до октября 1943 г. находился в действующей армии (ВВС), совершил 345 боевых вылетов, провел 50 воздушных боев с самолетами противника. На его счету 11 сбитых самолетов врага, а в группе с другими самолетами были сбиты еще 6 фашистских самолетов. За мужество и храбрость в боях Э. Чалбаш награждался 4 орденами, 2 медалями. Он состоял в рядах партии с 1943 г. Зачастую просьбы такого характера удовлетворялись. В частности, семье Э. Чалбаш разрешалось проживание в Херсонской области⁷¹.

Численность крымских татар на спецпоселении возрастала, что было связано как с рождаемостью, так и с прибытием новых немногочисленных групп. Так, в распоряжении 3-го Украинского фронта, адресованном председателям фильтрационных комиссий, указывалось, что “всех крымских татар (репатриированных) направлять в распоряжение Отдела спецпоселений НКВД Узбекской ССР (Ташкент)”⁷².

В январе 1945 г. по приказу В.В. Чернышова были направлены на станцию Ленинабад Ташкентской железной дороги 150 крымских татар, прибывавших в Белгородском профилакто-фильтрационном пункте⁷³. В докладе на имя Л. Берии министр внутренних дел С. Круглов и генеральный прокурор Союза ССР Г. Сафронов сообщали 7 января 1949 г. о том, что Управление МВД по Крымской области только в 1947–1948 гг. выявило из числа репатриантов, демобилизованных лиц Красной Армии и вернувшихся из эвакуации 2012 человек, из них крымских татар – 771, армян – 160, греков – 279, болгар – 220, русских – 341, немцев – 140, прочих – 101. Совместно с выявленными выбыли к местам поселений 893 человека – членов семей спецпоселенцев. Из них взрослых – 143, детей – 750⁷⁴.

Из этого контингента демобилизованные из армии составляли 223 человека, репатриированные – 1049, прочие – 730 человек, в основном скрывавшие обманным путем свою национальную принадлежность или прятавшиеся при выселении.

Отмечалось также, что из числа задержанных спецпереселенцев с 1945 по 15 октября 1948 г. были привлечены к уголовной ответственности по месту задержания 56 человек, этапированы – 409, отправлены под подписку – 180 человек. Все возвращались в места основного проживания крымских татар, греков, болгар и армян.

Порядок содержания на спецпоселении депортированных крымских татар в этот период ничем не отличался от содержания других народов. В.В. Чернышов, докладывая Л. Берии 29 мая 1944 г. о прибытии трудмобилизованных крымских татар в Под-

московный угольный бассейн, писал: “В связи с одновременным переселением татар в Узбекскую ССР считаю целесообразным прибывших на уголь татар содержать в условиях с мобилизованными в свое время немцами, т.е. организованными отрядами по шахтам, размещение и охрана общежитий, хождение на работу строем”⁷⁵. Л. Берия дал согласие на это предложение, распространив эти правила и на крымских татар, попавших в Тульский угольный бассейн⁷⁶.

По-разному протекало решение задачи по трудоустройству крымских татар на местах проживания. Так, в докладе из Узбекской ССР за подписью заместителя наркома Ю. Бабаджанова, присланном в НКВД СССР в начале ноября 1945 г., указывалось, что всего было расселено в республике 128 627 человек (детей до 16 лет – 58 422). Сразу же удалось трудоустроить 59 375 человек⁷⁷.

Проводилась работа по вовлечению в сельхозартели. На ноябрь 1945 г. членами сельхозартели стали 12 689 крымских татар, были устроены на работу и 984 квалифицированных специалиста из крымских татар, имеющие специальное среднее и высшее образование⁷⁸.

Многие из специалистов были объединены в бригады по строительству жилья. Эта проблема повсеместно оставалась долгое время острой, на что обращалось внимание и в приказе наркома НКВД Союза ССР (№ 1/18889) от 15 сентября 1945 г. Жилья не хватало. Сообщалось о трудностях с жильем и с мест. Например, не были обеспечены жильем 40 семей крымских татар, работавших на Булунгурском сахарном заводе Самаркандской области. В непригодных для жилья условиях проживали 27 семей спецпереселенцев-татар в колхозе “Большевик” Митанского района Самаркандской области, в колхозах им. А. Жданова и Э. Тельмана Андижанской области и в других. Особые лишения испытывали демобилизованные из рядов Красной Армии⁷⁹.

Местные органы власти предпринимали определенные усилия по улучшению жизнеобеспечения спецпереселенцев из крымских татар и других народов, подвергшихся депортации, хотя намеченные меры не всегда удавалось реализовывать. Применительно к местным условиям каждое хозяйство разрабатывало свои меры. Так, например, в колхозе им. Ленина Кашка-Дарьинской области Кинтабского района каждой семье спецпереселенцев передавалось в личное пользование по 0,25 га виноградников⁸⁰.

На местах создавались также группы содействия. В частности, в Узбекистане действовали 389 (1327 человек) таких групп, которые занимались и организацией помощи переселенцам, объ-

единением разрозненных семей (таких было 3235), и распределением продовольствия и т.д. Распоряжением СНК Союза ССР № 9054 “особенно секретно” от 11 июня 1945 г. было предоставлено спецпереселенцам из Крымской АССР 500 т муки, 150 т крупы, 50 т соли, 25 т сахара⁸¹.

Однако не везде столь активно проводилась работа по обустройству спецпереселенцев. Например, представители объединения “Казахстаннефть” выступали против укомплектования школ массовой квалификации молодежью спецпереселенцев, мотивируя это тем, что “спецпоселенцы в области временные люди и политически неустойчивые”. Эта неверная установка отражалась, в частности, на контингенте крымских татар, проживавших в Гурьевской области. Всего здесь было 4382 крымских татарина (до 16 лет – 1729 детей).

Не до конца последовательную позицию занимало и руководство Гурьевского областного комитета КП(б) Казахстана. Секретарь обкома по кадрам Клоноз выступил на пленуме обкома с резкой критикой в адрес заместителя начальника Управления НКВД области майора Волкова только за то, что тот добивался улучшения условий проживания спецпереселенцев крымских татар⁸². Секретаря по кадрам поддерживал и секретарь по пропаганде обкома КП(б) Казахстана Полюбаев.

Особенно тяжелыми были условия проживания и работы на стройках Фархадской и Ниже-Боссульской ГЭС, руднике “Койташ”, в совхозах “Нарын”, “Нарпат”, “Дыльверзин”, в колхозах Шахриязбского, Китабского районов Кашка-Дарьинской области, Харватского, Мирзачульского районов Ташкентской области, Сталинского района Андижанской области⁸³. Дело в том, что и многие партийные организации области недооценивали степень и значение работы со спецпоселенцами, ослабив свое внимание к вопросам их хозяйственного положения, повседневным нуждам, обеспечению жильем, продовольствием и одеждой. В связи с создавшейся сложной обстановкой, вопросами улучшения жизни спецпоселенцев, их бытовых условий занялись непосредственно партийные и правительственные органы Узбекской ССР.

В республике среди спецпоселенцев высоким был процент заболеваемости. В конце 1944 г. В.В. Чернышов сообщал также Л.П. Берии, что в Узбекистане число заболевших малярией и желудочно-кишечными болезнями составило в Наманганской области 40% (13 097 человек), в Самаркандской области – 10% (1309 человек), в Бухарской области эпидемией охвачены многие совхозы. Чернышов просил дать указание о срочной отправке 200 тыс. таблеток бактериофага и 100 кг акрихина⁸⁴.

Все это усугубляло и без того тяжелое положение спецпоселенцев крымских татар. ЦК КП(б) Узбекистана и НКВД республики приняли 8 июня 1944 г. постановление № 198–6, а затем 30 сентября 1944 г. постановление № 1228-159 “секретно”, которыми секретарям областных комитетов партии, райкомов вменялось непосредственно в обязанность принять самые решительные меры по трудоустройству и созданию бытовых условий. Меры были приняты. Так, 772 семьи (2472 человека) строителей Фархатской ГЭС из-за плохих жилищных условий были переселены в хлопководческие колхозы Таджикской ССР. В это же время началось выполнение постановления ГКО № 5859 “совершенно секретно” от 11 мая 1944 г. и № 6600 от 25 сентября 1944 г. об оказании помощи спецпереселенцам продовольствием. В распоряжение республик были представлены 6060 т зерна (60% поставок в 1944 г. и 40% – в 1945 г.)⁸⁵. Эти же меры предпринимались и в 1945 г. по решению СНК Союза ССР от 11 июня 1945 г. за № 9054.

Не обходилось без обмана, воровства, других негативных проявлений. Однако, как отмечал в письме министру внутренних дел Союза ССР С.Н. Круглову заместитель министра внутренних дел Узбекской ССР Г.С. Завгородний (29 июня 1946 г.), “на сегодня материально-бытовые условия спецпоселенцев, расселенных в Узбекской ССР, достигли уровня, при котором можно считать, что хозяйственный быт и трудовое устройство спецпереселенцев (117 767 чел.) в основном закончено”⁸⁶.

Из 33 740 семей, прибывших из Крыма, 32 332 семьи (98,8%) были размещены в квартирах, пригодных для жилья. Численность семей, наделенных приусадебными участками и огородами, составила 23 921(71%) от общего числа спецпереселенцев. Этот показатель возрастал. Не имевших таких участков оставалось 413 человек. С момента переселения по июль 1946 г. было выдано в качестве компенсации за оставленное имущество в Крыму 500 т муки, 9444 т зерна, 978 т крупы, 25 т сахара, 50 т соли, 1440 т овощей. Постановлением СНК СССР от 26 июня 1945 г. особо нуждающимся из госбюджета выделялись 2970 тыс. руб. в качестве безвозмездной помощи. Денежную помощь получили 5566 семей. Спецпоселенцам было выдано также 50 тыс. м мануфактуры, 6233 пары обуви, 787 одеял, 537 матрацев и т.п.⁸⁷

Значительная часть спецпереселенцев получила производственную квалификацию слесарей, токарей, арматурщиков и т.д. Многие из них за труд получали награды. Так, только на строительстве Фархатской ГЭС из 1159 спецпоселенцев 300 человек стали стахановцами.

Меры по улучшению жизненных условий спецпоселенцев из Крыма и других районов предпринимались и правительственными органами Киргизской ССР. Партийные и советские органы добивались изменения отношения к переселенцам со стороны некоторой части местного населения и даже отдельных руководящих партийных и советских работников, когда с их стороны ощущались пренебрежение, бездушие и вражда. Это происходило потому, как отмечалось в постановлении ЦК КП(б) Киргизии за № 151 от 15 августа 1946 г., подписанном секретарем ЦК Н. Боголюбовым и начальником Отдела спецпоселений МВД Киргизской ССР Я. Грязным, что “большинство обкомов и райкомов, облисполкомов и райисполкомов, успокоившись проделанной работой по трудоустройству спецпоселенцев, по существу прекратили дальнейшую работу по хозяйственному устройству и культурному обслуживанию переселенцев”⁸⁸.

Действительно работа среди спецпереселенцев в республике сводилась к нулю. Не случайно ЦК КП (б) Киргизии вынуждено было в это время специально рассматривать вопрос и даже принять решение “О фактах издевательств и произвола в отношении спецпереселенцев в Алабукинском районе Джалал-Абадской области”. Были разработаны меры по организации строительства жилья, снабжению, оплате досрочно выполняемых планов по строительству, контролю за распределением продовольствия, обучению детей в школах, наделению до начала 1947 г. переселенцев усадебными участками.

Трудящиеся крымские татары, несмотря на трудности, связанные с огромными людскими потерями, лишениями, включались повсеместно в производственный процесс. Как отмечалось в докладе из Узбекской ССР, в ноябре 1945 г. “спецпоселенцы из Крыма в большинстве своем относятся к работе добросовестно, активно участвуют в социалистическом соревновании, показывают образцы стахановского труда. На текстильном комбинате в Фергане, шелкомотальной фабрике в Маргелане, Озонеритовом руднике и т.д. выполнение производственных заданий доходит до 200%”⁸⁹.

Трудовым героизмом отличались и те, кто был занят в других отраслях промышленности, в частности, на предприятиях “Московугля”, где на начало октября 1944 г. из 5 тыс. переселенных крымских татар оставалось в этой системе 1188 человек. Остальные совместно с немцами (4977 человек) были заняты в “Мосшахтстрое” и “Мосжилстрое”⁹⁰. Рабочие выступали с трудовыми инициативами, а также различными починами. Так, в 1944 г. они провели сбор средств на строительство танковой колонны “Смерть немецким захватчикам”. Было собрано за короткое вре-

мя 15 млн руб. Заместитель начальника комбината “Московуголь” Нутельс сообщал в докладе, что рабочие получили от И.Сталина пять телеграмм с благодарностью⁹¹.

Начальник Отдела спецпоселения Управления НКВД по Тульской области (насчитывалось 1650 спецпереселенцев) Филатов докладывал в НКВД Союза ССР И.М. Мальцеву: “К труду отношение спецпоселенцев из Крыма удовлетворительное. Спецпоселенцы Камбуров, Алясов, Османов и др. выполняют плановые задания по добыче угля на 200%”. Поселенцы были заняты на предприятиях “Тулауголь”, “Тулашахтстрой”⁹². Самоотверженно трудились и многие из крымских татар–спецпоселенцев на строительстве Нижне-Боссульской ГЭС в Узбекской ССР⁹³.

30 июля 1945 г. Крымская АССР была преобразована в Крымскую область. До этого, с 1944 г., происходило постепенное заселение освобожденных районов прежнего проживания крымского татарского населения. Уже в 1944 г. в Крым прибыли переселенцы из Украины, Воронежской, Брянской, Тамбовской, Ростовской областей Российской Федерации. По данным М.Максименко, в Крым на поселение прибыло в те годы 17 040 семей (62 104 человека)⁹⁴.

Таким образом, закончилась в отдаленных от Крыма районах страны операция по депортации крымских татар и представителей многих других народов, проживавших в республике. Впереди предстояли годы непрерывной борьбы за восстановление конституционных прав, возвращение в Крым.

26 ноября 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ “Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны”. Объявление Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. на собраниях спецпереселенцев проходило спокойно. Министр внутренних дел Союза ССР С.Н. Круглов по этому поводу докладывал 8 января 1949 г. И. Сталину: “Зарегистрировано много высказываний выселенцев о том, что в настоящее время внесена ясность в положение выселенцев и что надо оставить надежды на возвращение к местам прежнего жительства и прочно обустроиваться в местах поселений”⁹⁵.

¹ Гавен Ю. О Ленине и образовании Крымской АССР // Красный Крым. 1924. 24 янв.

² Предварительные итоги переписи в Крыму в 1921 году. Симферополь, 1922. Вып. 1: Порайонные и уездные итоги. 1922. Симферополь, 1927; Вып. 1: Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 года в Крымской АССР; Никольский П. Крым. Население. Симферополь, 1929; и др.

³ *Никольский П.* Указ. Соч. С. 3.

⁴ Там же. С. 6–14.

⁵ Крым национальный: вопросы и ответы. Симферополь, 1988. Вып. 1. С. 72.

⁶ Архив Института российской истории (ИРИ) РАН. Ф. 2. Оп. 13. Д. 26. Л. 5.

⁷ Непосредственно на территории Украины, по данным справки НКВД СССР, национальных районов было 25, в том числе русских – 8, немецких – 7, польских – 1, еврейских – 3, болгарских – 3, греческих – 3. Их строительство продолжалось, на 1933 г. таких районов насчитывалось: русских – 7, немецких – 7, болгарских – 3, греческих – 1, польских – 1. Ротфронтовский (немецкий) национальный район был утвержден Президиумом ЦИК Украины 22 января 1935 г.

В мае 1938 г. в ЦИК Украинской ССР поступило обращение “поставить на обсуждение вопрос о ликвидации искусственно создаваемых национальных районов и советов на Украине”. Как известно, районы и советы по причине экономической слабости были ликвидированы. См.: ГАРФ. Ф. Р.-7523. Оп. 65. Д. 397. Л. 32–33.

⁸ *Генов И.Г.* Новое районирование и очередные задачи советов // Экономика и культура Крыма. 1930. № 2. С. 38–43.

⁹ Крымская АССР (1921–1945 гг.). Симферополь, 1930. С. 23.

¹⁰ Правда. 1934. 4 янв.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 1998. Л. 127.

¹² В апреле 1942 г. группой татарских националистов были составлены Устав и Программа татарских мусульманских комитетов, предусматривавшие восстановление в Крыму деятельности буржуазно-националистической партии Милли-Фирка, создание самостоятельного крымско-татарского парламента, организацию крымской татарской национальной армии, образование самостоятельного татарского государства под протекторатом Германии. Однако программа не получила необходимой поддержки со стороны Германии и взамен было предложено организовать в городах и районах татарские национальные комитеты. См.: Архив ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. VI. Оп. 13. Д. 26. Л. 8.

¹³ ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 100. Л. 390.

¹⁴ Архив ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. VI. Оп. 13. Д. 32. Л. 6.

¹⁵ Там же. Л. 9, 10.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Оп. 10. Д. 2. Л. 12.

¹⁸ Там же. Оп. 13. Д. 31. Л. 4.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 1998. Л. 278.

²⁰ Архив ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 13. Д. 31. Л. 1.

²¹ Там же. Л. 6.

²² Там же. Д. 26. Л. 7.

²³ Там же. Л. 2.

²⁴ Там же. Разд. 2. Оп. 10. Д. 2. Л. 6.

²⁵ Там же. Д. 26. Л. 11.

²⁶ Там же. Д. 516. Л. 3.

²⁷ Там же. Л. 13.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Оп. 13. Д. 26. Л. 17–18.

³¹ См.: *Басов А.В.* Крым: прошлое и настоящее // Аргументы и факты. 1988. № 33. С. 7. С. 285.

32 Архив ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 13. Д. 26. Л. 17–18.

33 Там же. Д. 31. Л. 13.

34 Там же. Л. 19–20.

35 Там же. Л. 5.

36 Там же. Л. 3.

37 Там же.

38 Там же.

39 Там же.

40 Там же. Д. 26. Л. 1.

41 ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2191. Л. 4–31.

42 Там же. Л. 36–37.

43 Там же. Л. 45.

44 Там же. Оп. 2. Д. 65. Л. 41–44.

45 Там же. Л. 44–48.

46 Там же. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 569. Л. 2.

47 Там же. Д. 641. Л. 365.

48 Там же. Д. 179. Л. 10.

49 Там же.

50 Там же. Л. 54.

51 Там же.

52 Там же. Д. 189. Л. 65.

53 Там же. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2196. Л. 65.

54 Там же.

55 Там же. Л. 67.

56 4 июня 1944 г. в Наркомуголь СССР с предложением содержать этот контингент в строгом соответствии с инструкцией НКУП СССР и НКВД СССР и с обеспечением режима и настоящей охраны обратился НКВД СССР. 1 июня 1944 г. заместитель наркома внутренних дел Союза ССР, комиссар госбезопасности 2-го ранга В.В. Чернышов в письме начальнику УНКВД по Тульской области Гришакину писал: “В соответствии с указанием наркома Л.П. Берии содержание спецконтингентов, направленных из Крымской АССР для работы на предприятиях Наркомугля в Подмосковном угольном бассейне (в Тульской области 39 действующих и 44 строящихся шахт), должно проводиться на равных условиях с мобилизованными немцами” (ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2107–120. Л. 34, 45).

57 Там же. Д. 2065. Л. 553.

58 Там же. Д. 2196. Л. 1–2.

59 Там же. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 201. Л. 2.

60 РГАСПИ. Коллекция документов.

61 ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 152. Л. 43.

62 Там же. Д. 179. Л. 71.

63 Там же. Л. 14.

64 Документ опубликован В.Н. Земсковым. См.: Спецпоселенцы из Крыма. 1944–1956 гг. // Республика Крым. 1992. № 7.

65 ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 174. Л. 1.

66 Там же. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2060. Л. 139, 140, 169.

67 См.: *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы из Крыма // Республика Крым . 1992. № 8.

68 ГАРФ. Р.-9479. Оп. 1. Д. 248. Л. 84.

69 Там же. Д. 204. Л. 75.

70 Там же. Л. 100.

- 71 Там же. Л. 104.
- 72 Там же. Ф. Р.-9408. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.
- 73 Там же. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2259–53. Л. 1.
- 74 Там же. Ф. Р.-8131. Оп. 28. Д. 542. Л. 233–239.
- 75 Там же. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 1998. Л. 378.
- 76 Там же. Л. 379.
- 77 Там же.
- 78 Там же.
- 79 Там же.
- 80 Там же. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 245. Л. 22.
- 81 Там же. Л. 24, 26.
- 82 Там же. Л. 53–62.
- 83 Там же.
- 84 Там же. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 1977. Л. 271.
- 85 Там же. Л. 84.
- 86 Там же.
- 87 Там же. Л. 86–89.
- 88 Там же. Л. 96.
- 89 Там же. Д. 245. Л. 17.
- 90 Там же. Л. 31–32.
- 91 Там же. Л. 33.
- 92 Там же. Д. 248. Л. 79.
- 93 Там же. Д. 245. Л. 39.
- 94 *Максименко М.О.* Переселение в Крым сельского населения из разных районов СССР. 1944–1960 // Укр. ист. журн. Киев, 1990. № 11. С. 53.
- 95 Архив Президента Российской Федерации (Центр хранения соврем. документации). Ф. 3. Оп. 58. Д. 179. Л. 66. (Далее: ЦХСД).

“Оуновцы” – УПА: депортация в северные и восточные регионы Союза ССР

В начале 1943 г. Украинским штабом партизанского движения было дано указание партизанским отрядам продвигаться в западные области республики. Приход Красной Армии на территорию Западной Украины, вхождение ее в состав Союза ССР усилили размах сепаратистского движения в Украине. В связи с возникшей ситуацией заметно обострилась обстановка в целом в Украине и, особенно, с появлением в этих областях представителей Организации украинских националистов (ОУН), официально рассматривавшихся в государственных документах того времени как фашиствующее объединение в Западной Украине (1929 – начало 1950-х годов), явившихся преемником Украинской военной организации (УВО)¹.

Сердцевину Украинской повстанческой армии (УПА) составили члены созданной еще в конце 1941 г. организации украинских националистов – бандеровцев (после ареста лидера С. Бандеры) и др.² В отряды вовлекалась и молодежь (группы “оюфти”). Главной целью в политическом плане, по мнению исследователей проблемы, организация ставила установление в Украине однопартийной диктатуры и внедрение соответствующей монополярной идеологии в форме “интегрального национализма”, пропагандируя одновременно и “украинскую этническую исключительность”³.

На установление фашистского режима в Украине, и особенно в ее западных областях, в частности, Волыни, население откликнулось созданием лесных партизанских отрядов. В конце 1942 г. руководством ОУН вооруженные отряды были сведены в первую Украинскую повстанческую армию (УПА) под командованием Тараса Бульбы-Боровца, перед которой была поставлена задача борьбы “за самостийную соборную украинскую державу”. Армия имела северную, южную, восточную и западную группы⁴. Группу УПА “Запад” (Карпаты) возглавлял Александр Луцкий; “Север” (Полесье, Волынь) – Д. Клячківський (кличка Клим Савур); “Юг” (Камене́ц-Подольская, Винницкая, Житомирская, Ки-

евская области – с 1943 г. Василий Кук⁵ (кличка Василий Коваль, Лемиш). Действовали также представители Провода (Руководство ЦК) ОУН в Украине, члены бюро Провода, начальник Главштаба УПА и политического отдела Главштаба Яков Бусол (Галина) и др.

Численность УПА составляла примерно 40 тыс., на Волыни – до 10 тыс. человек.

Важную роль в это время в плане консолидации сыграл проходивший в августе 1943 г. III Чрезвычайный собор ОУН, направленный “на искоренение идеологии интегрального национализма и вождизма”. На этом съезде резко выступил С. Бандера, по вопросу об организации “Украинской вызвольной рады”, а также избрания без его участия Провода (Руководства ЦК) ОУН во главе с Романом Шухевичем. Выход из этого положения С. Бандера видел только в новом созыве Великого собора ОУН. В том же году появилось и первое соединение бандеровцев (они разворачивали свои действия под тем же названием). Район действия УПА охватывал пограничные территории Житомирской, Львовской, Тернопольской, Станиславской областей. В этих же областях, особенно Житомирской, преобладающим населением были поляки.

Действия ОУН–УПА⁶ сводились к “выдавливанию” польского населения из названных районов на Запад. Как замечает исследователь В. Пироженко, проводилась политика “деполонизации”, хотя, по мнению того же автора, такой директивы в природе не существовало⁷. Все эти действия вызвали сопротивление со стороны польского населения.

Ожесточенный характер носило польское сопротивление и в Галиции. Здесь к операциям по борьбе с ОУН–УПА подключались и подразделения Армии Краевой, в частности, 27-й Волынской дивизии. Эти действия также сопровождались осуществлением идентичных мер с теми мерами, которые предпринимались по отношению к польскому населению со стороны ОУН–УПА.

Политику, естественно, определяла верхушка, в частности, военно-политические организации ОУН–УПА и Армии Краевой, а с другой стороны – СССР и Германии. Фашистское правительство Украины – “Украинская соборная самостийная держава” (Я. Стацько) – относилось к немецким захватчикам лояльно, а свои действия направляло на борьбу в основном против Союза ССР и польских воинских формирований.

6 ноября 1943 г. Красная Армия вступила в Киев. Что касается советского руководство, то известно, что оно предпринимало шаги по мирным предложениям, действуя через секретаря Львов-

ского обкома партии И. Грушецкого и Я. Музыка (Сову). Не возражали, как замечают в своей публикации Д. Веденеев и С. Шевченко, против переговоров с бандповстанцами и В.С. Абакумов (представитель НКВД СССР) и Н.С. Хрущёв⁸.

В Восточной Галиции действия ОУН–УПА не проводились. Она считалась свободной территорией – особое территориальное образование “Рейхскомиссариат Украины”. Как свидетельствует из архивных документов, военное фашистское командование передало главарям УПА более 700 минометов, около 10 тыс. станковых и ручных пулеметов, 100 ручных гранат, 890 тыс. мин и снарядов, более 12 млн патронов, 300 полевых радиостанций, около 100 портативных типографий и другое снаряжение⁹.

Соединения УПА вели особенно ожесточенную борьбу в 1943–1944 гг. против польского населения. Отряды УПА представляли собой внушительную силу. В ходе смотра частей, проходившего 31 июля 1943 г. в Свинарском лесу (Ривненщина), перед командующим Д. Клячкивским “промаршировали 85 пехотных сотен (по 150–170 штыков) и почти 1500 кавалеристов”¹⁰.

Начиная с марта по август 1943 г. террор со стороны УПА–ОУН набирал обороты, расширяя границы своих действий. Отряды УПА жестоко подавляли любой протест со стороны польского населения. Главными их усмирительными действиями были расстрелы, поджоги домов. “Эскалация террора, – пишет В. Пироженко, – приходится на июль 1943 г. В это время фиксируется 300 антипольских акций из 900, предпринятых в 1943 году. В августе число нападений достигает 135, тогда как в них было 78, а уже в сентябре – лишь 39”¹¹. Численность погибших поляков, по данным В. Пироженко, оценивается в границах от 20 тыс. до 100 тыс. человек.

Только в северной части Ровенщины бандеровцы сожгли 25 польских сел и почти полностью уничтожили их. В Шумском районе в 1944 г. “оуновцы” сожгли пять польских сел (623 двора), значительная часть жителей погибла. “Оуновцами” были уничтожены, по приблизительным данным, почти 40 тыс. граждан польской национальности¹².

“Оуновцы” вели борьбу против воссоединения Западной Украины, сотрудничали с гитлеровцами. В исследуемый период “оуновцы” умело использовали ненависть украинцев к немецкими оккупантам. Под видом вовлечения их в партизанские отряды для борьбы с немцами стали формировать вооруженные группы и проводить агитационную работу под лозунгом “За самостийну Украину без большевиков и москалей!”

Разумеется, повстанцы нуждались в продовольствии, одежде, а в связи с этим налаживали самообеспечение, осуществляя эти меры жесткими действиями по отношению к местному населению. Так, например, только Стрыйский и Соколевский районы Дрогобычской области должны были в принудительном порядке собрать 1 млн руб., поставить 240 ц мяса, 620 ц зерна, 800 ц картофеля, сотни метров полотна, белье, обувь¹³. Довольно больших размеров была эта дань и по отношению к другим районам мест дислокации “оуновцев”.

События развивались стремительно. 7 января 1944 г. за подписью Л.П. Берии появилось распоряжение № 20, в котором нарком внутренних дел Союза ССР предписывал “всех пособников на территории Украины арестовать с конфискацией имущества на основании приказа НКВД № 001552 (1940 год). Всех направлять в Черногорский специальный лагерь (ст. Черногорские копи Красноярского края) для их дальнейшего содержания”. Предписывалось также в ссылку отправлять в отдельных вагонах под конвоем, разрешив брать с собой одежду, обувь, посуду, мелкий хозяйственный инвентарь, продовольствие¹⁴.

В середине февраля 1944 г. В.С. Рясный в телеграмме на имя Л.П. Берии сообщил о том, что в ночь с 11 на 12 февраля оуновские банды вырезали всех жителей с. Новокраевка Ровенской области (160 человек). Все жители этого села были чехами¹⁵.

На территории Украины действовала оперативная группа НКВД Союза ССР, в которую входили И.А. Серов и А.С. Круглов. 12 марта 1944 г. они сообщали на имя Л.П. Берии о том, что “на месте проверили случаи проявления бандитизма со стороны украинских националистов в Ровенской, Волынской и Тарноградской областях”¹⁶.

В целом же за период 1944–1953 гг. в западных областях Украины было совершено 14 424 бандитских нападений, из которых 5099 носили террористический и диверсионный характер, было также учтено 457 случаев разоружения групп охраны общественного порядка, 1004 поджога колхозного и совхозного имущества и т.д.

О создавшемся положении в Украине НКВД СССР постоянно информировал И. Сталина и В. Молотова. Борьба приобрела особо острый характер в ходе освобождения Красной Армией западных областей Украинской ССР. Группы ОУН и УПА нападали на воинские соединения, обозы, совершали непрерывные террористические акты. Одновременно карательные функции выполняли отряды СБ – “служба безпеки” (безопасности).

Для борьбы с террористическими группами было организовано семь оперативно-войсковых соединений войск НКВД и НКГБ Союза ССР. Действия этих групп явились причиной переселения многих членов семей террористов в глубь страны. В распоряжении НКВД Союза ССР, принятом в марте 1944 г., читаем: “Семьи, в составе которых имеются оуновцы, находившиеся на нелегальном положении или занимавшиеся бандитизмом, а также семьи вооруженных оуновцев взять на учет и выселить в тыловые области Союза”.

Уже в ходе боевых операций удалось захватить более 300 участников повстанческого движения. Для борьбы с “оуновцами” и с целью оказания помощи основным частям Красной Армии были призваны 37 тыс. гражданского населения. Однако многие призывники, как они сами неоднократно заявляли, “не шли на призывные пункты, т.к. боялись угрозы и расправ со стороны бандитов”. За 20 дней марта 1944 г. было проведено 65 чекистско-войсковых операций, в ходе которых удалось ликвидировать террористические группы “Эней” (с. Зпицк), “Олег” (Острогайский район), “Черный ворон” (с. Дерман), Трофимчука (с. Здолбунец), Богуна, Черноморца, Лебеда, Гамеля и др. С 7 по 20 марта 1944 г. были уничтожены 1129 бандитов, задержаны 2101, изъяты 2 пушки, 36 пулеметов, 84 автомата, 401 винтовка, 35 пистолетов, 464 гранаты, 40 ящиков мин, 49 603 патрона. При прочесывании лесных массивов были задержаны 734 активных “оуновцев”¹⁷.

Результаты проведенных операций в срочном порядке доводились до И. Сталина, Н. Хрущёва и В. Молотова. Н.С. Хрущёв внес предложение “сообщить на украинском языке местным жителям районов, где ликвидированы банды, о составе банд, фамилии участников оуновских банд”. На местах началось формирование отрядов народной милиции.

Объявление о предстоящем переселении “оуновцев” и УПА появилось в приказе НКВД Союза ССР от 31 марта 1944 г. за подписью наркома Л.П. Берии. Приказом предписывалось всех совершеннолетних членов семей осужденных “оуновцев”, а также активных повстанцев, как арестованных, так и убитых при столкновениях, сослать в отдаленные районы Красноярского края, Омской, Новосибирской и Иркутской областей, а их имущество конфисковать в соответствии с приказом НКВД Союза ССР № 601552 от 10 декабря 1940 г. Были даны также указания о составлении документации на отправлявшихся в другие регионы проживания. Л. Берия потребовал не затягивать с выполнением указаний. “Направление в ссылку членов семей оуновцев и повстанцев, – читаем в документе, – производить после утвержде-

ния постановления о ссылке, проводимой НКВД Союза ССР, не дожидаясь получения решения Особого совещания”.

Заместитель наркома внутренних дел СССР В. Чернышов 15 марта 1944 г. писал начальнику Управления НКВД по Красноярскому краю И. Семенову, что в конце марта будут направлены в край 100 семей репрессированных “оуновцев” (400 человек). В последующих посланиях В. Чернышов рекомендовал “принять меры по подготовке к приему”, и, по возможности, “расселить 2200 человек в Минском и Советском районах”.

Одновременно проводилась большая работа по подготовке к переселению новых контингентов населения Украины. В начале апреля 1944 г. И. Серов сообщал в НКВД Союза ССР на имя В. Чернышова о том, что к переселению из Украины готов эшелон из 2 тыс. семей “оуновцев”. Они направлялись в Минский и Советский районы Красноярского края. Начальник УНКВД по краю докладывал о готовности к приему и использованию переселенцев в лесной промышленности и на других хозяйственных объектах.

По мере развития войсковых и чекистских операций контингент выселявшихся численно возрастал. Так, по данным сводок, поступавших от С. Круглова на имя Л. Берии, только в Тернопольской области с 5 февраля по 10 мая 1944 г. были убиты 10 619 “оуновцев”, ранено – 223, арестованы – 9817, явились с повинной – 1286. Были также задержаны уклонявшиеся от службы в Красной Армии 17 301 человек. В ходе операций потери красноармейцев составили более 1 тыс. человек.

На основании директивы НКВД Союза ССР № 130 от 7 апреля 1944 г. в срочном порядке были подготовлены к отправке на ст. Абакан 200 человек, Енисей – 1400, Канск – 400, Тайшет – 1500, Нижнеудинск – 1200, Черемхов – 1300, Тюмень – 200, Омск – 200, другие пункты – 1300 человек. Борьба с повстанцами продолжалась летом и осенью 1944 г. и еще более обострилась в период продвижения Красной Армии по территории стран Восточной Европы. Украинские националисты в сговоре с немцами агрессивно действовали в тылу. Усиливались меры по обузданию терроризма.

В начале августа 1944 г. Л. Берия направил следующее предписание С. Круглову и В.С. Рясному: “Сообщить конкретно о принимаемых мерах. Надо решительно выкорчевывать оуновский бандитизм. Более решительно использовать войска НКВД Союза ССР”. Послание было связано, прежде всего, с организацией борьбы с бандами, действовавшими в Львовской области, а также в Кровенецких лесах Ровенской области.

На территории Львовской области только с 22 августа по начало сентября 1944 г. были убиты 4101 человек, арестованы 1075 членов банд, задержаны 2701 уклонявшихся от службы в Красной Армии; в Дрогобычской области были арестованы 1422 человека. На территории Ровенской, Волынской областей с марта по август 1944 г. удалось разгромить 262 бандитствующих формирования. Большую помощь в ликвидации группировок бандитов оказывало население, действовавшее в то время под руководством районных отделов УНКВД. Так, с 10 по 22 августа 1944 г. на территории освобожденных областей Западной Украины ими были проведены 227 боевых операций, в ходе которых удалось захватить 2313, ликвидировать 2090 участников банд.

Всего же за время проведения операций по ликвидации повстанцев-“оуновцев” в феврале – октябре 1944 г. было уничтожено 44 155 человек, захвачено в плен – 37 177 человек; изъято 29 пушек, 13 239 винтовок, 271 миномет, 18 тыс. мин, 1 тыс. артиллерийских снарядов, 613 складов с оружием и боеприпасам. Ощутимыми были и потери войск Красной Армии и НКВД СССР погибли 1235 человек, ранены 1207 человек. Уже в 1944 г. переселявшихся в несколько этапов “оуновцев” и УПА в восточные районы страны насчитывалось 100 300 человек. Из них на апрель 1945 г. числилось 16 200 “оуновцев”¹⁸.

Освобождение Польши Красной Армией подвинуло и решенные проблемы. Однако оно не было столь гуманным. Польский комитет национального освобождения прибег к этническим чисткам, проведению своеобразной “этнической кристаллизации” на территории Польши, к депортациям. Цель этой акции была очевидной – “очищение” территории юго-восточной Польши от автохтонного украинского населения и полномасштабная ассимиляция переселенцев из Украины в польской среде. Юридической основой для осуществления подобных мер выступало Соглашение, заключенное с Правительством Союза ССР (операция “Висла”). Намеченной операцией предусматривались и другие планы, а именно “обезопасить СССР и его союзников от активных действий украинского революционного подполья”, нейтрализовать Украинскую повстанческую армию.

По данным В. Пироженко, на первом этапе при видимости “добровольности”, территорию Польши покинули 150 тыс. украинцев из 600 тыс. человек, проживавших в границах Польши, определенных Соглашением в Ялте¹⁹. Если подвести итоги по этому периоду, то ситуация выглядела следующим образом: с февраля 1944 г. по август 1945 г. были уничтожены 94 196 человек, за-

хвачены 98 848 бандитов, явились с повинной 85 803 бандита и уклонявшихся от службы в Красной Армии²⁰.

Ожесточенные сражения с “оуновцами” продолжались и в дальнейшем. В декабре 1945 г. – первой половине января 1946 г. в западных областях Украины были ликвидированы 154 организации и группы ОУН и УПА. Было проведено 6277 чекистско-оперативных акций по ликвидации бандитизма, арестовано при этом 3670 участников, 2374 – уничтожено, 2065 – явились с повинной. Из захваченных насчитывалось 390 главарей банд. В это же время было изъято: станковых пулеметов – 6, ручных пулеметов – 146, автоматов – 642, минометов – 3, винтовок – 1668, гранат – 1636, радиостанций – 10²¹.

С 20 по 31 января 1946 г. на территории западных областей Украины было проведено 3218 оперативно-чекистских операций, ликвидировано 2293 бандита, задержано – 1344 человека, явились с повинной – 305 человек, уклонявшихся от службы в Красной Армии выявлено 1247 человек²².

В это время на территории западных областей Украины в борьбе против вооруженных бандгрупп националистического подполья были заняты более 20 тыс. бойцов внутренних войск НКВД СССР, более 18 тыс. бойцов истребительных батальонов, 26 тыс. бойцов Красной Армии и вооруженных групп содействия²³.

На усиление воинских соединений направлялись также, особенно во время выборов кампаний в районах Западной Украины, 760 оперативных работников, 260 курсантов школ НКВД, 2 полка и 5 отдельных батальонов войск НКВД. На усиление органов НКГБ в тех же областях было командировано 140 оперативных работников²⁴.

Летом 1945 г. было положено начало второму этапу, но уже принудительного переселения украинцев. Выселение сопровождалось массовыми репрессиями в отношении украинского населения. “Главной целью операции, – по мнению В. Пироженко, – было в первую очередь выселение украинского населения, и лишь позднее – уничтожение украинского партизанского движения”²⁵. Возвращаться в родные места не разрешалось.

Политическая обстановка в Украине заметно ухудшилась, особенно в районах Западной Украины. 12 ноября 1945 г. Н. Хрущёв в докладе “О положении в Закарпатской Украине”, направленном на имя В. Молотова, сообщал: “Проведена земельная реформа (безземельных осталось 18%, имевших от 0,5 до 3-х га – 60%, 41 216 безземельных и малоземельных крестьян получили в свое распоряжение 59 139 га земли), возобновили работу 174 предприятия из 277 имевшихся на учете. Оказана помощь:

выделены 13 200 т продовольственного зерна, 87 000 т – посевного”. Далее Н. Хрущёв сообщал: “В Закарпатской Украине почти нет бандпроявлений. Возросла численность партийной организации до 4715 чел., из них 2553 чел. приняты в партию после освобождения территории от врага. Униатские священники ведут реакционную линию – антисоветскую агитацию”.

Как и другие контингенты населения, “оуновцы”, оказавшиеся на поселении, плохо обеспечивались жильем. 1530 человек проживало в помещениях, требовавших капитального ремонта. В 1945 г. из переселившихся в Молотовскую область умерли 182 человека (3,45%). Благодаря принятым в области мерам удалось наделить приусадебными участками 20 семей и огородами – 3980 семей. В первую очередь земельные участки получали вступившие в сельхозартели, а таких насчитывалось в области в тот период 287 семейств.

Каким же был итог проведения мер по переселению “оуновцев” и УПА с территории Украины? Начальник отдела спецпоселений НКВД Союза ССР А. Кузнецов докладывал Л. Берии о расселении “оуновцев” и сообщал, что по состоянию на март 1945 г., из 16 522 человек (6365 семей) “оуновцы” распределены следующим образом: в Архангельскую область – 4163 человека (1745), Иркутскую область – 3601 (1350), Коми АССР – 3118 (1324), в Красноярский край – 2133 (720), Кировскую область – 2015 (694), в Молотовскую – 1132 человека (426 семей). Семьи “оуновцев” были трудоустроены в лесную промышленность.

В Красноярском крае незначительная концентрация “оуновцев” находилась в ведении Норильского УНКВД. Они были заняты в горнодобывающей промышленности, сельском хозяйстве, на лесоразработках. Заместитель начальника Управления НКВД по Иркутской области Тамман сообщал в декабре 1945 г. о том, что на начало декабря в области были расселены 3695 “оуновцев” и членов их семей. Они были трудоустроены в “Востсиблес” – 139 человек, в Черемховском районе – 1265, “Востсибуголь” – 1126 человек, остальные – в сельском хозяйстве и на лесоразработках.

Подробно расселение “оуновцев” представлено по Коми АССР²⁶. Сюда они прибыли с Западной Украины (из Ровенской, Черновицкой, Дрогобычской, Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской областей). Динамика поступления их на территорию Коми АССР выглядела следующим образом (см. табл. 1).

С 1945 по 1949 г. умерло 1661 человек, что составило почти треть от численности прибывших на поселение.

Таблица 1

Сведения о движении спецпоселенцев-“оуновцев” за 1945–1949 гг.

	Семей	Человек	Мужчин	Женщин	Детей
Январь 1945 г.	332	872	200	379	293
Январь 1946 г.	1485	3337	527	1611	1199
Июнь 1946 г.	2490	5679	1054	2761	1833
Январь 1947 г.	2463	5531	1016	2696	1819
Январь 1948 г.	2062	4517	777	2294	1446
Январь 1949 г.	1902	4088	838	2288	962
Январь 1950 г.	1834	4010	791	2304	915

Таблица 2

География расселения спецпоселенцев-“оуновцев”
(по состоянию на 1 июля 1949 г.)

Районы расселения	Семей	Человек
г. Сыктывкар	224	557
Летский район	122	146
Прилузский "	108	160
Сысольский "	93	166
Усть-Вымский "	309	338
Сыктывдинский "	78	145
Железнодорожный "	367	624
Усть-Куломский "	10	22
Сторожевский "	23	27
Корткеросский "	67	102
Ухтинский "	96	189
Ижемский "	78	79
Кожвинский "	273	483
Тр.-Печорский "	–	–
Усть-Усинский "	19	52
г. Воркута	–	2
<i>ИТОГО</i>	1868	3092

География расселения “оуновцев” по территории Коми АССР выглядела следующим образом (см. табл. 2).

Труд “оуновцев” использовался в лесной промышленности. По данным на второй квартал 1946 г., из 2627 трудоспособных 2048 использовались в лесной промышленности и 384 – на предприятиях речного флота.

“Оуновцы” были выделены специальной строкой в отчетах НКВД СССР, численность их постоянно возрастала. На октябрь 1946 г. общий список переселенцев по Советскому Союзу выглядел следующим образом.

**«Справка отдела спецпоселений НКВД СССР
о количестве спецпоселенцев на октябрь 1946 г.**

Всего находилось на спецпоселении 2 436 940 чел., из них мужчин – 655 674, женщин – 829 084, детей до 16 лет – 979 182.

Наибольшее количество спецпоселенцев расселено:

Наименование респ., краев и областей	Кол-во спецпоселенцев	Наименование респ., краев и областей	Кол-во спецпоселенцев
Казахск. ССР	890 698	Кемеровская обл.	129 423
Узбекская ССР	179 992	Киргизская ССР	120 858
Молотовск. обл.	115 436	Томск. обл.	83 276
Свердловская "	113 746	Тюменская "	56 611
Красноярск. кр.	112 316	Челябинская "	51 865
Алтайский кр.	35 381	Омская обл.	44 767
Новосибирская обл.	92 698		

В числе спецпоселенцев находились: чеченцы и ингуши – 400 778 чел. (мужчины – 97 441, женщины – 110 818, детей до 16 лет – 191 919), карачаевцы – 60 139 чел. (10 595, 16 860, 32 557), балкарцы – 32 817 чел. (6147, 10 248, 16 386), калмыки – 81 673 чел. (19 506, 24 143, 32 997), крымские татары, болгары, греки – 193 959 чел. (43 135, 68 343, 82 481), мобилизованные немцы – 121 459 чел. (71 207, 50 252), немцы – 774 178 чел. (122 336, 296 014, 355 828), бывшие кулаки – 577 121 чел. (165 519, 203 893, 208 309), турки, курды, хемшины – 84 402 чел. (16 353, 23 277, 4772), “оуновцы” – 29 351 чел. (5526, 14 069, 9756), фольксдойче – 2681 чел. (442, 1551, 688), немецкие пособники – 3185 чел. (335, 1557, 1093), “власовцы” – 95 386 чел. (95 359, 27).

Начальник 3-го Управления Народного Комиссариата
Госбезопасности СССР

Мильштейн»

ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 61. Л. 15.

По данным Управления НКВД по Архангельской области, спецпоселенцы из Украины были заняты на работах в лесной промышленности. Крайне скудные, как и повсюду, жилищно-бытовые условия, плохое питание в Верхне-Лупьинском сплавац-стке Ленской райсплавконторы, в Иксенском спецпоселке Приозерного ЛНХ треста “Онегалес”, в Красновском спецпоселке и др. Однако и здесь спецпоселенцы выполняли производственные нормы на 100%.

В январе 1947 г. генеральный штаб польского войска начал подготовку к переселению украинцев. “Вечерние вести” (Интернет) описывают развитие ситуации следующим образом:

«В феврале 1947 г. заместитель начальника генерального штаба С. Мосор подал специальный рапорт министру национальной обороны о выселении украинцев на западные земли.

23 апреля 1947 г. политбюро ЦК ПРП во главе с Гомулкой приняло решение о создании лагеря в Явожно для “подозрительных украинцев”. То ли по стечению обстоятельств, то ли просто из-за прагматичности поляков, гетто находилось на территории филиала бывшего концлагеря Освенцим.

28 апреля 1947 г. оперативная группа из шести пехотных дивизий под командованием генерала Мосора окружила украинские села. В это время войска НКВД блокировали западные границы СССР, дабы помешать населению Закарзонья (Холмщина, Підляшшя, Надсяння, Лемківщина) избежать депортации. Такие же меры предприняли и чехословацкие силы госбезопасности.

Для стопроцентной ассимиляции планировалось не только отселить в глубь Польши каждую украинскую семью, но и лишить ее возможности общаться с земляками, чтобы депортированные уяснили раз и навсегда, что они не украинцы. Всем переселенцам запрещали жить в городах, не давали возможности учиться на родном языке, поступать в вузы. Словом, власти сделали все для того, чтобы украинцы почувствовали себя в вакууме, своеобразном гетто.

Вне всяких сомнений, спецоперация “Висла” принадлежит к разряду преступлений против человечества.

По существующим данным, на чужбину было депортировано 140,5 тыс. украинцев. 3800 из них были брошены за колючую проволоку Явожно. 650 граждан в ходе операции погибли».

Осенью 1947 г. было в основном покончено с вооруженным сопротивлением ОУН–УПА польскому государству. Общее количество переселенных семей “оуновцев” из западных областей Украинской ССР на этот период составило 25 877 (74 799 человек)²⁷. Однако борьба с ними продолжалась. Особенно ожесточенно в этот период протекала ликвидация группировки “Бира” в Сколевском районе Дрогобычской области, действовавшей в районе горы Старя Шебала. В банде числилось 35 человек. С марта 1947 по январь 1948 г. на территории Украинской ССР было ликвидировано 78 организаций ОУН и 62 банды ОУН–УПА, уничтожено 485 бандитов, задержано 976 бандитов, 1342 бандпособника. Было изъято оружие, имевшиеся на вооружении банд. Совместно с МГБ СССР были проведены 832 операции, уничтожены 122 бандита и задержаны 154 человека. Следует отметить, что в это же время аппарат по борьбе с бандитизмом передавался из структуры МВД СССР в МГБ СССР.

28 марта 1948 г. из Ровенской области был отправлен очередной эшелон с “оуновцами”. 638 “оуновцев” на сей раз направлялись в Красноярский край. Они расселялись в районе станции Енисейск²⁸.

16 апреля 1949 г. в рабочий поселок Асино прибыл эшелон № 97482 с выселенными “оуновцами”, они предназначались для работы на предприятиях “Томлес”²⁹. В момент прибытия эшелона на станцию Асино не оказалось представителя треста “Томлес” и переселенцы не были приняты. Не был готов ни транспорт для перевозки переселенцев, ни жилье. Спецпереселенцы были разделены на две группы, и только 4 мая направлены в Лайский мехлесопункт. Разместили их (452 человека) в местных бараках, непригодных для жилья. “В бараках, где размещены выселенцы-“оуновцы”, – читаем в докладной записке начальника Асиновского райотдела МВД Петрова от 16 мая 1949 г., – исключительная скученность и антисанитария, освещения не имеется, бараки внутри не штукатурены, печей в бараках не имеется, и люди не имеют возможности даже приготовить себе пищу”³⁰.

Остальные 459 “оуновцев” оставались в Томске, хотя и был определен пункт их назначения – Ергайский мехлесопункт Кривошеинского района (они были отправлены в пункт 8 мая). Фактически такая ситуация наблюдалась повсюду, куда прибывали переселенцы на проживание.

К концу 1949 г. численность всех депортированных народов в восточных районах страны заметно возросла. Так, в Казахской ССР на октябрь 1949 г. проживали 418 517 немцев, 303 077 чеченцев и ингушей, 37 141 представитель с Черноморского побережья Кавказа, 33 949 карачаевцев, 32 894 поляка, 29 992 представителя народов Грузинской ССР, 17 865 балкарцев, 3784 “оуновца”, 2295 калмыков, 1153 “власовца”, 6062 представителя народов Крыма, из Литовской ССР – 2 человека. В Узбекской ССР на поселении были 124 409 граждан из Крыма, 42 271 из Грузинской ССР, 743 калмыка, 637 карачаевцев и др. В Бурят-Монгольской АССР: 3945 человек из Литовской ССР, 3032 немца, 2661 из Молдавской ССР, 2642 “власовца” и др.³¹

6 августа 1950 г. “Томлес” принимал дополнительную партию спецпереселенцев с территории Украины численностью в 156 человек, из них насчитывалось 85 рабочих. Попробуем обратиться к архивным документам разных лет. Так, согласно решению Особого совещания от 11, 15, 28 августа 1939 г., в Северный Казахстан с территории Украины было выселено 2386 семей (здесь и далее по материалам архива МВД УССР.) За 1944–1946 гг. членов семей участников “оуновских” банд было выслано 37 148, немцев-репатриантов за 1944–1947 гг. – 6255. Так, например, на Батурицкий ЛПХ украинцы были направлены к литовцам (254 человека), немцам (17), болгарам (317)³².

На середину ноября 1949 г., по данным Отдела спецпоселений МВД Союза ССР (возглавлял Узликов), из районов Западной Украины на поселение в Кемеровскую область прибыло 10 316 семей “оуновцев” и членов их семей (30 179 человек), в Челябинскую область соответственно 2433 (7183), в Карагандинскую – 3055 (8122), в Молотовскую – 2923 (8261), в Иркутскую и Читинскую – 1227 (4091), в Омскую область 5264 (15 202), в Красноярский край 659 семей (1691 человек). Всего – 20 613 семей, 59 587 человек. Общее число переселенных семей из Западной Украины к этому времени составило 25 877 (74 799 человек)³³.

Положение “оуновцев”, как и других категорий переселенцев Украины, оставалось на долгое время довольно тяжелым. Особую нужду испытывали спецпереселенцы Казахской ССР, ощущалась острая нехватка жилья, продовольствия. Не случаен тот факт, что 30 ноября 1949 г. председатель Совета Министров Казахской ССР Н. Ундасынов обратился к Л. Берии с просьбой «оказать помощь оставшимся на спецпереселении 3162 семьям (8269 чел.) “оуновцев”, занятых на работе в угольной промышленности»³⁴. Врачебная комиссия отобрала для работы в угольной промышленности и в строительстве – 6205 человек, остальные 2064 человека были профнепригодны из-за слабого здоровья, их перебросили на жительство в Карахаралинский район.

В середине декабря 1949 г. Министерством заготовок СССР были определены размеры возможной помощи, которая выражалась в бесплатной поставке 150 т продуктов спецпереселенцам, размещенным в Карагандинской области³⁵.

6 апреля 1950 г. Совет Министров СССР принял постановление № 1398-508 “совершенно секретно” об отмене сроков поселения спецпоселенцам – членам семей украинских националистов (“оуновцев”), бандитов и их пособников. Эта мера распространялась на всех высланных в 1944–1949 гг. В постановлении указывалось, что “они переселены на спецпоселение навечно”³⁶.

Справка

О количестве спецпереселенцев-“оуновцев”, расселенных по республикам и краям (по состоянию на 1951 г.)

Наимен. респ., края, области	Семей	Человек	Муж.	Жен.	Детей
1	2	3	4	5	6
Казахск. ССР	2885	7128	1818	3756	7736
Бурят-Монг. АССР	621	2229	635	1003	591
Коми АССР	1747	3177	659	1797	591

Справка... (окончание)

1	2	3	4	5	6
Удмуртская АССР	160	564	151	305	108
Якутская АССР	3	6	2	4	—
Красноярский край	3360	11 441	3069	5434	2938
Приморский край	314	1215	369	495	351
Хабаровский край	7023	24 976	6866	11 167	6943
Амурская обл.	1543	5604	1524	2532	1548
Архангельская "	1555	3539	670	2062	807
Иркутская "	3921	11 665	2946	5723	2996
Кемеровская "	9517	26 772	6944	13 160	6668
Костромская "	639	1647	421	905	321
Молотовская "	3811	10 047	2421	5137	2489
Новосибирская "	94	176	51	92	33
Омская "	4509	11 265	3033	5554	2678
Свердловская "	32	94	19	50	25
Томская "	2162	7924	2191	3022	2081
Тюменская "	92	173	34	103	36
Челябинская "	1934	5860	1375	2901	1584
Читинская "	1573	4566	1292	2218	1056
Дальстрой	—	15	11	4	—
Алтайский край	3	6	2	4	—
<i>Итого</i>	48 241	141 306	37 049	68 287	35 970

ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 85–86.

Однако отправка “оуновцев”, оставшихся на Украине, продолжалась и в первой половине 1950-х годов. Так, 11 февраля 1952 г. в Тюмень был отправлен эшелон со спецпоселенцами “оуновцами” – 293 семьи (1057 человек). Спустя неделю они уже расселялись по территории Тюменской области³⁷.

Во второй половине 1940-х годов из западных районов Украины и Белоруссии, из республик Прибалтики, Молдавской ССР переселение граждан проводилось на основании постановлений действовавших оперативных штабов, троек НКВД республик, особых совещаний МВД и МГБ Союза ССР. По этим решениям были депортированы из названных районов 34 891 человек. Переселение с территории республики продолжалось.

Итоги этого этапа переселения были подведены в “Справке о количестве лиц некоторых категорий, выселенных на спецпосе-

ление в северные и восточные районы страны с территории Украины, Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Молдавии, Армении и Псковской области за период с 1940 по 1953 г. без права возвращения к прежним местам проживания” (составлена под грифом “совершенно секретно” 2-м управлением МВД Союза ССР 16 декабря 1965 г.)³⁸. Итоговые данные таковы: из Украинской ССР было депортировано 328 011 человек, из Белорусской ССР – 60 869, из Молдавской ССР – 46 474 человека. Всего по трем республикам – 435 354 человека. Однако в итоговые данные не включены сведения о переселениях, проведенных до 1940 г.

¹ Из предыдущей истории ОУН важное значение для развития движения приобретало состоявшееся 4 сентября 1938 г. в Ужгороде собрание делегатов украинских национальных организаций под эгидой ОУН. Было принято решение о создании военной организации, получившей название “Украинская национальная оборона” (УНО). В ее состав вошли С. Россох, И. Рогач, В. Ивановчик, В. Гелетка и др. Были организованы штабы УНО по всей территории Карпатской Украины. Общее руководство возлагалось на Провод украинских националистов (ПУН) как составную часть ОУН. Специально функционировал особый штаб ПУН для Закарпатья. Главной целью штабов было оснащение своих воинских соединений оружием. К началу декабря, по данным С. Чуева, в соединениях УНО уже насчитывалось около 10 тыс. человек. Помощь в снабжении оружием оказывало военное руководство Чехословакии. Затем УНО трансформировалась в “Организацию национальной обороны Карпатской Сечи” (ОНОКС). В 1939 г. территория Закарпатской Сечи была занята венгерскими и польскими войсками. Часть сечевиков вошла в состав дружин украинских националистов “Роланд” и “Нахтигаль”, а также в состав походных групп ОУН, частично вошла в специальные соединения немецкой армии. См. подробнее: *Чуев С. Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха. М., 2004.*

Выселение “оуновцев” проводилось уже в начале 1940-х годов. 30 июля 1941 г. “оуновцами” был принят “Акт провозглашения Державы”. В ходе выселений контингента из западных областей Украины летом 1941 г., например, в Красноярском крае уже числилось на поселении 517 семей ОУН из Украины и Белоруссии (1784 человека). На основании телеграммы заместителя наркома внутренних дел они были в срочном порядке сселены в поселки райкомендатур ТСП на правах спецпоселенцев. См.: *Пасат В.И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940–1950. М., 1994.*

² Камил Фил – эксперт Центра социального прогнозирования (Киев), рассматривая ситуацию, складывавшуюся с УПА в Украине в этот период, пишет: «Сама оценка УПА и украинцев постоянно вызывает противоречия. В конце концов, УПА боролась за независимую Украину. Это была организация, противостоявшая не только полякам, но также и фашистской, и советской армиям. Борьба этой организации с коммунистами и оборона местного населения от выселения из Польши могут вызывать симпатию, которую до сих пор питают к УПА многие украинцы, хотя следует решительно осудить методы такой борьбы. По-разному также вспоминают и тех, кто погиб, как, например, командант полковник Дмитро Клячківський (Клим Савур), памятник которому стоит сейчас в Збараже. Местный Совет города Ривне выступил с инициативой предоставить ему звание “Героя Украины”. Конечно, не за то, что он руководил выселением поляков, а за то, что он погиб в борьбе с НКВД за независимую Украину.

Свой памятник имеет и Роман Шухевич (Тарас Чупринка), главнокомандующий УПА. Точно так же и проект закона, который предоставил бы членам УПА статус ветеранов войны, может вызвать небезосновательное сопротивление многих поляков. В соответствии с цифрами, которые приводит *Ян Стжалка* в своей статье “Вокруг Волины” (*Тыгодник Повшехны*. 2003. 1 июня), не более 48% украинцев знают о преступлениях на Волины, а те, которые знают, – в большинстве своем, люди пожилые. Среди этих людей, которые знают о трагических событиях, половина считает, что вина за эту трагедию лежит в равной мере на украинцах и поляках» (*Камил Фил*. Трагедия на Волины: хронология событий // Интернет. Centre@prognosis/kiev.ua).

³ *Пироженко В.* Международная колиивщина. Украинско-польские отношения во Второй мировой войне // Интернет. <http://www.edinenie.kiev.ua>; <http://versii.com/telagraf>.

⁴ ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 107.

⁵ В. Кук родился 11 января 1911 г. в Австро-Венгрии, в с. Красное Золочавского уезда Тернопольского воеводства (в настоящее время Буский район Львовской области) в крестьянской семье. Его братья стали членами ОУН. Два брата за деятельность в ОУН в 1930-е годы были казнены польскими властями. В. Кук начал работу в националистических организациях еще в конце 1920-х годов. С 1937 по 1954 г. Кук находился в подполье, сначала антипольском, потом антинацистском, а позднее – антисоветском. В 1940 г., когда произошел раскол ОУН, В. Кук примкнул к фракции Степана Бандеры и стал одним из ведущих деятелей сопротивления и организатором повстанческой борьбы. С весны 1942 г. возглавил Провод (Руководство) ОУН на юго-восточных украинских землях. С 1945 г. здесь же руководил деятельностью ОУН, а с февраля 1945 г. – и на северо-западных украинских землях. С 1950 г., после гибели главы УПА генерала Тараса Чупринки (Романа Шухевича), В. Кук возглавил УПА. Затем четыре года Кук возглавлял повстанческую борьбу на Украине. В апреле 1954 г. был захвачен спецгруппой МГБ, в 1954–1960 гг. находился в заключении. В 1960 г. в советской прессе было опубликовано его обращение к заграничным членам ОУН. В нем осуждались проявления украинского коллаборационизма в годы Второй мировой войны, содержался призыв к прекращению подпольной деятельности. В 1961–1968 гг. В. Кук работал старшим научным сотрудником Центрального государственного исторического архива (Киев), в 1968–1972 гг. – в Институте истории АН УССР. С 1972 по 1980 г. – товаровед “Укрбыттрекламы”. В настоящий момент – на пенсии, возглавляет исследовательский отдел Братства бывших бойцов УПА. См подробнее: *Война после войны: Западная Украина*. Интервью от 4 апр. 2003 г. А. Гогуня с последним главой УПА Василием Куком // Интернет. <http://www.panorama.ru>; <http://shorashim.narod.ru>

⁶ Это объединение В.Пироженко характеризует как “организацию тоталитарно-террористического, профашистского и революционно-авангардного типа” (*Пироженко В.* Международная колиивщина. Украинско-польские отношения во Второй мировой войне // Интернет. Указ. сайт).

⁷ Там же.

⁸ *Веденеев Д., Шевченко С.* Миротворцы тайной войны // Киевский телеграф. 2004. № 33.

⁹ См.: *Евтушенко В.* Бандеровщина // Союз. 1990. 26 февр. – 9 марта.

¹⁰ *Веденеев Д., Шевченко С.* Указ. соч.

¹¹ *Пироженко В.* Международная колиивщина. Украинско-польские отношения во Второй мировой войне // Интернет. Указ. сайт.

¹² См.: *Евтушенко В.* Бандеровщина // Союз. 1990. 26 февр. – 9 марта.

¹³ *Веденеев Д., Шевченко С.* Указ. соч.

¹⁴ Цит по: *Бугай Н.Ф.* “По сведениям НКВД СССР, были переселены...”
О депортации населения Украины в 30–40-е годы. Киев, 1992. С. 27.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Так в документе.

¹⁷ См. подробнее: *Бугай Н.Ф.* Л. Берия – И. Сталину: “Согласно Вашему указанию...” М., 1995. С. 204 и др.

¹⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 257. Л. 3.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 98. Л. 152.

²¹ Там же. Л. 60.

²² Там же. Л. 195.

²³ Там же. Л. 62.

²⁴ Там же. Л. 134.

²⁵ Там же.

²⁶ См. подробнее: *Доброноженко Г., Шабалова Л.* Спецпоселенцы в Коми АССР: стат.-геогр. аспект // Интернет. lib.marsu.ru/FU/komi.htm

²⁷ ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2704-38. Л. 188.

²⁸ Там же. Л. 151.

²⁹ См.: Из истории земли Томской. 1940–1956. Невольные сибиряки. Томск, 2001. С. 91–92.

³⁰ Там же. С. 92.

³¹ ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 641. Л. 404–405.

³² Там же. С. 162.

³³ См.: *Бугай Н.Ф.* Депортация // Политический собеседник. Минск, 1990. № 6. С. 40 и др.

³⁴ ГАРФ. Ф. Р.-5446. Оп. 54. Д. 7610. Л. 9.

³⁵ Там же. Л. 6.

³⁶ Там же. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 612. Л. 4. Из справки о постановлении Совета Министров СССР от 6 апреля 1950 г. за подписью заместителя начальника Отдела “П” МВД СССР Новикова.

³⁷ Там же. Д. 607. Л. 167.

³⁸ Полный текст публикуется в настоящей книге в разделе “Приложения. Документы и материалы”.

Принудительные миграции народов под грифом “прочие”

История этого вопроса такова. В сведениях отдела спецпоселений НКВД Союза ССР “О движении численности спецпоселенцев” среди подлежащих к депортации народов значились и “другие”, и “прочие”. Это определение в полной мере распространялось и на регионы Украинской ССР.

Тяжкие испытания выпали на долю крымских греков, болгар, а также армян – преимущественно беженцев из Турции. На территории области был создан Армянский национальный комитет, имевшей целью вербовку по вовлечению армян в активную борьбу с советами путем организации добровольческих батальонов и разведывательных школ. Создание армянских национальных организаций проводилось под видом религиозных общин, названных в последующем комитетами. Одним из первых председателей общины был И.Х. Иштханов. Секретарь общины Е. Вертабедова отмечала: «Хотя община и называлась религиозной, в действительности вопросы религии никогда не вставали... Под вывеской “общины” скрывалась организация, ставившая перед собой контрреволюционные цели, направленные против советской власти». Во главе организации были также П.Г. Дарманян, В. Тер-Степанян, А. Тер-Григорян и др.

Особую активность проявлял германский разведывательный орган “Дромедар”, состоявший из эмигрантов-дашнаков (руководил генерал Дро-Кононян). Он объединил вокруг себя многих представителей армянской интеллигенции Крыма (Г. Авакян, Н. Геворов, Т.-Б. Багдасарян, М. Тарлакян, А. Арутюнян и др.), вынашивая идею создания “великой независимой Армении”. Деятельность организации, как отмечал в докладной записке (2 октября 1944 г.) нарком внутренних дел Крымской АССР В.С. Сергиенко, “подчинялась исключительно интересам разведки противника”.

В первую очередь в начале 1941 г. были депортированы арестованные активные участники зверствовавшей дашнакской группы Ларенфордского района, которая являлась боевой удар-

ной силой существовавшей в Крыму националистической дашнакской организации, созданной Тарлакяном, Арутюняном и генералом Дро. На их счету было оказание помощи немецким оккупантам, организация боевых групп из старых дашнакских кадров, агитация за отторжение от Союза ССР Советской Армении, участие в истреблении и избиении солдат Красной Армии, проведение шпионско-диверсионных акций в тылу Красной Армии, в районах Сочи, Сухуми, Батуми.

Однако меры наказания распространялись не только на них, но и на проживавших в Крыму греков и представителей других этнических меньшинств и немногочисленных групп населения, принадлежавшего к различным национальностям. 2 июня 1944 г. последовало постановление ГКО № 5984 “секретно” о выселении из Крымской АССР болгар, греков, армян. Не были забыты в ходе осуществления этой кампании и иноподданные греки, турки, иранцы и др. Постановлением № 6100 “совершенно секретно” от 24 июня 1944 г. ГКО разрешил дополнительно разместить переселяемых из Крыма жителей, в том числе греков с просроченным национальным паспортом, на территории одного из районов Узбекской ССР. Из Крыма по этой причине убывали на восток 3531 грек, 105 турок, 16 иранцев. Все направлялись в Узбекистан. На основе этого же постановления нарком Григорий Каранадзе занимался депортацией греков из г. Керчи.

Сразу же после принятия постановления от 2 июня 1944 г., которое как бы придавало юридическую основу проводимым акциям, началась работа и непосредственно на местах, куда должны были переселяться определенные к депортации новые контингенты из Крыма. С этой целью НКВД Союза ССР командировал в Узбекскую ССР семь опытных работников центрального аппарата.

Общее руководство очередной операцией по переселению из Крымской АССР вновь возлагалось на И.А. Серова. 27 июня 1944 г. он докладывал Л.П. Берии: “В соответствии с Вашим указанием, сегодня, 27 июня, с рассветом, была начата операция по выселению из Крыма спецпоселенцев. По состоянию на 12 часов подвезено из районов на станции 27 тыс. человек. Кроме того, потребуются спецэшелоны для 1500 тыс. иноподданных. Экссесов нет”.

28 июня 1944 г. операция была “успешно” завершена. Всего были выселены 41 854 человека, из них: греков – 15 040, болгар – 12 422¹, армян – 9621, немцев, итальянцев, румын и представителей других национальностей – 1119. Из названных контингентов населения, как отмечается в справке отдела спецпоселений

НКВД Союза ССР, предполагалось направить в Узбекскую ССР – 249 человек, в Таджикскую ССР – 191, в Башкирскую АССР – 20, в Марийскую АССР – 30, а остальных – в Свердловскую, Молотовскую, Костромскую и Кемеровскую области.

Каким же образом оценивалось положение греков в Крыму в официальных документах?

В Союзе ССР греки в численном выражении составляли, по приблизительным данным, более 60 тыс. Разными путями они попадали в Россию и в Украину. События в стране разворачивались таким образом, что судьба не пощадила и греков. Наряду с другими когортами населения, они были причислены к подлежащим депортации со своих исконных мест.

Если причины и меры по депортации других народов (чеченцы, ингуши, балкарцы и др.) как-то обосновывались Центром, то, что касается греков, в отношении их не предпринималась даже попытка не только обосновать эти причины, но и хотя бы каким-то образом обозначить их.

Судьба греков в 1940-е годы складывалась сложно. Депортация их, начало которой было положено в 1942 г., заняла продолжительное время. Следующий этап в депортации греческого населения был связан с маем 1944 г. Нарком Л. Берия докладывал И. Сталину: “После выселения крымских татар в Крыму продолжается работа по выявлению и изъятию органами НКВД Союза ССР антисоветского элемента, проческа и пр. На территории Крыма учтено проживающих в настоящее время болгар – 12 075 чел., греков – 14 300 чел. (к началу 1940-х годов греков в Крыму было 22 652 чел.), армян – 9919 человек”. Относительно характеристики поведения греков в письме сообщалось: “Греческое население проживает в большинстве районов Крыма. Значительная часть греков, особенно в приморских городах, с приходом оккупантов занялась торговлей и мелкой промышленностью. Немецкие власти оказывают содействие грекам в торговле, транспортировке товаров и т.д.” И здесь же приводится мнение НКВД Союза ССР: “НКВД считает целесообразным провести выселение с территории Крыма всех болгар, греков, армян”. Так была решена судьба 15-тысячного греческого населения в Крымской АССР.

15 июня 1944 г. Берия доложил Сталину о выселении из Крыма 310 семей местных жителей турецкого, греческого и иранского подданств и затребовал мнение Сталина. А 4 июля 1944 г. Л. Берия уже докладывал, что выселение спецпоселенцев татар, болгар, греков, армян закончено. Всего было выселено более 230 тыс., в том числе татар более 194 тыс., греков – 15 040, иноподданных греков – 3531, армян – 9919, болгар – 12 075, а также

представителей других этнических меньшинств (венгры, чехи, итальянцы и др.).

Определенные трудности представляет учет греков, депортированных в области Российской Федерации. Сведения приводятся зачастую совместно с болгарами и армянами. Однако, по данным Отдела спецпоселений НКВД Союза ССР, удалось выявить, что вначале греки были поселены в Башкирскую АССР – 2927 (1455 взрослых), в Марийскую АССР – 122 (95), в Гурьевскую область – 4289 (1096), в Кировскую область – 550, в Якутскую АССР – 8. Данные по Свердловской области, Молотовской (Пермской) и Кемеровской областям приведены по имеющейся общей численности болгар, греков и армян.

Начальник Отдела спецпоселений НКВД Чкаловской области Дмитренко докладывал Чернышову в июле 1944 г. о том, что к 21 июля 1944 г. прибыло болгар, греков и армян в Башкирскую АССР – 5727, в Марийскую АССР – 581, в Гурьевскую область – 4289, в Кемеровскую – 6791, в Молотовскую – 10 023, в Кировскую – 550, в Свердловскую область – 10 348.

Как известно, отдельные греки находились на службе в Красной Армии. По данным Отдела НКВД Союза ССР по борьбе с бандитизмом (Л. Забоев), численность военнослужащих греков, демобилизованных из армии, в связи с переселением основного контингента греков, составляла: офицеров – 8, сержантов – 86, рядового состава – 465, всего – 569 человек.

Примечательным является тот факт, что уже в мае 1944 г. начальник Отдела спецпоселений НКВД Союза ССР М. Кузнецов обратился с просьбой к министру внутренних дел Союза ССР “крымских болгар, греков, армян, не являвшихся немецкими пособниками, и при отсутствии на них компрометирующих материалов за время проживания в Крыму, так и в местах спецпоселений, освободить без права возвращения в Крымскую область”². Однако в то время откликов на это предложение не последовало, но вопрос о снятии ограничений по спецпоселению названных контингентов населения обсуждался во многих правительственных инстанциях.

7 февраля 1945 г. заместитель наркома внутренних дел Союза ССР В.В. Чернышов предписал начальнику Отдела спецпоселений НКВД СССР А.П. Шитикову: “Освобождаемых из спецлагерей наряду с другими народами и греков, крымских татар и болгар направлять в распоряжение Управления НКВД по Свердловской области”.

В 1949 г. по заданию Министерства внутренних дел Союза ССР был проведен переучет спецпереселенцев. Из выселенных в

1944 г. 228 392 жителя Крыма оставались на спецпоселении 185 707 человек, из них взрослых насчитывалось 119 477. Смертность составила 44 125 человек. В том же году министр внутренних дел Союза ССР С. Круглов и Генеральный прокурор Союза ССР Г. Сафонов докладывали в ЦК КПСС о том, что “за четыре года со времени выселения органами МВД Союза ССР из Крымской области в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий было задержано из числа бежавших выселенцев 700 человек, из них греков – 163”.

На конец октября 1951 г., согласно справке МВД Союза ССР, в местах расселения уже находилось 19 тыс. спецпоселенцев – иноподданных, из них греков 15 954, иранцев – 1157³. Можно предположить, что в целом было депортировано в 1940-е годы около 62 тыс. граждан греческой национальности. По данным о численности взрослых спецпоселенцев на начало 1953 г., греков было 40 590. В 1955 г. на спецпоселении оставалось 10 368 граждан греческой национальности, переселенных из Крымской АССР в 1944 г.

С целью избежать общения греков, депортированных ранее из Крыма с греками, прибывшими как эмигранты из Греции (1948 г.), органы МВД переселили в отдаленные районы республики 38 греческих крымских семей и проживавших греков в Ташкенте. Из всего прибывшего контингента было трудоустроено 10 105 греков.

В 1956 г. на учет спецпоселений значились 22 199 граждан подданных Греции. 7 марта 1956 г. МВД Союза ССР обратилось в ЦК КПСС с письмом, к которому был приложен проект постановления о снятии ограничений по спецпоселению греков, болгар, армян и членов их семей, выселенных из Крыма в 1944 г. В сентябре 1956 г. по таким категориям греческих граждан, как подданные греки, бывшие греческие подданные, не имевшие гражданства СССР и бывшие греческие подданные, принятые в советское гражданство, выселенных в 1942–1949 гг., ограничения по спецпоселению были сняты, из-под надзора МВД они освобождались. Грекам не разрешалось возвращаться в места прежнего жительства.

В это же время в Таджикской ССР были взяты на учет в качестве спецпереселенцев 800 болгар – уроженцев Запорожской, Одесской и Измаильской областей. Они были переселены как немецкие пособники, в действительности, как затем отмечалось в официальной справке, “ в немецких воинских формированиях они не служили”, поэтому МГБ республики обратилось в центр с просьбой снять с них статус “спецпоселенец”. Это было сделано.

“Переселение людей из Крыма, – замечал спецпоселенец армянин Ф.Д. Еремянц, – не что иное, как переливание крови для оздоровления советского организма... все равно с окончанием войны государственный строй изменится, потому что народ против колхозного строя”.

Уже в конце 1944 г. среди переселенцев из Крыма участились побегии. Повсеместно была развернута разъяснительная работа, организованы с целью контроля “десятки”, вводилась круговая порука. Если в октябре в Башкирской АССР были отмечены 68 случаев побегов, то в ноябре – 14. Ужесточилась обстановка в других регионах проживания спецпереселенцев.

Депортированные народы необходимо было трудоустроить, обеспечить жильем. Если задача с трудоустройством решалась более или менее успешно, то жилищная проблема повсюду оставалась острой. Спецпереселенцы из Крыма передавались в ведение Наркомзема – 54 961, Наркомугля – 17 499, Наркомлеса – 14 721, Наркомместпрома – 11 895, Наркомнефти – 10 130, Наркомбумпрома – 23 458, Наркомстройматериалов – 1432 человека и т.д. Всего по наркоматам было устроено 86 917 спецпереселенцев Крыма.

Из Наркомата бумажной промышленности сообщалось, что новый контингент переселенцев из Крыма (греки, болгары, армяне и др.) предполагается направить на предприятия Молотовской области – 7500 человек, Свердловской – 4600, Архангельской – 2300, Марийской АССР – 100, Вологодской области – 1 тыс., Пензенской – 500, Горьковской – 2500 человек, в Калининскую область – всех остальных.

В последующем названные контингенты населения переселялись также принудительным способом из проверочно-фильтрационных лагерей НКВД Союза ССР. 15 января 1945 г. заместитель наркома внутренних дел СССР В.Чернышов сообщил начальнику отдела проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР, что в лагерях НКВД находятся 102 болгарина, 33 грека из Крыма, которых “необходимо направить в Свердловскую область”. В то же время из ПФЛ Узбекской ССР переселялся 391 крымский татарин. С сентября 1945 г. все депортированные контингенты населения направлялись в Новосибирск, в распоряжение отделов спецпоселений Управления НКВД по Новосибирской, Свердловской областям, в Алма-Ату и Ташкент.

Количественные данные о численности этнических меньшинств чехов и словаков, проживавших в основном на территории Украины и депортированных совместно с представителями других народов, подлежавших принудительному и плановому пе-

реселению “по государственному заданию”, долгое время не были известны. Однако упоминания об этом встречались в литературе публицистического характера.

Работа в архивах дала возможность уточнить некоторые неизвестные до сих пор данные, прежде всего о словаках. В архивной “Справке о количестве лиц других национальностей, находившихся на спецпоселении, выселенных с немцами, с выселенцами Кавказа, Крыма, но не входящих в состав семей этих контингентов”, среди “прочих” названы и “словене”⁴.

Более подробное изучение проблемы позволило все-таки уточнить и некоторые ранее неизвестные количественные характеристики. 7 января 1942 г. нарком внутренних дел Союза ССР Л. Берия принял решение освободить из заключения и мест ссылки чехов и словаков в связи с формированием чешских бригад, других воинских подразделений⁵. Судя по всему, уже в 1942 г. были освобождены из-под статуса “спецпереселенец” многие и чехи, и словаки. Однако последующие депортации народов “потянули” за собой чехов и словаков как иностранноподанных из других регионов страны – Крымской АССР, Краснодарского края, Ростовской области и др.

Иноподданные выселялись из названных регионов на основе постановления Государственного Комитета Обороне № 5107 “совершенно секретно” от 29 мая 1942 г., а в последующем на основании постановления Государственного Комитета Обороне от 24 июня 1944 г.⁶

При выселении контингентов из Крыма среди “прочих” были названы и чехи. Таким образом, надо полагать, что депортации, проводимой в Союзе ССР в 1940-е годы, подверглись и чехи, попавшие по различным причинам в СССР. В последующем численность представителей граждан чешской национальности на спецпоселении возросла. Они направлялись в Казахстан и на основании подписанного В. Молотовым Распоряжения Совета Народных Комиссаров № 15372 “совершенно секретно” от 26 июля 1944 г. На поселении в это время находились 213 чехословацких граждан. Они проживали в Джамбулской области. На здоровье чехов-спецпоселенцев сказывались труднопереносимые климатические условия. Крайне тяжелой оказалась адаптация чехов и словаков к новым условиям проживания. Об этом было известно и функционировавшему в то время правительству Чехословакии, которое обратилось к Советскому правительству с просьбой “переселить группы чехословацких граждан”⁷ в более подходящие по климатическим условиям районы Советского Союза. Речь именно и шла о 213 гражданах, проживавших в Джамбул-

ской области. Высказывалось пожелание «переселить в Украинскую ССР для работы на комбинатах Киевского “Сахаросвекло-треста”»⁸.

Просьба была удовлетворена, однако, не сразу. Каждая из кандидатур тщательно изучалась. 12 октября 1944 г. на переселение (в Украину) были отпущены (получили разрешение) 138 чехословаков⁹.

Практическая реализации этих мер заметно затягивалась. Не хватало транспорта, вагонов для перевозки людей. Взбудораженное население с вещами, жалким скарбом долгое время обитало на железнодорожной станции Джамбул, утратив всякую надежду покинуть этот край. Наконец-то проблемы были решены. Первый контингент чехословаков был отправлен в Украину. Затем получили разрешение на отъезд еще 75 чехословаков. Всего убыло в Украину 208 человек. Они были устроены по районам, определенным для их местожительства. СНК Украинской ССР оказал им необходимую помощь не только в трудоустройстве, но и в организации жилищных условий, обеспечении продовольствием, обувью, одеждой и т.д.

Уже в первой половине 1940-х годов Чехословакия выступала своеобразным пунктом переброски репатриантов с Запада на Восток. На Восток возвращались русские и представители других народов многонационального Советского Союза. В начале декабря 1944 г. число репатрировавшихся советских граждан составило 888 565, а к 30 декабря оно достигло уже 1 050 398 человек, в том числе из Чехословакии приехало 835 человек, из Болгарии – 629 и т.д.¹⁰ Как известно, до июля 1952 г. было репатрировано 5 458 510 человек, из них из Чехословакии – 42 706 человек¹¹.

Непосредственно в истории переселений чехов и словаков в Союзе ССР как вынужденных, так и добровольных привлекает период второй половины 1940-х годов, наступивший после Соглашения между правительствами СССР и Чехословакии 10 мая 1946 г. На основании этого Соглашения широко использовалась оптация, что означает с латинского – желание, избирание.

Граждане Чехословакии и приграничных с нею регионов Союза ССР, в частности Украинской ССР, получали возможность выбрать гражданство. Такое право предоставлялось населению территории – переходить из одного государства в другое после объединения западных районов Украины с восточными. Однако проблема оптации оставалась продолжительное время нерешенной. Документ, сохранившийся в фонде Секретариата НКВД Союза ССР, проливает определенный свет и на эту проблему¹².

1 июля 1947 г. министр внутренних дел Союза ССР С.Н. Круглов в письме на имя И. Сталина, В. Молотова, Л. Берии писал: “Министерство внутренних дел Союза ССР докладывает, что оптация и переселение граждан чешской и словацкой национальности из Чехословакии в СССР, производящиеся на основании Соглашения... закончены”¹³.

Накануне МВД Украинской ССР была проделана большая подготовительная работа на местах, выявлялись лица, которые изъявляли желание переселиться на территорию Чехословакии. Одновременно подобная работа проводилась и в Чехословакии. Изложенное письмо С.Н. Круглова позволяет проследить и сам ход операции по обоюдному переселению, выявить численность задействованных контингентов. МВД Союза ССР были получены сведения из МВД Украинской ССР, согласно которым на территории Украины с мая 1946 г. по июль 1947 г. было зарегистрировано на выезд в Чехословакию 10 527 семей (34 122 гражданина чешской и словацкой национальности).

Однако данные практического осуществления операции по переселению оказались немного завышенными. Как указывалось в сводке МВД Украинской ССР, “в Чехословакию выехало 10 275 семей (33 077 человек, в том числе: из Ровенской области – 6258 семей (19 476 человек, из Житомирской – 1159 семей (4328), из Волынской – 2434 семьи (7695), из Каменец-Подольской области – 427 семей (1578 человек).

Все ли желающие получили право на свободный выезд? В реализации этого вопроса особую осторожность проявляло МГБ Украинской ССР, подвергнув, конечно же, тщательной проверке всех отъезжающих. Итоги этой проверки были таковы. Из общего числа зарегистрировавшихся на выезд в Чехословакию, не выехало 1045 семей, из них 25 семьям (112 человек) органами “категорически отказано в выезде”.

Наряду с этим 224 семьи (757 человек) “от выезда отказались и 176 человек в период оформления на выезд умерли”¹⁴. В Чехословакии разрешение от правительства на выезд в Украинскую ССР получили 2679 семей – 11 672 гражданина украинской и русской национальностей (русины*).

Решением правительства Украинской ССР они были расселены на территории Ровенской области: 1983 семьи (8360 человек) и Волынской области – 696 семей (3312 человек)¹⁵. Несомненно, прибывшие на поселение в названные области встретились с

* См. подробнее: *Савченко В.Н.* Восточная Галиция накануне Первой мировой войны (этносоциальная ситуация по данным российского Министерства иностранных дел) // *Отечественная история.* 2005. № 6. С. 32–41; и др.

большими трудностями, что объяснялось только что окончившейся войной, огромным ущербом, нанесенным областям Украинской ССР, беспокойной криминогенной обстановкой в республике, действием банд, в том числе и в Волынской и Ровенской областях.

В 1950-е годы в Союзе ССР оставались единицы чехов и словаков, подвергшихся ранее спецпереселению. Так, из находившихся на спецпоселении в 1951–1952 гг. в Алма-Атинской области (Казахская ССР) 918 646 человек оставалось только 2 чеха¹⁶. Небольшое число чехов и словаков было и в других регионах.

28 апреля 1955 г. Совет Министров Союза ССР принял постановление № 858–517 “секретно” “О репатриации из Советского Союза в Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, ГДР, Корею, Китай находящихся на территории СССР граждан этих стран”. Проведенная проверка позволила выявить 3873 гражданина, принадлежавших к этому контингенту. По данным МВД Союза ССР, во второй половине 1950-х годов в Казахской ССР на учете спецпереселенцев среди других значились 6 чехов, в Алтайском крайисполкоме – 3 чеха¹⁷.

Таким образом, депортации были подвергнуты граждане и чешской, и словацкой национальностей. Им пришлось испытать на себе тяжесть принудительных переселений, транспортировки, режим спецкомендатур. От подобных акций наносился заметный ущерб и связям между народами Чехословакии и Союза ССР.

Под грифом “прочие” депортировались с территории Крыма и Украины и венгры. Они как раз относились к категории народов, которые проживали в пограничных регионах, а также заодно и представители национальностей государств, воевавших против Союза ССР.

По разным обстоятельствам в Крымскую АССР попали венгры, мадьяры, цыгане и представители других народов, связав с республикой свою судьбу. К депортации привлекались даже те из представителей названных контингентов населения, кто отбывал наказания по уголовным делам. Иногда в документах вместо графы “венгры” значились мадьяры (самоназвание венгров) и цыгане.

Наряду с другими когортами населения, венгры переводились и в статус тех, из кого формировались в военный и послевоенный периоды рабочие колонны и батальоны, использовавшиеся как дешевая рабочая сила на стройках производственных объектов, лесоразработках, в колхозах и т.п. В этом статусе проживание венгров регламентировалось постановлениями, создаваемыми применительно к трудмобилизованным в рабочие колонны и батальоны немцам.

Венграм, проживавшим в Сибири, куда также депортировались и представители многих других этнических меньшинств, вы-

пала судьба быть свидетелями этих жестоких мер. Находясь на спецпоселении, многие из этих мер им пришлось испытать на себе. И в данном конкретном случае условия проживания “прочих”, как и условия обитания трудмобилизованных, мало чем отличались. Изнурительный труд за чашку похлебки, отсутствие обуви, одежды, проживание в бараках, антисанитарные условия, отсутствие медикаментов... Все это было в прошлом, но это прошлое – история трагической судьбы этнического венгерского меньшинства – граждан СССР – в военный период.

В докладе начальника Управления Наркомата внутренних дел по Чкаловской области Дмитренко на имя заместителя наркома внутренних дел Союза ССР В.В. Чернышова в июне 1944 г. сообщалось о том, что за период с 23 мая по 4 июня через станцию Илецк проследовали 59 эшелонов (3252 вагона), где находилось 163 632 человека¹⁸.

В момент переселения татар из Крымской АССР среди населения были выселены 51 венгр, 7 финнов. Представителем Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР тов. А. Бровченко было предложено переселить их в Казахскую ССР.

В другом документе – справке о количестве лиц других национальностей, находящихся на спецпоселении, выселенных с немцами, с выселенцами Кавказа, Крыма, но не входящих в состав семей этих контингентов (на 31 декабря 1949 г.), подготовленной начальником Отдела спецпоселений МВД Союза ССР Е.М. Трофимовым, читаем: “Из Крыма с основным контингентом 3628 чел., в том числе русских – 1280 чел., цыган – 1109 чел., немцев – 427 чел., турок – 272 чел., украинцев – 257 чел., прочих – 283 чел. (караимы, итальянцы, финны, румыны, иранцы, черкесы, евреи, ингуши, азербайджанцы, чехи, болгары, кабардинцы, венгры, хорваты)...

Все привлекались к совместному выселению с основным контингентом (для Крыма – крымскими татарами. – *Н.Б.*), 58 национальностей”¹⁹.

В числе 2733 иноподданных на начало 1950-х годов значилось два венгра, проживавших в Таджикской ССР²⁰. 9-е Управление МГБ Союза ССР о спецпоселенцах, ссыльных и высланных сообщало в январе 1953 г. следующие данные о венграх (см. табл. 3).

В то же время по данным центральных органов, ведавших учетом, и граждан из других стран, в январе 1953 г. в разделе 2 “Национальности других стран” указывалось, что на территории СССР из 904 396 спецпоселенцев насчитывается 74 гражданина венгерской национальности, 977 румын, 20 итальянцев²¹.

Этим контингентам граждан уделялось особое внимание. Несмотря на их статус как граждан других государств, их прожива-

Таблица 3

Национальность	Всего	Ссылнопоселенцы	Ссылные	Высланные
Венгры	123	98	11	14

* См.: Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссылнопоселенцы, ссылные и высланные: стат.-геогр. аспект // История СССР. 1991. № 5. С. 160.

ние не отличалось от обычных спецпереселенцев. О чем свидетельствует и содержание нижеследующего “Перечня” вопросов, обсуждавшихся на одном из совещаний у заместителя министра внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенанта В. Рясного.

Вопросы	Предложения
На спецпоселении находятся: в) венгры, мадьяры, австрийцы, высланные вместе с немцами из бывшей АССР Немцев Поволжья, Москвы и Московской области ²²	Дать указание периферийным органам МВД и прокуратуры за совместными подписями министра внутренних дел и генерального прокурора Союза ССР об оставлении этой категории на спецпоселении с разъяснением о привлечении их к уголовной ответственности за побег по ст. 82 УК РСФСР

2 июня 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ “О выселении в отдельные районы страны лиц, злостно уклонявшихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни”²³. Что касается Украины, то в этот период с ее территории были отправлены 8860 “указников” и 2826 членов их семей²⁴. 7 сентября 1948 г. в справке, подготовленной начальником Отдела спецпоселений МВД СССР В. Шияном, констатировалось, что в соответствии с постановлением Совета Министров СССР о направлении в северные районы Молотовской области Министерству лесной и бумажной промышленности 5 тыс. спецпоселенцев, высланных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г., запланирован к отправке с территории Украины один эшелон (700 человек). Этот эшелон был отправлен 8 сентября 1948 г. в Красновишерский леспромхоз треста “Молотовбумлес”.

Постановлением Совета Министров СССР в первой половине 1949 г. предполагалось направить на предприятия лесной и бу-

мажной промышленности 6 тыс. “указников”. Однако было направлено, по данным Отдела спецпоселений, только 4576 человек, в том числе спецпоселенцев из категории “указники” не 700, а 880 человек, а с ними и 3966 “оуновцев”²⁵.

Ждали своей очереди к отправке еще 4300 человек. Однако В. Шиян в этой же справке сообщал, что “в ближайшее время отправка 4300 чел. на предприятия местной промышленности Молотовской обл. не представляется возможной”²⁶. Переселение “указников” продолжалось. На 5 января 1949 г., было отправлено на поселение, по данным Отдела спецпоселений, 14 845 граждан этой категории, а с ними заодно и 6669 членов их семей.

Указом от 26 ноября 1948 г. предусматривалось наказание на 20 лет каторжных работ за побеги из мест спецпоселения. Лиц определенной национальности надлежало квалифицировать по ст. 82 УК РСФСР (национальность определялась по достижении 16-летнего возраста по матери или по отцу), “независимо от этого эти лица (родившиеся на спецпоселении. – Н.Б.) считались спецпоселенцами”.

Побеги лиц, достигших 16-летнего возраста, квалифицировались в зависимости от национальности, русские – по ст. 82 УК РСФСР, немцы, прочие, в том числе венгры (мадьяры), австрийцы – по Указу от 26 ноября 1948 г.²⁷

Первоначально принималось решение о выселении в числе “прочих” с территории Крыма и 6500 караимов, однако нарком внутренних дел Крымской АССР В.С. Сергиенко в записке, представленной 24 марта 1944 г. в Центр, сообщал: “Крымские караимы сложились в особую народность, говорящую на крымско-татарском языке и по своим нравам и обычаям почти ни чем не отличались от крымских татар.

Караимы не ограничивались в правах. Всего их, по состоянию на 10 июля 1955 г., было учтено в Крыму 6357 чел., лишь некоторая часть из них подверглась переселению”. Наркомат предлагал: “Тех караимов, которые переселены, не возвращать в Крым, оставив их на жительство в местах поселений. Караимам, не подвергшимся переселению, а их немного, разрешить проживать в Крыму”.

Вопрос о положении караимов был обстоятельно изучен в НКВД Союза ССР. 2 апреля 1944 г. В.В. Чернышов на имя В.С. Сергиенко писал: “С Вашим предложением согласен. Соответствующие указания по этому вопросу Отделу спецпоселений НКВД СССР даны”. Таким образом складывалась судьба этнических меньшинств на территории Крыма, ставшего составной частью Украинского государства.

Особая страница депортаций народов Украины принадлежит

лицам, служившим в немецкой армии – “власовцам”*, легионерам и полицейским. В.Н. Земсков приводит документ, на основании которого осуществлялись повсеместно акции по их спецпереселению – это директива МВД СССР “О порядке оформления материалов и направления для расселения на положении спецпереселенцев лиц, служивших в немецкой армии, “власовцев” от 20 апреля 1946 г. за № 97”²⁸. Срок их спецпереселения – 6 лет.

Уже известно, что в целом этот контингент населения составил в то время (1945–1951) 177 573 человека²⁹. Поступление “власовцев” на спецпереселение не было единовременным актом. По мере поступления их на территорию Украины формировались группы, затем они направлялись на спецпереселение. Так, на 20 октября 1946 г. из областей Украины их поступило 1045 человек, в частности из Днепропетровска – 515, Сумы – 309, из Львова – 120 человек. 824 человека направлялись на лесоразработки “Закавказметаллургстроя”³⁰, они были устроены там на работу. Бытовые условия их проживания были на крайне низком уровне. Расселялись “власовцы” в летних палатках, не приспособленных для жилья в осенне-зимний период. Не было санитарного надзора, медицинского пункта³¹.

Однако выселение не обошло стороной и представителей отдельных конфессий. 3 марта 1951 г. было принято постановление Советом Министров СССР, а спустя два дня и подписан приказ МГБ СССР о выселении с западных областей Украины, как и с территории других соседних республик, активных участников нелегальной секты иеговистов. Они обвинялись по нескольким направлениям, в частности по причине проводимых нелегальных собраний антисоветского толка, отказа от воинской обязанности, распространения провокационных слухов о скорой перемене советского строя в Союзе ССР, противодействия мероприятиям советов на селе, вовлечения молодежи в свою секту и воспитания ее в антисоветском духе и т.д. Так, по данным справки МГБ СССР о контингентах, отправленных на поселение в 1951 г. (на ноябрь 1951 г.) с территории Украины совместно с кулаками были отправлены в Красноярский край, Иркутскую и Томскую области андерсовцы³² и иеговисты (всего более 16 тыс. человек)³³. Некоторые из “власовцев” направлялись и в Тульскую область

* Власовцы – во время Второй мировой войны бойцы “Русской освободительной армии” и участники “Комитета освобождения народов России” (КОНР). В основном власовцами становились советские солдаты и офицеры, плененные немецкими войсками. Свое название власовцы получили от фамилии лидера КОНР и РОА генерала Власова. Впоследствии власовцами называли советских солдат, перебежавших на сторону немцев.

для работы на объектах Министерства строительства топливных предприятий СССР. В июле 1948 г. там было 1228 “власовцев”³⁴.

И все же значительная часть контингента “власовцев” направлялась в Сибирь, на Дальний Восток и в районы Северной части РСФСР. В Удмуртскую АССР – 1383 “власовца”, в Архангельскую область – 4464, в Вологодскую – 824, в Кировскую – 1930, Амурскую – 1338, в Красноярский край – 6675, в Иркутскую область – 8243, Новосибирскую – 234, Томскую – 383, Тюменскую – 189, Хабаровский край – 5089 человек, Якутскую АССР – 1234, Челябинскую область – 6274³⁵, в Таджикскую ССР – 8526 человек³⁶. В 15 районов Читинской области к концу 1948 г. прибыли 375 семей (525 немцев), 643 семьи (1545) “оуновцев”, 2332 “власовца”. Обслуживали эти контингенты 34 спецкомендатуры³⁷.

Например, в марте 1949 г. Отдел спецпоселений МВД Бурят-Монгольской АССР представил сведения о 2089 спецпоселенцах “власовцах” со следующей разбивкой по национальному признаку: русские – 829, украинцы – 240, грузины – 150, армяне – 142, казахи – 88, белорусы – 78, немцы – 9, поляки – 2 и прочие – 551 человек. В аналогичных сведениях на 7016 спецпоселенцев “власовцев”, проживавших в марте 1949 г. в Коми АССР, указывалось, что среди них было 2918 русских, 1352 украинца, 654 немца, 317 белорусов, 11 карачаевцев, 7 калмыков, 4 крымских татарина и 1753 прочих. За 1946–1950 гг. на спецпоселении умер 7201 “власовец” (в 1946 г. – 471, в 1947 г. – 2819, в 1948 г. – 1553, в 1949 г. – 1215 и в 1950 г. – 1143 человека).

В сводке МВД СССР (февраль 1949 г.) о ситуации в тресте “Комипермьлес” сообщалось следующее: «В Кочевском леспромпхозе на Янчерском лесоучастке 96 семей выселенных из Западной Украины литовцев, немцев, “власовцев” размещаются в 39 квартирах по 2–3 семьи. Задолженность по зарплате за ноябрь 1948 г. составила 70 тыс. руб., на ноябрь – 60 тыс. рублей. Таким же остается положение на Усть-Онолвенском участке, Юрлинском лесопункте (308 чел.), Визяйском мехлесопункте, Велвинском леспромпхозе, Кочинском участке (858 чел.), Нижне-Луховском леспромпхозе “Уралзападлеса” (105 чел.), Андреевском лесоучастке (121 чел.)»³⁸. К сожалению, таким было положение практически во всех регионах страны, где проживали спецпереселенцы. «В бараках становилось тесно, – сообщалось из шахты им. Кагановича в Кузбассе (с. Прокопьевское), – наплыв семей “власовцев” усугубил проблему жилья»³⁹.

Таким образом, с гражданами, принадлежавшими к различным национальностям, ранее депортированным из других регионов Союза ССР, росла и численность народов, подвергшихся при-

нудительным переселениям с территории Украины. При этом их депортация осуществлялась не только по национальным признакам, но и по различным политическим мотивам, в том числе и за принадлежность к той стране, которая выступала в этот период на стороне фашистской Германии. В основе депортации этнических общностей были и причины, связанные с прохождением службы в рядах Красной Армии, отношением этих контингентов к вопросу о защите своего Отечества.

¹ В мае 1945 г. были депортированы также болгары (граждане Союза ССР), проживавшие ранее в Днепропетровском проверочно-фильтрационном лагере (ПФЛ) НКВД СССР. Они направлялись на ст. Сталинабад Ашхабадской железной дороги.

² ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 607. См. об этом также: “По решению Правительства Союза ССР...” Нальчик, 2003. С. 699.

³ ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 96–97.

⁴ См.: Там же. Л. 26.

⁵ Там же. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 116. Л. 11.

⁶ Там же. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 345–348.

⁷ Там же. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 185. Л. 174.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 181.

¹⁰ Там же. Ф. Р.-9526. Оп. 1. Д. 25. Л. 16–17.

¹¹ Там же. Ф. Р.-5446. Оп. 60. Д. 12345. Л. 81–82.

¹² Следует заметить, что именно в это же время разрешался переезд русских и из других стран Восточной Европы. Так, 29 августа 1944 г. было принято постановление “О въезде в СССР крестьян русского происхождения, проживающих в Болгарии”. В Союз ССР переселялся 1271 крестьянин русского происхождения. Согласно названному постановлению, они размещались на постоянное жительство в Тернопольской области. См.: ГАРФ. Ф. Р.-5446. Оп. 49. Д. 211. Л. 14–15.

¹³ Там же. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 170. Л. 130–131.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 957. Л. 230.

¹⁷ Там же. Д. 125. Л. 190, 194.

¹⁸ Там же. Д. 179. Л. 199.

¹⁹ Там же. Д. 436. Л. 26.

²⁰ Там же. Д. 641. Л. 74.

²¹ См.: Депортация народов СССР (1930–1950-е годы). М., 1992. Ч. 1. С. 309.

²² Постановление Государственного Комитета Оборона № 636 “совершенно секретно” было принято за подписью И. Сталина 6 сентября 1941 г. Хотя в нем венгры непосредственно не были названы (речь шла только о немцах), однако публикуемый документ (Перечень) подтверждает то положение, что постановление распространялось и на венгров (мадяров), австрийцев, имевшихся среди жителей Москвы и Московской области. Их переселение проводилось с 10 по 15 сентября 1941 г. Постановление разъясняло также права переселенцев и тех служб, которые были призваны к его реализации. См.: ГАРФ. Ф. Р.-8131. Оп. 28. Д. 542. Л. 263.

²³ Выселялись, как правило, колхозники за невыработку обязательного минимума трудодней. Срок высылки – 8 лет. В 1948–1952 гг. на спецпоселении

оказалось 33 266 выселенных по этому Указу (в 1948 г. – 27 335, в 1949 г. – 4756, в 1950 г. – 675, в 1951 г. – 240 и в 1952 г. – 260 человек). Для этих лиц статус спецпоселенца был ненаследственный. Дети, родившиеся в семьях спецпоселенцев “указников”, считались свободными людьми с момента рождения. Родные и близкие, добровольно прибывшие в места высылки для совместного проживания с “указниками”, на учет спецпоселений не ставились. См.: *Земсков В.Н.* Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные: стат.-геогр. аспект // История СССР. 1991, № 5. С. 151–165.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 3144-38. Л. 9.

²⁵ Там же. Л. 97.

²⁶ Там же. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 435. Л. 213. Вероятно, что они были направлены в Кузнецкий угольный бассейн на строительство новых шахт. В связи с этим В.В. Шиян отмечал: «Согласно постановлению Совета Министров СССР № 2602-1078 от 14 июля 1948 г. МВД СССР обязано в первоочередном порядке направить спецпереселенцев в Кузнецкий бассейн на строительство новых шахт до полного обеспечения этого строительства рабочей силой. Планировалось в сентябре 1948 г. отправить в Кузбасс 900 “указников”» (ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 435. Л. 213).

²⁷ См.: Там же. Ф. Р.-8131. Оп. 28. Д. 542. Л. 269–270.

²⁸ *Земсков В.Н.* Указ. соч. С. 132.

²⁹ *Дугин А.Н.* Неизвестный ГУЛАГ: документы и факты. М., 1999. С. 96.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 248. Л. 140.

³¹ Там же. Л. 134.

³² “Андерсовцы” – бывшие военнослужащие польской армии Андерса, прибывшие в конце 1940-х годов по репатриации в СССР из Англии (в 1951 г. были выселены вместе с семьями из западных областей Украины и Белоруссии, а также из Литвы). По данным на 1 июня 1958 г., когда большинство их было уже освобождено, в составе остававшихся тогда на спецпоселении бывших военнослужащих армии Андерса (без членов их семей) было 48,9% белорусов, 42,09% украинцев, 3,41% русских, 3,16% поляков, 1,95% литовцев и 0,49% “прочих” (татары и чехи). См.: *Земсков В.Н.* Указ. соч. С. 151–156.

³³ См.: *Пасат В.И.* Трудные страницы истории Молдовы. С. 637–638.

³⁴ ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп.1. Д. 2944. Л. 59.

³⁵ Там же. Д. 436. Л. 28.

³⁶ Там же. Д. 696. Л. 37.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 447. Л. 9–14.

³⁹ *Сорокин Ю.Ф.* Куда девались “власовцы” после войны? // Дуэль. 2005. 116 авг.; Интернет. <http://nww.duel.ru>

Возвращение “российских” поляков

Дни польской культуры в Иркутске проходили в тот же год (1996), когда был принят один из важнейших документов, призванных регулировать межнациональные отношения в новой, избравшей путь создания правового государства, России. Таким документом стала Концепция государственной национальной политики Российской Федерации¹.

Документ интересен тем, что в нем впервые было в концентрированной форме сосредоточено внимание на болевых точках общества – перспективах развития федерализма в России, репрессиях, реабилитации, защите интересов этнических меньшинств и различных когорт населения, принадлежавших к разным национальностям, включая и поляков, – да и на самом положении русского народа.

Во всей постперестроечной кутерьме в России это был один из важных документов, который определял пути развития межнациональных отношений, возможности выработки механизмов для решения спорных вопросов, возникающих конфликтов, урегулирования споров во взаимоотношениях.

Со всей отчетливостью прослеживается стремление увязать проблему положения народов в обществе с проблемой положения и роли власти в этом обществе, а также авторитета самой власти. Все это, по нашему мнению, удалось достигнуть благодаря последовательному применению альтернативного метода исследования, обобщениям, при помощи которых стало возможным доказать, подтвердить, опровергнуть те или иные устоявшиеся стереотипы в истории отношений народов, в частности, по вопросам их адаптации, взаимодействия с властью, пониманию необходимости участия в защите государства и т.д.

Появилась возможность осуществить коренной поворот от изучения сущности понятия “национальный вопрос” непосредственно к изучению понятия “сфера национальных отношений”, “сфера межнационального общения”.

В это же время в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации получили отражение, “учиты-

вая нерешенность ряда проблем репрессированных народов”, и рекомендации, которые, конечно же, всецело направлены на реализацию принимавшихся “законодательных актов и федеральных программ по реабилитации народов”², а также дальнейшее совершенствование законодательной базы.

Разумеется, касаясь вопросов истории российских поляков, их реабилитации в общей системе межнациональных отношений в современной России³, необходимо рассмотреть процессы, связанные с ними в период, начиная со второй половины 1940-х годов. Это время, когда 10 ноября 1945 г. СНК Союза ССР принял постановление № 2863-830 “совершенно секретно” об упорядочении взаимоотношений Союза ССР и Польши и о разрешении переселиться в Польшу ее бывшим гражданам, в том числе и еврейской национальности.

С этими процессами напрямую увязано и Советско-польское соглашение о порядке выхода из советского гражданства и переселения лиц польской и еврейской национальностей в Польшу (6 июля 1945 г.). Как отмечалось, общее число граждан польской и еврейской национальности, подвергшихся переселению с середины 1930-х годов составляло к началу 1941 г., по приблизительным данным, около 400 тыс. человек. Судьба их, как и представителей многих других репрессированных народов Союза ССР, составивших в целом около 3,5 млн человек, была суровой и печальной.

Действительно, бытующее в народе утверждение о том, что “история того или иного события зачастую повторяется”, в полной мере можно отнести и к событиям, связанным с польско-российскими отношениями.

Так, обращаясь к документам советско-польских отношений начала 1920-х годов, читаем, что еще в конце апреля 1924 г. на основе Соглашения, заключенного между советской и польской делегациями, в репатриационной комиссии был произведен очередной обмен политическими заключенными между Союзом ССР и Польшей. 25 июня 1924 г. в резолюции смешанной Российско-Украинско-Польской репатриационной комиссии в Москве констатировалось о завершении массовой репатриации из СССР⁴.

Согласно сообщению РОСТА от 21 мая 1924 г., общее число репатриантов, возвратившихся в Польшу из СССР в период с апреля 1921 г. по апрель 1924 г., составило 1 100 000 человек. Репатрируемые поляки представляли в этой когорте, по данным российского историка Н.С. Райского, 15–20% от общего числа. По польским источникам на территории СССР к тому времени оставалось около 1,5 млн граждан польской национальности⁵. Мно-

гие из них связали свою судьбу с Россией, переживая с ее народами те же трудности и лишения.

Прошли 20 лет... Советско-польская комиссия по эвакуации, в которую оба правительства (СССР и Польши) назначили по 3 члена от каждой стороны, своим постановлением (протокол № 1 от 14 декабря 1945 г. и Протокол № 2 от 6 января 1946 года) утвердила указание специальным областным, краевым и республиканским комиссиям о порядке приема, рассмотрения заявлений и утверждения на выезд из Союза ССР в Польшу, подпадавших под действие Советско-польского соглашения (6 июля 1945 г.), и указание по организации отправки в Польшу принудительно переселившихся.

По данным Государственного архива Российской Федерации, поляки после третьего переселения, уже из восточных регионов в западные, проживали в различных областях 14 союзных республик, из них в РСФСР – 91 161 человек, в Казахской ССР – 53 772, в Узбекской ССР – 24 166, в Украинской ССР – 34 715, в Киргизской ССР – 7332 человека и т.д. Всего – 223 213 человек, из них детей – 49 335⁶. Такой была реальность начала второй половины 1940-х годов в отношении поляков, находившихся в СССР.

Положение переселенцев было крайне тяжелым. Об этом свидетельствуют неоднократно принимавшиеся решения по этому вопросу, в том числе и закрытого характера. Еще в конце июня 1943 г. всем первым секретарям райкомов ВКП (б) и председателям исполкомов райсоветов депутатов трудящихся была направлена под грифом “совершенно секретно” директива “О мерах по улучшению дел материальной помощи бывшим польским гражданам, эвакуированным из Западной Украины и Белоруссии”⁷.

Однако принимаемые решения мало способствовали тому, чтобы поправить положение спецпереселенцев. Для этих целей необходимо было располагать еще и средствами. По всем вопросам, связанным с порядком оформления ходатайств о выходе из советского гражданства, было поручено давать исчерпывающие ответы и разъяснения председателю советской делегации и смешанной Советско-польской комиссии по эвакуации А.М. Александрову.

Одним словом, обращаясь к 1920-м годам и сравнивая события тех лет, можно сделать вывод, каким богатым накопленным опытом исполнения подобных акций располагали органы власти, и он нашел широкое использование в новых условиях послевоенного времени 1940-х годов, весьма сходным был и сценарий действий.

В архивах сохранились многочисленные документы и материалы, раскрывающие формы, методы работы в тех условиях местных краевых и областных комиссий по эвакуации поляков. 8 декабря 1945 г. председатель Грозненского областного исполкома И. Старчак, он же председатель Комиссии, в послании начальнику Переселенческого управления при Совете Министров Союза ССР Никонову под грифом “совершенно секретно” сообщал: “Комиссия в течение января–июля 1946 года учла и рассмотрела 149 заявлений, разрешено в выезде 148 чел., отказано – 9”⁸. Судя по всему, это было связано с нарушением поляками трудового законодательства и привлечением их к уголовной ответственности. Отправка намечалась на 22 апреля 1946 г.

Из Джамбулской области в первой половине 1946 г. сообщалось (А. Байгарин) о том, что было удовлетворено 5953 заявления, отказано – 5. Всего же выехало из области в Польшу – 7995 граждан польской и еврейской национальности⁹.

Подобные сообщения поступали из Марийской АССР о выезде через комиссию 1154 граждан польской национальности, от Г. Ситникова – из Свердловской области – в начале августа 1946 г. читаем об отъезжающих 6565 гражданах польской и еврейской национальности, но выезд разрешался только 5257 гражданам. На июнь 1946 г. к выезду в Польшу были уже утверждены 202 213 граждан-поляков. И эта мера рассматривалась как шаг к реабилитации польских граждан, подвергшихся репрессиям.

Меры по переселению поляков предпринимались и в других регионах Союза ССР. По состоянию на середину августа 1946 г. было учтено в целом 247 460 переселенцев. Однако после отказались от выезда в Польшу 1273 гражданина, выбыли самостоятельно, не получив эвакуационных удостоверений, 2748 человек.

В конечном итоге было отказано в выходе из советского гражданства и выезде из СССР в Польшу 3471 человеку, как не подпадавшему под действие Советско-польского соглашения от 6 июля 1945 г. Всего же отправлялись, утвержденные органами государственной власти к выезду из СССР в Польшу, 228 814 человек. Таков был итог новых подвижек польского населения, проживавшего в СССР в 1940-е годы.

Мера по возвращению поляков и евреев как граждан Польши проводилась в организованном порядке. Общие затраты по переселению составляли 8777 тыс. руб. В августе 1946 г. работа была в основном завершена. Руководство смешанной Советско-польской комиссии докладывало А. Косыгину: “В соответствии с Ва-

шим указанием от 2 июля 1946 г. № 401-111 все областные, краевые и республиканские комиссии по эвакуации лиц польской и еврейской национальности, подпадающих под действие Советско-польского соглашения от 6 июля 1945 года, закончили свою работу и с 15 июля с.г. прекратили прием на рассмотрение заявлений о выходе из советского гражданства с последующим переселением в Польшу”¹⁰.

Но поступление заявлений непосредственно от граждан польской национальности продолжалось. Их становилось настолько много, что пришлось создать в Москве новую специальную Временную комиссию из представителей МВД СССР, Прокуратуры и МИД СССР. Ей вменялось рассмотрение жалоб по причине противоправных действий отдельных комиссий, функционировавших при местных органах государственной власти, а также заявлений от опоздавших подать прошение на выезд из Союза ССР и ходатайств польской стороне в установленные сроки.

Таким образом, осуществлялось исправление допущенных ошибок, связанных с депортацией польского населения в 1930–1940-е годы. Несомненно, все эти действия наносили заметный ущерб моральному состоянию граждан независимо от их национальности, подвергшихся различным унижениям со стороны государственных органов власти, падал авторитет и самой власти в Союзе ССР.

90-е годы прошлого столетия, положившие начало коренным изменениям в Союзе ССР, распад бывшей советской державы, несомненно, способствовали определенной реанимации исторической памяти, связанной с событиями в СССР, обусловившими депортацию народов и групп населения в 1940–1950-х годах. Однако необходима была такая реанимация памяти, которая смогла бы помочь народам освободиться в своем сформированном сознании от негативов, накопленных в прошлом в их отношениях.

Требовалось дать оценку, сказать правду о тех общественных явлениях, которые не способствовали укреплению связей между народами и государствами, или активно внедрялись в сознание масс с целью решения дел, предусматривающих сиюминутную выгоду, и по своему характеру оставались конъюнктурными.

Удалось ли решить эту сложную задачу? Можно констатировать, что да. Конечно, существенно продвинулись вперед в этом направлении, а именно приступили к реализации таких кардинальных проблем национальной политики, как реабилитация граждан, принадлежащих к разным национальностям, реабилитация жертв политических репрессий, расширение прав этничес-

ких меньшинств в России, включая и российских поляков, изменение положения групп диаспорных народов, возникших по причине распада бывшего Союза ССР.

Правительство Российской Федерации, как и правительство Польши, переходили от вербального принципа в решении национальных проблем к конкретному правовому решению, сопровождаемому проявлением со стороны государств заботы о своих народах, исправлению ситуации в этой тонкой сфере общественных отношений.

Это был гуманный и последовательный шаг правительств двух стран, который действительно отвечал интересам народов, и прежде всего поляков, желающих проживать на своей родине и оказавшихся на чужбине не по своей воле.

В государствах были приняты и реализуются законы о реабилитации народов и когорт населения, принадлежавших к разным национальностям. В принятых государственных актах определялись не только форма и содержание реабилитации, но и механизм ее осуществления на практике.

¹ См.: Федерация и народы России: информ. бюл. М., 1996. № 2(7).

² Там же. С. 9.

³ См., например: *Мицкевич А.* “Поиск живой истины”: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения великого польского поэта. Апрель, 1998. Оренбург, 1998; Поляки. Из истории земли Томской. Сибирский Белосток: сб. док. и материалов. Томск, 1998; Сибирская Полония: прошлое, настоящее, будущее: материалы научно-практической конференции. Томск. 20–23 мая 1999 г., Томск, 1999; Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы: сб. материалов Международной научной конференции. Иркутск, 11–15 сентября 2000 г. Иркутск, 2001; и др.

⁴ *Райский Н.С.* Польско-советская война 1919–1920 годов и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев. М., 1999.

⁵ Там же. С. 77–78.

⁶ ГАРФ. Ф. Р.-5446. Оп. 49. Д. 3622. Л. 89.

⁷ Госархив Оренбургской области. Ф. 1014. Оп. 3. Д. 175. Л. 15, 35, 116.

⁸ ГАРФ. Ф. А.-327. Оп. 1. Д. 436. Л. 26; Д. 12. Л. 143–327.

⁹ Там же. Д. 14. Л. 7–9.

¹⁰ Там же. Коллекция документов.

Последствия депортационных мер и проблемы реабилитации

Уже в начале 1940-х годов становилась очевидной непродуманность предпринимавшихся мер со стороны государства, в том числе и правительства Украины, в отношении поляков и евреев, которые переселялись из территории западных областей Белоруссии и Украины и расселялись на территории многих северных областей, республик Российской Федерации.

Как отмечалось, 12 августа 1941 г. Президиум Верховного Союза ССР издал Указ, согласно которому были амнистированы бывшие польские граждане. Из мест заключения, ссылки, спецпоселений и лагерей для военнопленных освобождались 389 041 человек, в заключениях оставался 341 человек¹.

Как отмечалось, в 1944 г. Правительством Союза ССР было принято решение “облегчить” положение граждан польской национальности и переместить их, теперь уже в третий раз, из северных и восточных в южные районы страны. В эту кампанию должны были переселяться 27 363 человека. Железнодорожные эшелоны с поляками “покатили” снова из Коми АССР, Казахской ССР, Новосибирской, Молотовской, Иркутской, Архангельской, Кемеровской областей, из Каракалпакии (Узбекистан).

Они переезжали на жительство в Украинскую ССР, в Ставропольский и Краснодарский края, Саратовскую, Воронежскую, Курскую области. Несомненно, эта мера рассматривалась со стороны Правительства Союза ССР в качестве своеобразной реабилитации, что объяснялось стремлением улучшить положение для проживания поляков, как неприспособленных к жизни в крайне “неблагоприятных по климатическим условиям северных и южных (Средняя Азия. – Н.Б.) районов страны”.

К сожалению, и в новых районах никто особенно не ждал польских переселенцев. Не были, естественно, созданы и необходимые условия для расселения.

Мытарства поляков на этом не заканчивались. Подобной ситуация оставалась во многих других областях страны, куда в 1944 г. из районов Сибири, Казахстана переселяли поляков. Для

многих из них это уже было четвертое переселение. “Отношение совхозной администрации к польским гражданам очень плохое, — читаем в письме поляка Владислава Лазюка, полученном из совхоза им. 1-го Мая Радченского района Воронежской области. — Моей больной жене отказали в хлебе и продуктах, несмотря на представление ею свидетельства от врача”.

Содержание писем как нельзя лучше раскрывает обстановку на местах, которая обуславливалась прибытием спецпереселенцев. Прошло длительное время, прежде чем началась истинная реабилитация наказанных поляков.

15 сентября 1945 г. СНК СССР принял специальное распоряжение, которым переселенцам-полякам выдавалось продовольственное зерно, фураж и картофель (под обменные квитанции и чековые требования)².

В 1945–1946 гг. вопрос о спецпоселенцах-поляках все чаще обсуждается в органах государственной власти. 21 октября 1945 г. НКВД Союза ССР посчитал возможным из 27 100 граждан польской национальности (арестованных и интернированных в 1944–1945 гг. из территории Польши в порядке “очистки” тыла действующей Красной Армии) освободить и интернировать в Польшу 12 289 человек³.

Исторической науке известны и многочисленные факты положения когорт польского населения, проживавшего дисперсно на территории Союза ССР (России).

10 ноября 1945 г. СНК Союза ССР принял постановление № 2863-830 “совершенно секретно” об упорядочении взаимоотношений Союза ССР и Польши и о разрешении переселиться в Польшу ее бывшим гражданам, в том числе и гражданам еврейской национальности. С этими процессами напрямую увязано и упоминавшееся Советско-польское соглашение о порядке выхода из советского гражданства и переселения лиц польской и еврейской национальностей в Польшу (6 июля 1945 г.).

Последовавшее ослабление режима проживания спецпереселенцев после смерти И. Сталина и наступление “хрущёвской оттепели” вносили в сознание репрессированных определенную надежду возвращения в свои исконные места проживания. Ощутимой становилась проблема приверженности переселенцев к месту своего исторического проживания. Все отчетливее выдвигалась на первый план последовательная борьба за возвращение к родным очагам. Поначалу ее незначительные успехи вселяли уверенность в положительном исходе. Очевидной становилась этническая мобилизация спецпереселенцев, их активное участие в общественной жизни, постепенное приобщение к обучению

(школа, среднетехнические и высшие учебные заведения и др.) и управлению государственными делами.

Постановлением Совета Министров СССР от 7 октября 1951 г. предусматривалось освобождение из спецпоселений “власовцев”, отбывавших 6-летний срок спецпоселений, устанавливался порядок их освобождения. МГБ СССР приказом № 001129 от 12 декабря 1952 г. на основании распоряжения Совета Министров от 3 декабря 1952 г. № 1514 “совершенно секретно” определялся порядок освобождения “власовцев” из спецпоселения”⁴. В 1951–1952 гг. было освобождено 93 446 спецпоселенцев контингента “власовцы”, которые отбыли 6-летний срок спецпоселения.

По данным А.В. Колосова, в 1953 г. было зарегистрировано 70 717 обращений спецпоселенцев с предложениями о снятии их с учета спецпоселения⁵. В 1954 г. число таких обращений возросло до 131 тыс. Предлагалось снять ограничения по спецпоселению с немцев – граждан СССР, выселенных во время войны из Москвы и Московской области, из Ленинграда и Ленинградской области, Ростовской, Воронежской, Калининской и других областей, а также выселенных с территории Украинской ССР, Закавказья, Северного Кавказа, Крыма и Поволжья.

В июле 1954 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР отменялся Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 ноября 1948 г. “Об уголовной ответственности за побег с мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны”. По данным на 1948 г., всего было расселено выселенцев и спецпоселенцев 610 535 семей (224 711 человек, из них 1 446 319 взрослых, в том числе выселенцев, подпадавших под действие Указа от 26 ноября 1948 г., значилось 508 852 семьи (1 806 947 человек), взрослых – 1 103 940 человек⁶. Спецпоселенцев, не подпадавших под действие Указа, числилось 101 683 семей (440 166 человек), взрослых – 342 379 (“власовцы”, “оуновцы”, “фольксдойче”, немецкие пособники и др.)⁷.

XX съезд КПСС (февраль 1956 г.) осудил допущенные в прошлом факты нарушения основных принципов государственной национальной политики, которые выразились в необоснованном переселении в 1920–1950-е годы народов и установлении для них жестких ограничений в местах поселений. В целом же съезд можно было бы признать в качестве начала нового периода в реабилитации народов Союза ССР.

Несмотря на создававшуюся ситуацию, все же в отношении репрессированных народов было сделано немало: возврат мно-

гих из них в места своего исконного проживания, их обустройство, приобщение к образованию, культуре, создание структуры хозяйствования и т.п. Началось и своеобразное возрождение народов, насильственно лишенных своих очагов. Обращалось внимание на этот трагический период в истории народов, в частности, в науке, хотя это и были только первые робкие шаги⁸.

Именно в этот период была признана возможной к осуществлению эта полумера и в отношении депортированных немцев (выселялись фактически со всех территорий Восточноевропейской части Союза ССР, в том числе и Украины), и немцев-граждан СССР, которые после репатриации из Германии были направлены на спецпоселение. Может возникнуть вопрос: почему полумера? Дело в том, что Указом Президиума Верховного Совета СССР был предусмотрен 2-й пункт, разъясняющий, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению также не влекло за собой возвращения им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имели права возвращаться “в места, откуда были выселены”⁹.

И, тем не менее, проводилась объемных масштабов работа по контингенту граждан немецкой национальности. На практике осуществлялись постановления ЦК КПСС, принятые еще 24 ноября 1955 г. – о снятии с учета некоторых категорий спецпереселенцев и 8 октября 1955 г. – о снятии ограничений по спецпоселению с немцев и членов их семей.

13 мая 1955 г. специально созданной комиссией по этим вопросам было внесено предложение о предоставлении права верховным судам союзных республик отменять решения Особого совещания о выселении на спецпоселение. В это же время в ЦК на рассмотрение передавался проект о снятии ограничений по спецпоселению с участников Великой Отечественной войны и членов их семей, членов семей, погибших при защите Родины, награжденных за героизм и трудовой подвиг, инвалидов.

28 июля 1955 г. помощник председателя Совета Министров СССР А. Андреев направил служебную записку на имя наркома С.Н. Круглова (по указанию Н.А. Булганина) с предложением “о внесении некоторых изменений в существовавшие ограничения по спецпоселению”¹⁰.

Начальник 4-го спецотдела МВД СССР В. Новиков 30 июля 1955 г. сообщал также в справке к предложениям о внесении некоторых изменений в существовавших ограничениях по спецпереселению о том, что готовится на рассмотрение ЦК КПСС предложение о снятии ограничений по спецпоселению с поляков, истинно-православных христиан (“ИПХ”) – 644 чело-

века, “фольксдойче” – 1562, немецких спецпоселенцев – 718 841 человек¹¹.

Распоряжением МВД СССР от 25 августа 1955 г. № 277 “совершенно секретно” министерствам внутренних дел Латвийской, Литовской, Эстонской, Белорусской и Украинской ССР, а также начальнику УВД западных областей Украины предоставлялось право принимать окончательное решение по делам лиц, высланных из этих республик в 1940–1941 гг.¹²

Судя по всему, в декабре 1955 – в январе 1956 г. в ЦК КПСС был подготовлен и рассмотрен проект постановления “О снятии ограничений по спецпоселению лиц польской национальности, высланных в 1936 г. из пограничных с Польшей районов Украинской ССР”.

17 января 1956 г. постановление Совета Министров ССР было доведено до органов власти. Текст его был следующим:

“Совершенно секретно
Совет Министров СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 17 января 1956 г. № 62-41 сс
Москва, Кремль

**О снятии ограничений по спецпоселению с лиц
польской национальности, высланных в 1936 году
из пограничных с Польшей районов Украинской ССР**

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР 23 519 человек поляков и членов их семей, высланных из пограничных районов Украинской ССР в 1936 году.

Установить, что снятие с лиц польской национальности ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не могут возвращаться в области, из которых были высланы.

Зам. Председателя
Совета Министров Союза ССР
Управляющий делами
Совета Министров СССР

М. Первухин

А. Коробов”

“По решению Правительства Союза ССР ...” С. 731.

Следует отметить, что вторая половина 1950-х годов отличалась заметным снятием ограничений с ранее подвергшихся репрессиям граждан различных национальностей. Однако меры по-прежнему носили половинчатый характер. В марте 1956 г. они коснулись калмыков-спецпереселенцев и членов их семей, затем спецпереселенцев и членов их семей украинских и белорусских националистов, освобожденных из ссылки на поселения.

Получало свое воплощение в жизнь рассматриваемое еще в начале ноября 1954 г. предложение ЦК КПСС о снятии ограничений по спецпоселению с армян, греков, болгар, необоснованно выселенных из Крыма в 1944 г. 7 марта 1956 г. МВД Союза ССР обратилось в ЦК КПСС с письмом, к которому был приложен проект постановления о снятии ограничений по спецпоселению греков, болгар, армян.

В 1956 г. на учете спецпоселений значились 22 199 граждан подданных Греции. Осенью того же года с греческих граждан, подданных, бывших греческих подданных, не имевших гражданства СССР и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, выселенных в 1942–1949 гг., ограничения по спецпоселению были сняты, из-под надзора МВД Союза ССР они освобождались. Грекам не разрешалось возвращаться в места прежнего проживания.

Процесс принимал замедленный характер. В целях перевести его в юридическое поле и, особенно, в связи с изменением положения Союза ССР в международном плане на основе постановления Совета Министров Союза ССР № 1535-858 от 15 августа 1955 г. началась репатриация в Польшу оставшихся спецпереселенцев 1930–1940-х годов польской и еврейской национальности, членов их семей. Затраты на репатриацию составили на сей раз 16 млн руб.¹³

15 декабря 1955 г. было принято новое постановление (№ 2073-1123) Совета Министров Союза СССР, подтверждавшее силу и значимость Советско-польского соглашения от 6 июля 1946 г.¹⁴

По имеющимся архивным данным, с января по июнь 1956 г. органы милиции выдали удостоверение на выезд в Польшу 2619 гражданам польской и еврейской национальности, а также членам их семей, являвшимся до 17 сентября 1939 г. польскими гражданами. Заявлений на репатриацию на этот раз поступило 9296. Органы власти занимались выяснением принадлежности к польскому гражданству до 17 сентября 1939 г. и о наличии в Польше их близких родственников. В январе 1956 г. были репатриированы 9088 человек, из 235 109 снятых с учета спецпоселений¹⁵.

В связи с тем, что период, в течение которого разрешалась репатриация, был ограничен временными рамками – одним годом – и многие из граждан не успели переехать в Польшу, 20 июля 1956 г. постановлением Совета Министров Союза ССР № 1101-532¹⁶ срок репатриации был продлен на один год.

Те из поляков и евреев, кто не успел воспользоваться своим правом, могли его реализовать. Приказом МВД Союза ССР № 0308 от 31 июля 1956 г., например, только из Тернопольской об-

ласти были репатриированы в Польшу 2197 лиц названных национальностей¹⁷.

Правительство ПНР направило “Памятную записку” в Москву, в которой выражалась просьба ускорить репатриацию имевшихся бывших спецпереселенцев. В связи этим Комиссия в составе специалистов МВД Союза ССР (В.П. Петушков, С.А. Васильева, А.С. Сироткина, В.В. Новикова – от Союза СССР и Шнек – МВД ПНР), представила план переговоров и доведения до завершения дела по репатриации оставшихся граждан Польши¹⁸.

В соответствии с решением ЦК КПСС (№ 113-ХIII) от 3 мая 1957 г. было подготовлено постановление о досрочном освобождении отбывших по разным причинам уголовного характера граждан Польского народно-демократического государства¹⁹.

Каким же образом выглядела динамика спецпереселенцев поляков и евреев на начало 1957 г.? На учете их оставалось 821 человек. Из них в Иркутской области – 414 человек, в Томской – 171, Омской – 133, в Красноярском крае – 721, в Казахской ССР – 72, Узбекской ССР – 4 человека. В местах заключения пребывали 3291 человек²⁰.

В 1958 г., по данным МВД Союза ССР, среди оставшихся на спецпоселении 145 968 граждан, числилось 1054 еврея. В числе других народов полякам, евреям, проживавшим в Союзе ССР как спецпереселенцы, пришлось наряду с плановыми переселениями испытать и трудности проводимых в 1930–1950-е годы депортации, спецэвакуации, всевозможные принудительные передвижки и т.д.

Какой же все-таки оставалась перспектива российских поляков, связавших свою судьбу навечно с другими народами, с Союзом ССР, затем с Россией? Многие, а это специалисты всех направлений народного хозяйства, работники культуры активно участвовали в строительстве социалистического общества и, надо отметить, переносили все те же страдания и лишения, что и все народы страны, способствовали своим трудом и действиями укреплению отношений между народами, со своей исторической родиной – Польской Народной Республикой.

Никто не выступал с обвинением того или иного народа, хотя где-то в глубине души теплилась надежда, что наступит время и будет сказана правда о негативах, имевших место в отношениях между властью и народами, в том числе и в годы военного лихолетья, борьбы с фашизмом. Ощущалась и определенная необходимость изменений положения как в государствах, объединенных одними идеями, так и в отношениях народов. Не были ис-

ключением в этом случае и поляки, и русские, и другие народы Польши и Союза ССР, независимо от того, в каком районе они бы не проживали.

В этот же период предпринимались шаги по реабилитации татарского крымского населения. В 1956 г. на территории Узбекской ССР проживало 140 тыс. крымских татар. В целях закрепления татар на территории Узбекистана давалось следующее пояснение: “Учитывая заселенность Крымской области в порядке планового переселения, наиболее целесообразным будет создание для крымских татар областной автономии на территории Узбекской ССР, природные климатические и экономические условия являются наиболее близкими к условиям их прежнего местожительства”.

Однако эти предложения не получили воплощения в практику и не были поддержаны самими крымскими татарами. Более того, татары также не соглашались и с предложением относиться к одной нации татарской, чтобы иметь возможность поселения в Татарской АССР. В целях противостояния этим предложениям крымские татары создали массовую общественную организацию “Союз крымских татар”, которая и стала во главе движения за возвращение в Крым и восстановление исторической справедливости.

5 сентября 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР № 1861-VII отменялись соответствующие решения “государственных органов в части, содержащей обвинения в отношении граждан татарской национальности, проживавших в Крыму”. В этом же документе, в пункте, касающемся применения ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 апреля 1956 г., определялось: “Граждане татарской национальности, ранее проживавшие в Крыму, и члены их семей пользуются правом, как и все граждане Союза ССР, проживать на всей территории Советского Союза в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме”.

Одним словом, крымские татары получали полусвободу, они не имели права на возвращение имущества, конфискованного при выселении, и права возвращения в места, откуда были выселены. Непосредственно крымскими татарами проводилась большая работа за восстановление полной справедливости по отношению к целому народу.

Несомненно, руководство бывшего Союза ССР перехватывало инициативу регулирования этими процессами в свои руки. В январе 1989 г. было признано необходимым «осудить внесудебные массовые репрессии периода сталинизма, признать антиконституционными действующие в 1930–40-х и начале 1950-х годов

“тройки” НКВД–УНКВД, коллегии ОГПУ и “особые совещания” НКВД–МГБ–МВД СССР и отменить вынесенные ими судебные решения».

В процессы, связанные с демократизацией общества 1990-х годов, всецело вовлекались и народы, населяющие Украинскую Республику, уже как новое самостоятельное государство. Президент Украины и правительство Украины не оставались в стороне и от необходимости исправления ошибок прошлого, в том числе и допущенных в осуществлении национальной политики на разных срезах истории государства.

Многие из мер по реабилитации в России и в Украине протекали параллельно, но цель их была единой – сохранение целостности своих государств, достижение полного равноправия этнических общностей, проживающих на их территориях, защита их интересов.

17 апреля 1991 г. в республике был принят Закон “О реабилитации жертв политических репрессий на Украине”²¹. Это был важный исторический шаг в регулировании национальными процессами в республике. Закон осуждал ту политику, согласно которой “миллионы безвинных людей на основании антигуманных и антидемократических законов и в результате прямого беззакония и произвола подверглись преследованиям за свою политическую деятельность, высказывания и религиозные убеждения”²².

Учитывалось положение, согласно которому часть лиц, репрессированных в 1930–1940-е и начале 1950-х годов, уже была “восстановлена в правах на основании законодательства Союза ССР”. Закон признавал реабилитированными все лица, “необоснованно осужденные за это время (период с 1917 г. – *Н.Б.*) судами Украинской ССР или репрессированными на территории республики иными государственными органами в любой форме...” Репрессии получили осуждение. Жертвам необоснованных репрессий было выражено соболезнование. Главным в этой ситуации провозглашалось восстановление исторической справедливости. В последующем принятый Закон получил толкование в специальном постановлении Верховного Совета Украины (24 декабря 1993 г.), в котором не только давалось разъяснение основных положений закона, но и излагался механизм его практической реализации.

Правда, уже на первых порах осуществления закона пришлось столкнуться с огромными финансовыми трудностями государства, но и в этих условиях, по мере возможности, положения закона воплощались в жизнь.

Гораздо сложнее протекали эти процессы в Крыму, создавались трудности с массовым возвращением крымского татарского населения.

Согласно сведениям, опубликованным В. Лебедевым в “Независимой газете” (1997. 11 дек.), в Крым возвратились на проживание 248 784 крымских татарина (депортировались чуть более 194 тыс.). До 13 ноября 1991 г. 197 тыс. крымских татар являлись гражданами Украины. 101 800 граждан в Крыму оставались без гражданства. В Крым прибыли из Узбекистана 64 тыс. татар, 8600 – из России, 15 400 – из других республик.

Продолжительное время сложно решалась проблема с гражданством. В рассматриваемый период только незначительная часть татар обратилась с просьбой о получении гражданства Украины. Ситуация складывалась таким образом, что в Крым могли возвращаться те татарские семьи, их наследники, кто был действительно депортирован с территории Крыма. Без получения гражданства они лишались каких бы то ни было льгот по реабилитации. Решение этой проблемы оставалось за правительством Украины. Вряд ли в этой ситуации надо было активизировать переезд крымских татар непосредственно в Крым, к чему неоднократно призывал и Меджлис крымско-татарского народа. Необходим был строгий учет интересов других проживающих на территории Крыма народов, что, естественно, не давало возможности обострению складывавшихся отношений.

Несмотря на сложность положения, правительство Крымской АССР уже в начале 1990-х годов предприняло ряд мер организационного характера, связанных с регулированием межнационального общения. Исполнительный комитет Крымского областного Совета народных депутатов 23 ноября 1989 г. принял решение “О расселении граждан крымско-татарской национальности, прибывших в Крым на постоянное жительство в 1989–1990 годах”²³.

Еще в середине сентября 1989 г. в области было положено начало созданию Комитета по делам депортированных народов, который возглавил Ю.Б. Османов. 2 октября 1990 г. в принятом Временном положении о Комитете фиксировалось: “Комитет непосредственно выступает организатором в создании необходимых экономических социальных условий и удовлетворения духовных потребностей возвращающегося крымско-татарского и других депортированных народов и этнических групп...”²⁴ Был пополнен непосредственно Верховный совет республики, куда включались и 7 народных депутатов от крымско-татарского населения, а также немцы, армяне, болгары и греки Крыма²⁵. 22 ноября 1991 г. было принято постановление Верховного Совета “О практических мерах по организованному возвращению депортированных армян, болгар, греков, немцев в Крымскую АССР”. На его основе разво-

рачивалось общественное движение каждого из народов. Они активно вовлекались в общественную жизнь республики, в осуществление мер по национально-культурному развитию.

В начале 1992 г. Советом Министров Крыма была утверждена “Схема расселения и трудоустройства крымских татар в Крыму на 1992–1995 годы”, в связи с чем выделялись земельные массивы (846,9 га) для расселения прибывших в 1992 г. 52 тыс. человек²⁶.

В это же время греки, проживавшие в России, предприняли ряд шагов. На Учредительном съезде в Москве в 1992 г. было создано Объединение греческих обществ Российской Федерации (АГООР), в состав которого вошли в качестве коллективных членов 14 региональных организаций.

В середине 1992 г. Кабинет Министров Украины выделил из госбюджета Украины 109,6 млн карбованцев “для осуществления мер по организованному возвращению в Крым депортированных армян, болгар, греков и немцев. При Совете Министров Крыма было создано Управление по делам депортированных армян, болгар, греков и немцев (руководитель – немец по национальности В.А. Кнелъзен). Выделялись земельные участки под строительство поселков.

Безусловно, проявлялось определенное стремление решить безболезненно проблему возвращения в Крым депортированных граждан. В 1992 г. правительству Крыма были перечислены правительством РСФСР на обустройство крымских татар 500 млн руб. Однако в 1993 г. заместитель министра финансов Российской Федерации С.А. Королев уже писал: “Переселение крымских татар в Крым является добровольным и личным делом крымских татар. В связи с этим Министерство финансов России не может поддержать просьбу Верховного Совета Крыма о выделении ассигнований на 1993 г. из бюджета России для обустройства крымских татар в Крыму”²⁷. С.А. Королев также намекнул: “Вопрос о финансировании программы переселения крымских татар в Крым может решить правительство Украины”²⁸. Надо заметить, что в это время получила широкое распространение идея, согласно которой только Россия должна была нести затраты по решению проблем крымских татар. Именно она рассматривалась как правопреемница бывшего Советского Союза. Однако единого подхода к пониманию этого статуса в самой России не существовало. Он не находил поддержки среди населения России, отражения и в российском законодательстве, но широко использовался во всех политических передерягах, взаимных обвинениях, политических спекуляциях. Будучи с визитом в Турции

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на конференции в Анкаре, заметил: “Россия не готова, не хочет, и не будет брать на себя ответственность за полное решение конфликтов на постсоветском пространстве. Мы будем играть конструктивную, посредническую роль”²⁹.

Разумеется, в той трудной обстановке, в которой пребывала республика, правительству Украины решить эти вопросы было не под силу. И следует в данном случае согласиться с заключением постоянной Комиссии по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности Московского горсовета народных депутатов, сделанным в этот период: “Надежда на возвращение 300 тыс. чел. все еще остающихся за пределами родины, становятся все более иллюзорной, если рассчитывать на помощь только со стороны Украины”³⁰.

На начало 1993 г. в Крыму уже проживали 204 тыс. зарегистрированных крымских татар, сотни армян, болгар, греков и немцев. Стоимость затрат по возвращению крымских татар составляла на тот период 500 млрд карбованцев, а затраты по возвращению армян, болгар, греков и немцев – 100–120 млрд карбованцев. Сработал и принцип спонтанного возвращения бывших спецпереселенцев и их семей.

Правительство Украины наряду с выделением средств из республиканского бюджета проводило и ряд миротворческих акций по привлечению других государств к решению крымской проблемы, связанной с процессом возвращения ранее подвергшихся репрессиям граждан. 24 апреля 1997 г. в Киеве (Украина) состоялись многоуровневые межмидовские консультации о сотрудничестве государств по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц национальных меньшинств и народов, а также об итогах конференции по беженцам и другим мигрантам в государствах СНГ (30–31 мая 1996 г., Женева). В консультациях принимали участие бывшие республики Союза ССР, за исключением Грузии, а также представители исполнительного секретариата Содружества Независимых Государств. На апрель 1997 г. Соглашение (бишкекское) было ратифицировано 7 государствами из 10 стран ранее его подписавших. Поэтому решение проблемы депортированных народов в бывшем Союзе ССР по-прежнему не имело юридической основы в международном плане.

Разумеется, помощь со стороны других государств оказывалась. На первом этапе она составила, по приблизительным данным, около 8 млн долл. США. На первых порах (начало 1990-х годов) особо ощутимой была помощь со стороны России, а затем – Турции. Одним словом, процесс по жизнеобустройству и

жизнеобеспечению народов был активным, хотя на первых порах и не приносил еще желаемых результатов.

В обращении парламентского статс-секретаря в федеральном Министерстве внутренних дел Германии Хорста Ваффеншмидта к русским немцам от 20 марта 1992 г. читаем: “Еще несколько недель тому назад я лично находился, например, в Южной Украине, где люди с гордостью ждут приезда немцев. У многих местных жителей остались весьма хорошие воспоминания о тех немцах, которые раньше у них проживали”³¹. И далее Х. Ваффеншмидт отмечал: “Германское федеральное правительство хочет и впредь помочь вам там, где существуют места вашего компактного проживания в республиках СНГ. Оно хочет оказывать содействие русским немцам, которые видят свое будущее в районах Поволжья, в Южной Украине или в автономных немецких округах...”³²

В 2003–2004 гг. вопрос о реабилитации других контингентов населения, подвергнувшегося репрессиям на территории Украины, вновь становится в центре внимания украинской и польской общественности, оформляясь постепенно, в том числе и в движение за реабилитацию ОУН–УПА. Президент Польши А. Квасневский принес извинение украинскому народу за проведение операции “Висла”, тем самым, натолкнув на мысль о принятии подобной акции и со стороны правительства Украины. Однако реабилитация ОУН и УПА на Украине, несомненно, будет рассматриваться польской общественностью как “фактическое оправдание в целом практики гитлеризма во Второй мировой войне, от которой жестоко пострадал, наряду с другими, и польский народ”. Вряд ли эта мера могла бы содействовать поддержанию мира и стабильности на территории Украины. “Реабилитация ОУН и УПА, – замечает и исследователь проблемы В. Пироженко, – вступает в противоречие с демократическим выбором самой Украины, задачами формирования гражданского общества, необходимостью сохранения общественного мира и согласия внутри страны и поддержания добрососедских отношений со стратегическими партнерами Украины – Польшей и Российской Федерацией”³³. В. Пироженко предложена и мера, которую можно было бы предпринять властям Украины по этой акции. “Наиболее адекватной формой со стороны Украины, – замечает В. Пироженко, – на претензии польской стороны могло бы быть выражение сожаления и скорби (но не извинение) по поводу трагедии, постигшей польский народ”³⁴.

По данным Главного информационного центра МВД России за 1995 г., первый этап работы структур, призванных решать вопросы реабилитации, завершился в 1993 г. реабилитацией

300 тыс. репрессированных. В 1994 г. их уже насчитывалось 678 тыс. В целом к 2000 г. эта цифра уже превысила 2 млн граждан разных национальностей, в том числе и граждан, прибывавших на поселение из районов Украины.

Одним словом, Президент и Правительство Российской Федерации, местные органы государственной власти провели большую работу по реабилитации ранее репрессированных граждан. Многие из них прошли реабилитацию по второму кругу, если учитывать период возвращения и обустройства народов, и особенно это распространяется на народы Северного Кавказа, о чем свидетельствуют материалы архивов Переселенческих управлений СССР и РСФСР, союзных и автономных республик. Исследователи обращаются и к этой стороне проблемы. Нельзя не соглашаться в данном случае с точкой зрения, которой придерживается профессор Л.П. Белковец. По этому поводу она замечает, что эти все процессы расценивались в 1990-е годы «как лучшие завоевания демократии». И далее автор пишет: «Считаю, что “и не депортация, и спецпоселение, за которые советская власть уже давно, еще в 1960–1970-е годы, попросила прощения у народов, которые их пережили, а именно неверная, политически ангажированная оценка этих явлений явилась причиной многих обострений в постперестроечной России”»³⁵.

В Российской Федерации специального закона о реабилитации украинцев не принималось, да и вряд ли это имело бы смысл. Безусловно, необходимо было последовательное и целенаправленное обустройство жизни всех народов, населяющих Россию, включая и украинцев, создание им таких условий, как замечал Президент Российской Федерации В.В. Путин, чтобы всем народам «жилося комфортно».

Развитие национальных процессов в украинском обществе России в условиях происходящих демократических преобразований как раз и свидетельствует о том, что, несмотря на трудности, проводится огромный комплекс мер, направленных на улучшение жизни украинцев, формирование их национального самосознания, улучшение материального положения и национально-культурного возрождения.

По данным Российского статистического агентства, на конец 1990-х годов в России насчитывалось 4 379 690 украинцев. Общий прирост их за период 1989–1999 гг. составил в Российской Федерации 16,8 тыс. человек (0,4 %), в основном за счет миграции.

В 1990-е годы заметно активизировалась жизнь украинского сообщества в России. В Российской Федерации созданы и действуют 103 общественные организации украинцев, объединений и

центров, представляющих, по данным переписи 2002 г., 2 млн 94 тыс. граждан украинской национальности. Право на создание общественных объединений представителями этнических общностей имеет законодательное обеспечение – законы “Об общественных объединениях” (1995) и “О национально-культурной автономии” (1996) и практическая поддержка со стороны органов исполнительной власти.

Еще в октябре 1993 г. при финансовой и организационной поддержке Министерства по делам национальностей Российской Федерации был проведен 1-й Конгресс украинцев, проживающих в России. В 1994 г. Фондом национально-культурного возрождения народов России при Министерстве по делам национальностей Российской Федерации было профинансировано издание сборника “Мы – граждане России”, в который вошли материалы 1-го Конгресса украинцев России.

В марте 1996 г. состоялась научно-практическая конференция по теме “Диаспорные народы – проблемы образования”, рекомендовавшая по-новому подойти к проблеме этнообразования, обучению родным языкам.

После принятия Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (1996) в национальных республиках, краях и областях Российской Федерации были начаты разработка и реализация региональных концепций и “моделей” национальной политики. В них учитывались социально-экономические, этнические и демографические особенности каждого конкретного субъекта Российской Федерации и проживающих на их территориях народов, включая и украинский народ.

Концепции были подготовлены и в республиках – Башкортостане, Бурятии, Карелии, Марий Эл, Мордовии, Коми, Удмуртии, Оренбургской, Самарской, Пермской, Тюменской, Челябинской, Калининградской областях (к концу 1990-х годов – более чем в 30 субъектах).

Реализация предусмотренных указанными программами мер – удовлетворение национальных потребностей в области образования, языка, культуры, развития СМИ, взаимный обмен духовными ценностями, несомненно, приносила ощутимые положительные результаты в деле нахождения взаимопонимания между этнически разнородными группами населения, включая и украинцев в России, а также представителями различных конфессий, способствовала сохранению традиций сотрудничества и дружбы между гражданами.

В целях выявления ситуации и принятия кардинальных мер по жизнеобустройству и жизнеобеспечению украинцев Миннац

России провел опрос о положении украинских диаспор в 37 районах их компактного проживания. Перечень включал следующие вопросы: о состоянии изучения родного (украинского) языка в школах и вузах, об уровне подготовки преподавателей и учителей украинского языка, о наличии и функционировании средств массовой информации в отдельно взятом регионе (газеты, радио, телевидение), об обеспечении украинских общественных организаций помещениями, о взаимодействии украинских общественных объединений с органами исполнительной власти на местах.

Удалось систематизировать ответы, поступившие из 27 субъектов Российской Федерации с компактным проживанием украинцев. Со времени вступления в действие Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, а также Федерального закона “О национально-культурной автономии” (1996) создание сети национально-культурных автономий стало заметным шагом в формировании инфраструктуры межнационального общения, к созданию механизма согласия в обществе.

Очевидно, культура России вбирает в себя достижения культур и духовных завоеваний всех российских народов, в том числе и украинского (третьего по численности, после русских и татар). Украинцы России на протяжении многих лет совместной жизни с другими народами в рамках единого государства вносили и вносят весомый вклад во все сферы общественной, экономической и культурной жизни России.

К концу 1990-х годов в Российской Федерации функционируют уже сотни различных украинских общественных организаций, объединений и центров. В мае 1998 г. была создана Федеральная национально-культурная автономия (ФНКА) “Украинцы России”, объединившая десятки региональных структур на территории всей страны, возглавил ее А.А. Руденко-Десняк.

В развитие положений Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией, подписанном 31 мая 1997 г. президентами двух государств Л.Д. Кучмой и Б.Н. Ельциным, в октябре 1997 г. было заключено первое Соглашение о сотрудничестве между Министерством Российской Федерации по делам национальностей и федеративными отношениям и Государственным комитетом Украины по делам национальностей и миграции.

В соответствии с правительственными документами, а также с Планом первоочередных мероприятий по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации Министерством совместно с Объединением украинцев

России (ОУР) и ФНКА “Украинцы России” был разработан комплекс мер по поддержке украинской культуры и образования в Российской Федерации. Однако из-за отсутствия финансовых средств довести проект до логического завершения не удалось. В условиях социально-экономической ситуации, складывавшейся во второй половине 1990-х годов в России, не было осуществлено и финансирование утвержденного Правительством Российской Федерации Плана реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации.

В октябре 1997 г. при финансовой и организационной помощи Миннаца России был проведен очередной Конгресс украинцев России. Одним из важных вопросов на форуме обсуждались основные направления государственной поддержки украинской культуры в России. Итоговые документы форума явились основой для разработки комплекса первоочередных мер по поддержке украинской культуры и образования в Российской Федерации. Были учтены сведения и факты, полученные на запросы Министерства из регионов компактного проживания украинского населения и дающие общую картину о его положении и образовательно-культурных потребностях.

Организационное содействие Миннац России оказывало и в вопросе восстановления часовни на могиле гетмана П. Дорошенко в с. Ярополец Волоколамского района Московской области (она получила повреждение во время Великой Отечественной войны, а в 1953 г. была разобрана). В 1998 г. отмечалось 300-летие со дня смерти П. Дорошенко, известного как губернатора Вятки в эпоху правления императрицы Елизаветы. В июне 1998 г. специальным постановлением Правительства Российской Федерации было выделено 180 тыс. руб. для восстановительных работ. Украинская сторона также приняла участие в восстановлении часовни. Позднее, в октябре 1998 г., состоялось ее открытие.

В июле 1999 г. в связи с обращением ФНКА “Украинцы в России” Правительство Российской Федерации поручило Миннацу России внести согласованное с Минфином России, Минэкономики России и Минсодружеством России предложение о разработке федеральной целевой программы национально-культурного развития украинцев России на 2000–2005 гг.

К сожалению, проект не получил поддержки со стороны министерств, ссылаясь на правительственные постановления последних лет о сокращении федеральных целевых программ и на нежелательность создания прецедента для представителей иных этнических общностей.

Минсодружество России отметило, что Украина “не принимает адекватных мер по удовлетворению национально-культурных потребностей этнороссиян, проживающих на ее территории, нарушая тем самым соответствующие положения” двустороннего Договора. Разумеется, подобный “паритетный” подход Минсодружества России и большинства членов заседавшей неоднократно смешанной Российско-украинской комиссии ни к чему другому, кроме как к тупиковой ситуации, привести не могло.

В то же время одна из самых крупных этнических общностей России – украинская – не имела общероссийского регулярного информационного издания на украинском языке, украинской библиотеки, возможности выхода в общероссийские радио- и телеэфир, издания учебно-методической литературы. Крайне ограниченным оставалось и обучение на родном языке (украинском) в местах компактного расселения украинского населения.

Становилось очевидным, что для украинского населения, навсегда связавшего свою судьбу с Россией, в нынешних непростых экономических условиях было сделано мизерно мало. Да и проблемы по жизнеобустройству и жизнеобеспечению диаспоры в плане отношений с другими народами в то время брало на себя только Миннац России.

Несмотря на экономические трудности, в регионах Российской Федерации постепенно создавалась система образования с этнокультурным украинским компонентом. Украинский язык как предмет преподается в школах Республики Башкортостан (в трех школах, 1–3 классы.), в Санкт-Петербурге (школа № 479) с изучением славянских культур с 1 по 11-й классы; в г. Воркуте (две школы), в Краснодаре (два класса краевой экспериментальной школы народного искусства), в Мурманске (класс славянской гимназии), в Пензе (славянская гимназия), в Томске (два класса Заозерного художественного лицея), в Новом Уренгое (два класса лицея) и др.

Факультативно украинский язык изучается в школах Белгородской области (г. Шебекино), в 6 школах Республики Коми.

Функционирует сеть воскресных школ с изучением украинского языка, в частности в Уфе, Нижнекамске, Казани, Омске, Екатеринбурге, Омске, Владивостоке, Сочи, Сургуте, Нижневартовске, Тобольске и других городах.

В 1998 г. в Москве при Государственном открытом педагогическом университете начал работу Украинский институт (на хозяйственной основе). Его филиал, работающий также на коммерческой основе, был открыт в Уфе. В Волгоградском и Воронежском государственных педагогических университетах вводилось

внепрограммное изучение украинского языка (для желающих). В Новосибирском государственном пединституте на филологическом факультете была введена специализация “украинский язык и литература”. В Тюменском государственном университете проведен набор на филфак по специальности “русский язык и литература” со специализацией “украинский язык и литература”. Велась подготовка по открытию украинского отделения на филфаке в Томском государственном университете.

Для высших учебных заведений, в которых вводились предметы украинского цикла, как и для национальной школы, в целом актуальным оставалось финансовое и кадровое обеспечение, в том числе подготовка преподавательского состава, переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров, обеспечение научной, методической и учебной литературой. Решение хотя бы частично вопроса с кадрами педагогов-украинистов позволило бы открывать в регионах учебно-воспитательные комплексы и школы с изучением украинского языка в качестве учебного предмета.

Органы исполнительной власти в регионах компактного расселения украинцев изыскивают средства для поддержки национальных культур, издания учебников, художественной и научной литературы, изданий периодической печати, организации теле- и радиовещания на национальных языках, обеспечения нормального функционирования театров и музеев.

Так, в Оренбургской области была утверждена программа реализации “модели” региональной национальной политики Оренбургской области на 1998–2000 гг. В середине 1990-х годов в области было создано областное украинское культурно-просветительское общество им. Т.Г. Шевченко, имеющее свое печатное издание – газету “Оренбурзька Крыныця”. На областном телевидении действует редакция межнациональных отношений. На шести языках, в том числе украинском, ежемесячно в часовом объеме функционирует программа “Земляки”, на областном радио также выходит радиопередача “Кобзарь” продолжительностью 40 минут. При областном музее работает субботняя школа по изучению украинского языка. Организованы факультативы по изучению украинского языка и в двух районных школах с пятью учителями украинского языка.

В Самарской области работают четыре украинские школы, действует воскресная школа, созданная на базе средней славянской школы № 132.

Работа по поддержке национально-культурного развития украинцев активизировалась и в других регионах Российской Феде-

рации, однако повсеместно ощущается недостаточное финансирование.

В отдельных субъектах Российской Федерации издаются печатные работы на украинском языке. На государственных теле-, радиоканалах выходят в эфир передачи на национальных языках, в том числе и на украинском. В Уфе издается газета “Крыныця”, финансируемая фондом “Возрождение Чернобыля” и украинским общественным объединением. В Краснодарском крае издается украинская газета “Висник Товариства української культури Кубани”. В Камчатской области в программах ГРТК “Камчатка” выходит в эфир телепередача “Наш дом – Камчатка”, рассказывающая о жизни национальных диаспор, в том числе украинской. О жизни украинской диаспоры было подготовлено четыре телепередачи и они неоднократно повторялись по просьбе зрителей. В программе Камчатского областного радио появилась рубрика “Камчатский центр национальных культур”.

В Самаре (Самарская область) на украинском языке регулярно выходят радиопередачи в программах полиэтнического канала “Радио”. В Тюмени о жизни украинской диаспоры регулярно информирует телерадиокомпания “Регион-Тюмень” и ряд городских телерадиостудий. В Курске налажено издание местной межрегиональной газеты “Славянка”, в финансировании и распространении которой участвовала администрация Сумской области (Украина). Достигнута договоренность о предоставлении эфирного времени для передач региональной украинской национальной-культурной автономии в Пензе.

На 2005 г. в Российской Федерации выпускаются на украинском языке четыре газеты (Краснодарский край, Камчатская, Тюменская, Самарская области) тиражом около 5 тыс. экз.³⁶

В первой половине 2001 г. ФНКА “Украинцы в России” был выпущен пилотный номер журнала “Украинское обозрение” (двуязычный, на русском и украинском языках). Редактор журнала А.А. Руденко-Десняк в своем “Слове к читателю” отмечал, что редакция нового журнала преследует одну цель – “желание дать русскому читателю как можно больше сообщений об Украине, украинцах в России, украинцах, рассеянных историей по всему белу свету”.

Эти же мысли были выражены и в первом интервью редакции журнала с чрезвычайным и полномочным послом Украины в Российской Федерации Николаем Белоблоцким. “Пусть в нем (журнале. – Н.Б.) будет больше материалов, расширяющих кругозор и радующих душу, дающих объективную информацию об Украине, вообще на украинскую тему”³⁷.

Проведенный Миннац России опрос показал также, что в местах компактного проживания украинцев функционируют многочисленные коллективы художественной самодеятельности, творческие группы, воскресные школы для взрослых и детей, клубы по интересам. Однако многие проблемы в их работе могли бы быть решены при совместном создании украинских культурно-образовательных центров (КОЦ) многоцелевого назначения, как и предлагалось в разработанном проекте украинской программы. Преимущество КОЦ заключается в их оснащенности компьютерным оборудованием, видео-, оргтехникой, когда становится возможным осуществление связей между различными регионами проживания украинцев, создание единого социокультурного информационного пространства.

Еще в июле 1999 г. Миннац России внес в Правительство Российской Федерации проект постановления о разработке федеральной целевой программы национально-культурного развития украинцев России на 2000–2005 гг. Однако проект был отклонен по причине отсутствия средств на финансирование федеральных целевых программ.

Наряду с этим в проект Концепции комплексной программы сотрудничества, подготовленный рабочей группой смешанной Украинско-российской комиссии, Министерство внесло на 1999–2000 гг., в числе кардинальных мер, следующие: проведение социологического исследования по определению потребности украинского населения в изучении родного языка; создание периодического печатного органа; выпуск пилотного номера украинско-русского научно-методического журнала, подготовка и издание трех учебно-методических пособий по украинскому языку для школ России, оказание финансовой помощи Украинскому институту при Московском государственном педагогическом университете (учебный процесс, обеспечение оргтехникой и т.д.). Реализация этих мер была лишь частичной.

В поле постоянного внимания Министерства на протяжении длительного времени оставался вопрос об открытии в Москве украинской библиотеки, и в 2001 г. было предоставлено для этих целей помещение.

Минфедерации России ходатайствовало также перед Минкультуры России о выделении необходимых средств в рамках Федеральной целевой программы “Культура России (2001–2005 гг.)”, о создании постоянного обучающего и методического семинара-лаборатории украинской народной культуры при действующем центре в Лазаревском районе (г. Сочи). В Центре культуры народов представлены украинское, армянское, гречес-

кое, адыгейское и русское национальное искусство и фольклор. В Москве действует единственный в Российской Федерации украинский театр-студия, а в школе № 524 – украинский образовательный центр, ведущий факультативное обучение детей украинскому языку по желанию родителей.

В Российской Федерации имеется правовая база для защиты и обеспечения развития этнических меньшинств, как на федеральном, так и на региональном уровнях, что содействует и улучшению положения представителей украинского народа в Российской Федерации, в том числе и тех, кто когда-то, не по своей воле, был депортирован с территории Украины.

При практическом участии Минфедерации России был проведен ряд семинаров по представлению Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств, Хартии региональных языков и языков национальных меньшинств. В мае 2001 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным было издано распоряжение о подписании Хартии. Россией уже сделаны практические шаги в реализации прав этнических общностей.

В 1990-е годы продолжалась работа по реабилитации других народов, выселявшихся с территории Украины, Белоруссии и иных западных регионов. Это коснулось российских поляков. На середину 1990-х годов насчитывалось еще 7 млн неописанных архивных дел поляков, подвергшихся репрессиям. Из них, например, в Иркутской области – 259 тыс. (64% от количества дел граждан, подвергшихся репрессиям), состоявших на учете в архивных подразделениях.

В Магаданской области на учете находятся 52 тыс. заявлений (80%) также касающихся реабилитации, в Омской области – 149 тыс., в Читинской – 115 тыс. заявлений и т.д. Всего же в Российской Федерации (по данным 80 субъектов) имеются 350 тыс. заявлений о реабилитации, поступивших от граждан различных национальностей, включая и российских поляков, подвергшихся ранее репрессиям³⁸.

Правда, постоянно возникает вопрос, а надо ли ворошить прошлое, исходя из того постулата, что *настоящее в будущем, а не в прошлом*. Вероятно, что надо. Это помогает как-то по-новому оценивать отношения между народами, а также те меры, которые предпринимаются правительствами стран в улучшении жизни самих народов.

Какими возможностями в этой ситуации располагают народы? В современных условиях, на мой взгляд, важная роль отводится даже не самим законам о реабилитации репрессированных народов, а созданным институтам гражданского общества.

В России – это общественные объединения, образованные на основе упоминавшегося Закона Российской Федерации “Об общественных объединениях” (1995 г., вторая редакция – 1998 г.), а также местные, региональные, федеральные национально-культурные автономии – на основе Закона Российской Федерации “О национально-культурной автономии” (1996 г.)³⁹.

Выступая в Минфедерации России в июне 2000 г. на совещании, посвященном Дню независимости России, министр по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации А.В. Блохин замечал, что “национально-культурные автономии как общественный институт должны занять ведущее место в Российской Федерации в поддержании стабильности на местах, в усилении консолидирующего фактора, в укреплении отношений между народами, стать действительно эффективно действующим общественным институтом”.

Все это позволяет сделать вывод, что институты гражданского общества – национально-культурная автономия, землячества, национальные общественные организации – становятся эффективным инструментом в реализации прав и свобод в сфере национально-культурного развития, оптимизации межэтнического взаимодействия.

В Российской Федерации возникла и продолжала набирать силу новая этнополитическая реальность. За четыре года, прошедших со дня принятия закона, были утверждены 15 федеральных, свыше 100 региональных и около 200 местных национально-культурных автономий. На территории России функционируют на 2006 г. около 147 тыс. общественных объединений, в число которых входят местные организации “Конгресса поляков в России”⁴⁰. Процесс объединения этнокультурных организаций в рамках национально-культурной автономии продолжается, однако, это не означает того, что общественные объединения обязаны трансформироваться в национально-культурную автономию. Решение этого вопроса является исключительно их правом.

Большое внимание в последнее время уделяется и общественным объединениям, в числе которых разные национально-культурные центры, организации по профессиональным интересам, землячества и т.д. Особенно отчетливо внимание к ним проявилось в ходе первого Всероссийского совещания общественных объединений, состоявшегося в Москве в октябре 1999 г. и посвященного проблемам взаимодействия органов исполнительной власти и общественных объединений в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации. В работе совещания приняли участие представители почти

70 субъектов Российской Федерации. Впервые получила обобщение работа общественных объединений и национально-культурных автономий, включая и украинцев, и поляков, и другие этносы.

Констатировалось о появлении возможности в стране решать многие проблемы межнациональных отношений посредством названных институтов гражданского общества. Ставились проблемы острой нехватки финансовых средств, необходимых для организации деятельности институтов, оказания помощи со стороны государства. О таких трудностях в своем выступлении на совещании в Москве отмечал заведующий отделом национальных отношений Администрации Иркутской области А.А. Маглеев. Он призывал Министерство по делам федерации, национальной и региональной политики Российской Федерации реагировать как на проблемы внутренней работы общественных объединений, так и проблемы, “касающиеся международных отношений”, в частности с Польской Республикой⁴¹.

Безусловно, в ходе строительства национально-культурных автономий, приходилось преодолевать трудности, переживать своеобразную “болезнь роста”. Тем не менее итоги были налицо. Практика развития национальных отношений в Российской Федерации вызвала к жизни необходимость внесения некоторых поправок, в частности, в Закон Российской Федерации “О национально-культурных автономиях”.

Что нового вносилось в закон? Это правовое решение проблем русской национально-культурной автономии. Ни в коей мере не отрицая сложности положения русских и полагая, что это одна из самых существенных проблем, требующих разработки и принятия специальных программ и мер (свидетельством этому явилась действующая программа “Русский язык”, федеральная целевая программа “Культура и искусство”, готовившаяся в Минфедерации России Концепция поддержки традиционных направлений русской культуры), все это позволяло сделать вывод, что учреждение национально-культурной автономии актуально, прежде всего, для этнических групп, находящихся за пределами территории проживания “материнских этносов”.

Отсутствие в действующем законе положения о возможности создания общественными организациями представителей определенной этнической общности одной национально-культурной автономии (НКА) на каждом уровне привело в ряде случаев к учреждению параллельных НКА одной национальности, к конфликтным ситуациям между ними. Введением новых положений, в частности, о порядке создания НКА в краях, областях с входящими в их состав автономными округами, снимались спорные во-

просы, регулировался вопрос, возникающий в связи с претензиями равной финансовой поддержки, независимо от численности граждан той национальности, на которых рассчитаны проекты и программы. Требовалось внесение изменений и в положения, регламентирующие взаимоотношения институтов гражданского общества с органами законодательной и исполнительной власти и т.д.

Принятие поправок к действовавшему закону предполагало совершенствование взаимодействия с национально-культурными автономиями и в первую очередь через такой институт, как Консультативный совет по национально-культурным автономиям при Правительстве Российской Федерации.

Вывод очевиден. Необходима была стройная система общественных организаций, которая взяла бы на себя решение многих проблем взаимоотношений народов, улучшение их социального положения, развитие их культуры, прессы, сохранение их языков, изучение истории народов и т.д. Несомненно, важен вклад в решение этих проблем и общественных объединений российских поляков. Выбор формы общественной деятельности определялся самим народом. Это может быть или национальная общественная организация, общественное объединение, или национально-культурная автономия.

Общественными объединениями, и в частности польскими, проводятся в Российской Федерации немало мероприятий, направленных на стабилизацию ситуации на местах, достижение мира и гражданского согласия. Они вносят вклад в формирование нового национального сознания российских поляков, подчиняя его вере в дружбу между народами, памяти о своих исторических корнях, правдивому освещению тяжелых страниц истории, сохранению традиций, обычаев своего народа, взаимообогащению культур. Со стороны государства необходима действенная помощь и поддержка общественных объединений, определенная в том числе и в положениях федеральных законов. Надо признать, что в условиях уже российской действительности процесс реабилитации, в частности, репрессированных поляков, да и таких этнических общностей, как, например, российские греки, немцы и другие когорты ранее подвергшиеся репрессиям, принял вялотекущий характер.

Президентом Российской Федерации в развитие Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов" были подписаны шесть указов о реабилитации народов. Однако после этого процесс реабилитации как бы застопорился. Появились, как отмечалось, и различные оценки этих процессов (полезность, необходимость и т.д.).

Вопрос о реабилитации, столь важный для 100-тысячного польского населения России, ставился на разных уровнях польскими национальными общественными организациями. В частности, с депутатским запросом в 1991 г. выступили депутаты Верховного Совета РСФСР Т.К. Пекарская и Д.П. Добжинский. В ноябре 1993 г. “Конгресс поляков в России” (лидер Х.Б. Романова) обращался по этому вопросу к тогдашнему Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину.

В ходе пребывания в январе 1994 г. Государственного секретаря Аппарата Совета министров Республики Польша Станислава Добжаньского, занимавшегося связями с соотечественниками за рубежом, состоялись встречи в Администрации Президента Российской Федерации, в Министерстве региональной и национальной политики, где вновь рассматривался и вопрос о реабилитации поляков – граждан России. Эта же тема была в центре внимания участников встречи, состоявшейся в Министерстве региональной и национальной политики Российской Федерации в 1995 г. Не завершились положительным результатом и усилия, предпринимавшиеся в этом плане со стороны общественных объединений российских поляков, в частности, “Конгрессом поляков в России” (руководитель Х.Б. Романова) и его местных общественных объединений “Полония”, “Белый орел”, “Чэрвоны маки” и др.

Так, “Конгресс поляков в России”, представленный 18 региональными польскими национально-культурными объединениями, сплывающими в своих рядах поляков и их потомков, проживающих в России, обращаясь в марте 1996 г. к Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину, писал: “Не умаляя потерь, понесенных в годы сталинских репрессий и чисток всеми народами России, в первую очередь русским народом, мы просим Вас поставить вопрос о полной и окончательной реабилитации польского национального меньшинства в России. В этой связи мы обращаемся к Правительству России внести в новый Парламент законопроект о реабилитации поляков, как это было сделано в отношении немецкого, финского и корейского народов нашей страны”⁴².

В конце ноября 1996 г. “Конгресс поляков в России” вновь обращается к министру Российской Федерации по делам национальной и региональной политики В.А. Михайлову. В письме указывалось: “Обращаемся к Вам с убедительной просьбой о признании реабилитации поляков как репрессированного народа, в отношении которого в советский период на государственном уровне осуществлялась бесчеловечная и антиконституционная поли-

тика, предпринимались жесточайшие репрессии, насильственные переселения, ликвидировались элементы национально-культурной автономии в лице польских культурно-просветительских организаций, применялись средства террора и насилия в местах спецпоселений”⁴³.

Таким образом, каких бы то ни было изменений за период с 1993 г. (когда совершался визит Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина в Польскую Республику и когда ему у памятника жертвам Катыни на Варшавском кладбище на Повонзках был передан Акт прощения) в отношении российских поляков не произошло.

Неоднократные обращения правительственных делегаций из Польши к МИДу, Миннац России, Администрации Президента Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации завершились все-таки тем, что был подготовлен проект Указа Президента Российской Федерации “О мерах по реабилитации граждан России польской национальности – жертв политических репрессий”. Однако документ и поныне не прошел окончательную экспертизу.

Представленный проект Указа о реабилитации граждан польской национальности предусматривает меры исключительно политического характера, не требующие каких-либо финансовых затрат. Поляки, оставшиеся на территории России, получали бы признание факта реабилитации в государственном масштабе. Юридические же обоснования для этой меры предусмотрены ст. 13 Закона РСФСР “О реабилитации репрессированных народов”.

Следует отметить, что особую активность в этом вопросе проявляло и Посольство Республики Польша в Российской Федерации. Обмен мнениями, знакомство с российским законодательством способствовали тому, что еще в феврале 1991 г. в Польше был принят Закон “О признании недействительными решений в отношении лиц, репрессированных за деятельность в защиту независимого Польского государства”, а также последовавшие к Закону дополнения от 20 февраля 1993 г., 3 февраля и 14 марта 1995 г., 16 июня 1998 г., в которых давалось толкование мер реабилитации. Согласно этим разъяснениям, все граждане польской национальности, подвергшиеся репрессиям, в какой бы из стран они не проживали, могут быть реабилитированными на основании законов Республики Польша.

Таким образом, в самой Польше для этих действий была создана необходимая юридическая основа. Закон действительно призван защищать права польских граждан, подвергшихся ре-

прессиям, отстаивать их кровные интересы, заботиться об улучшении их социального обеспечения и т.д.⁴⁴

27 марта 1996 г. состоялось совещание в Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий. Было выполнено ее решение о подготовке первого варианта проекта Указа о реабилитации поляков. Но утвержден он по-прежнему не был. Хотя надо заметить, что определенная забота в этом плане проявлялась министром региональной и национальной политики Российской Федерации В.А. Михайловым, направившим тогда письмо министру иностранных дел России Е.М. Примакову, в котором он дал оценку комплексной программе развития российско-польских отношений, выразил ей поддержку. Одновременно В.А. Михайловым специально подчеркивалось: “Представляется, что в программе недостаточно разработаны вопросы устранения сталинских репрессий в отношении поляков по национальным и иным признакам”⁴⁵.

Непосредственно в России проведение мер по национально-культурной реабилитации поляков на региональном уровне не прекращалось. Следует заметить, что в странах СНГ, в том числе и в Украине, зарегистрировано 2 млн граждан польской национальности, а непосредственно в Российской Федерации – 100 тыс. человек.

В 1990-е годы поляки, расселенные в субъектах Российской Федерации, проживали: в Новосибирской области – 1436 человек, в Томской области – 1773, в Алтайском крае – 1 тыс., Иркутской области – 3118, в Оренбургской – 980, Калининградской области – 4500 человек. Небольшими группами они дисперсно расселяются и по другим субъектам России⁴⁶. Как этническая общность поляки находятся в центре внимания местных органов власти. По мере возможности польским общинам оказывается помощь в социально-культурном плане.

Надо заметить, что когорты граждан польской национальности Российской Федерации живо отреагировали на закон о создании общественных объединений. На территории всех субъектов России, где компактно проживают поляки, функционируют 40 зарегистрированных обществ польской культуры, которые поддерживают связь и с Посольством Польши в Российской Федерации, и с другими посольствами стран СНГ.

Общественные объединения включают в свой состав огромный творческий потенциал – это учителя, представители других слоев интеллигенции. Объединения проводят мероприятия всероссийского масштаба. Ими уже накоплен богатый опыт. Как только подобные общественные объединения отступают от ре-

шения политических проблем, например, связанных с кампаниями по выборам, с решением каких-либо вопросов, связанных с территориальными претензиями, контролем за деятельностью тех или иных государственных структур в Центре и на местах, а занимаются конкретно в сфере культуры (семинары, вечера дружбы, открытие национальных классов, издание газет, другой печатной продукции на языках и т.д.), то такая их работа сразу же обеспечивает им и признание и успех.

Так, например, общественное объединение поляков Оренбургской области “Чэрвоны маки” (руководитель Ванда Сосновская) в мае 1998 г. организовало при поддержке областной администрации и Посольства Польши в России Дни польской культуры в Оренбуржье, приуроченные к 200-летию со дня рождения польского поэта Адама Мицкевича. Мероприятие было поддержано также Конгрессом поляков России, Миннацем России, Комитетом по делам национальностей и Комитетом культуры администрации Оренбургской области, администрациями районных центров (Бузулукский и др.). Были проведены Международная научная конференция с приглашением ученых ведущих исследовательских центров России и Польши, заседания “круглых столов”, концертные вечера, поездки по историческим местам, связанным с пребыванием польской армии Андерса и др. Несомненно, подобные мероприятия оказывают заметное влияние на формирование национального самосознания, новых взаимоотношений между народами, культурному обогащению друг друга.

Кстати, этим же общественным объединением была создана школа с польским этнокультурным компонентом образования, в которой работает преподаватель польского языка (прибывший из Польши), созданы компьютерные классы, налажено факультативное изучение польского языка. Изучением польского языка увлечены и представители других национальностей. Безусловно, это один из эффективных путей познания культуры народов, воспитания на ее традициях, взаимного уважительного отношения друг другу. В то же время следует заметить, что опыт работы подобных общественных объединений, включая и общественные объединения российских поляков, не находит обобщения и распространения, не удостоен он и внимания средств массовой информации.

В Новосибирской области действует областное общественное движение “Дом польский”, работает вечерняя школа, издается газета “Сибирская колония”, организуются выставки российских польских художников, проводится обучение методике преподавания польского языка, систематически организуется отдых

детей в Польше из семей репрессированных российских поляков.

Заслуживающий внимания опыт в сфере национально-культурного развития российских поляков накоплен в Томской области, особенно в селах компактного проживания поляков. Действует областной национальный польский центр “Белый орел”, воссоздана католическая община, которой передано здание костела, налажена работа в школах преподавателей польского языка, открыта специализация “преподаватель польского языка”, действуют фольклорные ансамбли польской песни, участвовавшие во Всемирном фестивале польской песни в Коталине в 1997 г.

По данным администрации Алтайского края и Иркутской области, подобные мероприятия осуществляются и в их административных районах с компактным проживанием российских поляков, которые проводятся польскими общественными объединениями “Белый орел”, “Огниво”, “Огниско” и др. В Иркутске в 1996 г. состоялись Дни польской культуры с участием Президента Республики Польша А. Квасневского, фестиваль документального польского кино.

Несмотря на то что приходится испытывать большие трудности, однако в отношениях народов в сфере культуры в 1990-е годы постоянно решалась и такая проблема, как передача в пользование российским полякам храмов в Иркутске, Новосибирске, Владивостоке, в д. Белосток (Томская область), Вершина (Иркутская область) и в ряде других городов и поселков.

На середину 1999 г. из более чем 509 зарегистрированных католических приходов лишь семь могли быть использованы частично. Безусловно, выполняя последовательно положения IV раздела документа Копенгагенской встречи (1990 г.), посвященной человеческому измерению, такая акция, как передача храмов российским польским общинам, воспринималась с благодарностью.

Для российской общественности связи с поляками, их культурой являются особенно дорогими. Важными становятся и конкретные планы на будущее. В 1998 г. состоялись переговоры в Посольстве Польши в Российской Федерации, которое продолжало проявлять интерес к вопросам сохранения национально-культурной самобытности поляков, возрождению их народных традиций и обычаев.

Было достигнуто обоюдное соглашение в создании польских культурно-образовательских центров, издании на польском и русском языках газет и журналов, открытии польских школ и классов, проведении научно-практических конференций, Дней

польской культуры, истории и других этнокультурных мероприятий. Эти меры подчинялись укреплению культурных связей между народами, национально-культурному развитию русского, польского и других народов, совместно с ними проживающих.

Осуществлялся поиск новых форм работы с населением в целях защиты его интересов, национально-культурного развития, использовалась помощь, оказываемая Посольством Республики Польша в Российской Федерации. Встречи с послом Польши А. Залуцким, а также консулом Польши в Российской Федерации Е. Рыхликом давали полное основание для такого сотрудничества.

Министерством по делам федерации и национальностей Российской Федерации были систематизированы предложения, поступившие от субъектов с компактным проживанием российских поляков. Следует также отметить, что поляки, подвергшиеся ранее репрессиям в Украине, Белоруссии, или по другим причинам, связали свою судьбу и с Казахстаном. По приблизительным данным “Союза поляков Казахстана”, в республике проживает более 15 тыс. граждан польской национальности, признающих Казахстан своей родиной. Однако многих из них также не покидает тревога за будущее их детей с учетом возникающих проблем одноязычия. Между Польшей и Казахстаном достигнута договоренность об оказании помощи этнической общности поляков в Казахстане. В реализации этих мер Польша принимает активное участие, в частности в создании в Алма-Ате Центра польской культуры, развитии предпринимательства, ориентированного на экономическое сотрудничество с Польшей, формировании в Казахстане национальных трудовых коллективов, поддержании обучения польскому языку. Ежегодно 70–90 молодых поляков Казахстана поступают в престижные вузы Польши, организовывается отдых для 100–120 польских детей, оказывается помощь через “Дом спокойной старости” (Краков) престарелым полякам. Правительство Польши содействует в оснащении классов для обучения польскому языку (практикуется в 23 школах Казахстана, а также в Кокчетавском и Алма-Атинском университетах). Выплачивается стипендия и студентам-полякам, обучающимся в вузах Казахстана. Польша поддерживает материально и тех граждан, кто все-таки решил возвратиться для проживания в Польшу.

Демократизационные процессы 1990-х годов в Российской Федерации не могли не вызвать колоссальных изменений в сознании каждого из народов, ее населяющих. Не остались в стороне от этих процессов и российские греки, перенесшие страдания,

лишения, связанные с репрессиями 1930–1950-х годов. Как отмечалось, многие из греков были депортированы с территории Крыма и отдельных регионов Украины. Разумеется, основная нагрузка в решении проблемы греков ложилась на общественные объединения российских греков в Москве и в других субъектах России. Концентрировалось внимание на национально-культурном возрождении греков, их взаимодействии с другими народами, на просветительской работе среди населения, расширении греческого фактора в сфере образования (организация преподавания греческого языка в университетах, введение факультативного изучения греческого языка), на формировании фольклорных ансамблей, подготовке трудов по истории, литературе, этнографии, греческому языку. Подобная направленность деятельности характерна для Всероссийской ассоциации греков стран СНГ.

Предлагаемая форма деятельности общественных объединений требует более широкого распространения. Многие мероприятия в условиях экономических трудностей общественные объединения могли бы решать совместно, а работа их была бы еще более эффективной.

Непосредственный контакт с руководителями общественно-общественных объединений греков в Москве, которое отметило свое 10-летие, другими общественными объединениями в субъектах (а их функционирует только на территории Московской области, по приблизительным данным, более 100 и около 100 русских общественных объединений) позволяет сделать вывод о их благотворной работе, заслуживающей самой высокой оценки и признания.

¹ “По решению Правительства Союза ССР...” Нальчик, 2003. С. 698.

² Там же. С. 705

³ Там же. С. 706.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 896. Л. 90.

⁵ См.: *Колосов А.В.* Прошлое и настоящее немецкой диаспоры в Казахстане. Алматы, 1998. Ч.1. С. 1–26.

⁶ ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 234. Л. 8а.

⁷ Там же. В последние годы заметно участились случаи обращения бывших “власовцев”, в том числе и депортированных с территории Украины, в местные органы власти с просьбой об их реабилитации. Так, начальник Отдела спецфонда ГУВД Красноярского края Т. Калина сообщала: «К нам обращаются “власовцы” или их дети с просьбой о реабилитации. Всего в спецфонде ГУВД находится около 6 тыс. дел на людей, состоявших в так называемой Русской освободительной армии и сосланных после войны на поселение в Красноярский край. Из этой категории с просьбой о реабилитации обращается в среднем 100 человек в год» (Аргументы и факты. 2002. № 15).

⁸ Начиная с 1950-х годов появлялись различные точки зрения в отношении процессов, связанных с принудительными переселениями в Союзе ССР, оценки проводимой политики. Они не были идентичными. Например, исследователь

проблемы административно-правового положения российских немцев на спецпоселении 1941–1955 гг. профессор Л.П. Белковец считает, что положение народов, подвергнутых специальному административно-правовому режиму, предполагало некоторое ограничение их прав (главным образом, на свободу передвижения за пределы территории расселения), но они не лишились права на жизнь, права голоса (участвовали в выборах Верховного Совета СССР 1946 г.) и т.д.

Более того, автор придерживается той точки зрения, согласно которой и депортации, и режим спецпоселения не являются “тягчайшим преступлением сталинского тоталитаризма”, которое и за рубежом, и у нас (в России. – *Н.Б.*) квалифицируется как преступление геноцида и др.

Задача органов НКВД–МВД СССР, по мнению Л.П. Белковец, была прозрачной, “они следили за умонастроениями спецпоселенцев и выкорчевывали из их среды антисоветские настроения” (Письмо Л.П. Белковец в адрес Президента Российской Федерации от 17 марта 2005 г.). Безусловно, и подобная точка зрения имеет право на жизнь и может служить основой для дискуссий между историками и правоведами.

⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 52.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 896. Л. 146–153.

¹¹ Там же. Л. 157.

¹² Там же. Д. 9235. Л. 79.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Д. 925. Л. 25.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 22. Ст. 262. Пресса и общественность, в частности Крыма, по-разному оценивали первые шаги правительства Украины в этом направлении. Так, газета “Авдэт” (15 апреля 1994 г.) писала о том, что принятый Указ Президента Украины “О мероприятиях по ознаменованию памяти жертв депортаций из Крыма”, а также публикуемый проект Закона “О реабилитации и гарантиях прав национальных меньшинств, которые были принудительно переселены с территории Украины”, не направлены на реализацию интересов депортированных народов, а только содержат меры по проведению даты применительно к крымским татарам, констатируют о репрессиях своих народов.

²² Авдэт. 1994. 15 апр.

²³ См.: Сборник нормативных актов. Симферополь, 1992. С. 16–17.

²⁴ Там же. С. 56–59.

²⁵ Там же. С. 77–78.

²⁶ Там же. С. 135–136.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ См.: Национальная информационная служба. Страна RU. Россия не будет брать ответственность за решение проблем в бывшем СССР. 6 декабря 2004 г. Заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина имеет важное и принципиальное значение. Дело в том, что ответственность на Россию в различных политических инсинуациях продолжают возлагать отдельные политики государств СНГ и по сей день. Один пример, 5 марта 2005 г. в Конгресс США внесен на рассмотрение проект резолюции, которая позволила бы правительству

Украины установить в Вашингтоне памятник жертвам Голодомора 1932–1933 гг. Более того, если хотя бы названный Голодомор будет признан на уровне ООН как проявление геноцида, то у Украины якобы появляется право предъявить претензии к России как наследнице Союза ССР и требовать от России извинений и моральной и материальной компенсации. На наш взгляд, подобный подход не корректен, так как претензии должны предъявляться тому субъекту права, который нес за это ответственность, а это был Союз ССР, в состав которого входила и Украина, где ее представители через центральные советские органы власти определяли и осуществляли государственную политику, в том числе и в сфере сельскохозяйственного производства, организации жизни советского украинского крестьянства. И если один недальновидный политик провозглашает лозунг о том, что Россия правопреемник Союза ССР, то это на практике не имеет никакого юридического основания. См.: Сільські висті, 2004. 14 дек. и др.

³⁰ Архив Миннац России. Коллекция документов.

³¹ Информация об обращении была распространена среди делегатов 2-го (внеочередного) съезда немцев бывшего СССР 22 марта 1992 г.

³² Там же.

³³ *Пироженко В.* Международная коливщина. Украинско-польские отношения во Второй мировой войне // Интернет. <http://www.edinenie.kiev.ua>; <http://versii.con/telagraf>

³⁴ Там же.

³⁵ См. письмо Л.П. Белковец на имя Президента РФ (сн. 8).

³⁶ Из информации президента Федеральной национально-культурной автономии “Украинцы в России” А.А. Руденко-Десняка в апреле 2005 г.

³⁷ См.: Трудовой год – год больших надежд // Укр. обозрение. М., 2001. № 0 (пилотный). С. 3.

³⁸ Обзор деятельности подразделений по реабилитации жертв политических репрессий ... за 1994 год. М., 1995. С. 1–17.

³⁹ См.: Реабилитация народов России: сб. док. и материалов. М., 2000.

⁴⁰ Знакомство с деятельностью общественных организаций в России в 1920-е годы свидетельствует о том, что исследование общественных организаций национального характера за этот период проводилось, в частности, И.Н. Ильиной и другими авторами, их было немного. В то время действовали более 20 национальных объединений – организации евреев, поляков, немцев, цыган, ассирийцев, бессарабов, китайцев, корейцев и других, а именно: Общество еврейской музыки, Русское евгеническое общество, Общество изучения чувашской культуры, Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев (ОРТ), Научное общество содействия изучению экономики, культуры и быта эстонцев РСФСР, Всероссийское общество земледельческого и ремесленного труда среди ассирийцев, Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев (ОЗЕТ), Греческое общество трудящихся в г. Москве, Союз корейских социалистов (“Ханин сохве топмен”), Союз корейских рабочих; и др. Поляки могли входить во Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. См.: *Ильина И.Н.* Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000. С. 210–214; *Бугай Н.Ф.* Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт корейцев России). М., 1998; *Бугай Н.Ф., Коцонис А.Н.* “Обязать НКВД СССР ... выселить греков”. М., 1999. С. 23. *Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг.* Общественные объединения корейцев России: конститутивность, эволюция, признание. М.; Сеул, 2004; и др.

⁴¹ Архив Минфедерации России. Коллекция документов.

⁴² Архив Миннац России. Коллекция документов.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Польский сейм дал предварительное одобрение плана компенсации польским гражданам, собственность которых была конфискована коммунистами после Второй мировой войны. Бывшие собственники получают купоны, с помощью которых можно будет выкупить собственность, либо купить акции государственных компаний, подлежащих приватизации (Международное канадское радио). См.: Эфир-Дайджест: сообщ. и коммент. 1995. 24–26 июня. С. 5.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См.: Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы: сборник материалов Международной научной конференции (Иркутск, 11–15 сент. 2000 г.). Иркутск, 2001.

Заключение

Украина – многонациональная республика. В силу функционировавшего бывшего союзного государства ее государственная национальная политика строилась в условиях строгой вертикали власти. Меры, предпринимаемые в этой сфере жизнедеятельности общества в Союзе ССР, “модели” находили преломление в украинской действительности.

Украина не осталась в стороне от революции 1917 г. Ее общество также было вовлечено в ход событий и пережило бурный социальный излом. Естественно, что и для Украины был свойственен бифуркационный период, выбор пути. Часть общества поддержала новый общественный строй, другая же часть, цеплявшаяся за старое, считавшееся как отжившее, стремилась сохранить свои прежние позиции.

Гражданская война поглотила и эти события в Украине. Тоталитарный режим 1920-х годов, упрочение которого, по мнению обществоведов, завершилось в конечном итоге к концу 1920-х, применял на практике не самые эффективные методы работы с массами. С “врагами” расправлялись такими способами, насколько владело ими новое государство, основными провозглашенными принципами которого были, прежде всего, равноправие, свобода, независимость, социальная справедливость.

Безусловно, лозунги были более чем привлекательные, хотя в целом они имели на первых порах в большей мере вербальный характер, однако вполне соответствовали октроированному, т.е. сверху определенному порядку проводимой государственной политики в целом.

В середине 1920-х годов в Союзе ССР, когда в основном закончилось административно-территориальное обустройство, т.е. сформировались территории составных частей Союза ССР – республик, автономных областей, национальных округов, краев и областей, потребовался конкретный подход к каждому из названных образований, учет местной специфики, традиций народов и т.д.

Становилось сложным не замечать роль и место национального фактора. Не случайно, что уже в середине 1920-х годов в Союзе ССР последовало обращение и к ранее репрессированному казачеству. Национальный аспект был в центре внимания и в ходе индуст-

риализации, коллективизации. Особое значение ему придавалось в ходе коренизации аппарата власти на местах. Многие представители других национальностей, наряду с титульными, вовлекались в работу органов государственной власти. Коренные преобразования были осуществлены в системе народного образования и т.д.

Хозяйственные меры, связанные с переустройством экономики, вызывали многие противоречия в отношениях между народами и самими властными структурами, с существовавшим государственным режимом. Как известно, коллективизация проводилась в значительной мере кровавым путем, и особенно сложно она протекала в национальных регионах, где пришлось прибегать к репрессивным методам насильственного давления, жестокого подчинения и т.д. Разумеется, это вызывало естественный внутренний протест, сопровождавшийся массовыми восстаниями со стороны всех категорий крестьянства.

В этой обстановке вряд ли можно было говорить о какой-либо правовой стороне в решении вопроса государством. Законодательство исключительно было подчинено ужесточению репрессивных мер в отношении и к рабочим, и к крестьянам, и к интеллигенции. Конечной целью преследовалось укрепление позиций государственной власти, функционировавшего режима.

О положении непосредственно титульных народов и других этнических общностей также следовала целенаправленная политика, основы которой были изложены еще в материалах IV Совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9–12 июня 1923 г. Правда, ситуация в последующем складывалась таким образом, что провозглашенному совещанием принципу уважения к самостоятельности республик и учету их особенностей пришлось претерпевать на практике большие отклонения и искажения.

Разумеется, что главным лейтмотивом и этого совещания было укрепление позиций режима власти. В 1930-е годы национальная составляющая не получала развития, проводилась своеобразная нивелировка национальных отношений. Правда, эти процессы были отмечены возникавшим резким обострением отношений. К этому периоду относится и ликвидация национальных советов, районов, округов. А что касается общественных движений, то о них и говорить не приходится. Они прекратили свое существование, только за редким исключением, уже в первой половине 1920-х годов. Поэтому конкретная защита интересов этнических общностей приобретала все более отчетливый иллюзорный характер.

Первая половина 1930-х годов, как свидетельствует изучение материалов той эпохи, закончилась мощными принуди-

тельными (в своей большей массе) подвижками населения. Это граждане, принадлежавшие ко всем национальностям, – кулаки, деградированные элементы общества, остатки “врагов социализма” и др.

Во второй половине 1930-х годов, с учетом международных процессов, решения Правительства Союза ССР становятся еще более жесткими. Для Центра были нежелательными, как “неблагонадежные”, лица других национальностей и, особенно, в этом плане учитывались приграничные районы (зоны) на западе СССР. Проводилась тщательная “зачистка” регионов (от евреев, немцев, поляков и др.).

Территориальные изменения конца 1930-х годов, бурное развитие социальных процессов в предвоенный период фактически вызывали новое “погружение” общества, в том числе и украинского, в бифуркационное состояние. Выход из него оказался весьма ощутимым для всех народов Украины. Об этом наглядно свидетельствуют многочисленные архивные документы и материалы периода Великой Отечественной войны. Так, по Украине численность изъятых дезертиров и уклонявшихся от службы в Красной Армии составила за вторую половину 1941 г.: дезертиры – 8160, уклонявшиеся от службы в армии – 32 959 человек; за 1943 г. соответственно: 6339 и 4912 человек; за три года: 42 700 и 85 827; всего с 1941 по 1944 г. – 128 527 человек¹.

Разумеется, последовало ужесточение мер со стороны режима. И особенно в отношении тех национальных групп населения, с соплеменниками которых велась война или выступивших в поддержку этой войны, развязанной Германией.

Уже в начале 1940-х годов “зачищался” Крымский полуостров от “неблагонадежных”. Затем последовали открытые депортации немцев с территории Автономии Немцев Поволжья и всех остальных регионов Восточноевропейской части СССР, включая и Украину.

В 1940-е годы рамки депортаций были расширены. Домоклов меч навис над народами Крымской АССР, прежде всего крымскими татарами. Регулирование межнациональных отношений здесь осуществлялось исключительно через депортацию. Сказалось то, что часть крымско-татарского населения выступила в поддержку нового режима. Это явление как раз и характеризует то самое бифуркационное состояние общества.

Меры в дальнейшем были идентичными и в отношении крымских греков, болгар, армян, венгров, итальянцев, чехов, сербов и других малочисленных этнических групп населения. Все они в принудительном порядке отбывали на Восток.

Послевоенное время в Крыму было связано и с переселением когорт населения с других областей СССР с целью увеличения численности населения в Крымской области. Крымская АССР была подвергнута реструктуризации. Она прекратила свое существование.

Ситуация в Крымской области оставалась продолжительное время сложной и зачастую была связана с неустроенностью прибывавших переселенцев, которых во многих случаях в принудительном порядке оставляли на новых местах поселения, используя для этих целей различные проверенные методы (установка постов на основных дорогах области и т.д.).

В целом меры по депортации народов с территории Украины закончились ошеломляющими воображение показателями. Согласно архивным данным, с Украины были переселены 570 826 граждан различных национальностей².

Не следует забывать и такой факт, как участие граждан, подвергшихся репрессиям со стороны режима власти в Великой Отечественной войне, в защите своего государства. И об этом напомнить особенно важно в годовщину 60-летия победы в Великой Отечественной войне. Конечно, главная нагрузка в войне выпала на плечи русского, украинского и белорусского народов. Жертвами войны, как отмечают исследователи, занимающиеся изучением ее истории, стали более 27 млн советских людей. Среди них, по данным Генерального штаба Вооруженных сил, 8 668 419 военнослужащих³.

Приведем лишь некоторые данные, свидетельствующие об участии представителей репрессированных народов в борьбе против фашизма. После принудительной демобилизации из Красной Армии (1943–1944) среди представителей тех народов, которые были подвергнуты репрессиям, значилось (переучет 1949 г.) 8343 офицера, 28 001 сержант, 173 201 рядовой, всего 209 тыс. 545 человек⁴. Если рассматривать этот вопрос по национальному составу, то это распределение выглядело следующим образом: российские немцы (депортированные) – 33 615, чеченцы – 8894, ингуши – 4248, крымские татары – 8895, турки-месхетинцы – 2517, балкарцы – 1045, карачаевцы – 2543, калмыки – 6148, поляки – 926, греки – 569, и др. Все они рассматривались как враги народа⁵. Среди спецпоселенцев инвалидов-участников войны и награжденных орденами и медалями насчитывалось: немцев – 15 160 и 14 960, крымских татар – 5700 и 2120, калмыков – 1900 и 14 960, чеченцев – 2880 и 4455, ингушей – 1085 и 11 869, карачаевцев – 702 и 631, балкарцев – 221 и 142⁶.

От проведения государственной национальной политики новому режиму власти как в Украине, так и в России досталось тяже-

лое наследство и, особенно, в условиях возникших экономических трудностей. Решение проблемы совместными усилиями стран СНГ на основе принятого в Бишкеке 9 октября 1992 г. Соглашения по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов, которое предписывало его участникам “принять на себя обязательства по защите законных интересов депортированных лиц, национальных меньшинств и народов и обеспечению добровольного возвращения в места их проживания на момент депортации”, выполнить не удалось.

Каждое из государств-участников совещания как бы замкнулось в своих проблемах. Поэтому вопросы, во многом приобретшие практические контуры, постепенно переходили в вербальное состояние.

Меры реабилитации ранее “поруганных” народов в одних случаях реализовывались более объемно, в других – сводились к нулю. Не совершенствовалось и законодательство в этой сфере. Да и в сознании самих народов, этнических групп, подвергшихся репрессиям, сформировалось понятие “страдающих этносов”. В то время как к этой части относятся граждане той или иной нации, подвергшиеся непосредственно репрессиям в 1930–1950-е годы. Разумеется, численность этих граждан год от года заметно сокращается.

Государства со своей стороны предпринимают усилия по выработке мер, облегчающих положение народов, подпадавших под репрессии по тем или иным, зачастую надуманным причинам. Раздел книги, посвященный этим вопросам, наглядно раскрывает действия правительств различных республик в этом направлении.

Накоплен определенный опыт в работе правительств Украины и России, которые изыскивают для этих целей на практике как свои возможности, так и используют помощь государств, международных организаций, призванных решать проблемы этнических меньшинств в международном плане.

Вывод очевиден. Такие народы, как русский, украинский и другие народы, обладающие мощным экономическим и нравственным потенциалом, должны исходить из необходимости защиты интересов этнических меньшинств. К этому их призывает гражданский долг.

¹ См.: Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши: док., факты и коммент. М., 1994. С. 115–116.

² ГАРФ. Ф. Р.-7523. Оп. 109. Д. 195. Л. 50–59.

³ См.: *Воронов А.* Погибли в боях // Родная газета. 2004. 9 июня.

⁴ ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2704. Л. 17. См. также: Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов на фронтах Великой Отечественной войны. М., 2005.

⁵ Из письма Председателю Президиума Верховного Совета Союза ССР К.Е. Ворошилову от чеченца В.А. Алиева (Магадан, 1-я Загородная, 27): “Я родился в селе Чечен-аул Атагинского района бывшей Чечено-Ингушской АССР в 1924 г. 25 июля 1944 г. военным трибуналом 3-го гвардейского Сталинградского мото-механического корпуса, по материалам, выдуманным следователем Спириным и принятым мною на себя, я был осужден. Я отбыл свой срок, меня досрочно освободили. Для себя мне ничего не нужно, но у меня два сына. Я не хотел бы, чтобы позор, принятый мной на себя, хотя бы отраженно падал на моих сынов” (ГАРФ. Ф. Р.-7523. Оп. 85 с. Д. 2836. Л. 4–5).

⁶ Там же. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 896. Л. 67.

Приложения

В значительной мере депортации населения с территории многонациональной по своему составу Украинской Республики проходила по инициативе и под руководством ее правительства. Правда, в науке длительное время существовала точка зрения, что эти мероприятия разрабатывались и проводились исключительно союзным Центром.

Публикуемая подборка документов свидетельствует как раз и о том, и о другом. Разумеется, в данном случае не преследуется цель защиты деяний Центра и той национальной политики, которая им проводилась.

Итоговые данные исполняемых мер по депортации населения с территории республики внушительные. С территории Украины, включая и Крым, численность депортированных составила, по приблизительным данным, около 600 тыс. человек.

Контингент депортированных из Украины дополняли спецпереселенцы из Белоруссии, в целом более 60 тыс. человек. По имеющимся приблизительным данным, публикаций и архивных документов около 50 тыс. граждан различных национальностей в принудительном порядке были депортированы с территории Молдавской ССР.

Причины переселений в названных республиках классифицированы в постановлении Правительства СССР, а также в документах ведомств, которым вменялось в обязанность осуществление этих мер.

В книге представлены документы и в основном обобщающего характера по вопросам депортации и реабилитации разных народов Украины. Многие источники по теме, выявленные за последние годы, были представлены ранее, а в целом благодаря всему комплексу документов и материалов появилась возможность воссоздания истинной картины происходящих событий, связанных с депортацией населения с территории Украины и других, теперь уже ставших самостоятельными, государств.

Документы и материалы

№ 1

Совершенно секретно

(Особая папка)

Постановление

№ 111/21 сс от 23 января 1936 г.

Совета Народных Комиссаров Союза ССР

О переселении из УССР в Казахскую АССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Переселить в 1936 г. из пограничных районов Украины в Казахстан 15 тысяч польских и немецких хозяйств.
2. Переселение произвести в сроки:
 - а) 5000 хозяйств – между 25.V и 10. VI;
 - б) 10 000 хозяйств – в августе–сентябре.
3. Обязать Всесоюзный комитет по переселению в 2-декадный срок внести в СНК СССР предложения о мероприятиях по переселению и обеспечению приема переселяемых хозяйств Казахстаном.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР

В. Молотов

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР

И. Мирошников

Архив Президента Российской Федерации. Ксерокопия с оригинала.

№ 2

Совершенно секретно

Заместителю председателя СНК

Союза ССР

тов. Чубарю В.Я.

29 января 1936 г.

На запрос тов. Исаева от 25 января 1936 г. о порядке устройства переселенцев из Украинской ССР в Казахстан 15 000 хозяйств (45 тыс. чел.) немцев и поляков, считаю целесообразным:

1. Переселяемых немцев и поляков объединить в самостоятельные колхозы. Переселенцам, изъявившим желание работать в совхозах, должна быть предоставлена полная возможность по устройству их в совхозах.

Переселенцам-единоличникам, не вступившим в колхозы и поступающим на работу в совхозы, отвести землю из переселенческого фонда.

2. Разрешить переселяемым взять с собой весь принадлежащий им скот.

Переселенцам, состоящим в колхозах, из общественного рабочего скота выделить лошадей в том размере, который падает на долю переселяемых.

3. Снабжение переселенцев необходимым сельхозинвентарем произвести на месте переселения – Казахстан.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Г. Ягода

ГАРФ. Ф. Р.-5446. Оп. 12. Д. 209. Л. 171.

№ 3

Секретно
Заместителю председателя СНК
Союза ССР

тов. Чубарю

По запросу предсовнаркома Казахстана тов. Исаева У.Д. о порядке переселения с Украины в Казахстан 15 тыс. колхозных хозяйств немцев и поляков, полагаю, что разместить их надо в пределах 10% существующих колхозов Казахстана в районах свеклосеяния, а остальных – в самостоятельных колхозах, разрешив всем переселенцам взять свой индивидуальный скот и выдать причитающийся на их долю рабочий скот; инвентарем переселенцы должны быть снабжены на месте вселения в Казахстане.

Председатель Всесоюзного Переселенческого комитета

А. Муралов

ГАРФ. Ф. Р.-5446. Оп. 12. Д. 209. Л. 170.

№ 4

Совершенно секретно
(Особая папка)
Совнарком Союза ССР тов. Чубарю В.Я.
Постановление Бюро Казахского краевого комитета
ВКП(б) и СНК Казахской ССР
“О переселенцах из Украины”

16 февраля 1936 г.

Установить следующий порядок и мероприятия по устройству переселяемых в Казахстан 15 тыс. немецких и польских хозяйств:

1. Из переселяемых хозяйств 12 тыс. устроить в существующих колхозах, 3000 – во вновь организуемых самостоятельных колхозах.

2. а) в Южно-Казахстанскую область переселить 5500 хозяйств, из них 1000 – в Пахта-Аральский, 1000 – в Келесский, 1000 – в Сайрамский, 500 – в Арысский, 500 – в Ленгеровский

районы, на базе хлопководства: 1000 хозяйств в Мирзояновский и 500 – в Меркенский районы, на базе свекловодства;

б) в Алма-Атинскую область переселить 3000 хозяйств, в том числе 1000 – в Талды-Курганский район, на базе свекловодства, 1500 хозяйств – табаководческие и свекловодческие колхозы Чиликского, Энбекши-Казахского, Илийского и Кескеленского районов и 500 хозяйств – Карагальский район;

в) в Восточно-Казахстанскую область, в Шемонаихинский район для развития свеклосеяния переселить 2000 хозяйств и в Кировский район – 500 хозяйств;

г) в Карагандинскую область переселить 3000 хозяйств, распределив их по 500 хозяйств в районах: Молотовском, Зерендинском, Атбассарском, Калининском и Маклинском;

д) в Актюбинскую область (Кустанайская группа районов) переселить 1000 хозяйств.

3. Просить ЦК ВКП (б) и СНК СССР установить переброску переселенцев с рабочим и пользовательским скотом, сельхозмашинами, сруей и прочим инвентарем, а также, чтобы переселяемые колхозники были обеспечены достаточным количеством продуктов до нового урожая.

4. В связи с переселением в Казахстан 15 тыс. хозяйств, просить ЦК и СНК Союза увеличить количество организуемых весной 1936 г. МТС на 7 единиц с организацией их: по одной МТС в Мирзояновском, Талды-Курганском, Шемонаихинском, в Молотовском, Кировском, Энбекши-Казахском районах и одну в Кустанайской группе районов.

Секретарь Казкрайкома ВКП(б)
Председатель СНК Казахской ССР

Л. Мирзоян
У. Исаев

ГАРФ. Ф. Р.-5446. Он. 12. Д. 209. Л. 141–145.

№ 5

**Из письма заместителя наркома внутренних дел СССР
В. Чернышова заместителю председателя СНК СССР
А.Я. Вышинскому
15 мая 1940 г.**

Подготовительные работы по переселению беженцев из Белорусской и Украинской ССР в соответствии с постановлением СНК СССР от 10 апреля 1940 г. за № 497-177сс задерживаются из-за непредставления Наркомлесом СССР и Наркомцветметом СССР полных данных о количестве принимаемых к расселению беженцев по предприятиям.

По плану, сообщенному НКВД СССР – Наркомлесу СССР и Наркомцветмету СССР, – первый должен принять 15 000 семей, второй – 5000 семей. Наркомлес подтвердил возможность приема 11 650 семей, Наркомцветмет – 2740 семей.

При проверке через местные органы НКВД установлено, что Наркомлес может принять только 9095 семей, Наркомцветмет – 1340.

Несмотря на неоднократные обращения НКВД СССР к указанным наркомнасам с предложением назвать пункты приема, всего намеченного количества беженцев, подлежащих направлению Наркомлесу и Наркомцветмету, будет больше, чем 20 000 семей, и при таком положении ставится под угрозу срыв расселения беженцев.

НКВД СССР просит обязать Наркомлес СССР и Наркомцветмет СССР немедленно предоставить заявку на прием дополнительного количества беженцев и подтвердить готовность предприятий их приему.

Заместитель наркомнаца внутренних дел
Союза ССР

Чернышов

ГАФР. Ф. Р.-5446. Оп. 31. Д. 147. Л. 41.

№ 6

Из записок руководителей партизанским движением в Крыму Мокроусова и Мартынова на имя начальников партизанских районов 3 февраля 1942 г.

...Поведение татар порой было трудно объяснить. Однако командование партизан Крыма выступало всячески против ошибочных утверждений, требовало усиления разъяснительной работы.

Мы располагаем данными, указывающими на наличие настроений среди некоторой части партизан, отождествлять врагов и предателей с принадлежностью к национальности. Это, однако, ничего общего не имеет с нашей национальной политикой. Немедленно разъяснить партизанам вредность таких настроений, необходима самая решительная борьба с такими настроениями и нужно отличать друзей от наших врагов независимо от национальной принадлежности...

Архив ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. VI. Оп. 13. Д. 26. Л. 5.

№ 7

Наркомат внутренних дел Украинской ССР

Тов. В.С. Рясному

7 января 1944 г.

Всех выселяемых на освобожденной от немецко-фашистских оккупантов территории УССР “фольксдойче”¹ арестовать, а подлежащее конфискации по пункту 7 приказа НКВД СССР № 001552-1940 года имущество описать. Арестованных “фольксдойче” направить в Черногорский спецлагерь НКВД СССР Красноярской железной дороги.

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР

Л. Берия

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 9071-83. Л. 2.

№ 8

Из докладной записки Б.З. Кобулова и И.А. Серова на имя

Л. Берии

Наркому внутренних дел Союза ССР Л. Берии

22 апреля 1944 г.

На 1 апреля 1940 г. населения в Крымской АССР насчитывалось 1 126 800 чел., татар – 218 тыс. Точных данных о численности татарского населения не было. За период с 17 по 20 апреля 1940 г. из Крыма было эвакуировано 180 тыс. человек. Все призванные в Красную Армию составляли 90 тыс. человек, в том числе 20 тыс. крымских татар. Были высланы 62 (52 – сост.) тыс. немцев, расстреляны немцами 67 тыс. евреев, караимов, крымчаков.

50 тыс. человек были насильно эвакуированы в Крым немцами из Кубани, Таманского полуострова. 20 тыс. крымских татар дезертировали в 1941 году из 51-й армии при отступлении ее из Крыма.

В Евпаторийском секторе выявлена шпионско-диверсионная резидентура в составе 67 человек, созданная в 1942 г. обер-лейтенантом германской армии Мильтсом под прикрытием курсов овцеводов Земельного управления Крыма “Ваки”.

ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 284. Л. 1.

Л.П. Берии

(Из докладной записки Б.З. Кобулова и И. Серова)

22 апреля 1944 г.

[...]

С 10 по 27 апреля 1944 г. было арестовано 49 членов мусульманского комитета, в том числе Измаилов Апас – председатель Карасубазарского районного мусульманского комитета, Баталов Б. – председатель мусульманского комитета Балаклавского района, Аблеизов А. – председатель мусульманского комитета Симферопольского района, Алиев Муса – председатель мусульманского исполкома Зуйского района. Для всех их главным лозунгом был “Крым только для татар”.

Одновременно в Германии был создан Татарский национальный центр, от которого в июле 1943 г. в Крым приезжал для ознакомления с работой мусульманских комитетов Бенир Балич и др.

В Судаке был арестован председатель районного мусульманского комитета Б. Умеров. Добровольческий отряд Умерова выступил в районе Феодосии против красноармейцев, от их рук погибли 12 красноармейцев...

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2191. Л. 19–29.

Б.З. Кобулов и И. Серов запросили НКВД СССР 29 апреля 1944 г. направить для расследования дел 50 следователей. К концу апреля было выявлено 5806 антисоветских элементов, изъято у населения 6100 единиц оружия (Там же. Л. 31). Были направлены в армию 58 504 человека, из них 6941 гражданин крымской татарской национальности, отправлены в фильтрационные пункты – 14 214 человек.

№ 10

Из доклада В.В. Чернышова Л.П. Берии

28 апреля 1944 г.

[...] В соответствии с постановлением СНК СССР о переселении бывших польских граждан из северных в южные районы страны уточнено точное количество граждан. На юг подлежат переселению 23 248 чел., инвалидов – 272 чел., детей из детских домов – 639 чел. Определены совхозы для проживания.

Переселение провести в мае 1944 г. – 9160 чел., из них из Коми АССР – 3775 чел., из Новосибирской обл. – 2200 чел., из Молотовской обл. – 2200 чел., из Новосибирской обл. – 2200 чел., из Архангельской обл. – 7000 чел., из Иркутской обл. – 1000 чел., Якутской АССР – 1385 чел., Новосибирской обл. – 5000 чел. Всего: 26 885 человек.

Граждан польской национальности предполагаем переселить в Ставропольский край – 630 семей (1540 чел.), Краснодарский край – 1490 семей (4120 чел.), Саратовскую обл. – 1730 семей (5640 чел.), Воронежскую обл. – 1360 семей (4090 чел.), Курскую обл. – 150 семей (450 чел.), Украинскую ССР – 2000 семей (6000 чел.). Всего – 23 130 человек.

В том числе в распоряжение Наркомсовхоза – 2460 семей (6630 чел.), Наркомпросвещения – 4300 семей (12 900 чел.), Наркоммясомолпрома – 1030 семей (3600 чел.).

ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 178. Л. 1–5.

№ 11

Л. Берии

**Из справки на имя Сталина о бывших польских гражданах
1 мая 1944 г.**

На сентябрь 1941 г. было учтено ранее арестованных и высланных в тыловые районы СССР из Западных областей Украины и Белоруссии (с территории бывшей Польши) – 389 382 чел.²

Из них находились в тюрьмах, лагерях и местах ссылки 120 962, в спецпоселениях (осадники и др.) – 243 106, в лагерях военнопленных – 25 314 чел.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. об амнистии бывших польских граждан было освобождено из мест заключений, ссылки, спецпоселений и лагерей для военнопленных – 389 041 чел. Не были амнистированы и по состоянию на 1.09.1942 г. оставались в заключении – 341 чел.

В 1942 г. были эвакуированы в Иран из числа амнистированных, в том числе военнослужащих армии Андерса – 76 100 чел., членов их семей – 43 755 чел., умерли с 1941 по 1943 г. – 11 516 чел. Передано в Польскую армию Берлинга – 36 510 человек...

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 379–384.

№ 12

товарищу Сталину И.В.
товарищу Молотову В.М.
товарищу Маленкову Г.М.
товарищу Антонову
6 мая 1944 г.

В ходе операций по ликвидации банд УПА с 5 февраля по 3 мая с.г. войска НКВД имели 225 боевых столкновений, в результате которых убито 9420, ранено 210, захвачено живыми 9480 бандитов. Кроме того, органами НКВД арестованы 2357 “оуновцев”, 1224 бандита явились с повинной.

Л. Берия

ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 257. Л. 379–384.

№ 13

Народный комиссариат внутренних дел Союза ССР
товарищу Берии Л.П.
7 мая 1944 г.

Подготовительную работу по операции считали возможным закончить к 18–20 мая, а всю операцию к 25 мая.

Для обеспечения предстоящей операции считаем необходимым:

1) выделить в наше распоряжение 2000 грузовиков, 1500 т автотензина, приблизительно к 15 мая;

2) для обеспечения приема имущества спецконтингента командированными представителями хозяйственных органов Наркомзема, Наркомзага, Наркоммясомолпрома, Наркомпищепрома;

[...]

5) разрешить выселить 330 человек немцев, австрийцев, венгров, румын, итальянцев, проживавших в Крыму, а также до 1000 проституток, проживающих на курортах и в городах Черноморского побережья.

Симферополь

Б. Кобулов, И. Серов

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2191. Л. 36–37.

№ 14

**Народный комиссариат внутренних дел Союза ССР
Наркому Берии Л.П.
20 мая 1944 г.**

Настоящим докладываем, что начатая в соответствии с Вашими указаниями 18 мая т.г. операция по выселению крымских татар, закончена сегодня, 20 мая, в 16 часов. Выселено всего 180 014 чел., погружено в 67 эшелонах, из которых 63 эшелона численностью 173 287 чел. отправлены к местам назначения, остальные 4 эшелона будут также отправлены сегодня.

Кроме того, райвоенкомы Крыма мобилизовали 6 тыс. татар призывного возраста, которые по нарядам Главупаформа Красной Армии направлены в гг. Гурьев, Рыбинск и Куйбышев.

Из числа направляемых по Вашему указанию в распоряжение треста “Московуголь” 8000 человек спецконтингента 5000 чел. Также составляют татары.

Таким образом, из Крымской АССР вывезено 191 044 лица татарской национальности.

В ходе выселения татар арестовано антисоветских элементов 1137 чел., а всего за время операции 5989 чел.

Изъято оружия в ходе выселения: минометов – 10, пулеметов – 173, автоматов – 192, винтовок – 2650, боеприпасов – 46 603.

Всего за время операции изъято: минометов 49, пулеметов – 622, автоматов – 724, винтовок – 9888 и боепатронов – 326 887 шт. При проведении операции никаких эксцессов не имело места.

Кобулов. Серов

г. Симферополь

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 2191. Л. 68–69.

№ 15

**Совершенно секретно
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОКО № 5984 сс
от 2 июня 1944 г.**

Москва, Кремль

Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Обязать НКВД СССР (тов. Берия) дополнительно к выселению по постановлению ГОКО № 5859сс от 11.V-1944 года крымских татар выселить с территории Крымской АССР

37 000 человек немецких пособников из числа болгар, греков и армян.

Выселение произвести в срок от 1 по 5 июля с.г.

2. Выселяемых из Крыма болгар, греков и армян направить для расселения в сельском хозяйстве, в подсобных хозяйствах и на промышленных предприятиях следующих областей и республик:

Гурьевской области КССР	7 000 чел.
Свердловской области	10 000 чел.
Молотовской области	10 000 чел.
Кемеровской области	6000 чел.
Башкирской АССР	4000 чел.

3. Выселение и расселение произвести порядком, утвержденным пунктами 2 и 3 постановления ГОКО № 5859сс.

Обязать Наркомзем СССР (тов. Андреева), Наркоммясомолпром СССР (тов. Смирнова), Наркомзаг СССР (тов. Субботина) и Наркомсовхозов СССР (тов. Лобанова) обеспечить прием по обменным квитанциям скота, зерна и сельскохозяйственных продуктов хозяйств выселяемых из Крыма греков, болгар и армян.

4. Обязать НКПС (тов. Кагановича) организовать перевозку спецпереселенцев из Крыма специально сформированными эшелонами по графику, составленному совместно с НКВД СССР.

Количество эшелонов, станции погрузки и станции назначения по заявке НКВД СССР.

Расчеты за перевозку произвести по тарифу перевозок заключенных.

5. Обязать Наркомторг СССР (тов. Любимова) обеспечить питанием в пути эшелонов со спецпереселенцами из Крыма в количестве 37 000 человек в соответствии с графиком движения эшелонов, установленным НКПС и НКВД СССР.

Выделить Наркомторгу для этой цели продовольствие, согласно приложению № 1.

6. Обязать Наркомздрав СССР (тов. Митерева) обеспечить эшелоны со спецпереселенцами из Крыма, по заявке НКВД СССР, медицинским составом, медикаментами и медикосанитарным обслуживанием в пути.

7. Обязать секретарей обкомов ВКП(б) и председателей облисполкомов: Гурьевской области КССР (т.т. Круглова и Бурбаева), Молотовской области (т.т. Гусарова и Кочергина), Кемеровской области (т.т. Задионченко и Гогосоза), Свердлов-

ской области (т.т. Андрианова и Недосекина), секретаря обкома ВКП(б) и председателя СНК БАССР (т.т. Игнатьева и Вагапова), а также наркомов, хозяйства которых принимают спецпереселенцев, провести мероприятия по приему и расселению спецпереселенцев, предусмотренные пунктом 3 постановления ГОКО № 5859сс.

8. Обязать Наркомзаг СССР (тов. Субботина) выделить в распоряжение облисполкомов Гурьевского, Свердловского, Молотовского, Кемеровского и СНК Башкирской АССР – для выдачи спецпереселенцам в течение первых трех месяцев после расселения – июль–сентябрь – продукты с отпуском их ежемесячно равными партиями, согласно приложению № 2.

Выдачу спецпереселенцам продовольствия в течение июля–сентября проводить бесплатно в расчет за принятые от них в местах выселения сельскохозяйственную продукцию и скот.

9. Обязать Главнефтьснаб (тов. Широкова) выделить и отгрузить до 5 июля 1944 года в распоряжение исполкомов Гурьевской, Свердловской, Кемеровской, Молотовской областей и СНК Башкирской АССР – автобензина по 8 тонн и НКВД до 28 июня для проведения операции в Крыму 250 тонн за счет недогруза всем другим потребителям.

Председатель Государственного
Комитета Обороны

И. СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 261. Л. 64–68; ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 151. Л. 12–14.

*На копии документа, поступившей в НКВД СССР, имеется виза В.В. Чернышова:
"т. Осипову: это моя копия. До отправки руководствоваться ею. 8.06.44 г. Чернышов".*

№ 16

Товарищу Сталину И.В.

О ликвидации банд "оуновцев"³.

14 октября 1944 г.

В течение февраля–сентября с.г. проведено 2573 чекистско-войсковых операций. Убито 37 087 человек, захвачено в плен – 31 808 повстанческих элементов. Арестовано активных участников "ОУН" и "УПА" – 7968 человек.

Захвачено пушек – 28, станковых пулеметов – 1720, ПТР – 163, винтовок – 10 646, автоматов – 2365, минометов – 236, пистолетов и револьверов – 960, гранат – 20 450, патронов – 2 575 165 шт., мин – 14 074, артснарядов – 6618.

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 400–412.

№ 17

товарищу Сталину И.В.
товарищу Молотову В.М. (СНК СССР)
товарищу Маленкову Г.М. (ЦК ВКП (б))
1944 г.

[...] По сообщению НКВД СССР значительная часть украинского населения, проживающая на польской территории, доброжелательно относится к предстоящему переселению в УССР.

В населенных пунктах в районе Грубешува и Томашува, где проживает большее количество украинского населения, примерно 60% украинцев изъявили желание переехать на жительство в УССР. Влияние антипереселению оказывали украинские националисты.

Л. Берия

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 71.

№ 18

товарищу Сталину И.В.
товарищу Молотову В.М.
товарищу Маленкову Г.М.
14 ноября 1944 г.

По переселению в Советский Союз белорусов и украинцев работа заметно улучшилась. Учтено 33 702 хозяйства, подлежащих переселению. На 10 ноября подано заявлений о желании переселиться в СССР от 2779 хозяйств. Уже отправлены в Белорусскую ССР 196 хозяйств и подготовлены к отправке 340 хозяйств. В аппарат уполномоченных Совнаркома БССР по переселению прибыли дополнительно командированные из Белоруссии работники.

Л. Берия

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 342.

№ 19

товарищу Сталину И.В.
товарищу Молотову В.М.
товарищу Маленкову Г.М.
24 ноября 1944 г.

В июне–сентябре 1944 г. НКВД СССР задержано 87 929 дезертиров, 82 834 уклонявшихся от службы в Красной Армии. Общее количество – 170 757 человек.

Л. Берия

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 21.

№ 20

**Из письма Л. Берии
товарищу Сталину И.В.
товарищу Молотову В.М
1 декабря 1944 г.**

О действиях в Западных областях Белоруссии⁴ бандгрупп литовских националистов под руководством так называемого “Литовского национального фронта” (блок буржуазных национальных партий Литвы).

По данным НКВД, в западных областях Белорусской ССР действуют 80 польских бандгрупп Армии Крайовой⁵ и в Литовской ССР – 84 литовских и польских бандгрупп. Участились нападения на советско-польских активистов, антисоветская агитация.

НКВД СССР для организации мероприятий командировал в Литовскую ССР – Круглова, в Белорусскую ССР – Б. Кобулова.

Для этих же целей НКВД СССР направлено в Белорусскую ССР 13 полков войск НКВД общей численностью 18 890 человек и в Литовскую ССР – 5 полков общей численностью 6020 человек⁶.

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР

Л. Берия

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 103–107.

№ 21

**Из доклада Л. Берии – Сталину
Об итогах борьбы с оун-бандитами в феврале–ноябре 1944 г.**

На декабрь было убито 50 925 и захвачено в плен 42 984 человека. Изъяты: 32 пушки, 2416 станковых и ручных пулеметов, 192 – ПТР, 3349 автоматов, 15 203 винтовок, 300 минометов, 1494 – пистолетов и револьверов, 27 557 – гранат, 3 398 000 – патронов, 31 000 снарядов и мин, 677 складов с боеприпасами.

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 128–132.

№ 22

**Б. Кобулову
С. Бельченко
Л. Цанава⁷
13 декабря 1944 г.**

Поддерживают мероприятия по изъятию участников антисоветских организаций, ликвидации бандитизма и направлении в

лагеря НКВД. 3000 чел. вывезти в Печорлаг (ст. Абезь Северо-Печорской железной дороги – 2000 чел.), в Севжелдорлаг (ст. Княж Погост – 1000 чел.)

Нарком внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Он. 1. Д. 2197. Л. 34.

№ 23

**Из докладной записки зам. начальника
УНКВД по Иркутской обл. Таммана
27 декабря 1944 г.**

О переселении “оуновцев”, выселенных в Иркутскую обл.

На 1 декабря 1944 г. из западных семей “оуновцев” и активных повстанцев в количестве 140 семей – 3695 чел. расселились в Иркутском районе: 60 семей (139 чел.) заняты в “Востсиблес”, в Черемховском районе: 48 семей (1265 чел.), заняты в “Востсибуголь”, в Нижне-Удинском районе: 386 семей – 1126 чел., заняты в сельхозартелях, лесозаводах, химзаводах, Слюдянской фабрике, в Тайшетском районе: 20 семей – 527 чел., в Зиминском районе: 277 семей – 638 человек. Все заняты в “Востсиблесе”...

ГАРФ. Ф. Р.-9479. Он. 1. Д. 174. Л. 335.

№ 24

Секретно

Совет Народных Комиссаров

Постановление № 34-14 сс

Москва, Кремль

8 января 1945 г.

Об утверждении Положения о спецкомендатурах НКВД

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Утвердить предоставленное НКВД СССР “Положение о спецкомендатурах НКВД”

Заместитель Председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР

В. Молотов

Управляющий Делами Совета Народных
Комиссаров Союза ССР

Я. Чадаев

Секретно

Утверждено Постановлением
Совнаркома СССР от 8 января 1945 г.
№ 34-14 с

ПОЛОЖЕНИЕ О СПЕЦКОМЕНДАТУРАХ НКВД

I. В целях обеспечения государственной безопасности, охраны общественного порядка и предотвращения побегов спецпереселенцев с мест их поселения, а также контроля за их хозяйственно-трудовым устройством НКВД СССР создаются спецкомендатуры.

Спецкомендатуры НКВД создаются в районах расселения спецпереселенцев и дислоцируются в населенных пунктах в центре территории, на которой расселены обслуживаемые ими контингенты спецпереселенцев.

Спецкомендатуры НКВД создаются в районах расселения спецпереселенцев и дислоцируются в населенных пунктах в центре территории, на которой расселены обслуживаемые ими контингенты спецпереселенцев.

Непосредственное руководство спецкомендатурами НКВД осуществляет РО НКВД по территориальности.

Работники спецкомендатур НКВД во всех правах и в отношении зарплаты приравниваются к соответствующим им по должности оперативным работникам РО НКВД.

II. Обязанности и права комендантов спецкомендатур НКВД

На комендантов спецкомендатур возлагаются следующие обязанности:

а) учет спецпереселенцев и надзор за ними в целях предотвращения побегов с мест поселения и выявления среди них антисоветских и уголовно-преступных элементов;

б) организация и производство розыска бежавших спецпереселенцев;

в) предупреждение и пресечение беспорядков в местах поселения спецпереселенцев;

г) осуществление контроля за хозяйственным и трудовым устройством спецпереселенцев в местах их поселения;

д) прием от спецпереселенцев жалоб, заявлений и обеспечение по ним необходимых мероприятий;

е) выдача спецпереселенцам разрешений на право временного выезда за пределы района расселения, обслуживаемого данной комендатурой, без права выезда из района.

Комендантам спецкомендатур НКВД предоставляется право в случае нарушения спецпереселенцами установленного для них

режима и общественного порядка в местах населения налагать на них административные взыскания в виде штрафа до 100 рублей или ареста до 5 суток.

Наложение административного взыскания должно быть утверждено начальником РО НКВД, а применение ареста должно быть санкционировано прокурором.

Наложение административного взыскания оформляется постановлением коменданта спецкомендатуры, которое вместе с объяснениями нарушителя направляется на утверждение начальника РО НКВД.

На комендантов спецкомендатур возлагается производство расследования по делам о побегах и других преступлениях спецпереселенцев.

О каждом возбужденном деле комендант должен сообщать начальнику РО НКВД и районному прокурору. Более сложные дела принимаются начальником РО НКВД к своему производству или, по предложению прокурора, передаются последнему.

По делам о контрреволюционных преступлениях коменданты спецкомендатур производят лишь первичные следственные действия, после чего передают следственный материал в РО НКВД.

Дела о побегах, бандитизме и контрреволюционных преступлениях направляются через соответствующие НКВД–УНКВД на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР.

Все остальные – в судебные органы направляются в обычном порядке.

Прокурорский надзор за деятельностью спецкомендатур НКВД осуществляется соответствующими органами прокуратуры.

НКВД СССР

Резолюции и подписи: 1) В дело группы НКВД т. Иванову
2) Архив–подпись – Иванов

20.1.45 г.

ГАРФ. Ф. Р.-5446. Оп. 48. Д. 3205. Л. 25–28.

№ 25

Народному комиссару внутренних дел СССР

тов. Берии Л.П.

13 марта 1945 г.

По состоянию на 1 марта 1945 года вывезено из Украинской ССР и расселено 6365 семей (16 522 чел.), из них: в Архангельскую обл. 1745 семей (4163 чел.), в Иркутскую обл. 1350 семей (3601 чел.), в Коми АССР 1324 семей (3188 чел.), в Красноярский край 720 семей (2133 чел.), в Кировскую обл. 694 семьи (2015

чел.), в Молотовскую обл. 426 семей (1132 чел.), в Тюменскую обл. 106 семей (290 чел.). Происшествий и побегов при расселении не было. Прибывшие семьи оуновцев трудоустроены и расселены в лесных промыслах.

Начальник Отдела спецпоселений Народного комиссариата внутренних дел СССР

М. Кузнецов

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2254-52. Л. 13.

№ 26

товарищу Сталину И.В.
17 июня 1945 г.

В лагерях и тюрьмах НКВД СССР находятся всего польских граждан – 25 047 человек:

в лагерях интернированных – 12 280 чел.,
в пунктах фильтрации (ПФЛ) – 9185 чел.,
в лагерях ГУЛАГа – 2285 чел.,
во фронтовых лагерях и тюрьмах – 1297 чел.

Кроме того, в лагерях НКВД СССР для военнопленных имеются военнопленные поляки, служившие в немецкой армии и взятые в плен в составе немецких частей – 3273 человека в рабочих батальонах, находящихся в УССР, из числа мобилизованных в немецкой Силезии немцев, которые считают себя поляками – 7202 человека [...]

Л. Берия

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 96. Л. 343-344; "По решению Правительства Союза ССР..." Нальчик, 2003. С. 229-230.

№ 27

товарищу Сталину М.В.
товарищу Молотову В.М.
товарищу Маленкову Г.М.
11 августа 1945 г.

Сводка о борьбе с бандитами на Украине

Всего за время проведения операций о ликвидации банд УПА с февраля 1944 г. по 1 августа 1945 г. убито 94 196 и захвачены 98 848 бандитов. Явились с повинной – 85 833 бандита и уклонявшихся от службы в Красной Армии.

Изъято пушек – 41, бронемашин – 1, минометов – 455, гранат – 10, огнеметов – 20, ПТР – 284, пулеметов – 5389, автома-

тов – 9701, винтовок – 37 735, револьверов и пистолетов – 5157, снарядов и мин – 52 790, гранат – 65 600, патронов – 6 852 301, радиостанций – 171, радиоприемников – 243, типографий – 25. Захвачено 1165 складов с боеприпасами и вооружением. Потери войск Красной Армии, НКВД составили 2181 человек, раненых – 2605 чел., пропали без вести – 330 чел.

Л. Берия

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 98. Л. 152, 153.

№ 28

СНК СССР товарищу Сталину И.В.
СНК СССР товарищу Молотову В.М.
ЦК ВКП (б) товарищу Маленкову Г.М.
16 сентября 1945 г.

НКВД СССР сообщает следующие данные о ходе борьбы с оуновскими бандами в западных областях Украины.

С 1 августа по 1 сентября т.г. проведено 3428 чекистско-войсковых операций, в результате которых было убито 1964 и захвачено 3076 бандитов. Кроме того, при проведении операции задержано 1532 бандпособников, 227 дезертиров и 1903 уклонявшихся от службы в Красной Армии.

Явились с повинной 1507 бандитов и 1589 уклонявшихся от мобилизации и дезертиров. Наши потери: убито – 54, ранено – 46 человек.

Всего за время проведения операций по ликвидации оуновских банд с февраля 1944 г. по 1 сентября 1945 г. убито 96 100 и захвачено живыми – 101 924 бандита⁸.

Явились с повинной 88 400 бандитов и уклонявшихся от службы в Красной Армии.

За этот период у бандитов изъято: самолетов У-2 – 1, пушек – 42, бронемашин – 1, бронетранспортеров – 1, минометов – 461, гранатометов – 13, огнеметов – 20, ПТР – 285, пулеметов – 5548, автоматов – 10 206, винтовок – 38 953, револьверов и пистолетов – 5504, снарядов и мин – 52 981, гранат – 67 319, патронов – 7 089 873, радиостанций – 174, радиоприемников – 243, типографий – 25, захвачены и уничтожены 1165 складов с вооружением, боеприпасами, обмундированием и продовольствием.

Наши потери: убито – 2235, ранено – 2621, пропали без вести 330 человек⁹[...]

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 99. Л. 159–160.

Тов. Сталину И.В.
№ 1280(б)

15 ноября 1945 г.

Направляю Вам докладную записку тов. Селивановского о ходе переселения украинцев из Жешувского воеводства Польши и Украины.

Одновременно сообщаю данные о переселении украинцев, белорусов и литовцев из Польши в СССР и поляков из Украины, Белоруссии и Литвы в Польшу, по состоянию на 1 ноября 1945 г.

	По УССР	По БССР	по Лит. ССР	Всего:
Записалось на выезд в Польшу	717 312	338 440	334 007	1 439 759
Выехало в Польшу	552 110	119 966	62 653	734 729
Записалось на выезд из Польши	327 061	40 967	56	368 080
Прибыло из Польши	295 345	29 622	24	324 991

СНК установил окончательный срок регистрации желающих выехать в Польшу польских граждан 31 декабря 1945 г., а срок их выезда – 15 июня 1946 г., и обязать НКПС СССР обеспечить переезд эвакуировавшихся в Польшу в срок с 1 ноября 1945 г. до 15 июня 1946 г.

СНК поручил тов. Вышинскому поставить перед польским правительством вопрос об устранении причин, мешающих беспрепятственному выезду из Польши в СССР украинского, белорусского и литовского населения и об охране переселенцев на территории Польши.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1-го ноября с.г. установлено, что лица польской и еврейской национальностей и члены их семей, переселяющихся из СССР в Польшу, признаются вышедшими из советского гражданства с момента их выезда из СССР.

Лица русской, украинской, белорусской, руссинской и литовской национальности, а также их члены семей, переселяющиеся из Польши в СССР, приобретают советское гражданство на местах их прибытия в СССР.

О положении Жешувскому воеводству нами проинформирован НКВД тов. Молотов и сообщено тов. Хрущёву с просьбой принять необходимые меры.

Л. Берия

товарищу Сталину И.В.
товарищу Молотову В.М.
товарищу Берии Л.П.
товарищу Маленкову Г.М.
28 января 1946 г.

В течение декабря 1945 г. и первой половины января 1946 г. в западных областях УССР ликвидированы 154 организации и группы ОУН и УПА. Было проведено 6277 чекистско-войсковых операций по ликвидации бандитизма, арестовано при этом 3670 участников, 2374 убито, 2065 чел. явились с повинной. Из захваченных – 390 главарей.

Изъято оружия: станковых пулеметов – 6, ручных пулеметов – 146, автоматов – 642, минометов – 3, винтовок – 1668, гранат – 1636, радиостанций – 10.

В это время на территории областей Западной Украины в борьбе против вооруженных банд националистического подполья использовались 20 тыс. бойцов внутренних войск НКВД, более 18 тыс. бойцов истребительных батальонов, 26 тыс. бойцов вооруженных групп содействия.

К участию в ликвидации банд УПА и ОУН привлекались пограничные и конвойные войска НКВД, войска по охране железнодорожных и промышленных объектов, а также по соглашению с командованием Львовского, Прикарпатского военных округов, гарнизоны частей Красной Армии.

На усиление органов и войск НКВД на время выборной кампании в западные области Украины командированы 760 оперативных работников и 260 курсантов школ НКВД, переброшены 2 полка и 5 отдельных батальонов войск НКВД. На усиление органов НКГБ в тех же областях командировано 140 оперативных работников.

С. Круглов
В. Меркулов

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 134. Л. 60–62.

№ 31

**Из доклада начальника УНКВД по Молотовской обл. Захарова
начальнику Отдела спецпоселений НКВД СССР М. Кузнецову**

О спецпереселенцах из Западной Украины

– “оуновцев” и Прибалтики.

29 января 1946 г.

На 18 января 1946 г. всего было 2407 семей – 5274 чел., детей до 16 лет – 1971 чел., прибыло за отчетный квартал – 31 семья, 1228 человек. Работающих было 2261. Заняты в Пашийском леспромхозе: среди работающих 25 стахановцев, 33 ударника труда.

1530 человек проживают в жилищных зданиях, требующих капитального ремонта.

В IV квартале среди спецпоселенцев “оуновцев” умерло 182 чел. (3,45%). Из 2407 семей приусадебные участки имели 20 семей, индивидуальные огороды – 380 семей. 287 семей принято в сельскохозяйственные артели.

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 245. Л. 230–233.

№ 32

Секретно

Тов. Косыгину А.Н.

26 июня 1946 г.

Переселенческое управление при Совете Министров СССР (т. Быченко) сообщает, что по состоянию на 1 июня 1946 г. учтено 223 213 чел. бывших польских граждан, проживающих в СССР. Подано 177 300 заявлений о возвращении в Польшу. Утверждено комиссиями на выезд в Польшу 202 113 чел., в том числе детей 53 485 человек.

Всего с начала эвакуации отправлено в Польшу 210 тыс. чел. (разница количеством лиц, утвержденных на переселение и отправленных в Польшу, образовалась за счет лиц без гражданства).

Осталось не отправлено из Узбекской ССР – 4600 чел., Челябинской обл. – 6000 чел., Чкаловской – 300, Кзыл-Ордынской – 550, Астраханской – 117 чел. и т.д., которых предлагается отправить до 1 июля 1946 г.

Большинство комиссий работу по рассмотрению заявлений и отправки польских граждан закончили, но окончательных ответов о проведенной работе не представили.

Предложения: тт. Александрову и Дмитриеву.

1. Необходимо обеспечить до 1 июля 1946 г. полностью отправить бывших польских граждан, подлежащих переселению в Польшу.

2. Представить к 15 июля 1946 г. окончательный отчет о работе по отправке бывших польских граждан в Польшу.

А.Д. Дементьев

ГАРФ. Ф. Р.-5446. Оп. 49. Д. 3626. Л. 75.

№ 33

Из доклада министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову 15 ноября 1947 г.

Из западных областей Украинской ССР прибыли и разгружены 48 эшелонов с семьями ОУН: 25 875 семей – 74 898 человек: в Кемеровскую обл. – 30 288 чел., в Челябинскую обл. – 7183 чел., в Карагандинскую обл. – 8182 чел., в Молотовскую обл. – 8261 чел., в Иркутскую и Читинскую обл. – 4091 чел., в Красноярский край – 1691 чел., в Омскую обл. – 15 202 чел.

Зам. начальника отдела спецпоселений МВД СССР Узликов

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 2704-38. Л. 149.

№ 34

Из справки о выполнении постановления Совета Министров СССР № 3136 сс от 19 августа 1948 г. 7 сентября 1948 г.

В соответствии с Постановлением Совета Министров № 3136 от 19 августа 1948 г. о направлении в северные районы Молотовской области Министерству лесной промышленности СССР 5000 спецпоселенцев, выселяемых по Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР от 2 июня 1948 года, запланирован один эшелон в количестве 700 человек, который отправлен 8 сентября с Украины в адрес Красновешерского леспромхоза треста “Молотовбумлес”.

В связи с незначительным поступлением за последнее время спецпоселенцев по Указу от 2 июня с.г. направить в ближайшее время остальных 4300 чел. на предприятия лесной промышленности Молотовской области не представляется возможным.

Кроме того, согласно Постановлению Совета Министров СССР № 2602-1078с от 14.VII. 1948 г. МВД СССР обязано также в первоочередном порядке направить спецпоселенцев в Кузнец-

кий бассейн и на строительство новых шахт до полного обеспечения этого строительства рабочей силой.

По состоянию на 7 ноября с.г. на предприятиях Кузнецкого бассейна направлено 1897 человек спецпоселенцев “указников” и членов их семей и запланировано к отправке в первой половине сентября 900 человек.

Начальник отдела спецпоселений МВД СССР

полковник Шиян

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 1. Д. 435. Л. 213.

№ 35

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 3728-1524 сс
от 4 октября 1948 г. Москва, Кремль

О выселении на спецпоселение с территории западных областей УССР семей бандитов, националистов и бандпособников в ответ на совершенные бандитами диверсионно-террористические акты.

В целях усиления борьбы с антисоветским националистически подпольем и ликвидации бандитской пособнической базы на территории западных областей Украины, Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разрешить Министерству государственной безопасности СССР выселять на спецпоселение под надзор органов Министерства внутренних дел семьи бандитов, националистов и бандпособников, проживающих на территории Львовской, Станиславской, Тернопольской, Дрогобычской, Ровенской, Волынской и Черновицкой областей Украинской ССР.

Выселение проводить в каждом отдельном случае по решению Особого совещания при Министерстве государственной безопасности СССР в ответ на совершенные бандитами диверсионно-террористические акты.

2. Разрешить выселяемым брать с собой лично принадлежащие им ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия общим весом до 1000 килограммов.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова):

а) направить семьи бандитов, националистов и бандпособников, выселяемые из западных областей Украинской ССР,

на спецпоселение в Якутскую АССР, Иркутскую и Томскую области;

- б) обеспечить конвоирование выселяемых семей, перевозку по железной дороге и надзор за ними в местах спецпоселения, исключив возможность побегов.

Председатель Министров Союза ССР
Управляющий Делами
Совета Министров СССР

И. Сталин

Я. Чадаев

Архив Верховного Совета Российской Федерации. Коллекция. Ксерокопия.

№ 36

товарищу Сталину И.В.
товарищу Молотову В.М.
товарищу Берии Л.П.
товарищу Маленкову Г.М.
№ 4357/к

27 октября 1948 г.

Министерство внутренних дел СССР докладывает, что Постановление Совета Министров СССР № 3785-1538 с от 6 октября 1948 г. о выселении из Измаильской области Украинской ССР части кулаков выполнено.

Органами МВД 20 октября с.г. по спискам, утвержденным исполкомом Измаильского областного Совета депутатов трудящихся, выселено 250 семей кулаков в составе 1094 человек, из них мужчин – 342, женщин – 405 и детей до 16 лет – 347 человек.

Выселенные кулаки и члены их семей 21 октября с.г. направлены в Томскую область для трудового использования в Тегульдетском леспромхозе Министерства лесной и бумажной промышленности СССР.

Администрацией леспромхоза при помощи органами УМВД Томской области подготовлены необходимые жилые помещения для размещения выселенных кулаков.

Для осуществления режима и надзора в местах расселения кулаков созданы спецкомендатуры МВД.

Каких-либо эксцессов во время проведения операций по выселению из Измаильской области кулаков не отмечено.

Министр внутренних дел Союза ССР С. Круглов

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 201. Л. 122.

№ 37

Справка

о количестве выселенцев и спецпоселенцев, первоначально переселенных на спецпоселение, и о количестве выселенцев и спецпоселенцев, прошедших переучет. 1949 год.

Наименование контингентов	Всего было переселенцев	Прошли учет	Примечания
Немцы	1 024 722	1 069 041	В числе переселенных немцев 210 600 чел. репатриированных, взятых на учет в 1945 г. До 1.VII.1948 г. умерло 144 704 чел.
Чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы	608 749	450 034	
Крымские татары, болгары, греки, турки	228 392	185 707	Умерших 44 125 чел.
Калмыки	91 919	73 727	Умерших 16 017 чел.
Турки, курды, хемшины	94 955	80 346	Умерших 14 895 чел.
“Оуновцы”	100 310	85 391	Умерших 384 чел.
“Власовцы”	148 079	112 882	
Литовцы	49 331	44 814	
“Указники”	16 465	20 852	
“Фольксдойче” и немецкие пособники	5914	6705	
“ИПХ”	1502	814	
Бывшие кулаки	962 256	119 122	В 1941–48 гг. освобождались от спецпоселения 810 614 чел.
Поляки (с Казахстана)	41 722	32 438	В 1947 г. были освобождены из спецпоселений, но в 1948 г. вновь взяты на учет спецпоселенцев.
Итого:	33 325 889	2 275 900	

Начальник отдела спецпоселений
МВД СССР

полковник В. Шиян

ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 19–20.

№ 38

О количестве находящихся на спецпоселении “оуновцев” февраль 1950 г.

В ведении МВД Казахской ССР – 7484 чел., Удмуртской АССР – 1383 чел., Якутской АССР – 1234 чел.; УМВД Красноярского края – 6675 чел., Амурской обл. – 4464 чел., Вологодской обл. – 824, Иркутской обл. – 8249 чел., Кировской обл. – 1930 чел., Молотовской обл. – 10 275 чел., Новосибирской – 234 чел., Томской обл. – 983 чел., Тюменской обл. – 189 чел., Челябинской обл. – 274 чел., Читинской обл. – 2546 чел., Хабаровского края – 5084 чел.

Начальник Отдела спецпоселений
МВД СССР

полковник Шиян

ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 28.

№ 39

С О В Е Т М И Н И С Т Р О В С С С Р

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

от 23 января 1951 г. № 189-88 сс

Москва, Кремль

О выселении кулаков с семьями с территории Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей Украинской ССР

Совет Министров Союза ССР **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Принять предложение Совета Министров Украинской ССР и Центрального Комитета КП(б)У о выселении кулаков с семьями с территории Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей.

2. Выселение кулацких семей произвести навечно в Красноярский край, распространив на них действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года “Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, вселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны”.

3. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова) выселение кулаков и их семей произвести в марте 1951 года.

Выселение кулаков и их семей из областей, указанных в пункте первом, произвести по спискам, утвержденным соответствующими исполкомами областных Советов депутатов трудящихся.

4. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) обеспечить конвоирование и перевозку выселяемых из Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей Украинской ССР к местам их поселения и охрану выселяемых в пути следования.

5. Разрешить выселяемым брать с собой лично им принадлежащие ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный инвентарь и домашнюю утварь) и запас продовольствия на каждую семью общим весом до 2000 килограммов.

Все остальное имущество выселяемых конфисковать и передать представителям местных органов власти.

Конфискованное имущество выселяемых кулацких хозяйств обратить на покрытие недоимок по государственным обязательствам. Оставшуюся после погашения недоимок часть имущества (жилые и хозяйственные постройки, сельскохозяйственный и другой инвентарь, а также скот) передать колхозам бесплатно с зачислением их в неделимый фонд. Продовольственное зерно, зернофураж и технические культуры передать государству.

6. Обязать Министерство путей сообщения (т. Бещева) выделить по заявке Министерства внутренних дел СССР необходимое количество железнодорожных вагонов, оборудованных для людских перевозок в зимних условиях, и обеспечить продвижение эшелонов с выселяемыми до места назначения на правах воинских.

7. Обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева) выделить Министерству государственной безопасности СССР дополнительные средства на 1951 год на содержание спецкомендатур за счет союзного бюджета, а также выделить Министерству внутренних дел СССР средства на оплату расходов по питанию и медобслуживанию в пути следования выселяемых.

8. Обязать Госснаб СССР (т. Каганович) в I квартале 1951 года выделить, а Министерство нефтяной промышленности (т. Байбакова) поставить по заявке Министерства государственной безопасности СССР 50 тонн бензина для перевозки выселяемых от мест жительства до железнодорожных станций и по заявке Красноярского крайисполкома 100 тонн бензина для перевозки выселяемых от железнодорожных станций до мест расселения.

9. Обязать Министерство торговли СССР (т. Жаворонкова) организовать выдачу через железнодорожные буфеты горячей пищи проходящим эшелонам с выселяемыми, в соответствии с графиком движения эшелонов, за оплату в счет средств, выделяемых для Министерства внутренних дел СССР, согласно пункту 7 настоящего Постановления.

10. Обязать Министерство здравоохранения СССР (т. Смирнова) выделить на каждый эшелон выселяемых по одному медицинскому врачу и по две медсестры с необходимым количеством медикаментов и перевязочных средств для оказания медицинской помощи выселяемым в пути следования.

11. Обязать Красноярский крайисполком обеспечить перевозку выселяемых автомобильным и гужевым транспортом от железнодорожных станций до мест расселения, а также трудоустроить и обеспечить переселяемых жильем.

Председатель Совета
Министров Союза ССР
Управляющий Делами
Совета Министров СССР

И. Сталин

М. Помазнев

Архив Верховного Совета РСФСР. Коллекция документов. Ксерокопия.

№ 40

С О В Е Т М И Н И С Т Р О В С С С Р

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

от 3 марта 1951 г. № 667-339 сс

Москва, Кремль

О выселении активных участников антисоветской, нелегальной секты иеговистов и членов их семей, проживающих в западных областях Украинской и Белорусской ССР, Молдавской, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР¹⁰.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение Министерства государственной безопасности СССР о выселении участников антисоветской нелегальной секты иеговистов и членов их семей, проживающих в западных областях Украинской и Белорусской ССР, Молдавской, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР.

Министерству государственной безопасности СССР (т. Абакумову) вселение произвести навечно в Иркутскую и Томскую область в конце марта 1951 года по решению Особого совещания при Министерстве государственной безопасности СССР.

Распространить на выселяемых действие Указа Президиума Верховного Совета ССР от 26 ноября 1948 года “Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского союза в период Отечественной войны”.

2. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) обеспечить конвоирование и перевозку выселяемых из западных областей Украины и Белоруссии, из Молдавии, Латвии, Литвы и Эстонии к местам их поселения.

3. Разрешить выселяемым брать с собой лично им принадлежащие ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный и ремесленный инвентарь) и запас продовольствия на каждую семью общим весом до 1500 килограммов.

Все остальное имущество конфисковать и передать представителям местных органов власти.

Конфискованное имущество выселяемых обратить на покрытие недоимок по государственным обязательствам; оставшуюся после погашения недоимок часть имущества (жилье и хозяйственные постройки, сельскохозяйственный и другой инвентарь, а также скот) передать колхозам бесплатно с зачислением в неделимый фонд. Продовольствие, зерно и технические культуры передать государству.

4. Обязать Министерство путей сообщения (т. Бещева) выделить по заявке Министерства внутренних дел СССР необходимое количество железнодорожных вагонов, оборудованных для людских перевозок в зимних условиях и обеспечить продвижение эшелонов с выселяемыми к месту назначения на правах воинских.

5. Обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева) выделить Министерству государственной безопасности СССР дополнительные средства на 1951 год на содержание спецкомендатур за счет союзного бюджета, а также выделить Министерству внутренних дел СССР средства на оплату расходов по питанию и медицинскому обслуживанию выселяемых в пути следования выселяемых.

6. Обязать Госснаб СССР (т. Кагановича) в первом квартале 1951 года выделить, а Министерство нефтяной промышленности (т. Байбакова) поставить по заявке Министерства государственной безопасности СССР 100 тонн бензина для перевозки выселяемых от места жительства до железнодорожных станций и по заявке Иркутского и Томского облисполкома 125 тонн бензина для перевозок выселяемых от железнодорожных станций до мест расселения.

7. Обязать Иркутский и Томский облисполком обеспечить перевозку выселяемых от железнодорожных станций до мест расселения, а также трудоустроить и обеспечить расселяемых жильем.

Председатель Совета
Министров Союза ССР
Управляющий Делами
Совета Министров СССР

И. Сталин

М. Помазнев

Архив Верховного Совета РСФСР. Коллекция документов. Ксерокопия.

№ 41

**Справка спецпоселенцев “оуновцев”, расселенных по СССР
(по состоянию на 1951 г.)**

Наименование районов СССР	Число семей	Число членов семей	Мужчин	Женщин	Детей
Казахская ССР	2885	7128	1816	3756	1736
Бурят-Монгольская АССР	621	2229	635	1003	591
Коми АССР	1747	3177	659	1797	721
Удмуртская АССР	160	564	151	305	108
Якутская АССР	740	1847	550	1037	260
Алтайский край	3	6	2	4	—
Красноярский край	3360	11441	3069	5434	2938
Приморский край	314	1215	369	495	351
Хабаровский край	7023	24976	6866	11167	6943
Амурский край	1543	56004	1524	2532	1548
Архангельская область	1555	3539	670	2062	807
Вологодская область	6	6	—	6	—
Иркутская область	3921	11665	2946	5723	2996
Кемеровская область	9517	26772	6944	13160	6668
Кировская область	639	1647	421	905	321
Молотовская область	3811	10047	2421	5137	2489
Новосибирская область	94	176	51	92	33
Омская область	4509	11265	3033	5554	2678
Свердловская область	32	94	19	50	25
Томская область	2162	7924	2191	3022	2081
Тюменская область	92	173	34	103	36
Челябинская область	1934	5860	1375	2901	1584
Читинская область	1573	4566	1292	2218	1056
Дальстрой	—	15	11	4	—
Итого:	48 241	141 306	37 049	68 287	35 970

“Совершенно секретно”**Справка**

О количестве лиц некоторых категорий, высланных на спецпоселение в северные и восточные районы страны с территории Украины, Литвы, Эстонии, Белоруссии, Молдавии, Армении и Псковской области за период с 1940 по 1953 г. без прав возвращения к прежним местам жительства
16 декабря 1965 г.

Украинская ССР. Согласно Постановлению СНК № 283-127 сс (“совершенно секретно”. – *Н.Б.*) от 2 марта 1940 г. выселены из западных областей Украины бывшие помещики, фабриканты, торговцы, участники буржуазных политпартий и антисоветских организаций, руководящие деятели буржуазных правительств и членов их семей, а также семьи бывших офицеров польской армии и помещиков. Всего выселено 40 100 человек (9870 семей).

В соответствии с Постановлением ГОКО СССР № 5984 от 2 июня 1944 г. из Крыма выселены армяне, болгары, греки и другие немецкие пособники – 238 000 человек.

Согласно директиве НКВД СССР № 122 от 31 марта 1944 г. (позднее по этому же вопросу были принято Постановление Совета Министров № 3214-1050 от 10 сентября 1947 г.) в течение 1944–1948 гг. были выселены с территории Украины члены семей “оуновцев” (ОУН – организация украинских националистов. – *Н.Б.*), пособников ОУН, кулаков и активных повстанцев (как арестованных, так и убитых при операциях). Всего – 182 543 человека.

По Постановлению Совета Министров СССР № 3785-1538 с от 6 сентября 1948 г. из бывшей Измаильской области выселены кулаки и члены семей – 93 233 (26 315 семей).

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 189-88 от 23 января 1951 г. из западных областей Украины выселены кулаки и члены их семей – 12 135 чел. (3820 семей).

По Постановлению Совета Министров № 667-339 от 3 марта 1956 г. из западных областей Украины выселены сектанты, “иеговисты” и члены их семей – 4815 человек.

Таким образом, во исполнение изложенных нормативных актов с территории Украины было выселено 570 826 человек.

Все указанные категории граждан сняты со спецпоселения на основании Указов Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г., 27 марта 1956 г., 28 марта 1958 г., 19 мая

1958 г., 7 января 1960 г., 6 декабря 1963 г., 30 сентября 1965 г., а также Постановлений Совета Министров СССР от 24 сентября 1955 г. и 12 марта 1956 г. без права возвращения к прежним местам жительства.

После снятия ограничений по спецпоселению, из северных и восточных районов страны самовольно в период с 1958 по 1964 г. возвращалось к прежним местам жительства (в западные области Украины) – 45 360 человек. В ходе рассмотрения облисполкомами материалов на этих лиц даны разрешения на прописку 39 285 граждан, отказано в прописке 3960 гражданам, выехало за пределы западных областей до рассмотрения материалов 1779 человек, проживает без разрешения 400 человек. В настоящее время на рассмотрении в райисполкомах и облисполкомах западных областей Украины по данному вопросу находится 336 заявлений бывших спецпереселенцев.

Литовская ССР. В соответствии с планом, утвержденным 14 июня 1941 г., выселены бывшие помещики, фабриканты, торговцы, домовладельцы, сотрудники карательных органов и члены их семей – 12 562 чел. (7439 чел.).

На основании распоряжений НКВД СССР № 328 от 16 июня 1945 г. были выселены в течение 1945–1946 гг. семьи главарей и активных участников банд – 6561 человек (1705 семей).

Постановлением Совета Министров СССР № 447-160 сс от 21 февраля 1948 г. были выселены члены семей бандитов и бандпособников из числа кулаков – 43 410 человек (12 255 семей).

На основании Постановления Совета Министров СССР № 390-138 сс от 29 января 1949 г. и Постановления Совета Министров Литовской ССР № 176 от 19 марта 1949 г. были выселены кулаки с семьями (27 601 чел. – 788 семей), а также в порядке ответных мер на террористические акты – члены семей бандитов и бандпособников – 5895 (1936 семей).

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 667-339 сс от 3 марта 1951 г., по решениям Особого совещания в апреле 1951 г. выселены семьи сектантов-иеговистов – 433 чел. (132 семьи).

На основании Постановления Совета Министров Литовской ССР № 865 сс от 29 сентября 1951 г., а также в порядке ответных мер на террористические акты (по решениям Особого совещания) были выселены в сентябре–ноябре 1951 г. кулаки с семьями – 16 150 чел. (4009 семей), а также члены семей бандитов и бандпособников – 4133 (1090 семей).

На основании Постановления Совета Министров Литовской ССР № 865 сс от 29 сентября 1951 г. в порядке довыселения семей

кулаков и членов кулацких семей одиночек в январе 1952 г. было выселено 1230 человек (322 семьи).

Всего в соответствии с указанными нормативными актами с территории Литовской ССР было выселено 118 599 человек (36 669 семей).

Снятие перечисленных категорий с лиц со спецпоселения произведено в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР в течение 1955–1965 гг.

По решениям Совета Министров и Президиума Литовской ССР разрешено возвратиться в республику к прежним местам жительства 57 632 бывших спецпереселенцев.

В настоящее время находится на рассмотрении 142 заявления (9527 человек) бывших спецпоселенцев, ходатайствующих о разрешении возвратиться в Литовскую ССР.

Латвийская ССР. В соответствии с планом, утвержденным НКВД СССР 14 июня 1941 г., выселены бывшие “айзсарги”, торговцы, помещики, фабриканты, домовладельцы, сотрудники карательных органов и члены их семей – 16 563 человек. Из этого числа главы семей в количестве 5521 чел. были арестованы и впоследствии осуждены бывшим Особым совещанием. Члены семей – 11 042 чел. находились на спецпоселении. Согласно Постановлению Совета Министров СССР № 390-138 сс от 29 января 1949 г. и Президиума Совета Министров Латвийской ССР № 282 сс от 17 марта 1949 г. были выселены кулаки с семьями, члены семей осужденных бандитов и участников националистических организаций, а также легализированные бандиты и их семьи – 41 445 (13 504 семьи).

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1952 г. были выселены члены религиозной секты “иеговисты” 54 чел. (18 семей). Всего в соответствии с нормативными актами из Литовской ССР было выселено 52 541 чел. (19 043 семей).

По неполным данным, в числе выселенных было около 10 000 несовершеннолетних.

Снятие перечисленных категорий лиц со спецпоселения произведено в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР в течение 1955–1965 гг.

На 1 ноября 1965 г. рассмотрено и удовлетворено ходатайство бывших спецпоселенцев о возвращении на жительство в Латвийскую ССР – 13 673 семей (31 690 чел.), находятся на рассмотрении 83 заявлений по указанному вопросу.

Эстонская ССР. В соответствии с планом, утвержденным НКВД СССР 14 июня 1941 г. и постановлением оперативного штаба НКВД Эстонской ССР было выселено 6700 человек –

бывших помещиков, фабрикантов, торговцев, лесопромышленников, сотрудников карательных органов, членов их семей.

В числе выселенных было 1591 несовершеннолетних. Согласно Постановлению Совета Министров СССР № 390-138 с от 29 января 1949 г. о выселении из республик Прибалтики кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, по персональным постановлениям бывшего Особого совещания при МГБ СССР в течение 1943 г. было выселено из Эстонской ССР 13 480 членов семей осужденных бандитов и участников националистических организаций. В числе выселенных было 6607 несовершеннолетних. В этом же, 1949 г., в соответствии с Постановлением Совета Министров ССР № 014 от 14 марта 1949 г. выселено 7180 членов кулацких семей.

Согласно Постановлению Совета Министров ССР № 667-339 сс от 3 марта 1951 г., по персональным постановлениям бывшего Особого совещания в течение 1951 г. было выселено 259 сектантов-иеговистов. В числе выселенных было 111 несовершеннолетних.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1952 г. было выселено к своим семьям, находившимся на спецпоселении, 4831 человек из числа возвратившихся из заключения в Эстонию судимых ранее за совершение особо опасных государственных преступлений.

Всего с указанными нормативными актами из Эстонской ССР было выселено 32 450 человек. Снятие перечисленных категорий лиц со спецпоселения произведено в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР в течение 1955–1965 гг.

В разные годы в КГБ республики поступали заявления с жалобами на необоснованность выселения. В результате рассмотрения заявки определено, что из числа выселенных в 1941 году 373 чел. были подвергнуты выселению необоснованно, а из числа выселенных в 1949 г. – 1264 чел. Всем этим лицам было разрешено возвратиться в Эстонию к прежним местам жительства.

Кроме того, в ходе рассмотрения индивидуальных ходатайств в течение 1955–1965 гг. разрешено возвращение к прежним местам жительства примерно 12 001 бывшего спецпоселенца. В настоящее время заявлений по данному вопросу не имеется.

Белорусская ССР. Согласно Постановлениям СНК СССР № 289-127 сс от 2 марта 1940 г., № 447/177 сс от 10 апреля 1940 г. выселены из западных областей Белоруссии в течение 1940 г. бывшие помещики, фабриканты, торговцы, участники буржуазных политпартий и антисоветских организаций, руководящие деятели буржуазных правительств, беженцы с территории Польши

и члены их семей, а также семьи бывших офицеров Польской Армии – 51 788 чел. (15 725 семей).

По Постановлению Совета Министров СССР № 377-190 сс от 13 февраля 1951 г. и решениям бывшего Особого совещания в течение 1951 г. были выселены семьи (“андерсовцев”) и сектантов-иеговистов – 3822 чел. (1007 – семей). Из них “андерсовцев” – 3322 чел. (873 семьи) и 7 иеговистов – 490 (134 семьи).

На основании Постановления Совета Министров № 3538-1645 сс от 18 сентября 1951 г. и Постановления Совета Министров Белорусской ССР № 436 от 7 апреля 1952 г. в течение 1951–1952 гг. выселены семьи кулаков – 5259 человек (1242 семьи).

Всего в соответствии с указанными нормативными актами из Белорусской ССР было выселено 60 869 человек (17 974 семьи).

Снятие перечисленных категорий со спецпоселения произведено в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР в течение 1955–1965 годов.

По имеющимся данным в разные годы от граждан, выселившихся из Белоруссии на спецпоселении, поступило 1256 заявлений с просьбами о разрешении возвратиться к прежним местам жительства. По решениям Совета Министров БССР, облисполкомов и Прокуратуры БССР, удовлетворено 603 ходатайства, отказано в возвращении 653 гражданам.

В настоящее время на рассмотрении находятся 4 заявления по данному вопросу.

Молдавская ССР. На основании Постановления СНК СССР № 240 от 10 мая 1941 г. и директивы НКВД СССР № 1042/Б от 20 апреля 1941 г. выселено в течение 1941 г. 518 чел. бывших помещиков, крупных торговцев, фабрикантов и членов их семей. В числе высланных 2004 глав семей, 3177 – члены семей.

Согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 206/935 от 12 сентября 1945 г. были выселены лица немецкой национальности и другой социальной опасный элемент – 336 человек. Из них мужчин – 56, женщин – 126, детей – 154.

В соответствии с Постановлением ГКО СССР № 9871 от 18 августа 1945 г. в течение 1946–1949 гг. выселены служащие полиции, жандармерии и другие немецкие пособники – 829 человек.

По Постановлению Совета Министров СССР № 1290-467 сс от 6 апреля 1949 г. выселены бывшие помещики, крупные торговцы, активные пособники, немецкие оккупанты, лица, сотрудничавшие с немецкой и румынской полицией, участники профашистских организаций, белогвардейцы, а также семьи перечисленных категорий лиц – 37 311 человек.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 667-339 сс от 3 марта 1951 г. выселены семьи сектантов-иеговистов – 2617 человек. Из них мужчин – 808, женщин – 967, детей – 842. Всего на основании перечисленных нормативных актов из Молдавской ССР было выселено 46 474 человек.

Снятие со спецпоселения произведено по Указам Президиума Верховного Совета СССР в течение 1955–1965 гг.

Поступили от бывших спецпоселенцев заявления с просьбами о возвращении к прежним местам жительства (цифровые сведения не установлены). В настоящее время ходатайств по данному вопросу нет.

Армянская ССР. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 ноября 1941 г., Постановления ГКО СССР № 774 сс от 8 октября 1941 г. и Постановления Верховного Совета Закавказского фронта № 85 от 27 октября 1941 г. были выселены семьи немцев, изменников родины и другие социально-опасные элементы – 1001 человек.

Согласно Постановлению Совета Министров СССР № 691-271 сс от 29 марта 1946 г. и директив МВД СССР № 9 от 20 апреля 1946 г. – выселены лица, служившие в строевых формированиях немецкой армии, легионеры и полицейские – 936 человек.

По Постановлению Совета Министров СССР № 2214-851 сс от 29 мая 1949 г. выселены бывшие турецкие граждане, греческие подданные, не имевшие гражданства, а также принятые в советское гражданство – 12 950 чел. (2698 семей).

Лица данной категории были сняты со спецпоселения на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. (амнистия) с правом возвращения в республику.

Соответствующими органами Армянской ССР рассматривают ходатайства о возвращении к прежним местам жительства 380 бывших спецпоселенцев.

Псковская область. На основании Постановления Совета Министров СССР № 5881-2201 сс от 29 декабря 1949 г. выселены в марте 1950 г. кулаки, члены националистических организаций, семьи бандитов – 1604 чел., из них мужчин – 387, женщин – 717, детей (до 18 лет) – 501 чел.

Возвратилось в Псковскую область к прежним местам жительства по разрешению облисполкома – 634 чел.

Псковская область образована в 1944 г. Сведения о выселении из трех районов, ранее входивших в состав Латвии, Эстонии, отражены соответственно по Латвийской и Эстонской ССР.

Восточные и северные районы страны.

В настоящее время, по приблизительным сведениям, бывшие спецпоселенцы проживают:

- в Коми АССР (Воркута, Инга, Ухта, Печора) – 38 000 чел., из них 20 тыс. были выселены из Украины,
- в Карагандинской обл. – 12 000 (украинцы – 10 тыс., прибалты – 2 тыс. чел.),
- в Кемеровской обл. – 11 500 чел. (украинцы – 10 тыс. чел.),
- в Иркутской обл. – 10 000 (украинцы – 5000, литовцы – 2500 чел.), молдаване-белорусы – 2500 чел.,
- в Краснодарском крае – 3000 чел.,
- в Хабаровском крае – 100 чел., в Пермской обл. – 350 человек.

Заместитель начальника 2 Главного управления Кардашов

ГАРФ. Ф. Р.-7523. Оп. 109. Л. 50–59.

№ 43

ЦК КПСС

О дальнейшей работе по реабилитации жертв репрессий 8 августа 1990 г.

На XXVIII съезде КПСС позитивную оценку делегатов получила работа партийных и правоохранительных органов по реабилитации жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов.

Как известно, процесс реабилитации начался после XX съезда КПСС. Наиболее активно эта работа развернулась с 1987 года, когда была образована Комиссия Политбюро ЦК КПСС. К настоящему времени доброе имя возвращено более чем двум миллионам человек. Около 80 тыс. человек реабилитированы в партийном отношении. За последние два с половиной года рассмотрено свыше 15 тыс. писем, поступивших в адрес Комиссии Политбюро ЦК КПСС.

По данным Комитета госбезопасности СССР, с 1930 по 1953 год по обвинению в контрреволюции, других государственных преступлениях судебными и несудебными органами осуждено три миллиона – 3 778 234 человека. Среди них ориентировочно более 700 тыс. коммунистов. Пока не изучены материалы более чем по 40 политических процессов. Таким образом, предстоит еще большая работа по реабилитации, которая должна соответствующим образом координироваться и обобщаться. Однако в нынешней общественно-политической ситуации, когда происходит разделение функций партийных и государственных органов, сохранение Комиссии Политбюро вряд ли целесообразно.

Исходя из этого, полагал бы необходимым войти с предложением к Президенту СССР тов. Горбачеву М.С. об образовании группы при Президентском совете или Президиуме Верховного Совета СССР для координации и обобщения работы по реабилитации, оказанию методологической помощи местным органам.

Рассмотрение вопросов о партийности лиц, репрессированных по политическим обвинениям продолжает Центральная Контрольная Комиссия КПСС и местные партийные органы.

Б. Пуго

Архив Верховного Совета СССР. Копия.

№ 44

Указ

Президента Союза Советских Социалистических Республик “О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов”

Москва, Кремль

13 августа 1990 г. № 556

Тяжелым наследием прошлого явились массовые репрессии, произвол и беззаконие, которые совершались сталинским руководством от имени революции, партии, народа. Начатое с середины 20-х годов надругательство над честью и самой жизнью соотечественников продолжалось с ожесточенной последовательностью несколько десятилетий. Тысячи людей были подвергнуты моральным и физическим истязаниям, многие из них истреблены. Жизнь их семей и близких была превращена в беспросветную полосу унижений и страданий.

Сталин и его окружение присвоили практически неограниченную власть, лишив советский народ свобод, которые в демократическом обществе считаются естественными и неотъемлемыми.

Массовые репрессии осуществлялись большей частью путем внесудебных расправ через так называемые особые совещания, коллегии, “тройки” и “двойки”. Однако в их судьбах попирались элементарные нормы судопроизводства.

Восстановление справедливости, начатой XX съездом КПСС, велось непоследовательно и по существу прекратилось во второй половине 60-х годов.

Специальной Комиссией по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, реабилитированы тысячи безвинно осужденных, отменены незаконные акты против народов, подвергшихся переселениям из родных мест; признаны незаконными решения внесудебных органов ОГПУ–НКВД–МГБ в

30–50-е годы по политическим делам; приняты и другие акты по восстановлению в правах жертв произвола.

Но и сегодня еще не подняты тысячи дел. Пятно несправедливости до сих пор не снято с советских людей, невинно пострадавших во время насильственной коллективизации, подвергнутых заключению, выселенных с семьями в отдаленные районы без средств к существованию, без права голоса, даже без объявления срока лишения свободы. Должны быть реабилитированы представители духовенства и граждане, преследовавшиеся по религиозным мотивам.

Скорейшее преодоление последствий беззаконий, политических преступлений на почве злоупотреблений властью необходимо всем нам, всему обществу, вставшему на путь морального возрождения, демократии и законности.

Выражая принципиальное осуждение массовых репрессий, считая их несовместимыми с нормами цивилизации и на основании статей 127 (7) и 114 Конституции СССР постановляю:

1. Признать незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека, репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 20–50-х годах, и полностью восстановить права этих граждан.

Совету Министров СССР, правительствам союзных республик, в соответствии с данным Указом, внести в законодательные органы до 1 октября 1990 года предложения о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий.

2. Настоящий Указ не распространяется на лиц, обоснованно осужденных за совершение преступлений против Родины и советских людей во время Великой Отечественной войны, в предвоенные и послевоенные годы.

Совету Министров СССР внести в Верховный Совет СССР проект законодательного акта, определяющего перечень этих преступлений и порядок признания по суду лиц, осужденных за их свершение, не подлежащими реабилитации по основаниям, предусмотренным настоящим Указом.

3. Учитывая политическое и социальное значение полного решения всех вопросов, связанных с восстановлением прав граждан, необоснованно репрессированных в 20–50-е годы, возложить наблюдение за этими процессом на Президентский Совет СССР.

Президент

Союза Советских Социалистических Республик М. Горбачев

Архив Верховного Совета СССР. Копия.

В Верховный Совет СССР

19 сентября 1990 г.

Процесс реабилитации лиц, подвергшихся различным репрессиям в тридцатые-сороковые годы и начале пятидесятых годов необоснованно затянулся.

В текущем году совершается большая работа по исполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1989 года о реабилитации лиц, репрессированных несудебными органами. Однако, по данным Прокуратуры СССР, имеется еще более одного миллиона не проверенных дел на осужденных судами в том же периоде по обвинению в контрреволюционных преступлениях. При сохранении действующего порядка для пересмотра этих дел потребуется еще десятков лет.

В целях создания благоприятных условий для завершения работы по реабилитации необоснованно осужденных граждан целесообразно в законодательном порядке изменить полномочия судебных и прокурорских органов, расширить круг лиц, имеющих право внесения представлений о пересмотре дел, упростить процедуру судопроизводства, не затрагивая его основные принципы.

Предлагаемые изменения действующего законодательства распространить только на дела, рассмотренные судами в 30–40-е годы и начале 50-х годов по обвинению лиц в так называемых контрреволюционных преступлениях

Указанные меры дадут возможность рационально распределить усилия между различными судебными и прокурорскими инстанциями, подключить к активной работе многочисленное звено судебной системы – областные и им равные по полномочиям суды.

Осуществление мероприятий по ускорению реабилитации невинно пострадавших потребует дополнительных затрат, связанных с увеличением штатной численности судов и прокуратур, а также возмещением материального ущерба и восстановлением других прав реабилитированных и членов их семей.

В связи с изложенным и в соответствии со статьей 114 Конституции СССР предлагаю Верховному Совету СССР рассмотреть и принять Закон СССР “О порядке пересмотра дел на лиц, осужденных в 30–40-е и в начале 50-х годов по обвинению в контрреволюционных преступлениях” и постановление Верховного Совета СССР о введении в действие и применении этого закона.

Президент Союза Советских Социалистических Республик

Архив Верховного Совета СССР. Копия.

СОГЛАШЕНИЕ

по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов

9 октября 1992 г.

г. Бишкек

Государства – участники Содружества Независимых Государств, именуемые в дальнейшем Стороны,

безоговорочно осуждая имевшую место в прошлом тоталитарную практику насильственного переселения народов, национальных меньшинств и отдельных граждан бывшего СССР как злодеяние, противоречащее общечеловеческим гуманным принципам,

считая, что законодательные и другие нормативные акты принятые бывшими союзными, республиканскими и местными органами власти и управления, должностными лицами о насильственном переселении народов, национальных меньшинств и отдельных граждан бывшего СССР, являются противоправными и недействительными с самого начала,

подтверждая право депортированных лиц, национальных меньшинств и народов на восстановление исторической справедливости и возвращение в места их проживания на момент депортации,

осознавая, что обеспечение этого права имеет межгосударственный характер и требует согласованных подходов как на многосторонней, так и на двусторонней основе,

признавая необходимым принять на себя обязательства по защите законных интересов депортированных лиц, национальных меньшинств и народов и обеспечению добровольного возвращения в места их проживания на момент депортации,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Стороны обеспечивают депортированным лицам, добровольно возвращающимся в места их проживания на момент депортации, равные с постоянно проживающими там гражданами политические, экономические и социальные права и условия для обустройства, трудоустройства, образования, национального, культурного и духовного развития.

При реализации положений настоящего Соглашения не должны ущемляться права и законные интересы граждан, проживающих на соответствующих территориях.

Статья 2

Стороны решают вопросы гражданства лиц, переселяющихся на условиях данного Соглашения, в соответствии с их нацио-

нальным законодательством, положениями двусторонних договоров между ними, а также с учетом общепризнанных норм международного права.

Статья 3

Стороны создают необходимые условия для беспрепятственного добровольного переселения лиц, упомянутых в статье 1 настоящего Соглашения, включая условия свободного выезда с территории одной Стороны на территорию другой Стороны и транзитного проезда через территории третьих Сторон.

Статья 4

Стороны создают условия для беспрепятственного и беспошлинного вывоза, ввоза и транзитного перемещения имущества, принадлежащего на праве личной собственности лицам, упомянутым в статье 1 настоящего Соглашения, содействуют им в перевозке этого имущества, а также своевременно обеспечивают оформление документов на оставляемое недвижимое имущество.

Для этой цели Стороны заключают отдельные соглашения.

Статья 5

Стороны гарантируют пенсионное обеспечение лиц, упомянутых в статье 1 настоящего Соглашения, независимо от места назначения пенсии. Средства на пенсионное обеспечение аккумулируются в национальных пенсионных фондах Сторон на основании взаимных расчетов.

Статья 6

Стороны гарантируют лицам, упомянутым в статье 1 настоящего Соглашения, сохранение и/или перевод их денежных вкладов и активов, размещенных в банковских учреждениях Сторон. Переводимые денежные вклады и активы освобождаются от любых налогов, сборов и пошлин.

Статья 7

Принимающая Сторона будет оказывать содействие лицам, упомянутым в статье 1 настоящего Соглашения в получении кредитов на строительство, приобретение или обустройство жилья.

Статья 8

Принимающая Сторона будет освобождать лиц, упомянутых в статье настоящего Соглашения, от уплаты подоходных налогов на период обустройства.

Статья 9

Стороны предоставляют лицам, упомянутым в статье 1 настоящего Соглашения, все необходимые документы социально-правового характера (документы ЗАГС, об образовании, об имущественных и иных правоотношениях, другие документы).

Стороны предоставляют друг другу архивные документы, подтверждающие данные о лицах, переселяющихся на условиях настоящего Соглашения. Такие документы Стороны будут предоставлять и отдельным гражданам по их требованию.

Упомянутые документы предоставляются бесплатно.

Статья 10

Стороны оказывают взаимную помощь в обмене информацией и проводят консультации по вопросам, связанным с реализацией настоящего Соглашения.

Заинтересованные Стороны могут при необходимости создавать совместные рабочие группы для разрешения вопросов, связанных с выполнением положений настоящего Соглашения.

Статья 11

Ни одно из положений настоящего Соглашения не препятствует Сторонам заключать международные соглашения, которые подтверждают, дополняют и расширяют его положения.

Стороны при необходимости будут заключать двусторонние соглашения, связанные с реализацией настоящего Соглашения.

Статья 12

Настоящее Соглашение заключено сроком на 10 лет и вступает в силу с момента его ратификации или утверждения.

Настоящее Соглашение открыто для присоединения к нему с согласия Сторон других государств, разделяющих его цели и принципы.

Совершено в городе Бишкеке 9 октября 1992 года в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Архиве Правительства Республики Беларусь, которое направит государствам, подписавшим настоящее Соглашение, его заверенную копию.

За Азербайджанскую

Республику

Подпись

За Республику Армения

Подпись

За Республику Беларусь

Подпись

За Республику Казахстан

Подпись

За Республику Кыргызстан

Подпись

За Республику Молдова

Подпись

За Российскую Федерацию

Подпись

За Республику Таджикистан

Подпись

За Туркменистан

Подпись

За Республику Узбекистан

Подпись

За Украину

Подпись

"По решению Правительства Союза ССР ..." Нальчик, 2003. С. 684-687.

К РЕПРЕССИЯМ ПРИЧАСТЕН**Штрихи к политическому портрету Н.С. Хрущёва
(Выдержки)**

Смелый, неординарный политик, противоречивый функционер он сам не сумел освободиться от пут культа личности, ибо в сталинские годы был одним из инициаторов беззаконий. Либеральные радикалы перестроечного периода, выпячивая Н.С. Хрущёва как творца демократической “оттепели”, намеренно “забывают”, что он в такой же мере ответствен за массовые репрессии, как Молотов, Ворошилов, Берия, Каганович, Жданов, Маленков.

Предлагаемая публикация – малоизвестная страница из биографии Н.С. Хрущёва.

Разгром Н.С. Хрущёвым московской партийной организации, успешное использование им лично непартийных методов борьбы с неугодными людьми (например, в отношении Ем. Ярославского и др.) получили высокую оценку И.В. Сталина. Теперь этот “опыт” заслуживал широкого применения, и полигоном для него была избрана Украина.

Выдвижение Н.С. Хрущёва на пост первого секретаря ЦК КП(б) Украины носило целевой характер, что подтверждается фрагментом его выступления на XIV съезде Компартии республики. “Мы сделаем все для того, – говорил он, – чтобы задание и поручение ЦК ВКП(б) и товарища Сталина – сделать Украину неприступной крепостью для врагов – выполнить с честью”.

Для этого ему в помощь направляется Н. Ежов, поднаторевший в поисках врагов с отработанной технологией арестов и допросов, после которых невинных уже не оставалось. Его “заслуги” получили достойную оценку из уст Н.С. Хрущёва: “После приезда Николая Ивановича Ежова на Украину, с приходом тов. Успенского в Наркомат внутренних дел УССР начался на Украине настоящий разгром вражеских гнезд”.

...В своем выступлении на XX съезде партии Н.С. Хрущёв сознательно обходит события на Украине и приводит факты применения репрессий по другим регионам. Но, как говорится, “шила в мешке не утаишь”. Надо полагать, оценка, и вполне объективная, его роли в организации массовых репрессий на Украине дана, например, в выступлении наркома внутренних дел республике Успенского на XIV съезде КП(б)У: “Я, как и многие другие выступающие здесь товарищи, – говорил нарком, – должен заявить о том, что разгром врагов народа на Украине по-настояще-

му начался всего несколько месяцев назад, когда во главе нас стал испытанный большевик, ученик и соратник великого Сталина – Никита Сергеевич Хрущёв”.

...В своем докладе на XX съезде партии Н.С. Хрущёв заявил о том, что не имел представления о размахе репрессий, а украинцы избежали выселения...

...Попробуем обратиться к архивным документам разных лет. Так, согласно решению Особого совещания от 11, 15, 28 августа 1939 г., в Северный Казахстан с территории Украины было выселено 2386 семей (здесь и далее по материалам архива МВД УССР.) За 1944–1946 гг. выслано членов семей участников оуновских банд 37 148 чел., немцев репатриантов за 1944–1947 год 6255 человек.

Из докладной записки на имя Председателя Совета Народных Комиссаров Украинской ССР тов. Хрущёва Н.С. мы также узнаем, что в ходе операции “фольксдойче” (имеются в виду лица, принявшие подданство Германии) всего арестовано 4413 человек. Закончено и направлено дел в Особое совещание на 4013 чел., в военный трибунал – 44 человека. Этапировано в Черногорский спецлагерь – 2146 человек.

Урок трагического опыта Хрущёва надо понять для сегодняшней нашей и будущей жизни, чтобы не захлебнулась нынешняя борьба за демократизацию общества.

Подпись Н.С. Хрущёва стоит под постановлением Совета Министров УССР и ЦК КП(б)У от 26 октября 1947 г. (о проведении операции по изъятию семей участников и пособников оуновского подполья в 1947 г.) и под постановлением Совета Министров УССР и ЦК КП(б)У от 15 октября 1947 г. “О порядке использования земель и имущества, оставленных после выселения семей националистов и бандитов”. На его имя имеется также докладная записка о результатах проведения операции, в ходе которой выселено 26 612 семей (76 586 человек), в том числе 18 866 мужчин, 35 140 женщин и 22 065 детей. План оказался перевыполненным, так как по расчетам предстояло выселить 25 000 семей или 75 000 человек. А всего с Украины было выслано на 27 мая 1947 года 131 935 человек.

...Одним из принципиально важных вопросов Хрущёв считал насильственное сселение сначала хуторов, а затем и мелких деревень под прессом административно-командной системы... Только на 1940 г. ставилась задача к 15 июля сселить 95 тысяч хуторов.

Возглавляя КПСС после смерти Сталина, Хрущёв эту его идею воплотил в жизнь путем сокращения приусадебных участков, количества скота и птицы у населения и т.д. Последний все-

разрушающий удар по сельскому хозяйству Хрущёв нанес, переводя колхозников на денежную оплату труда, отменив частичную оплату труда сельскохозяйственной продукцией.

...После нанесенного сокрушительного удара сельское хозяйство страны уже не смогло поправиться за все прошедшие годы. Но помимо экономического ущерба, он нанес удар по нравственным устоям жителей сельской местности.

С “врагами народа” Н.С. Хрущёв продолжал бороться и после окончания войны, после массовых выселений различных категорий граждан с территории Украины.

Накануне XX съезда партии по указанию Н.С. Хрущёва из всех публичных библиотек были изъяты стенографические отчеты съездов ВКП (б), на которых он выступал.

...Прекрасно зная о значительном количестве лиц, заведомо репрессированных без достаточных оснований, в том числе отбывающих наказание и находящихся на положении ссыльных и высланных, он, тем не менее, оттягивал срок их освобождения и реабилитации.

...К тому же с участием Хрущёва были уничтожены лучшие кадры партии, а его подписи как в предвоенные, так и послевоенные годы имелись в соответствующих документах. Поэтому он и не торопился выпускать живых и реабилитировать погибших.

Сейчас многие пытаются навести политический глянec на деятельность Н. Хрущёва, забывая о трезвом подходе к исторической действительности. И это опять полуправда. Первая обязанность тех, кто хочет искать “путей к человеческому счастью”, не морочить самих себя, иметь смелость признать откровенно то, что есть. Эта смелость нам нужна постоянно, везде и во всем.

См.: Кузьмин С. Возрождение надежды. 1997. № 2 (47).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ “Фольксдойче” – контингент спецпоселенцев составили граждане СССР, принявшие добровольно гражданство фашистской Германии, ставшие пособниками немецких оккупантов, получали по этому поводу соответствующий документ.

² За счет каких резервов шло их пополнение?

Из доклада Берии – Сталину в мае 1944 года: “В мае 1944 года органами НКВД СССР были задержаны 24 898 дезертиров и 26 300 уклонявшихся от службы в Красной Армии, из них: офицеров – 285 чел., сержантского состава 1065 чел., рядового состава – 49 850”.

³ Следует отметить, что по просьбе Берии за успешное проведение операции многие были также удостоены правительственных наград. Среди награжденных значился и старший техник-лейтенант Сергей Лаврентьевич Берия. См.:

ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 60; Оп. 2. Д. 66. Л. 400–412. Коллекция документов.

⁴ Основным источником пополнения террористических групп являлись дезертировавшие и уклонявшиеся от службы в Красной Армии. По данным “Справки о численности изъятых дезертиров и уклонявшихся от службы в Красной Армии”, представленной Отделом по борьбе с бандитизмом НКВД СССР, контингенты в Белоруссии насчитывали: в 1943 г. дезертиров – 755, уклонявшихся – 333, за первую половину 1944 г.: соответственно 2396 и 902, всего – 4406 человек. См.: ГАРФ. Ф. Р.-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 103–107.

⁵ Армия Крайова – польская отечественная армия. В 1942–1945 гг. действовала под руководством польского эмигрантского правительства в оккупированной фашистской Германией Польше. Руководство Армии Крайовой было организовано в результате Варшавского восстания 1944 г.

⁶ Через две недели Л. Берия доложили, что под руководством генерала Богдана Кобулова в Западной Белоруссии совместно с НКВД и НКГБ Белорусской ССР С. Бельченко и Цанава (Л.Ф. Цанава – Джанджгава – бывший начальник Колхидстроя, секретарь обкома в Поти) было вскрыто и ликвидировано 288 антисоветских польских и белорусских организаций. Арестованы 5069 их участников, 700 агентов разведывательных органов противника и ликвидированы 13 резидентур германской разведки. Удалось также изолировать 800 участников повстанческих групп, задержано 1643 дезертира, 48 тыс. уклонявшихся от призыва в Красную Армию. В районах Бреста, Пинской и Полесской областях, граничащих с Украинской ССР, были ликвидированы 11 повстанческих групп, перешедших из Вольнской и Ровенской областей. Убиты 385 и захвачены в плен 160 “оуновцев”. См. ГАРФ. Коллекция документов. Ксерокопия.

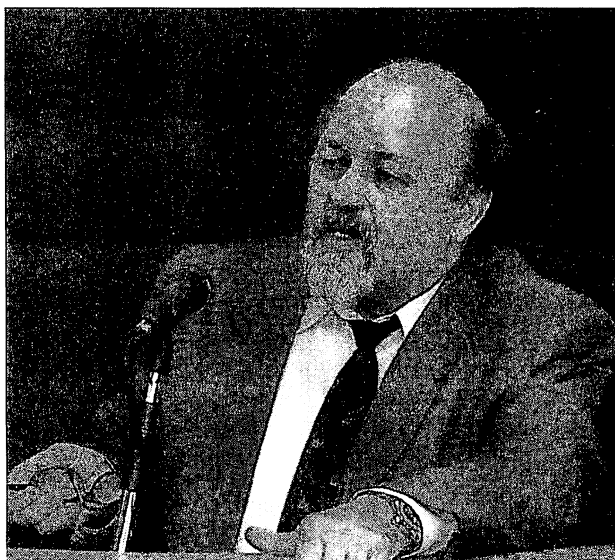
⁷ С. Бельченко являлся наркомом внутренних дел БССР, Л. Цанава – наркомом госбезопасности БССР.

⁸ По данным Отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР, число изъятых дезертиров и лиц, уклонявшихся от службы в Красной Армии по Украине, составляло (вторая половина 1941–1943 г.) 85 827; за три года войны насчитывалось 42 700 дезертиров. Безусловно, это был резерв для пополнения повстанческих террористических группировок. См.: ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 137. Л. 708, 15.

⁹ Текст приведен частично. Далее сообщалось о различных военно-чекистских операциях на территории Западной Украины.

¹⁰ Постановление реализовывалось. На январь 1957 г. насчитывалось 8827 спецпоселенцев из Молдавии, высланных как кулацкие семьи. В перечне документов, составленных начальником 4-го спецотдела МВД СССР полковником В.В. Новиковым (сентябрь 1957 г.), отмечалось, что на учете оставались бывшие помещики, фабриканты, крупные торговцы, члены буржуазных правительств и их семей, члены буржуазных партий и организаций с семьями, выселенные из западных областей Украинской и Белорусской ССР, из Литовской, Латвийской, Молдавской и Эстонской ССР в 1940–1941 гг. – 11 064 человека, бывшие помещики, крупные торговцы, участники антисоветских организаций Молдавской ССР, выселенные в 1947 г. – 7143 человека, “иеговисты” (сектанты) и члены их семей, выселенные из западных областей Украины, Белоруссии, из Прибалтики и Молдавской ССР в 1951 г. – 6071 человек. См. *Бугай Н.Ф.* 40–50-е годы в судьбах народов Молдавии // Исторические науки в Молдавии. Кишинев, 1991. № 1 и др.

Сведения об авторе

Николай Федорович Бугай родился в 1941 г. в станице Старотитаровской Краснодарского края. В 1961 г. окончил Туапсинский гидрометеорологический техникум, работал в Камчатском управлении гидрометеорологической службы. В 1961–1964 гг. служил в рядах Вооруженных Сил Союза ССР.

В 1968 г. закончил Кабардино-Балкарский государственный университет (г. Нальчик), затем аспирантуру Института истории СССР АН СССР. Работал преподавателем в Московском историко-архивном институте, ученым секретарем по международным связям Института истории СССР АН СССР, заведующим сектором и руководителем Группы по истории национальных отношений в Союзе ССР (России).

Русский. Историк. Доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Адыгея (1996 г.). В 1993–2001 гг. – руководитель департаментов по делам депортированных и репрессированных народов, по делам Северного Кавказа, русского народа, по делам национальностей Министерства по делам Федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, член коллегии министерства.

Указом Президента Российской Федерации В. Путина 20 января 2000 г. присвоен квалификационный разряд – Действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса.

С марта 2002 г. – консультант, советник Департамента Аппарата Правительства Российской Федерации. С сентября 2004 г. – ведущий специалист Института российской истории РАН. С января 2005 г. – советник Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития Российской Федерации.

Список печатных трудов автора

- Революционные комитеты национальных округов Северного Кавказа. Нальчик, 1977.
- Революционные комитеты Ставрополя. Черкесск, 1978.
- Ревкомы Подмосковья. М., 1979.
- Революционные комитеты Дона и Северного Кавказа. 1918–1921 гг. М., 1979.
- Ревкомы. М., 1981.
- Органы защиты завоеваний Октября: проблемы изучения. М., 1982.
- Революционные комитеты Гражданской войны в Советской республике. М., 1985 (на яз. фарси).
- Г.К. Орджоникидзе на Северном Кавказе. 1918–1920 гг. Нальчик, 1986.
- От ревкомов к Советам на Кубани. Майкоп, 1989 (в соавторстве).
- Чрезвычайные органы Советской власти. 1918–1921 гг. М., 1990.
- Деникин А.И.* Очерки русской смуты (составитель). М., 1991.
- И. Сталин – Л. Берии: “Их надо депортировать...” М., 1992.
- Операция “Улусы”. Элиста, 1991.
- “По сведениям НКВД были переселены...” Киев, 1992.
- Народы и власть: “социалистический эксперимент”. Майкоп, 1994 (в соавторстве).
- Советские курды: время перемен. М., 1993 (в соавторстве).
- Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. М., 1994 (составитель).
- Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации. 1944 – 1994. М., 1994.
- Л. Берия – И. Сталину: “Согласно Вашему указанию...” М., 1995.
- В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья... Нальчик, 1996 (в соавторстве).
- Депортация народов в Советском Союзе. Нью-Йорк, 1996 (на англ. яз.).
- Очерки истории Тамани. М., 1996 (в соавторстве).
- “Переселить все корейское население... В. Молотов. И. Сталин”. Сеул, 1996 (на корейск. яз.).
- Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы (в соавторстве). Ростов н/Д., 1997 (составитель).
- Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт корейцев в России). М., 1998.
- “Обязать НКВД... выселить греков”. М., 1998 (в соавторстве).
- “Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин”. М., 1998 (составитель).
- Кавказ: народы в эшелонах. 20–60-е годы. М., 1998 (в соавторстве).
- Реабилитация народов России. М., 2000 (составитель).
- Казачи России: ист.-правовой аспект: док., факты, коммент. 1917–1940 гг. Нальчик, 1999 (составитель).
- Казачество России: отторжение, признание, возрождение. М., 2000.
- Российские корейцы: новый поворот истории. 90-е годы. М., 2000.
- Военнопленные и интернированные граждане Германии: путь на родину из СССР (1940–1950-е годы): док., факты, коммент. М., 2001 (составитель).
- Российские корейцы и политика “солнечного тепла”. М., 2002.
- Депортация народов Крыма. М., 2002.

- Казачество России: энциклопедия. М., 2003 (в соавторстве).
- Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (1990-е годы) (в соавторстве). М., 2004.
- 140 лет в России. М., 2004 (в соавторстве) (на рус. и корейск. яз.).
- Корейцы в Союзе ССР–России: XX век: история в документах. М., 2004 (составитель).
- Испытание временем... М., 2004 (в соавторстве) (на рус. и корейск. яз.).
- “Третья Корея”: новая миссия и проблемы глобализации. М., 2005.
- Народы стран Балтии в условиях сталинизма (1940–1950-е годы): документированная история. ГанOVER; Штуттгарт; Ibidem, Verlag, 2005.
- Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. М.: Новый хронограф, 2005 (в соавторстве).
- Автором опубликованы в различных российских и зарубежных изданиях более 300 научных статей, докладов.

Указатель имен

- Абакумов В.С. 29, 65, 128, 234, 236
Абдулатипов Р.Х. 42
Абдураимов У. 101
Абдурешидов Д. 106
Аблаев А.М. 102
Аблеизов А. 108, 214
Аблямитов Д. 106
Авакян Г. 144
Айсфельд А. 46
Алан Б. 46
Александров А.М. 47, 163, 229
Александров К. 29
Алиев А. 44
Алиев В.А. 207
Алиев М. 108
Алиева С.У. 356
Алферова И.В. 44
Алясов 122
Альтон 50
Аметов И. 101
Аметт Хан Султан 101
Аморт Ч. 43
Аникеев А.А. 68
Андерс Вл. 27, 47, 160, 195
Андреев А. 50, 218
Андропов Ю.В. 69
Андрианов 219
Антонов 216
Аппай Г. 106
Артыков 111
Арутюнян А. 144, 145
Ауман В.А. 23, 45
Ахметов А. 102
Аширов А. 101
- Бабаджанов Ю.Б. 81, 114, 118
Багдасарян Т.-Б. 144
Байбаков 235, 237
Байгарин А. 164
Бакатин В.В. 69
Балич Б. 214
Бандера С. 47, 126, 127, 142
Барсенков А.С. 26
Балицкий В.А. 39, 48
- Барон С. 26
Бартошевич 24
Басов А. 44, 106, 123
Баталов Б. 108, 214
Безугольный А. 69
Белковец Л.П. 180, 199, 200
Белобоцкий Н. 186
Бельченко С. 221, 255
Бенеке К.Ф. 97
Берия Л.П. 2, 6, 17, 18, 32, 34, 37, 39, 48, 62, 65, 72, 75, 76, 82, 83, 86, 94, 95, 101, 108, 109, 111–114, 117–119, 124, 129, 130, 131, 139, 145, 146, 150, 152, 213, 215, 216, 217, 220, 224, 225–228, 232, 254, 257
Берия С.Л. 254
Бещев 235, 237
Боголюбов Н. 121
Богун 130
Боков Х.Х. 42
Бок фон 46
Боляшов А.-К. 102
Борисов Ю. 45
Бочков В.М. 39
Браке К. 46
Бровченко А. 115, 154
Брошеван А. 44
Бруль В. 11, 43
Бугай Н.Ф. 2, 11, 37, 38, 43, 44, 47, 68, 86, 97, 106, 143, 200, 255, 256
Булатов В.С. 102–105, 113
Булатов И. 101
Булганин Н.А. 170
Бульба-Боровец Т. 126
Буныченко 47
Бурбаев 218
Бурмистренко М.А. 72
Бусол Я. 127
Бутков В.И. 28, 47
Бухарин Н. 89
Буценко А.И. 98
- Вагапов 219
Варисов З. 15

Васильев С.А. 173
Ваффеншмидт Х. 179
Вашкау Н.Э. 27, 44
Вдовин А.И. 26
Вегер 90
Веденеев Д. 26, 46, 128, 142
Верт Н. 24
Венжикова (Венжик) 83
Веригин С.Г. 19, 44
Верещагин 107
Вертабедова Е. 144
Вильямс 91
Вильямс Б.Г. 45
Витковский А. 45
Владимирцев В.Г. 97
Власов А. 28, 47
Возгрин В.Е. 44
Возничка З. 30
Волков 119
Вормсбехер Г.Г. 10
Воронов А. 63, 69, 206
Ворошилов К.Е. 39, 207
Высочинная Е. 45
Вышинский А.Я. 30, 75, 211

Гавен Ю. 99, 112
Гамель 130
Гарвардт И. 23
Гарлицкая А. 10
Гаспринский И. 31
Гафаров Э. 101, 106
Геворов Н. 144
Гелб М. 45
Гелетка В. 144
Генов И.Г. 102, 106, 107, 123
Гердт В. 46
Герман А.А. 11
Герлах В. 47
Гетц А. 30
Гефтер М. 23, 45
Гикало 93
Гиммлер 47
Гитлер 31, 46, 47, 102
Гогосоза 218
Гогун А. 28, 47, 142
Гололед 93
Гомулка 137
Гонов А.М. 38, 44, 68
Гордон Л.А. 6, 42
Горбачев М.С. 247

Гречуха М.С. 72
Гросс Г.Т. 46
Гросул В.Я. 11
Грудничка 46
Грушецкий И. 128
Грязный Я. 121
Губогло М.Н. 16, 44
Гурьянов А.Э. 45
Гунчак Т.Г. 25

Давиес С. 46
Дальман Д. 46
Данилюк Ю. 45
Данишев Б.Г. 102
Деникин А.И. 257
Дарманян П.Г. 144
Джемаладинов А. 102
Джемилев Д. 106
Дзержинский Ф.Э. 65
Дементьев А.Д. 230
Диманштейн С. 92, 97
Дмитренко 114, 154
Дмитриев О.Д. 220
Довганич О.Д. 45
Добжаньский С. 192
Добжинский Д.П. 192
Доброноженко Г. 143
Дорошенко П. 183
Дудоров Н.П. 65
Дро-Кононян 144, 145
Дугин А.Н. 160

Евтух В. 45
Евтушенко В. 43, 45, 142
Ежов Н.Н. 32, 65, 70, 252
Ельцин Б.Н. 182, 193, 194
Елизавета 183
Емельянов Ю.Н. 2
Енукидзе А.С. 92
Еремян С.Г. 43
Еремянц Ф.Д. 149
Ершова Э.Б. 2

Жаворонков 236
Жданов А.А. 20, 118
Желнин Д. 44

Забоев Л. 147
Завгородний Г.С. 120
Задионченко 218
Залуцкий А. 197

- Захаров 229
Зверев 235, 237
Зеймаль П. 5, 41
Земсков В.Н. 22, 24, 29, 43, 45, 47, 56,
68, 70, 75, 82, 84–86, 116, 124, 155,
157, 180
Золотарьев В. 45
- Ибрагимбейли Х.-М.** 5, 6, 42
Ибрагимов М.М. 68
Игнатъев 219
Игнатъев С.Д. 65
Иванов 224
Иванов В. 141
Иванов П. 75
Измайлов А. 108, 214
Иштханов И.Х. 144
- Кабанов П.** 111
Каганович Л.М. 56, 80, 218, 235, 237
Калашников К.Ф. 19
Калина Т. 98
Калинина К.В. 44
Калиниченко П.М. 42
Калиничева Г.И. 12, 43
Камбуров 122
Каменев Л. 89
Каминский 47
Каранадзе Г. 245
Кардашов 245
Карп С.Б. 97
Картъе Р. 25, 45
Кастырченко Г. 22, 45
Квасневский А. 179, 196
Кермечеклы И. 106
Кириллов В.М. 44
Климовский Е. 27, 46
Клоноз 119
Клопов Э.В. 6, 42
Клячковский Д. 47, 126, 128, 141
Кнелъзен В.А. 177
Кобулов А.З. 110–112
Кобулов Б.З. 72, 95, 101, 109, 112,
213, 214, 216, 221
Коваль М.В. 22, 45
Козляков В. 97
Козлов А.И. 44
Кондакова Н.И. 68
Кондратьев В. 94
Конквест Р. 24, 45
Коновалец Е. 47
- Колосов А.В. 46, 86, 169, 198
Королев С.А. 177
Коцонис А.Н. 44, 200
Косыгин А.Н. 164, 229
Коробов А. 171
Кот С. 30
Кочаровский 10
Кочергин 218
Красовицкая Т.Ю. 5, 6, 42
Кринко Е.Ф. 69
Кременецкий И. 46
Круглов С.Н. 65, 81, 115, 117, 120,
122, 129, 131, 148, 152, 218, 221,
228, 230–232, 235, 237
Кувшинников Г.Т. 103
Кугультинов Д. 15
Кузнецов М. 147, 225, 229
Кузнецов Г. 28, 29, 47
Кузнецов В.Г.
Кузнецов А. 134
Кузмин С. 254
Кук В. 47, 127, 142
Кульчицкий С. 25, 68, 69
Кудряченко А.И. 12
Куприянов Г.Н. 19, 20
Курашвили Б.П. 7, 42
Куркчи А.И. 8, 17
Курочкин А.Н. 11
Куртсеитов С. 101
Куртуа С. 24
Кучма Л.Д. 182
- Лазюк 168
Ларин Ю. (Лурье М.З.) 88, 89, 90, 92,
97
Лебедев В. 176
Лебедь 130
Левин Л. 28, 47
Ленин В.И. 6, 42, 101, 118
Леонтьев А.М. 82
Либидь М. 41
Липатов В.М. 5, 6, 42
Литвинов М.И. 97
Лодис С. 43
Луи де Енг 10, 42
Лобанов 218
Луговой 107
Любимов 80, 218
Любченко 93
Лукций А. 126

- Маглеев А.А. 190
 Мадиевский С. 11, 43
 Макс Ван дер Стул 31
 Максименко М.О. 122, 125
 Максудов С. 12
 Маленков Г.М. 19, 20, 60, 62, 101,
 105, 216, 220, 225, 226, 228
 Мамулдов С. 82
 Малышев В. 44, 68
 Мальцев И.М. 122
 Марвина В.В. 68
 Марголен Жан-Луи 24
 Мариански А. 43
 Маркарян И. 115
 Мартин Т. 46
 Мартынов 18, 107, 108, 212
 Марчук А.В. 56, 68
 Масловский В.И. 42
 Махмудов 111
 Меметов А. 106
 Манахем Б. 46
 Менжинский В.Р. 65
 Мерецков К.А. 19
 Меркулов В.Н. 39, 65, 72, 108, 228
 Мерл С. 46
 Миклухо-Маклай Н.Н. 34
 Мильтс 104
 Мильштейн 136
 Мирзоян Л. 211
 Мирошников И. 209
 Митерель 80, 218
 Михайлов В.А. 192
 Мицкевич А. 116, 195
 Мокроусов 18, 107, 212
 Молотов В.М. 32, 39, 62, 90, 91, 101,
 129, 130, 133, 152, 216, 220, 221,
 225–228, 232, 257
 Моссор С. 137
 Мотыка Г. 28, 46
 Музыка Я. (Сова) 128
 Муралов А. 210
- Нам** И.В. 48
 Наседкин 219
 Наумов Н.И. 43, 48
 Наумов С. 43
 Некрич А.М. 24, 42, 45
 Никонов Б.В. 164
 Никольский П. 122, 123
 Николаев 56
 Новик Ф.И. 2
- Новиков В.В. 143, 170, 173, 255
 Нурманов Н.Н. 97
 Нутельс 122
- Окуджава** Б. 42
 Орджоникидзе Г.К. 257
 Орловский Э. 43
 Османов Б. 101, 122, 176
- Панке Жан Луи** 24
 Панчук М.И. 12
 Паперный Л.Л. 98
 Парсаданова В.С. 8, 42
 Пассат В.И. 21, 44, 85, 141, 160
 Пачковский А. 24
 Пекарская Т.К. 192
 Первухин М. 171
 Петров 138
 Петрушко В.И. 46
 Петушков В.П. 46
 Пинкус С. 27, 46
 Пиримкулов Ш.Д. 42
 Пироженко В. 127, 128, 132, 133, 142,
 179, 200
 Платонов О. 45
 Плинер И.И. 84
 Полевой Л.П. 12, 43
 Политидис Г.Х. 8
 Полищук В. 25, 26, 46
 Польш И. 46
 Полубаев 119
 Полян П.М. 21, 24, 43, 45, 46
 Помазнев М. 236, 238
 Пономарев В. 44
 Попов Г.Х. 44
 Портнер Р. 46
 Постышев 93
 Поткай Т. 28
 Примаков Е.М. 194
 Пуго Б. 246
 Путин В.В. 178, 180, 188, 199, 256
- Райлов** 106
 Райский Н.С. 166
 Ребетл 47
 Репников А. 48
 Решидов А. 101
 Романова Х.Б. 192
 Рогач И. 141
 Розен Джозеф А. 89
 Россох С. 141

- Руденко-Десняк А.А. 182, 185, 200
 Рузвельт Ф. 14
 Рыхлик Е. 197
 Ясный В.С. 129, 131, 213
- Сагария Б. 44**
 Сафонов Г.Н. 81, 117, 148
 Сахаров А.Д. 43
 Сеитвелиев С. 101
 Селимов М. 101
 Семенов И.П. 131
 Семичастный В.С. 69
 Сергиенко 108, 113, 144, 156
 Серов А.И. 39, 65, 70, 72, 74, 95, 101,
 103, 109, 112, 113, 129, 131, 145,
 213, 214, 216, 217
 Сидоренко В.П. 68
 Симченко Ю.Б. 44
 Симон Г. 46
 Сим Хон Ёнг 200
 Сироткин А.С. 173
 Сиротинин Т. 44
 Ситников Г. 164
 Сичка И. 44
 Скабичевский В. 28, 47
 Скворцова И.В. 69, 81
 Слышай В.П. 103
 Смайлов Я. 106
 Смидович П.Г. 88, 91, 97
 Смирнов 218, 236
 Смирнов А. 89
 Смолий В. 31
 Соломатин Ю. 25, 26
 Сорокин Ю.Ф. 160
 Сталин И.В. 2, 3, 5, 6–8, 17–20, 23, 32–
 34, 37, 39, 40, 43, 45–48, 50, 53, 56,
 58, 60, 62, 65, 68, 75, 76, 81, 86, 91,
 95, 101, 109, 122, 129, 130, 146, 152,
 159, 168, 216, 219, 220, 225–227,
 232, 236, 236, 238, 252, 254,
 257
 Стжалка Я. 142
 Старостин В. 47
 Старчак И. 164
 Субботин 218, 219
- Тайфук А. 101**
 Тарлакян А. 144, 145
 Тамман 134, 222
 Тельман Э. 118
 Тепцов Н.В. 68
- Тер-Григорян А. 144
 Тер-Степанян В. 144
 Ткаченко А.А. 45
 Тренин Б.П. 48
 Триандафилов Х.В. 44
 Тригуб П.Н. 42
 Трофимов Б. 95, 154
 Трофимчук 130
 Троцкий Б.И. 97
 Троцкий Л. 89
 Тыглянц П. 44
- Узликов 139, 230**
 Ульрих В.В. 29
 Уханов К.В. 97
 Уманский С. 46
 Умеров Б. 44, 108, 214
 Ундасынов А. 139
- Файзулаев Р. 44**
 Федорчук В.В. 69
 Фейхтвангер Л. 117
 Фил К. 46, 141, 142
 Филимонов С. 45
 Флейшауер И. 27, 46
 Фокин 108, 113
- Хавкин 93**
 Хацкевич А.И. 93, 97
 Хейм С. 30
 Хиршфельд Г. 46
 Хланта О.В. 45
 Хоскинс Джеффферс 25, 46
 Хофман Е. 46
 Хрущёв Н.С. 2, 7, 9, 24, 32, 40, 42, 94,
 95, 98, 128, 130, 133, 143, 227,
 252–254
 Хунагов А.С. 11
- Цанава Л.Ф. (Джанджгава) 39, 70,**
 221, 255
 Цикора С. 43
 Циплин В.О. 44
 Цюрупа А. 89
- Чадаев Я. 222, 232**
 Чалбаш Х. 116
 Чалбаш Э. У. 116, 117
 Чебриков В.М. 69
 Ченцов В.В. 12, 43
 Червонная С.М. 16

Черемисский А. 92
Черников Ф. 44
Черноморец 130
Черномырдин В.С. 192
Чернышов В.В. 82, 110, 114, 117, 119,
124, 131, 147, 149, 154, 156, 211,
212, 214, 219
Черный 106
Чешко С.В. 42
Чирко Б.В. 12, 43, 45
Чубарь В.Я 209, 210
Чуев С. 22, 45, 141
Чуцкаев С. 91

Шабалова Л. 143
Шамберг М.А. 20
Шаповал Ю. 37, 45, 48
Шевченко С. 26, 46, 128, 142
Шевченко Т.Г. 185
Шейнис З. 11, 43
Шелепин А.Н. 65
Широков С. 48
Широков 219
Шитиков А.П. 147

Шиян В.В. 67, 155, 156, 160, 231, 233,
234
Шнек 173
Штрикер Г. 46
Штыков Т.Ф. 19, 20
Штранфельд 56
Шухевич Р. (Тарас Чуприна) 47, 127,
142
Шмидт А. 23

Щаденко Е.А 65
Щелоков Н.А. 69
Щербаков А.С. 20

Юдин 96
Юсупов У. 5, 41, 109–111

Ягода Г.Г. 65, 210
Яковлев А.Н. 24, 39
Якубов Ф. 16, 44
Ямпольский П.Р. 45, 105
Янгазов В. 44
Ярославский Е. 252

Содержание

Введение	3
“Альтернатива” разрешению национально-политического конфликта – принудительное переселение народов	49
1930–1940-е годы. Переселение народов из Украины: поляки, немцы и другие этнические общности	70
Каким образом складывалась судьба евреев в 1920–1930-е годы в Украине?	87
194 тысячи крымских татар: трагичность положения в 1940-е годы	99
“Оуновцы” – УПА: депортация в северные и восточные регионы Союза ССР	126
Принудительные миграции народов под грифом “прочие”	144
Возвращение “российских” поляков	161
Последствия депортационных мер и проблемы реабилитации	167
Заключение	202
Приложения	208
Документы и материалы	209
№ 1. Совершенно секретно (Особая папка). Постановление № 111/21 сс от 23 января 1936 г. Совета Народных Комиссаров Союза ССР. О переселении из УССР в Казахскую АССР	209
№ 2. Совершенно секретно. Заместителю председателя СНК Союза ССР тов. Чубарю В.Я. 29 января 1936 г.	209
№ 3. Секретно. Заместителю председателя СНК Союза ССР тов. Чу- барю	210
№ 4. Совершенно секретно (Особая папка). Совнарком Союза ССР тов. Чубарю В.Я. Постановление Бюро Казахского краевого коми- тета ВКП(б) и СНК Казахской ССР. “О переселенцах из Украины” 16 февраля 1936 г.	210
№ 5. Из письма заместителя наркома внутренних дел СССР В. Черны- шова заместителю председателя СНК СССР А.Я. Вышинскому. 15 мая 1940 г.	211
№ 6. Из записок руководителей партизанским движением в Крыму Мо- кроусова и Мартынова на имя начальников партизанских районов. 3 февраля 1942 г.	212
№ 7. Наркомат внутренних дел Украинской ССР. Тов. В.С. Рясному. 7 января 1944 г.	213
№ 8. Из докладной записки Б.З. Кобулова и И.А. Серова на имя Л. Бе- рии. Наркому внутренних дел Союза ССР Л. Берии. 22 апреля 1944 г.	213

№ 9. Л.П. Берии. (Из докладной записки З. Кобулова и И. Серова) 22 апреля 1944 г.	214
№ 10. Из доклада В.В. Чернышова Л.П. Берии. 28 апреля 1944 г.	214
№ 11. Л. Берии. Из справки на имя Сталина о бывших польских гражданах. 1 мая 1944 г.	215
№ 12. Товарищу Сталину И.В., товарищу Молотову В.М., товарищу Маленкову Г.М., товарищу Антонову. 6 мая 1944 г.	216
№ 13. Народный комиссариат внутренних дел Союза ССР товарищу Берии Л.П. 7 мая 1944 г.	216
№ 14. Народный комиссариат внутренних дел Союза ССР. Наркому Берии Л.П. 20 мая 1944 г.	217
№ 15. Совершенно секретно. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОКО № 5984 сс. от 2 июня 1944 г. Москва, Кремль	217
№ 16. Товарищу Сталину И.В. О ликвидации банд “оуновцев” 14 октября 1944 г.	219
№ 17. Товарищу Сталину И.В., товарищу Молотову В.М. (СНК СССР), товарищу Маленкову Г.М. (ЦК ВКП(б)). 1944 г.	220
№ 18. Товарищу Сталину И.В., товарищу Молотову В.М., товарищу Маленкову Г.М. 14 ноября 1944 г.	220
№ 19. Товарищу Сталину И.В., товарищу Молотову В.М., товарищу Маленкову Г.М. 24 ноября 1944 г.	220
№ 20. Из письма Л. Берии товарищу Сталину И.В., товарищу Молотову В.М. 1 декабря 1944 г.	221
№ 21. Из доклада Л. Берии – Сталину. Об итогах борьбы с оун-бандитами в феврале–ноябре 1944 г.	221
№ 22. Б. Кобулову, С. Бельченко, Л. Цанава. 13 декабря 1944 г.	221
№ 23. Из докладной записки зам. начальника УНКВД по Иркутской обл. Таммана. 27 декабря 1944 г.	222
№ 24. Секретно. Совет Народных Комиссаров. Постановление № 34-14 сс. Москва, Кремль. 8 января 1945 г. Об утверждении Положения о спецкомендатурах НКВД	222
№ 25. Народному комиссару внутренних дел СССР тов. Берии Л.П. 13 марта 1945 г.	224
№ 26. Товарищу Сталину И.В. 17 июня 1945 г.	225
№ 27. Товарищу Сталину И.В., товарищу Молотову В.М., товарищу Маленкову Г.М. 11 августа 1945 г. Сводка о борьбе с бандитами на Украине	225
№ 28. СНК СССР товарищу Сталину И.В., СНК СССР товарищу Молотову В.М. ЦК ВКП(б) товарищу Маленкову Г.М. 16 сентября 1945 г.	226
№ 29. Тов. Сталину И.В. № 1280(б). 15 ноября 1945 г.	227
№ 30. Товарищу Сталину И.В., товарищу Молотову В.М., товарищу Берии Л.П., товарищу Маленкову Г.М. 28 января 1946 г.	228
№ 31. Из доклада начальника УНКВД по Молотовской обл. Захарова начальнику Отдела спецпоселений НКВД СССР М. Кузнецову	229
№ 32. Секретно. Тов. Косыгину А.Н. 26 июня 1946 г.	229

№ 33. Из доклада министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову 15 ноября 1947 г.	230
№ 34. Из справки о выполнении постановления Совета Министров СССР № 3136 сс от 19 августа 1948 г. 7 сентября 1948 г.	230
№ 35. СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР. ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 3728-1524 сс. от 4 октября 1948 г. Москва, Кремль	231
№ 36. Товарищу Сталину И.В., товарищу Молотову В.М., товарищу Берии Л.П., товарищу Маленкову Г.М. № 4357/к. 27 октября 1948 г.	232
№ 37. Справка о количестве выселенцев и спецпоселенцев, первоначально переселенных на спецпоселение, и о количестве выселенцев и спецпоселенцев, прошедших переучет. 1949 год	233
№ 38. О количестве находящихся на спецпоселении “оуновцев”, февраль 1950 г.	234
№ 39. СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 23 января 1951 г. № 189-88 сс. Москва, Кремль	234
№ 40. СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 3 марта 1951 г. № 667-339 сс. Москва, Кремль	236
№ 41. Справка спецпоселенцев “оуновцев”, расселенных по СССР (по состоянию на 1951 г.)	238
№ 42. “Совершенно секретно”. Справка о количестве лиц некоторых категорий, выселенных на спецпоселение в северные и восточные районы страны с территории Украины, Литвы, Эстонии, Белоруссии, Молдавии, Армении и Псковской области за период с 1940 по 1953 г. без прав возвращения к прежним местам жительства. 16 декабря 1965 г.	239
№ 43. ЦК КПСС. О дальнейшей работе по реабилитации жертв репрессий. 8 августа 1990 г.	245
№ 44. Указ Президента Союза Советских Социалистических Республик “О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов”. Москва, Кремль 13 августа 1990 г. № 556	246
№ 45. В Верховный Совет СССР. 19 сентября 1990 г.	248
№ 46. СОГЛАШЕНИЕ по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов. 9 октября 1992 г. г. Бишкек	249
№ 47. К РЕПРЕССИЯМ ПРИЧАСТЕН. Штрихи к политическому портрету Н.С. Хрущёва (выдержки)	252
Сведения об авторе	256
Список печатных трудов автора	257
Указатель имен	259

Научное издание

Бугай Николай Федорович
Народы Украины
в “Особой папке Сталина”

Утверждено к печати
Ученым советом Института российской истории
Российской академии наук

Зав. редакцией *Н.Л. Петрова*
Редактор *Л.М. Кузнецова*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Художественный редактор *Т.В. Болотина*
Технический редактор *М.К. Зарайская*
Корректор *Р.В. Молоканова*

Подписано к печати 19.12.2005
Формат 60 × 90 1/16. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 17,0. Усл.кр.-отт. 17,0. Уч.-изд.л. 17,0
Тираж 650 экз. Тип. зак. 2587

Издательство “Наука”
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
Internet: www.naukaran.ru

ППП “Типография “Наука”
121099, Москва, Шубинский пер., 6

**АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТОРГОВОЙ ФИРМЫ “АКАДЕМКНИГА” РАН**

Магазины “Книга-почтой”

- 121099 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52 Сайт: www.LitRAS.ru E-mail:
akadem.kniga@G23.relcom.ru
197345 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 76; (код 812) 235-40-64

**Магазины “Академкнига” с указанием
букинистических отделов и “Книга-почтой”**

- 690088 Владивосток, Океанский проспект, 140 (“Книга-почтой”);
(код 4232) 45-27-91 antoli@mail.ru
620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 (“Книга-почтой”);
(код 3433) 50-10-03 kniga@sky.ru
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298 (“Книга-почтой”);
(код 3952) 42-96-20 aknir@irlan.ru
660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45;
(код 3912) 27-03-90 akademkniga@krasmail.ru
220012 Минск, проспект Ф. Скорины, 72; (код 10375-17) 232-00-52, 232-46-52
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00 akadkniga@nm.ru; <http://akadkniga.nm.ru> (Бук. отдел 125-30-38)
117192 Москва, Мичуринский проспект, 12; 932-74-79
127051 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 921-55-96 (Бук. отдел)
113105 Москва, Варшавское ш., 9, Книж. ярмарка на Тульской (5 эт.);
737-0333, 737-0377 (доб. 50-10)
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90; 334-72-98 akademkniga@naukaran.ru
105062 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8 строение 4;
924-72-19 (Бук. отдел)
630091 Новосибирск, Красный проспект, 51;
(код 3832) 21-15-60 akademkniga@mail.ru
630090 Новосибирск, Морской проспект, 22 (“Книга-почтой”);
(код 3833) 30-09-22 akdmn2@mail.nsk.ru
142290 Пушкино Московской обл., МКР “В”, 1 (“Книга-почтой”);
(код 277) 3-38-80
191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57;
(код 812) 272-36-65 ak@akbook.ru (Бук. отдел)
199164 Санкт-Петербург, Таможенный пер., 2; (код 812) 328-32-11
194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий проспект; 4 (код 812) 247-70-39
199034 Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9-я линия, 16;
(код 812) 323-34-62
634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18;
(код 3822) 51-60-36 akademkniga@mail.tomsknet.ru
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 (“Книга-почтой”);
(код 3472) 24-47-74 akademkniga@ufacom.ru
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 22-91-85

Коммерческий отдел, г. Москва

Телефон для оптовых покупателей: 241-03-09

Сайт: www.LitRAS.ru

E-mail: akadem.kniga@G23.relcom.ru

akademknigam@mail.ru

Склад, телефон 291-58-87

Факс 241-02-77